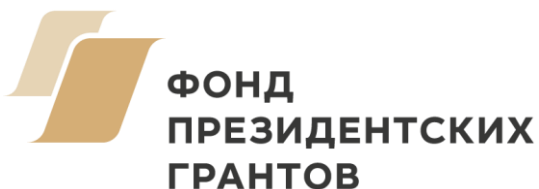

РОО «Центр развития сельских поселений ХМАО – Югры»
ЧУ «Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина»
РОО «Союз мастеров традиционных промыслов коренных народов ХМАО – Югры»
РОО «Молодёжная организация обско-угорских народов ХМАО – Югры»
БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Администрация муниципального образования «Ханты-Мансийский район»
Администрация сельского поселения Кышик Ханты-Мансийского района

Волдинские чтения

Материалы

I Региональной научно-практической конференции, посвящённой
80-летию со дня рождения В. С. Волдина (1938–1971) – хантыйского поэта,
первого радиожурналиста
из народа ханты – редактора национального вещания,
собиранителя и популяризатора фольклора

19–20 июня 2018 г.,
г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района

Ханты-Мансийск
2018

УДК 39; 398.2

ББК 72

В 67

Редакционная коллегия:

Т. В. Волдина, к. и. н. (отв. редактор);

О. Д. Ерныхова; А. Г. Киселёв, д. и. н.; Ф. М. Лельхова, к. филол. н.;

Н. А. Молданова (отв. секретарь);

С. А. Попова, к. и. н.; А. Н. Семёнов, д. п. н.

В 67 Волдинские чтения. Материалы I Региональной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения В. С. Волдина (1938–1971) – хантыйского поэта, первого радиожурналиста из народа ханты – редактора национального вещания, собирателя и популяризатора фольклора (19–20 июня 2018 г., г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района). Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018, 189 с.: прил.

Целью I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения» является сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Югры путём создания постоянно действующей площадки для укрепления сотрудничества и обмена опытом национальной сельской творческой интеллигенции.

В сборнике представлены официальные приветствия, тексты докладов, итоговый документ конференции, фотоматериалы, творческие работы школьников.

Адресовано специалистам в области языка, литературы, фольклора, традиционной культуры коренных малочисленных народов Югры, исследователям и практикам, литераторам, работникам образования, культуры, СМИ, краеведам, а также студентам и школьникам.

ISBN 978-5-6042174-6-7

I Региональная научно-практическая конференция «Волдинские чтения» проведена с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, а также при поддержке депутатов Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Е. Д. Айпина и А. В. Филипенко, Департамента образования и молодёжной политики ХМАО – Югры.

© ЧУ «Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина», 2018

© БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 2018

© Е. С. Капитанова, оформление, 2018

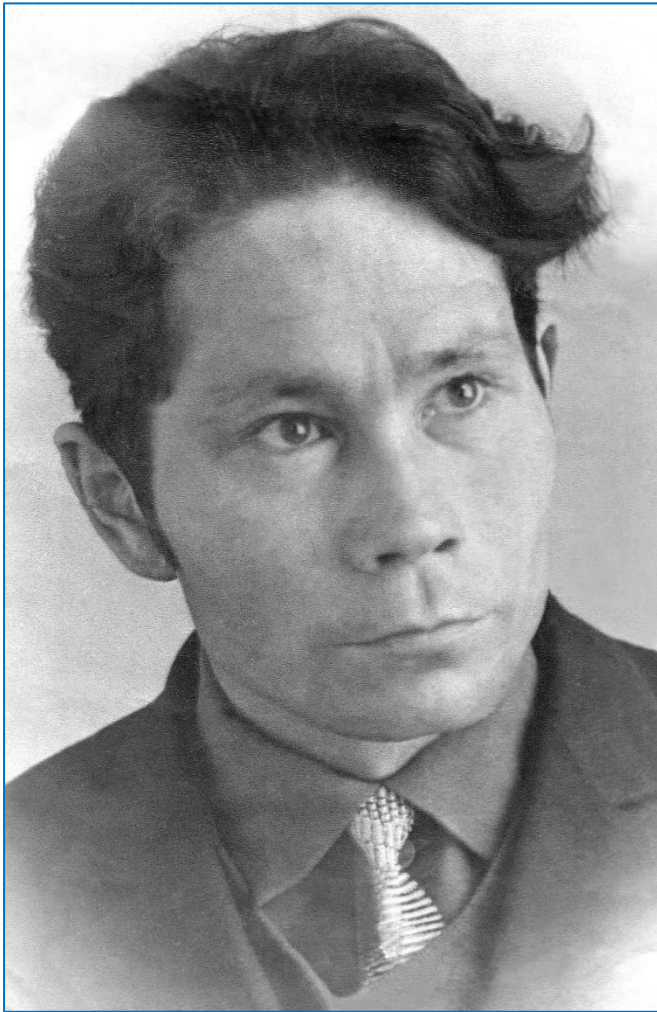
© ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», издание, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Живое сердце поэта.....	5
Приветствия.....	7
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	14
<i>Семёнов А. Н.</i> Концепт <i>голос</i> в лирике Владимира Волдина	15
<i>Динисламова С. С.</i> История и современное состояние литературы обских угров.....	21
<i>Решетникова Р. Г.</i> Творческий путь корреспондента, корректора, хантыйского поэта Владимира Семёновича Волдина в газете «Ленин пант хуват».....	25
<i>Ерныхова О. Д.</i> Сказители земли Югорской: формирование базы данных носителей языка и фольклора в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок.....	27
<i>Волдина Т. В.</i> Вклад поэтов и писателей в сохранение духовного наследия хантыйского народа.....	32
<i>Тюлина С. В.</i> От проекта до издания «память ушедших деревень»	37
<i>Киселёв А. Г.</i> Устная история: опыт изучения исторического бытия человека.....	42
СЕКЦИЯ 1. «Звучи, моё слово, светло и крылато...». Родные языки и литература: история и современность	44
<i>Лельхова Ф. М.</i> Арлад вещкат нёмэс хайлэт... (на хантыйском языке).....	45
<i>Лельхова Ф. М.</i> Оставляют справедливые мысли.....	48
<i>Сязи В. Л.</i> Образ леса в поэзии Владимира Семёновича Волдина.....	50
<i>Пуртова Л. Г.</i> Ономастическое пространство в творчестве Владимира Семёновича Волдина.....	54
<i>Асмандиярова Р. Р.</i> Образ природы в поэзии хантыйского поэта В.С. Волдина.....	57
<i>Макарова И. Д.</i> «Как лучик сердца...» (О творчестве М.К. Вагатовой)	59
<i>Станиславец А. Р., Молданова И. М.</i> «Любовь моя – Конда...» (памяти мансийского филолога М. П. Вахрушевой посвящается).....	61
<i>Нахрачёва Г. Л.</i> Репрезентация ситуации поведения в хантыйском языке (на примере глаголов с семантикой неискренности).....	63
<i>Захарова Л. В.</i> Использование интерактивной доски на уроках родного языка: из опыта работы	66
<i>Макарова А. Н.</i> Сохранение родных языков коренных малочисленных народов Севера по методике языкового погружения	76
СЕКЦИЯ 2. «Корни народа – легенды его...». Фольклорное наследие в современных условиях.....	78
<i>Каксина Е. Д.</i> Личные песни казымских ханты	79
<i>Бардина Р. К.</i> Личные песни обских манси как исторический источник	85
<i>Каксина С. М.</i> «В песне моя жизнь...» (к 70-летию В. М. Вокуевой).....	92
<i>Карчина В. В.</i> Устное народное творчество сургутских хантов в публикациях последних лет.....	97
СЕКЦИЯ 3. «Это место было свято...». Мифоритуальные традиции и народные промыслы как основа народной культуры.....	101
<i>Попова С. А.</i> Взаимодействие манси и коми народов: история и фольклор.....	102
<i>Поршунова Л. С., Рутткаи-Миклиан Э.</i> Исследователи отдаленных территорий и коренное население: в преддверии 200-летия со дня рождения Антала Регули.....	108
<i>Хандыбина О. В.</i> «Краеведческие чтения» как один из путей привлечения детей к изучению истории и культуры родного края	112
<i>Булатова Л. В.</i> Барсово: от прошлого к настоящему.....	115

<i>Порубова Н. М.</i> Формирование этнокультурных компетенций детей старшего дошкольного возраста посредством дополнительного образования в условиях реализации ФГОС (из опыта работы)	122
СЕКЦИЯ 4. «О людях, о судьбах я думаю часто...». История сельских поселений – история людских судеб	128
<i>Кашилатова Л. В.</i> «Молодой Захарка из деревни Мулы павыл ...»	129
<i>Крюкова Н. В.</i> Пастырское служение для инородцев	132
<i>Курганова Г. М.</i> Вошренгов – земля наших предков. Из истории рода Новьюховых ..	135
ПРИЛОЖЕНИЯ	146
Приложение 1. Рекомендации I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения»	147
Приложение 2. Творческие работы школьников, представленные на конференции	150
<i>Альтенгоф И.</i> История села Малый Атлым глазами детей	
<i>Альтенгоф И., Киш М.</i> Устное народное творчество манси в нашей жизни (на примере сказок А.М. Коньковой)	
<i>Барсукова А., Винарь А., Груненко В.</i> Чужбина и изгнание ... вот такая выпала судьба	
<i>Наумова В.</i> Атрибуты языческих культов в школьном краеведческом музее Согома	
<i>Рослик А., Ломтев Н., Назарова К.</i> Священные деревья в жизни ханты и русских	
<i>Толстошеин А.</i> Опыт создания мультфильма своими руками по сказкам народов Севера	
<i>Чукомин М.</i> Стойбище Красная Горка	
Приложение 3. Аудио- и видеоматериалы конференции	187
Аудиозапись радиопередачи на хантыйском языке, где была представлена поэма В. С. Волдина «Так Молупси» (читает автор), режиссёр В. Аскеров, редактор А. Сенгепов, песни в исполнении М. Вагатовой, П. С. Аликова (1970) – 21'23. Файл Так Молупси.mp3	
Фильм В. М. Журавлёва «Священные места Назыма» (2004) – 27'40 Файл Священные места Назыма.mp4	
Фильм Л. В. Калмыковой «Ханты – в переводе значит Человек» (2002) – 24'30 Файл Ханты - это значит человек.mp4	
Видеоролик «Волдинские чтения», режиссёр Ринат Халилуллин, песня «Новое дыхание» автор-исполнитель Вера Кондратьева (2018) – 1'58 Файл Волдинские чтения ролик.mp4	
Приложение 4. Фотоматериалы конференции, фото А. Тимошенко, А. Тихонова, Ф. Беловского. Папка с файлами Фотографии Волдинские чтения	1878

ЖИВОЕ СЕРДЦЕ ПОЭТА

Владимир Семёнович Волдин родился 25 мая 1938 г. в д. Сынг-Вар Назымского сельского Совета Ханты-Мансийского национального округа в семье рыбака-охотника. Деревня Сынг-Вар находилась в верховьях реки Назым, недалеко от святого хантыйского места «Питы Венш». Здесь Володя Волдин с похвальным листом окончил начальную школу, для продолжения учебы он уехал учиться в Вершинскую семилетнюю школу. Затем учился в Ханты-Мансийской сельскохозяйственной школе на годичных курсах и стал работать заведующим животноводческой фермой в колхозе «Первое мая». Отсюда его призвали в армию...

По желанию души Владимир поступил учиться в Ханты-Мансийское педагогическое училище. Здесь он начал писать стихи. Первые произведения отдал в газету «Ленин пант хуват», откуда вступил в поэтический мир. Писал в основном на родном хантыйском языке. По окончании педагогического училища В. Волдин был направлен в Ханты-Мансийский

окружной радиокомитет, где трудился до конца своей жизни, которая была прервана трагической гибелью в октябре 1971 г. в одной из поездок в Октябрьский район. Похоронен 5 ноября 1971 г. в г. Тобольске. За время работы объездил округ, как говорится, вдоль и поперек, был во многих городах России, за границей в Монголии... Поступил в Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева на филологический факультет, заочно окончил три курса...

Стихи талантливого хантыйского поэта, журналиста публиковались в газетах «Ленинская правда», «Тюменская правда», «Тюменский комсомолец», в Ленинградской областной газете «Смена», журнале «Сибирские Огни», коллективных сборниках «Поэты народов Сибири» (Западно-Сибирское книжное издательство, 1967), «Братство» (Новосибирск, 1982), «Обновленная Югра» (Свердловск, 1978), «Вам, романтики» (Свердловск, 1978), «Владимир Волдин — ханты мир поэт» (Ханты-Мансийск, 1993, составитель Е.Немысова); в альманахе «Эринтур» впервые представлена поэма «Так Молупси» (Ханты-Мансийск, 1996). В течение многих лет и по сей день творчество В. Волдина находится в центре внимания общественности. Произведения поэта включены в учебники и учебные пособия для национальных школ округа. Стихи переложены на музыку.

Особая судьба у стихотворения «Ханты», которое можно найти в сувенирных сборниках бывшего СССР. Авторами мелодий песни «Ханты» на хантыйском языке является М. Вагатова, на русском языке – Л. Лядова, в другом варианте – В. Ледков.

В.С. Волдин оставил большое фольклорное наследство: тексты песен, сказок, легенд, записи на плёнках, которые хранятся в фонотеке окружного радио, а также опубликованы на языке ханты в окружной национальной газете «Ханты ясанг» («Ленин пант хуват»). О значении и роли поэзии В. Волдина писал неоднократно венгерский профессор-литературовед Домокош Петер в своей книге «Формирование литератур малых уральских народов» (Йошкар-Ола, 1993). В Будапеште в 1975 г. в венгерском альманахе «Medveenek» В. Волдин представлен как собиратель фольклора. Его записи народной хантыйской музыки вместе с материалами других собирателей представлены в сборнике «Ob-ugric instrumental Music.I (Hanti Melodies played on the Lire)» эстонского этномузыковеда Х. Сильвета.

Хантыйский поэт занимался переводами стихов мансийского поэта Ю. Шесталова, ненецкого поэта Л. Лапцуя и других поэтов. В 1968 г. вышел сборник стихов В. Волдина «Ханты», ставший первым поэтическим сборником на хантыйском языке. В 1998 г. вышла в свет книга «Так Молупси», где представлены стихи и поэмы Владимира Волдина на русском и хантыйском языках, за которую он посмертно стал лауреатом премии губернатора Ханты-Мансийского округа – Югры. В 2009 г. вышел сборник романсов на слова хантыйских поэтов В. Волдина и М. Вагатовой композитора Е. Кожуховской (М.: «Мелограф», 2009) с одноименным диском в исполнении А. Тимохиной и А. Абдрашитовой.

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать Вас на I Региональной научно-практической конференции, посвященной творчеству выдающегося Поэта, сына Югорской земли!

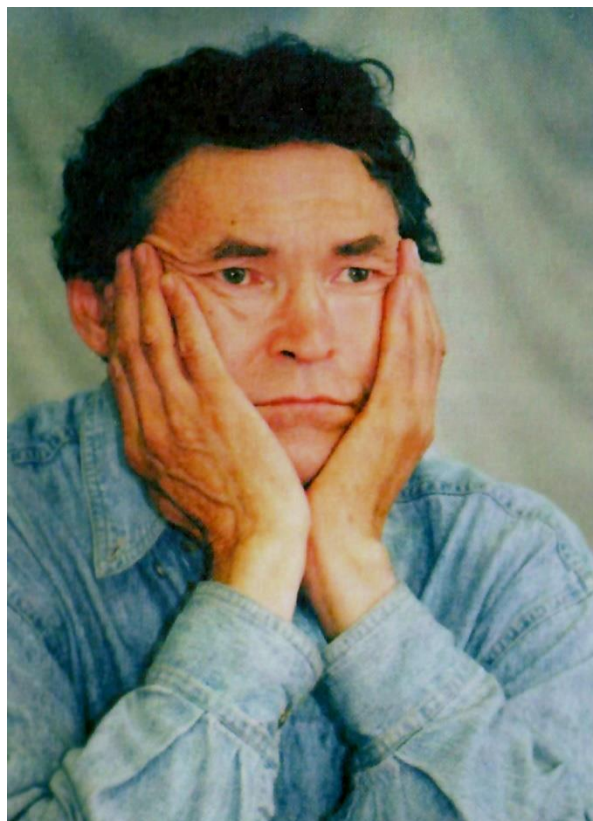
Человек живёт до тех пор, пока жива память о нём. Владимир Волдин был необыкновенно щедрым Поэтом. Он был необыкновенно добрым Поэтом. Помню последнюю нашу встречу.

В ту осень я видел его в последний раз в кедровнике. Он сидел на иззелена-жёлтом замшелом пне, усыпанном мягкими кедровыми иглами. Над ним склонились ветвистые древние кедры, закрывавшие небо своими могучими кронами. Был он тих и печален. И туго натянутой струной вздрагивала суровая предосенняя тишина. Он слушал землю. Он слушал тайгу. Он молча слушал небо. И теперь уже никто и никогда не узнает, что поведала ему земля, что нашёптывала ему тайга, что напевало ему небо...

Потом он медленно, прислушиваясь к тихому дыханию кедровника, заговорил стихами. И они с таинственным, едва уловимым шуршанием уходили в осеннее небо, уходили в осенние кедры, уходили в осеннюю землю. И в волшебной тишине они становились песней неба, песней кедровника и земли...

Прислушиваясь к звучному напеву кедровника, он вспоминал художников, что постигли гармонию звуков и красок в природе, что постигли гармонии и лица в мире.

Ветерок с Севера, с бренного обского берега, тронул узловатые лапы старого кедра, и тут на него упали рыже-светлые хвоинки. Он не стряхнул их, и они так и остались на его плечах и голове светлым прикосновением Друга-кедра, который, может быть, один во всем мире до конца понимал его. Может быть, именно тогда он размышлял об единении с природой, о необходимости всецело отдать себя Поэзии и безумной прелести наступающей осени. Был он тогда светел и печален. И глаза его были светлы и печальны. Только по прошествии многих лет я понял, что такие чистые и печальные глаза бывают лишь у Поэтов. У необыкновенно больших Поэтов. В них боль и печаль человечества Земли, в них боль и печаль природы и дальних миров.

**Еремей Айпин,
хантыйский писатель,
член Союза писателей РФ,
заместитель председателя
Думы ХМАО – Югры,
председатель Ассамблеи
представителей коренных
малочисленных народов Севера**

*Под небом хантыйским,
Над краем богатым
Звучи, моё слово, светло и крылато.*

В. Волдин

Уважаемые земляки!

Приветствую вас на I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения»!

В городской суете, в привычных буднях, вдруг появляется возможность провести время в угоду собственного духовного роста. Вспомнить свои корни, найти единомышленников, людей, продолжающих ДУМАТЬ на родном языке. Появляется время перечитать поэзию Владимира Волдина или впервые прикоснуться к таинству. А может и самому открыть себя миру.

Уверен, эти два дня будут наполнены полезной информацией о современном положении дел в изучении и преемственности родного языка, фольклора, культуры и традиций коренных малочисленных народов Югры.

Надеюсь, «Волдинские чтения» станут доброй традицией, объединяющей вместе творческую интеллигенцию и простых жителей родного края, ценящих силу поэзии.

**С уважением,
депутат Думы Югры
А. В. Филипенко**

Дорогие участники конференции!

Сегодня активное молодое поколение Югры является драйвером узнаваемости Ханты-Мансийского автономного округа, локомотивом инициатив решения регионально актуальных и одновременно национально значимых задач.

Уверена, что I Региональная научно-практическая конференция «Волдинские чтения» позволит обсудить самые разноплановые вопросы развития и совершенствования современного общества, найти единомышленников в реализации грандиозных проектов!

Желаю всем участникам вдохновения и плодотворной работы.

**Ректор ФГБОУ ВО «Югорский
государственный университет»
Т. Д. Карминская**

**Уважаемые участники и гости
I Региональной научно-практической конференции
«Волдинские чтения»!**

Данная конференция – это прекрасная возможность для открытого диалога, обмена мнениями, знаниями и опытом.

Уверена, что выступления участников будут не только интересными с профессиональной точки зрения, но и актуальными для практической деятельности по сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов ХМАО - Югры.

Желаю всем участникам и гостям конференции успешной работы, интересных открытий, новых идей и удачи в достижении поставленных целей!

**Директор БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок»
В. И. Сподина**

Уважаемые участники конференции, гости!
Дорогие жители Ханты-Мансийского района, земляки!

Сердечно приветствую участников I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения»!

Впервые в Югре и в Ханты-Мансийском районе пройдет научно-практическая конференция, посвящённая памяти Владимира Семёновича Волдина.

Владимир Волдин не просто наш земляк – это поэт, первый радиожурналист, собиратель и популяризатор фольклора народа ханты – народа, бережно хранящего свою самобытность.

Отрадно, что данная конференция пройдёт и на его малой Родине в селе Кышик, где участники смогут «прикоснуться» к душе и сердцу поэта.

Уверен, мы заложили еще одну традицию, направленную в будущее! Желаю плодотворных дискуссий и новых достижений!

С уважением,
Глава Ханты-Мансийского района
К. Р. Минулин

Ясаң мояң ёха!

Вуся вёлаты ар мув, ар йицк эвалт юхтум тынаң ёх! Ас Тый Ики эвмаң Муви, Ас Тый Ики эвмаң Йицкан нынан ат хэтлал хатдыев! Ат амтаңа суртлат хэсыет! Ат туныяд Тылсиев! Ат тайдайты эвмаң мув Анкиеван даңкарн па шашн! Нын самлан па дыпидан хошуман ат луңдайт, аматн ат тэкандайт.

Юхтаты, луңаты, вёлаты, найн, вэртан ат дявалдайты.

Слово дорогим гостям

Дорогие люди! Я поздоровалась на родном хантыйском языке. А сейчас переведу на русский язык, на язык великого брата, на язык общения со всеми народами. Эти два языка я держу в сердце. Вот как я поздоровалась!

Здравствуйте, дорогие люди, приехавшие с разных Земель, с разных Вод! Вы приехали на священные Земли и Воды Ас Тый Ики. Пусть Солнце для вас светится! Пусть радостно искрятся Звёзды на Небе для Вас. Пусть освещает Ваши ночи Луна! Наша святая Земля-Мать пусть Вас лелеет на своих плечах и на коленях! Ваши сердца и души пусть наполняются теплом, радостью!

Заходите, проходите, живите, пусть Вас берегут наши добрые Духи!

Видите, как ласково Вас встречает лес и каждое дерево. Они ласково машут веточками, знают, что Вы занимаетесь защитой Природы! Всем сердцем и душой взяли за это дело!

**М. К. Волдина,
хантыйская поэтесса,
член Союза писателей России,
член Союза журналистов России,
Почетный гражданин
Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры**

Дорогие друзья!

Мы собрались на I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения». Сегодня дан старт ещё одному доброму проекту на Югорской земле, в котором соединились молодость и мудрость, новации и традиции, высочайший профессионализм и невероятная энергетика.

Наш округ издревле объединял поистине талантливых, равнодушных, преданных делу людей, чьи устремления заслуживают уважения. Одним из таких легендарных имен является В. Волдин. Горжусь тем, что тоже, как и Владимир Семёнович, вырос на Назыме.

Сегодня стихотворения Владимира Волдина звучат в разных уголках мира на языках дружественных народов. В день 80-летия со дня рождения В. Волдина в рамках проведения Дней хантыйской литературы в Югре мы вновь прикоснулись к наследию творца, «Живое сердце поэта» звучало в каждом из нас.

Надеюсь, что наша конференция объединит усилия учёных, фольклористов, носителей традиционных знаний, краеведов, журналистов, мастеров народного искусства по сохранению духовного наследия хантыйского поэта Владимира Волдина.

**Р. В. Богордаев,
депутат Думы Ханты-Мансийского района,
заместитель председателя Молодежного
парламента ХМАО – Югры**

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

А. Н. Семёнов,
литературовед, член Союза писателей России,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник ОУИПИИР
(г. Ханты-Мансийск)

КОНЦЕПТ ГОЛОС В ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА ВОЛДИНА

Физиологически голос – это совокупность разнообразных по высоте, силе и тембру звуков, возникающих у человека и многих видов животных в результате колебаний эластичных голосовых связок. С этой точки зрения голос можно определять как фонетическое письмо.

Эстетический взгляд, который можно понимать как философский, не ограничивается пониманием голоса только как фонетического письма. В эстетическом видении этот термин приобрёл свою философскую размерность. Основной составляющей этого видения является, если не отождествление голоса и самого художественного сознания, то, как минимум, понимание того, что это сознание реализуется в голосе художника. Другими словами, голос выступает в качестве посредника между художественным сознанием и сознанием воспринимающим. Происходит это благодаря тому, что голос художника слова совмещает в себе элементы сознания, самосознания и элементы языка. Поэтому возможности поэтического сознания, самосознания в самой поэзии понимаются как возможности голоса поэта.

Присутствие или отсутствие голоса может пониматься как присутствие или отсутствие объекта (соловей в художественном сознании перестаёт быть соловьём, когда у него нет голоса). Может пониматься и как наличие или отсутствие способности к поэтическому воспроизведению мира («Пою, да разве я пою: мой голос огрубел в бою», Д. Бедный), и как вполне определённый способ этого воспроизведения («Во весь голос...», В. Маяковский или «Есть в голосе моем звучание металла...», Н. Майоров). Поэтому наличие или отсутствие голоса становится, в конечном итоге, показателем того, есть ли сам художник как таковой, как носитель художественного сознания.

Голос как проявление, как выражение поэтического сознания выступает в качестве главного показателя философии жизни художника. Это есть философия жизни не только потому, что смерть в её средоточии исключает звучание голоса, как *самого субъекта*, так и *для субъекта*, но и потому, что исток смысла вообще всегда определяется как акт звучания (не только в фонетическом понимании) живого голоса творца. Суть содержания концепта *голос* поэтому не столько в звуковой субстанции или в физическом голосе, но в самой реализации речи в окружающем мире. И в этом смысле голос, если не тождественен, то родственен логосу, он выступает в качестве главного представителя логоса в окружающем пространстве и текущем времени.

Голос художника «превращает тело мира в плоть, создаёт из корпуса плоть, духовную телесность» (Э. Гуссерль). Для Максимилиана Волошина: «Лирика – это и есть голос. Лирика – это и есть внутренняя статуя души, возникающая в то же мгновение, когда она создаётся». Он утверждал, что мы знаем голос поэта «отнюдь не по описаниям его, а по стихам», ибо «смысл лирики – это голос поэта, а не то, что он говорит».¹

С другой стороны, понятно, что самосознание проявляется, в первую очередь, в отношении субъекта к объекту. Именно присутствие такого объекта хранится и воспроизводится поэтическим сознанием, самосознанием. В поэтическом сознании такой объект перестаёт быть чуждым, чужеродным явлением, ибо его понимание и воспроизведение есть проявление, есть показатель качества, своеобразия поэтического сознания. Иными словами, не только голос самого художника слова, но и голоса

¹ Волошин М. Голоса поэтов / Волошин М. Лики творчества. Л.: Наука, 1988. С. 543.

окружающего его мира – это духовная плоть его поэтического сознания. Поэтому голос (голоса) окружающего мира выступает в поэтическом сознании в качестве конституирующего идеального объекта, выражающего сущность этого сознания. Такой голос является историческим продуктом и появляется только благодаря акту творчества.

Вышесказанное позволяет выделить в поэтическом сознании два проявления концепта голос: *голос-субъект* (голос поэта) *голос-объект* (голоса мира). В содержание концепта голос, таким образом, входит не только наличие собственного, индивидуального поэтического голоса, но и способность слушать голоса окружающего мира. В первом случае принципиально важна способность поэта к осознанию того, каким голосом он обладает: «Мой дар убог, и голос мой негромок...» и «Незвучный голос мой...» (Е. Баратынский) или «Есть в голосе моём звучание металла...» (Н. Майоров) и «Во весь голос» (В. Маяковский). А во втором – способность слушать и слышать голоса вне себя: «Мне тайный голос рек...» (Е. Баратынский) или «Мне голос был...» (А.Ахматова). И в конечном итоге, наличие своего голоса у поэта, а также возможности и выразительность его проявления напрямую зависят от его способности слушать и слышать голоса окружающего мира.

Голос-субъект можно определить как «моя способность или желание сказать», а голос-объект – это «моя способность или умение слышать». И то, и другое можно идентифицировать под концептом *голос поэта*. В нём сливаются воедино значимость наличия субъективного качества (собственный голос) и значимость для сознания субъекта присутствия объекта (голос окружающего мира). Для поэтического сознания такое слияние – это присутствие *самого себя* и *для самого себя* в поэтическом пространстве единовременно.

Таким образом, голос поэта, как голос-субъект, это – философия его творчества, акт живого бытия его поэтического сознания, ибо дело, как мы помним, не звуковой субстанции или в физическом голосе, а в своеобразии материализации внутреннего мира поэта в слове. Голос-субъект можно понимать и как способность поэта *слушать себя*. Голос-объект выступает для поэта как свидетельство наличия, существования окружающего мира, как показатель качества этого мира. Однако голос-объект выступает и как показатель бытия конкретного поэтического сознания: способность слушать и слышать голоса окружающего мира есть показатель и своеобразия, и качества этого поэтического сознания. В одной разновидности поэтической индивидуальности концепт *голос* может проявляться в преобладании субъекта-голоса над объектом, в другой наоборот, третья разновидность проявления концепта *голос* представляют собой органически равноправное единство голоса-объекта и голоса-субъекта. Способность к тому, чтобы слушать и слышать свой голос для поэта также важна, как и его готовность слышать и понимать голоса окружающего мира.

Выразительный пример такого сочетания являет собой лирика Владимира Волдина, лирический герой которого обладает не только способностью слышать голоса окружающего мира (голос-объект), но и осознаёт своеобразие своего собственного голоса (голос-субъект).

Первое качество проявляется очевиднее всего в том, как этот лирический герой слышит голоса окружающего мира. Жизнь этого мира, к примеру, осознаётся им, прежде всего в звуках. Его лирический герой обладает способностью слышать: «Стонет день, как человек больной...».¹

Этот герой не только видит то, как бор стелет под ноги «пёстрый ягельный ковёр», но и слышит, как «от сосен краснолицых/Веет запахом смолистым», но главное жизненное начало леса проявляется тогда, когда он «свистит, кричит», когда «бор смеётся», когда «что-то ветру шепчут листья». Способность слышать голоса окружающей природы позволяют видеть в ней друга и друга чудесного:

¹Волдин В. С. В ненастную погоду / Волдин В. С. Так Молупси: поэмы и стихи на хантыйском и русском языках. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998. С. 32. Далее произведения В. С. Волдина цитируются по этому изданию с указанием страницы в тексте.

<...> Слышу тихий голос сосен:
– Ты придёшь ли в эту осень?
И цветы мне шепчут тоже:
Улыбнись и ты, прохожий!
Лес мой, друг ты мой чудесный,
Ты навеял эту песню.
Смотрит солнца жёлтый глаз.
Я приду проведать вас. [30]
Пер. Э. Кияна

Тот самый лес, как голос-объект: лирический герой обладает тонким слухом, поэтому слышит, как он «свистит, кричит», а его листья «что-то ветру шепчут», в заключительных стихах оказывается тем, что питает поэтический голос (он «навеял эту песню»), т. е. голос-объект, даёт голосу-субъекту и темы, и своеобразие видения.

Умение слышать голос тайги (леса, бора) сообщает поэтическому сознанию уверенность в том, что ему ведома жизнь родного края, дела и заботы его сородичей:

<...> Подожгло ли золотом леса –
Значит, час страды у деревень;
Выпала глубокая роса –
Это будет завтра добрый день.
Пляшет ошалело поплавок –
Значит, дождь почуяла река.
Будет ли грибов и ягод впрок –
Обо всём расскажет мне тайга.
Пер. В. Нечволоды

Поэтический слух лирического героя поэта обладает способностью слышать и более тонкие проявления голоса-объекта. В том же стихотворении «Север мой» он признаётся:

Где б мои пути ни пролегли,
Где бы ни встречал зарю свою,
Слышу я дыхание земли,
Чувствую её в любом краю... [26]

Лирический герой Владимира Волдина не ограничивается только голосами радости, умиротворения, гармонии, которые приходят из мира природы. Ему ведомы и голоса иного порядка в этом мире – он слышит и то, как «свистит свирепый ветер» («У рыбаков»), однако он не способен заглушить «звуки родного языка»:

Снова я в рыбацком стане,
На Назыме с рыбаками.
С ними с детских лет дружу я,
В дом их запросто вхожу я,
Чтобы здесь услышать снова
Звуки языка родного... [26]
Пер. Э. Кияна

Более того, слух настоящего поэта способен слышать звуки гармонии даже в такой ситуации, которую гармоничной назвать трудно:

Гроза гремит ли, сыплет град,
Трещит мороз иль вьюга...
Пер. Н. Касьянова

Угрожающие голоса внешнего мира не могут нарушить гармонии, т. к. определяющим в нём является «единенье» двух друзей, единенье «и наших душ, и наших рук».

В лирическое пространство Владимира Волдина органично входят голоса окружающего мира, имеющие не природное, искусственное происхождение. В стихотворении «Музыка» лирический герой рассказывает о том, как купил «чудо-аппарат» – радиоприёмник. Новым поколениям читателей не всегда понятна радость человека, который впервые приобрёл транзисторный радиоприёмник, а для лирического героя Волдина мир стал иным: чудо-аппарат становится своеобразным участником жизни: не просто «пошумит и что-то скажет мне», но и:

Я иду, а с неба дождик льёт.
Я пою, и радио поёт.
Сумерки и ветер нипочём
С музыкой хорошею вдвоём. [21]

Пер. Н. Касьянова

Своеобразие бытование такого искусственного радиоголоса заключается в том, что он начинает восприниматься лирическим героем также, как голоса окружающей природы, он словно бы становится её частью, её продолжением:

<...> Я шагаю по родной земле,
И трава поёт со мной, и лес,
Пляшут ели пышные легко.
Горе, неудача – далеко!
Темнота и ветер нипочём
С музыкой весёлою вдвоём.
И усталость ветерком смело.
Показалось вдалеке село.
И в окошках, словно мотыльки,
Подхватили песню огоньки. [21]

В лирическом пространстве на радиоголос реагирует не только человек, но и окружающий мир («трава поёт», «пляшут ели», песню подхватывают огоньки показавшегося вдалеке села). Так благодаря своему пониманию концепта голос в лирике Владимира Волдина утверждает единство и гармонию мира.

Способность слушать и слышать голоса окружающего мира нужна человеку для того, чтобы понять, насколько «прекрасен северный, хантыйский край». Особое место среди этих голосов занимает «песня дедов», когда чуткий слух различает

В древнем, словно Обь, мотиве
Струи новых, светлых слов. [25]

Пер. В. Нечволоды

В лирическом пространстве Владимира Волдина срабатывает такой вроде бы нехитрый, но принципиально важный закон познания: чем больше слышишь, тем больше знаешь и больше можешь в этом мире:

<...> У весны улыбки ясны.
Песни песен разгадай:
Ты узнаешь, как прекрасен
Северный, хантыйский край. [25]

В поэме «Так Молупси» друзья, живущие на Казыме, являют собой ещё одно проявление голоса-объекта, также социально-культурного характера: они говорят на дорогом для лирического героя языке, языке отцов:

Рыбак и охотник, идущий навстречу –
Здесь все говорят на отцовском наречьи. [13]
Пер. В. Нечволоды

Голос-объект приходит к лирическому герою и в форме песен, написанных и исполняемых на родном языке:

... Кружатся песни
В морозном февральском седом поднебесье. [13]

Однако песни приходят в лирическое пространство (и это уже тенденция!), как и в стихотворении «Летом», с голосами самой природы, которые дают и мелодии, и темы песен:

<...> В шорохе листьев, в рябиновых бусах
Слышу мелодию о Так Молупси.
Слышат и звери, и птицы её –
Это же край мой любимый поёт!
Пусть же взлетает мелодия к тучам –
С нею живётся и легче, и лучше. [13]

Принципиально важно, что способность слышать голоса окружающего мира, слышать то, как поёт «край мой любимый», – это привилегия не только лирического героя. С этими голосами, с мелодией Так Молупси «живётся и легче, и лучше» в родном краю вообще. В поэме «Так Молупси» есть концептуальное понимание голоса-объекта как синонима памяти. Рассказывая о «добром свойстве» последней – «деянья героев беречь для потомства», поэт признаётся:

... Мне чудится ночью:
Пытливо и строго
Застыли огни над тайгой, над дорогой.
Вниз звёзды глядят, озаряя леса,
Как будто героев погибших глаза. [12]

«Чудится» нельзя понимать иначе как «слышится». Память приходит как голос истории народа, в которой «малицы были крепки, как кольчуги», тугими и надёжными были «упругие луки», герои «разили врагов, беспощадны и злы»...

Главная ценность голосов окружающего мира заключается в том, что среди них звучит родной хантыйский язык, звучат слова, из которых сложены песни и сказки, легенды и предания:

Легенды мои, сказки дедов и песни!
Всего мне дороже напев их чудесный.
Таёжную свежесть, величия миг
Вобрал мой красивый хантыйский язык.
Словами про звёзды скажу, про озёра,
Как будто на малице вышью узоры.
Весёлый иль хмурый в печали своей
Пусть мой рассказ вам напомнит людей.
Ведь каждое слово на сердце похоже:
Такое живое и чуткое тоже... [12–13]

Способность слышать голоса окружающего мира и, прежде всего, голоса родной природы (тайга и бор, роща) и родной культуры («легенды», «сказки дедов», «песни») позволяет развивать, реализовывать свой поэтический голос, рассказывать о звёздах и озёрах, хмуро и весело, но голос должен звучать так, как смотрятся на малице вышитые узоры, слова должны быть живыми и чуткими, как сердца людей.

Восприятие голоса-объекта оказывается настолько тонким, что, слыша, как «бьются в подземных корнях / Соки земли», поэт начинает сомневаться:

То ли в душе моей песенка дремлет
Или поют её сами деревья. [17]

И в этом сомнении – выразительное представление поэта о том, где находятся истоки его творчества, в чём заключён источник его вдохновения.

Ещё один принципиально важный элемент концепта голос в лирике В. Волдина связан с номинацией *песня*, которая трактуется как синоним голоса. В предыдущей цитате она представлена словом «песенка».

В связи с этой номинацией повторяется тот же принцип, что и с концептом голос как таковым. С одной стороны, песня для поэта и его лирического героя – это объект восприятия, объект интерпретации. Поэма «Так Молупси» начинается с признания автора в том, что ответы на вопросы о людях и их судьбах, о том, «в чём видели прадеды светлое счастье», он ищет «в сказаньях и песнях».

В другом эпизоде поэмы поэт утверждает, что память «деянья героев» бережёт для потомства «в легендах и песнях». Значит, приобщиться к людям своего народа, узнать об их судьбах, о том, в чём предки видели светлое счастье, какими деяниями прославились герои твоего народа может тот, кто способен слышать и услышать песни, в которых об этом самом говорится.

Один из героев поэмы поёт песню так, что она «взвилась до небес». А песня-субъект, которая в лирике В. Волдина понимается как голос, неизменно связывается с полётом («Лети, моя песня»). И сила этого полёта, его содержание и настроение связаны прежде всего с тем, что обладатель голоса-субъекта – поэт знает родную природу, чувствует себя его частью, обладает способностью слышать голос-объект как проявление исконно природного начала:

Под небом хантыйским,
над краем богатым
Звучи, моё слово, светло и крылато.
Возьми остроту у зрачков ястребиных,
Певучую мягкость походки рысиной,
Собак бескорыстность,
оленья сторожкасть.
Величие лося,
лисы осторожность.
Костром будешь путнику,
посохом старцу.
Охотнику – пулей,
Больному – лекарством.
Будь полем и небом,
рекою и лесом,
Будь мной и соседом,
Будь Родиной, песня! [34]

В таком органическом единстве живут голос-объект и голос-субъект в лирическом мире Владимира Волдина. И такое единство сообщает свою особую выразительность и оригинальность его образному поэтическому мышлению.

С.С. Динисламова,
мансийская поэтесса,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник ОУИПИиР
(г. Ханты-Мансийск)

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ОБСКИХ УГРОВ

Говоря об истории, современном состоянии, перспективах развития хантыйской и мансийской литератур, нужно, в первую очередь, вспомнить те факторы, которые предшествовали их зарождению, и, конечно же, обусловили их идейно-художественное своеобразие. Речь идёт о значении устного народного творчества, и о мифологии как истока познания и самовыражения народа. Сегодня устное народное творчество обских угров является одним из основных видов богатств этих народов. Поэтическое творчество людей былых веков воссоздает перед нами целостную и своеобразную картину видения мира, мира духовного и материального, неповторимость которого раскрывается в образной системе поэтики, унося слушателей в мир народной жизни, верований, обычаев. В бесписьменный период обскими уграми создавались прекрасные произведения фольклора, в которых отражалась система философских и нравственных ценностей, выработанных на протяжении веков.

Истории хантыйской и мансийской литератур, как и многих других литератур народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, берут начало в первой половине XX века. Момент зарождения хантыйской литературы связывают с именами Григория Лазарева, Дмитрия Тебетева, Дмитрия Гарлина, Леонида Вайветкина; мансийской – Пантелеймона Чейметова, Матры Вахрушевой, Михаила Казанцева.

Важной предпосылкой появления литературы у любого народа является повышение его национального самосознания, стремление к утверждению художественным словом своих моральных и эстетических идеалов. И поэтому, говоря о творчестве первых писателей, отметим, что их произведения – это необходимое звено в истории литератур. Вобрав в себя эстетические достижения народа, писатели вышли на новый уровень художественного мышления.

Но необходимо отметить, что на начальном этапе развития национальных литератур, творчество первых авторов (переводы стихотворений на русский язык), вследствие потери определённых традиционных особенностей, выглядели слабо. Русскоязычный читатель имел возможность знакомства с их творчеством только через переводы. И поэтому, северные литературы на раннем этапе становления, написанные под воздействием русского стихосложения или представленные в переводах, не раз становились объектом несправедливой критики.

В качестве примера обратимся к поэтическому творчеству М. П. Вахрушевой. В основе стихотворения «Знатный рыбак» лежат устно-поэтические народные истоки:

Кто не знает дедушку Копьёва,
Рыбака Турпальского колхоза
Кто не знает вечно молодого
Федора Семёновича, кто?

Встретишься – наморщит нос в улыбке,
Сузит глазки, узкие и так,
Пригласит отведать свежей рыбки.
Не пойдешь – обидится рыбак.

Поэтесса пишет белым стихом, стих основывается на ритмике и внутреннем созвучии. Доминирует хорейский размер народного мансийского стиха. Широко используются аллитерация и параллелизмы.

Совсем иначе звучат стихотворения автора, переведённые на русский язык. Они не передают национальной специфики:

Водная птица стремится
Осенью поздней на юг,
Девушки манси учиться
Едут из дальних юрт.
«Ленинград», пер. В. Сенкевич

Но этот день холодный,
Как и все наши зимние дни,
Женщине-манси свободной
Дороже теплой весны.
«8 марта», пер. И. Гудкова

Но, несмотря на это, одной из закономерностей северного литературного процесса явилось то, что многие народы, стоявшие на грани исчезновения, сумели выдвинуть первоклассных художников слова, их творчество обогатило всемирную литературу «новыми героями, новыми красками, новым видением мира» [1, 73]. Безусловно, на содержание творчества влияла и атмосфера времени, и опыт старших литераторов.

Обращаясь к хантыйской литературе, отметим, что как самобытное состоявшееся явление национальной культуры со своими традициями и законами развития, художественная словесность ханты стала восприниматься благодаря творчеству Владимира Волдина, Микуля Шульгина, Марии Вагатовой, Романа Ругина, Еремея Айпина, Татьяны Молдановой и др. Художественная словесность ханты, как отмечает Е.В. Косинцева, определила «свой вектор развития, синтезирующий национальную ментальность и традиции русской литературы, свои родовые и жанровые предпочтения, свое концептуальное развитие образной матрицы литературных произведений, обозначила законы формирования поэтики хантыйских художественных текстов» [2, 5].

Писатели, с именами которых ассоциируется хантыйская литература, напомнили о себе в новом тысячелетии следующими книгами: в 2004 г. вышел сборник избранных стихотворений Р. П. Ругина, в 2008 г. его же дополненное собрание произведений фольклорных жанров «Легенды и мифы народа ханты» (переиздание); М. К. Вагатова в юбилейный год выпустила книгу произведений для детей «Тёй, тей», а в 2007 г. совместно с А. Керданом – двуязычную книгу стихотворений «Материнское сердце», в которой выступила не только в роли автора, но и в роли переводчика; в 2007 г. вышла книга «Река-в-Январе» Е. Д. Айпина, обозначившая развитие новой темы и новых образов в творчестве писателя и в хантыйской прозе в целом. В 2014 г. было издано собрание сочинений Е. Д. Айпина в 4-х томах, в которое вошли известные произведения автора. В 2009 г. к 70-летию со дня рождения М. И. Шульгина дочь поэта напомнила читателям о его поэтическом творчестве сборником «Мави Ас. Медовая Обь». В. Е. Енов издал книги «Сказы рода Правдивых людей» (2012), «Подарок менква» (2014), «Обские сказы» (2014).

Время взросления и становления мансийской литературы – 1950–1970 гг. В литературу приходят Юван Шесталов и Андрей Тарханов, чуть позже – А. М. Конькова (1916–1989).

Мансийская литература до первого десятилетия XXI в., когда рядом с нами был Ю. Шесталов, представляла собой сложное, своеобразное, далеко не однозначное, очень интересное явление. В новом тысячелетии писателем изданы книги: «Космическое видение мира на грани тысячелетий» (2002), «Избранное» (2007, роман-камлание «Откровение Крылатого Пастора»); «Шаманские тайны откровения слова «Русь» (2011) –

последнее прижизненное издание, в котором главная мысль автора состоит в том, что в этом суперэтническом союзе особая, и до сих пор не оцененная и не изученная роль принадлежит древним манси и ханты, имеющим свою многотысячелетнюю праисторию. Г.Н. Ионин об этой книге пишет: «Даже если гипотезы поэта будут оспорены или скорректированы специалистами, книга его будет читаться и перечитываться. Ибо в главном, основном Поэт прав: нельзя разрушать изначальное родство народов, нельзя националистически обеднять великое понятие «Русь» [3, 7].

В мансийской литературе нового тысячелетия самым издаваемым поэтом был А.С. Тарханов. Начиная с 2000 г. им изданы книги: «Исповедь язычника» (2001), «Колокол грянет» (2003), «День боренья» (2005), «Лесные доктора» (2008), «Видение пророков» (2011), «Буранная Россия» (2015), «Когда улыбаются кедр» (2016), «Природы чудные мгновенья» (2016). В 2017 г., в год, когда ушёл от нас поэт, издано четырёхтомное издание – Собрание сочинений, объединяющее части: «Снежная симфония», «Храм милосердия», «День боренья», «Дыхание язычества».

Примечательно, что сборники «Лесные доктора» (2008) и «Когда улыбаются кедр» (2016) адресованы у А. Тарханова детскому читателю. Поэту удалось найти верную «точку обзора» природы Северного края и мира детства. Эстетически оформленные издания с крупными красочными иллюстрациями притягивают юного читателя. В мансийской литературе детям адресовали свои книги Ю. Шесталов, А. М. Конькова, и современные авторы: О.В. Лелятова (книжки-малышки на родном языке); Г.Н. Ларионова, М. Т. Двинянинова, на русском – Н. Анадеева.

В хантыйской литературе круг детского чтения обозначили писатели Е. Д. Айпин, М. К. Волдина, Р. Ругин, В. Н. Соловар, Д. И. Озелова-Чугаевская и др.

Необходимо отметить, что с середины XX века литература обских угров развивается на двух языках: родном и русском, но не зависимо от языка, который выбирает автор, авторские произведения не утрачивают своей этнической самобытности. Сегодня в современной хантыйской литературе много имён поэтов и прозаиков, которые пишут как на хантыйском, так и на русском языке. Это Е. Д. Каксина, Р. К. Слепенкова, З. В. Лонгортова, Ю.Н. Накова, Л. Я. Шульгина, В. Е. Енов, А.Р. Иштимирова-Посохова, Г. П. Лаптева, В. В. Молданов, Т. А. Молданов, Д. И. Озелова-Чугаевская, Е. Е. Серасхова и другие.

Мансийскую литературу представляют авторы, создающие свои произведения на родном языке: М. Т. Двинянинова, Г. Н. Ларионова, Т. П. Бахтиярова, О. В. Лелятова, В. Дёмин, С. С. Динисламова. На русском языке изданы книги Н. Г. Руковой, издаются в коллективных сборниках и различных Антологиях – молодые авторы И. Тургачева, С. Ремезов, А. Брусницин, А. Алгадьева, Н. Анадеева, О. Динисламова и др.

Считаем, что за каждым именем нашей пишущей молодежи стоит самобытный поэт, прозаик, который в творческих поисках пытается открыть для себя новые грани, но сегодня для их раскрытия нужна обстановка, условия, помощь, нужна востребованность.

Далее хотелось бы осветить степень изученности обско-угорских литератур. По хантыйской литературе проведены исследования и изданы монографии Е. С. Роговера, С. Н. Нестеровой «Творчество Еремея Айпина»; О. К. Лагуновой «Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века: Ю. Вэлла, Е. Айпин, А. Неркаги», Е. В. Косинцевой «Женские образы в хантыйской литературе»; Е. В. Косинцевой, Н. В. Куренковой «Все в этом мире от Бога...»: роман Е. Д. Айпина «Божья Мать в кровавых снегах» и др.. В 2017 г. прошла защита кандидатской диссертации Виктории Сязи «Художественная концепция любви в прозе Е. Д. Айпина: национальное своеобразие, система образов».

По мансийской литературе изданы монографии С. С. Динисламовой «Творчество Ювана Шесталова» (2007) и Е. В. Чепкасова «Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н. Шесталова 1955–1988 гг.» (2007). Литературу обских угров, как известно, не обходят вниманием и зарубежные учёные: П. Домокош, Е. Тулуз,

Д. С. Норманн де Шамбург, К. Надь и др., которые вводят художественную словесность обских угров в систему финно-угорских литератур России и мира, высвечивая её национальное своеобразие, усложняя этнокультурный диалог и наполняя его новым содержанием.

Осветим и наши проблемы, они связаны, конечно же, с книгоизданием. Сложно, особенно молодым авторам, издавать свои труды. Сегодня выход каждой книги – для нас радость. Пока же авторы имеют редкую возможность издаваться в коллективных сборниках. В 2014 г. Ульяной Данило издана книга начинающих авторов «Притоки великой Оби» (10 авторов). В 2016 г. вышел сборник «Нужны мне крылья да ещё дорога», в которой представлено творчество 12-ти молодых начинающих авторов (книга издана при поддержке фонда депутата Е. Д. Айпина, составители С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко). Радует каждое издание.

Примечательно, что восполняют пробел в книгоиздании сотрудники ОУИПИИР. Издана серия «Хантыйская литература» хрестоматия в четырёх томах (составитель Е. В. Косинцева), хрестоматии «Мансийская литература» для учащихся 5-6-7-8-9 классов (составитель Л. Н. Панченко), также, начиная с 2012 г., в институте инициирован проект издания книг для детей на родных языках. Была издана серия детских сказок на трёх языках – родном, русском и английском. Также в 2015 г. научные сотрудники института работали над проектом «Литературное наследие обских угров» под руководством д. филол. н. Е. В. Косинцевой (грант РГНФ).

В 2016 г. был создан Оргкомитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации, одним из направлений его деятельности являлась «Программа поддержки национальных литератур народов Российской Федерации на период 2016–2017 гг.». В РФ насчитывается более 100 языков, имеющих письменность; на более чем 40 из них создаются и издаются художественные произведения, развиваются национальные литературы, в том числе хантыйская и мансийская. В Югре созданы два редакционных совета (по хантыйской и мансийской литературам), которые провели работу по созданию Антологий современной прозы, поэзии, детской литературы и драматургии народов России. Творчество наших авторов достойно представлено в Российских Антологиях.

Нами в основном представлен оптимистический взгляд на литературу обских угров. Но права Е. В. Косинцева, когда говорит, что тревожащим фактором является отсутствие новых авторских произведений тех писателей, которые составляют основу национального литературного процесса, или о том, что в национальный литературный процесс неуверенно входят молодые авторы, требующие особого внимания старших наставников и критиков. Поэтому надежда на молодое поколение, на проведение семинаров, чтобы эта работа носила плановый, систематичный и целенаправленный характер, и в этом должны быть заинтересована не только национальная интеллигенция, но и региональный союз писателей.

В завершении отметим, что в последние годы общественными организациями проведены три научно-практические конференции с международным участием, посвящённые юбилеям писателей Ювана Шесталова («Шесталовские чтения», 2017), Владимира Волдина («Волдинские чтения», 2018), Еремея Айпина («Айпиновские чтения», 2018). Конференции проведены с целью сохранения творческого наследия авторов, популяризации литературы коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Р.Г. Решетникова,
кандидат педагогических наук,
директор Объединённой редакции национальных
газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос»,
(г. Ханты-Мансийск)

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ КОРРЕСПОНДЕНТА, КОРРЕКТОРА, ХАНТЫЙСКОГО ПОЭТА ВЛАДИМИРА СЕМЁНОВИЧА ВОЛДИНА В ГАЗЕТЕ «ЛЕНИН ПАНТ ХУВАТ»

Окружная газета Ханты-Мансийского округа «*Ленин пант хуват*» (ЛПХ), ныне газета «*Ханты ясанг*» («Хантыйское слово») была создана в ноябре 1957 г. В первой половине 1960-х гг. в ней публикуются статьи хантыйского поэта Владимира Семёновича Волдина, когда он сотрудничал с редакцией хантыйской газеты в качестве корреспондента и корректора. Исторически так сложилось, что первые номера газеты были переводными – на её страницах преобладали переводы с русского языка на хантыйский язык. Поэтому авторские статьи Владимира Волдина, опубликованные в этот период, имеют особое значение. Его очерки о людях сельского труда, фольклористах, сказителях и мастерах изначально писались на родном хантыйском языке. В те годы он знакомит читателей с простыми тружениками маленьких поселений, стойбищ. По публикациям видно, что он много и часто ездит по округу, и это отражено в его творческой работе.

В этот период статьи В.С. Волдина выходят под псевдонимами: Владимир Семёнов, Владимир Володин, Владимир Николаев, Владимир Ефимов.

Каждая статья Владимира Семёновича – это история отдельного рода, отдельного человека. Родственники могут узнать о своих предках по его газетным публикациям. Это и описание судьбы конкретного человека и история семьи. Давайте, обратимся к публикациям В. Волдина. Большое место отводится человеку из села. Интересные встречи у него были и с участниками Великой Отечественной войны, и с тружениками тыла. Статью об участнике войны, рыбаке, охотнике Алексее Андреевиче Аликове автор завершает словами своего героя: «Мы стали старыми, но жизнь не зря прошла. Стали мы жить счастливо» (ЛПХ. – 1965. – 17 апреля). В те годы большое внимание уделяется кадровой подготовке специалистов из числа коренных малочисленных народов Севера («Учатся на фельдшера»//ЛПХ. – 1965. – 15 мая). Пишет о долгожителе Кирилле Николаевиче Харанзееве, который прожил 90 лет, о Григории Захаровиче Тоголмазове – они оба были председателями колхозов. В статье «*Советской власть миим амтуп*» Владимир Семёнович пишет о семье Тимофея Харанзеева, его дети все получили образование и по распределению все имеют работу: старшая дочь Роза – продавец, Софья – медицинский работник, Таисия – ветеринар, Мария – культработник. Он благодарит Советскую власть. В публикации «*Ар пила волты*» («С песней жить») исполнитель хантыйских песен Николай Тимофеевич Сенгепов говорит: «Разве ханты без песни живёт. Я живу благодаря старинным песням и народным сказаниям». В статье «*Хул Родиная*» (ЛПХ. 1967. – 28 января 1967) передана гордость за малую родину, герой которой, Данил Александрович Обатин, высказался так: «Мы в колхозе каждый год добываем рыбу, коров держим, лис растим. Это наша работа. И от этого наш колхоз крепким становится». Татьяна Тихоновна Тебетева передовик из Казыма о своей работе говорит: «Я работаю как все», что свидетельствует о скромности простого труженика села. В тот период многие колхозы были миллионерами.

В 1960–1970-ые гг. коренные жители активно избирались и депутатами. В статье «*Ангки па эви*» («Мать и дочь») рассказывается о Евдокии Егоровне Харанзеевой, вдове участника Великой Отечественной войны. Она много раз избиралась депутатом, а в последующие годы выдвигалась депутатом уже её дочь Тамара.

В те же годы делегация из Ханты-Мансийского национального округа побывала в Монголии. Радиожурналист В. Волдин сделал свои репортажи. И о поездке на газетной полосе «*Ленин пант хуват*» также была размещена его статья «*Социалистической Монголияйн*» («В социалистической Монголии»). Это исторический момент того периода.

Как и сегодня, тема экологии была актуальна и имела место во многих газетных публикациях Владимира Семеновича. Он не обошёл вниманием эту тему и в своём поэтическом творчестве. Одно из его стихотворений посвящено чистой воде. Он записывал фольклорные произведения народа ханты, и многие из них были опубликованы на страницах хантыйской газеты, например, сказки «*Паннэ пувли – герой*», «*Ими хиды*», записанные у Ефима Григорьевича Хорова.

Просматривая старые подшивки газет «*Ленин пант хуват*», можно увидеть, что во многих газетах этого периода публикуются стихи В. Волдина. Тематика его произведений тесно связана с культурой коренных малочисленных народов Севера. Владимир Семёнович с особой любовью и трепетом пишет стихи о родной земле, о труде охотников, рыбаков. В рубрике «Новые стихи» публиковались молодые поэты Югры. Хочу отметить, что Владимир Волдин в газете публикует стихи на нравственные темы: стихотворение «*Уркынг хо*» («Хвастливый мужчина»). Есть у него цикл стихов о весне, куда вошли стихи «*Тови*» («Весна»), «*Ар сув*» («Песня»), «*Ма пилэма*» («Со мной»). Он очень любил это время года, когда пробуждается земля, вскрываются реки, распускаются листья, и появляются первые полевые цветы.

Нужно отметить и то, что, кроме собственных произведений В. Волдин публикует и свои переводы стихов других авторов: Ювана Шесталова, Леонида Лапцуя, А. Новосёлова и др.

В статье «*Ма нумсэм ясанг*» он пишет: «*Ма ар пуш ханты мирем кортата па вошата юхтыйлсум. Хантэт такла волты писем антом. Муї арат омась ар, йис путар па моньсь Овас мувн вол. Сит ма самема ван. Номас версум хантэт волупсы оланган вон путар-ар верты. Ханты мир кутн вол йис потар «Так молупси». Симась нэман си масэм потар-арем*». – «Я много раз приезжал в хантыйские деревни и большие города. Без народа ханты мне тяжело жить. Сколько замечательных песен, легенд, сказок на северной земле. О жизни ханты задумал написать большую легенду-песню. Это мне очень близко. У народа ханты есть древняя легенда «*Так молупси*». Своё произведение рассказ-песню также назвал».

В завершении хочу отметить, что за столь короткое время, Владимир Семёнович Волдин оставил для нас много прекрасных стихов, а его публикации о людях, живших и живущих в Югре, мы перечитываем и находим в них яркие образы тех лет.

О.Д. Ерныхова,
начальник Фольклорного центра ОУИПИИР
(г. Ханты-Мансийск)

СКАЗИТЕЛИ ЗЕМЛИ ЮГОРСКОЙ:

формирование базы данных носителей языка и фольклора в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок

В процессе реализации электронного депозитария по фольклору обских угров и самодийцев в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок (ОУИПИИР) формируется база данных по сказителям коренных народов Югры – людям, творчески владеющим каким-либо видом фольклора, умеющим его воспроизводить и пользующимся особым уважением за свои духовно-нравственные качества. База данных складывается на основе собранных фольклорных материалов на территории ХМАО – Югры. Функционирование электронного депозитария по фольклору обских угров и самодийцев, как и оформление базы данных по сказителям ранее уже освещались в научных статьях и в периодических изданиях [1; 2; 3; 4].

Личность сказителя имеет исключительное значение при трансляции им фольклорного произведения, в момент его записи. Одним из вопросов фольклористики является проблема выявления частного (индивидуального) и коллективного в художественной культуре, которое включает в себя понимание, что результаты собирательской работы зависят от личностей исполнителя и собирателя. Ученые-фольклористы призывают собирателей записывать фольклор, подробно фиксируя и биографии исполнителей, и все тонкости, которые связаны с тем или иным фольклорным произведением. Такой подход позволяет выявить многие вопросы, связанные с трансляцией (передачей) фольклорной традиции и с вариативностью устного народного творчества.

Анализируя базу данных по сказителям обско-угорских народов, нельзя не сказать о том, как формировался фольклорный фонд ОУИПИИР, кто стоял у истоков внушительного по размерам собрания фольклора коренных малочисленных народов Югры. Огромная роль в создании фольклорных архивов на территории округа принадлежит венгерской исследовательнице, к. и. н – Еве Адамовне Шмидт. Именно благодаря её энергии и энтузиазму в 1991 г. в г. Белоярском был создан первый в Югре научно-фольклорный архив северных ханты. К работе в данном архиве были привлечены сотрудники из числа местных жителей, хорошо владеющие родным языком. Сотрудники архива за время его работы записали огромное количество звукового и видеоматериала. Только фонд Евы Шмидт насчитывает 400 часов видеозаписи, 300 часов аудиозаписи.

В настоящее время собирательская деятельность в институте осуществляется фольклорным центром с двумя филиалами (Белоярским и Березовским). Также поступает материал от сотрудников фольклорного центра из Сургутского и Нижневартовского районов, которые работают на условиях дистанционной работы.

База данных по сказителям обских угров и самодийцев насчитывает более 600 фамилий. Она формируется на основе внедрённой в фольклорном центре программы КАМИС, в разделе справочников – информанты, личные данные, биография каждого носителя или исполнителя фольклора представлена в виде учетной карточки. На первой странице указаны фамилия, имя, отчество информанта; год рождения, год смерти, место рождения и место проживания, информация о степени владения родным языком и о полученном образовании. Содержатся сведения о родителях носителя фольклора, его родовая принадлежность с указанием духа-покровителя. В отдельном окошечке приводятся дополнительные сведения из биографии носителя или исполнителя фольклора. На одной из страниц имеется информация о том, в каких научных статьях или в каких фольклорных сборниках имеется фольклорная информация, записанная от него. Учётная

карточка сопровождается фотографиями из жизни и портретным снимком. Здесь же в карточке отражён список информационных носителей, где фигурирует информант: аудиокассет, видеокассет, дисков, папок из документального фонда.

Общий объем фонда составляет свыше 3700 часов. За 25-летний период деятельности института удалось собрать и записать большое количество песен, сказок, преданий, мифов, верований, праздников и обычаев на языках обско-угорских народов. Надо сказать, что помимо фольклорного материала на языках коренных народов записываются материалы, имеющие отношение к этнической истории, к этнологии, к культурологии. Записанный материал условно делится на 5 больших категорий:

1. фольклорный (памятники устного народного творчества), который составляет 20 %;
2. сведения об обрядах и праздниках (35 %);
3. биографические сведения, касающиеся сказителей (15 %);
4. исторический материал (8 %);
5. образцы речи и другой материал, пока не получивший своего статуса.

Как уже упоминалось, материал хранится на аудиокассетах, видеокассетах, дисках. Часть собранного фонда обладает рядом недостатков: отсутствуют сведения о месте и времени записи, нет полной информации об исполнителе фольклорного произведения. К сожалению, многие имена сказителей безвозвратно утеряны, так как нет возможности установить, кому именно принадлежит голос того или иного информанта по причине того, что уже и собирателя, и информанта нет в живых. В некоторых случаях отсутствует информация о самом исполняемом произведении, например, когда, от кого и при каких условиях, в каких обстоятельствах было усвоено то или иное фольклорное произведение сказителем, как часто оно исполнялось раньше и теперь, изменились ли условия и форма его бытования. Большая часть собирателей фольклора обских угров не фиксировала подробную биографию на звуковых носителях, очевидно, эта информация отмечалась письменно: в дневниках экспедиций или других документах и описях. В фольклорном архиве встречаются кассеты, у которых отсутствуют описи, когда на прилагаемых этикетках отсутствует информация, фамилия информанта устанавливается путём совместного прослушивания записей сотрудниками центра. Однако этот метод не исключает возможности неточностей и ошибок. В этом случае сотрудники всецело полагаются на свою слуховую память. Хотелось бы отметить работу инженера-исследователя фольклорного центра Прокопия Тимофеевича Тарлина. В его обязанности входит перевод архивных материалов на электронные носители и его деление на отдельные треки при оцифровке записей. В процессе деятельности именно ему выпала честь, таким образом, тренировать свою слуховую память, и теперь он практически без ошибок по голосу сказителя производит идентификацию информанта.

Следует отметить отношение к информационному ресурсу, к базе данных сказителей фольклора Югры у сотрудников фольклорного центра. Над проектом трудятся исключительно представители коренных народов Югры, хорошо владеющие родными языками. Это, по сути, последнее поколение, говорящее и пишущее на родном языке. И по этой причине потеря (уход с работы) каждого сотрудника фольклорного центра сопоставима с «маленькой гуманитарной катастрофой» в масштабах Югры. Согласно обско-угорским традициям, электронный депозитарий по фольклору получил так называемый «семейный статус». Сотрудники центра именуют его не как иначе, как КАМИС-дядя (КАМИС-аки). Можно сказать, что в данном случае, хранилище духовного богатства народа одухотворяется носителями культуры, наделяется ими человеческими свойствами, колоссальной энергией, что свидетельствует об уважительном отношении к данному ресурсу.

В качестве примера, предлагаю рассмотреть фонд записей хантыйского сказителя Марии Кузьминичны Волдиной. Надо сказать, что её творчество записывалось отчасти Е. Шмидт, С.Д. Дядюн, Р.К. Слепенковой, Т.Р. Пятниковой. Большинство фольклорных произведений в её исполнении удавалось записывать собирателями во время выступлений на праздниках и семинарах, а не в спокойной домашней обстановке. Учитывая, что М.К. Волдина является общественным деятелем и просто «визитной карточкой» Ханты-

Мансийского автономного округа, в графике её повседневной жизни нет свободного времени для записи. Ее время занято бесконечной концертной деятельностью, то она выступает в качестве эксперта на каких-либо мероприятиях окружного, российского, международного масштаба, то выступает в качестве консультанта, поэтому, к сожалению, сотрудникам фольклорного центра нет возможности записать весь спектр её знаний по фольклору народа ханты. Остается надеяться, что удастся сделать аудио- и видеозаписи ближайшему окружению Марии Кузьминичны: детям и внукам.

Особо отметим объём собранного материала на научно-практической конференции «Детский фольклор обских угров». Это мероприятие проводилось ОУИПИИР с 20 по 21 марта 2008 года в г. Белоярском. В течение двух дней велась запись фольклорных произведений у приглашенных сказителей: М.К. Волдиной, Е.Д. Салаховой, Е.Е. Лельховой, П.Н. Юхлымовой. В ходе конференции в фонды фольклорного архива поступил аудиоматериал в количестве 4 кассет, записанный С.Д. Дядюн (6 часов), видеоматериал, записанный Л.Ф. Котовой (2 часа), доклады участников конференции и материалы, связанные с организацией конференции. Записи фольклора (сказки), записанные у М.К. Волдиной, именно на этом мероприятии составляют около 2 часов.

Рассмотрим фонд цифровых аудиозаписей, сказителем которых является М.К. Волдина. Сотрудникам фольклора удалось занести в базу 25 фольклорных произведений: личные песни, предание, миф о сотворении земли, благопожелания. Конечно это не весь перечень фольклорных произведений, которые хранятся в фондах и исполнителем которых является Мария Кузьминична. Работа по описанию фондов продолжается, предстоит ещё большая работа по описанию фонда Е. Шмидт, в котором, несомненно, много записей, рассказчиком и исполнителем которых является известная сказительница народа ханты – М.К. Волдина. Необходимо отметить, что в фондах хранятся аудио- и видеоматериалы, записанные с участием М.К. Волдиной на различных встречах и мероприятиях, проводимых в районах округа и в г. Ханты-Мансийске. Характер выступлений – доклады на конференциях различного уровня.

Формирование базы данных по носителям обско-угорского фольклора позволит начать работу по развитию такого направления как историческая биографистика, которая должна рассматриваться неотделимо от эпохи жизни носителя фольклора. А представленные фольклорные произведения в электронном депозитарии обских угров и самодийцев позволят включить языки коренных малочисленных народов Югры в общее информационное поле, поднимая престиж и важность изучения, передачи родных языков.

Литература:

1. Ерныхова О.Д. Собрание архива фольклорного отдела Обско-угорского института прикладных исследований и разработок // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Серия: Научные труды ОУИПИИР / Отв. ред. Е.В. Косинцева. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. С. 31–36.
2. Ерныхова О.Д. К вопросу о проблемах сбора и обработки фольклора коренных малочисленных народов Югры (на примере фольклорного архива Обско-угорского института прикладных исследований и разработок) // Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы дистанционной научно-практической конференции XII Югорские чтения (20 декабря 2013 г, Ханты-Мансийск). Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. С. 128–133.
3. Ерныхова О.Д. Сохранение нематериального культурного наследия коренных народов Югры – одна из главных задач Обско-угорского института прикладных исследований и разработок // Этнокультурное многообразие Западной Сибири: роль национальной интеллигенции в сохранении самобытной Российской цивилизации. Сургут, 2016. С. 75–79.
4. Тарлин П.Т. Программа КАМИС Сэрханд филиал хуща омӑсты вер // Ханты ясанг. – 2014. – 24 октября (№ 20) – С. 6.

Требуется редактирование

Фамилия: Волдина
Имя: Мария
Отчество: Кузьминична
Категория информантов: **Мастер фольклора**
Иная (девичья) фамилия, псевдоним: Ваганова
Другие написания имени:

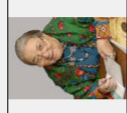
Инициалы: М.К.

Дата жизни: 28.12.1936
Год смерти: от 1936 до

Место рождения: ст. Ай хетта, Беловарский р-он, ХМАО-Югра округ
№ Язык и диалект: 1 | обские угры, хантыйский, диалект казымский
Место смерти: | Комм.
Занятие, профессия: | Комм.

Значимая характеристика: Заслуженный работник культуры РФ
Место работы:

Домашний телефон:
Рабочий телефон:

2 Волдина Мария Кузьминична

Запись | Новое | Следующая | Предыдущая | Отмена

Информант	Биография	Паспортные	Литература	Предметы	Изображение	Предмет	Комм.
ХМФ-1604		Инов.М	Автор			Диск. Полевые материалы Дядюн С.Д. за 4 квартал 2017 года. 2017	
ХМФ-127						Видеокассета. Юбилей хантыйской поэтессы Волдиной М.К. -15-летие фольклорного семейного ансамбля "Ешак най". 29	
						Аудиофайл. Воспоминания об Александре Цуркан. 19-22.03.2017 г	
						Аудиофайл. Воспоминания о Тарханове А.С. - мансийском поэте на хантыйском языке. 19-22.03.2017	
						Аудиофайл. Воспоминания о матери на хантыйском языке. 19-22.03.2017 г	
						Аудиофайл. Песня "Гже". 2016	
ХМФ-82						Видеокассета. Творческий вечер, посвященный хантыйскому поэту Владимиру Волдину. 1988	
ХМФ-1584						Видеокассета. Обсуждение хантыйской письменности. Расширенное заседание рабочей группы по совершенствованию	
ХМФ-ВП-121			Тарлин П.Т.			Диск. Отредактированные звуковые треки, выполненные Тарлиным П.Т. за 1 квартал 2017 г. (10.04-42)	
						Аудиофайл. Личная песня об оленеводке 04.2000	
А-8707						Аудиофайл. Личная песня "Кэв лэх йох". (Бува: Народ с Уральского (каменного) залива). 04.2000	
А-8706						Аудиофайл. Личная песня для внуков и внучек "Ай Валя". 04.2000	
А-8705						Аудиофайл. Личная детская песенка для внуков и внучек "Ай Валя". 04.2000	
А-8704						Аудиофайл. Личная детская песенка "Белочка". Эту песенку она сочинила для внуков. 04.2000	
А-8703						Аудиофайл. Детская песня танца. 04.2000	
А-8702						Аудиофайл. Личная песня для женщины из р. Пим Сургульского района. 04.2000	
А-8701						Диск. Отредактированные звуковые треки, выполненные Тарлиным П.Т. за 2 квартал 2016 года (10.04-42)	
ХМФ-ВП-91						Видеокассета. Конференция "Нефть и закон". Доклады участников конференции. Заключительная часть. Концерт. 25.03.	
ХМФ-ВХ-461						Диск. Оцифрованный аудиоматериал Белоярского филиала, записи Слепенковой Р.К. (92.48:35)	
ХМФ-ФЭК-278						Диск. Оцифрованный аудиоматериал Белоярского филиала, записи Успенской С.С. (81:30:00)	
ХМФ-ФЭК-280						Аудиофайл. Личная песня - Ваш туш Щери омсьям	
						Аудиофайл. Ай воеж не ар - Песня женщины из рода Вошанг. 2004	
						Аудиофайл. Тэйлр вой ии ар - Песня маша. 2004	
ХМФ-1263						Диск. Полевые материалы Дядюн С.Д. 2014 год. Объем 01.00.00, ноябрь 2014г.	
А-971/2						Аудиофайл. Личная песня Хоровой (имя и отчество не известны) из с. Кашик. 2004	
ХМФ-1038						Аудиокассета. Полевой материал Каскиной Евдокии Д. Медвежий игрища с. Казым, февраль 2010	
ХМФ-1217						Диск. Полевые материалы (фольклорный, этнографический), собранный Дядюн С.Д. в течение 2014 года. 17.12.12. 2014	
А-312/3/11						Аудиофайл. Песня "Два мажамских мужика": "Кат мушанг хэ". 19-22.03.2008	
ХМФ-802						Аудиокассета. Интервью работников. 1997	
А-240/4ВХ						Аудиофайл. Песня "Тухтэн сыры ар войибэм". 1971	
А-240/8ВХ						Аудиофайл. Песня "Быстро лети, моя песня - Паста маиа, ма арыбэм. 1971	
ХМФ-ВХ-240						Аудиокассета. Запись Евы Шмидт. 1971	
ХМФ-312/3						Аудиофайл. Личная песня женщины из Ванеавага - Ванцавет имигиэн. 2004	
ХМФ-312/2						Аудиокассета. Фольклор народа ханты и этнографические сведения о быте хантов, записанные во время научно-практич.	
						Аудиокассета. Рассказы, сказки и этнографические сведения о быте хантов, записанные во время научно-практической	

Т. В. Волдина,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ОУИПИиР
(г. Ханты-Мансийск)

ВКЛАД ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ В СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ХАНТЫЙСКОГО НАРОДА

В традициях любого народа всегда было принято выделять творчески одарённых людей. В культуре обско-угорских народов статус этих людей также был очень высок. Тот, кто умеет петь, рассказывать, много знает, владеет силой слова, по общепринятому в народе мнению, пользуется особым расположением высших сил, они находятся под покровительством светлых духов и самого Торума. Олакун – так говорили ханты о внешне и внутренне красивом человеке, умевшем красиво петь, вести сказ, а самое главное поднять дух людей. Это олицетворение человека, обладавшего силой слова, вдохновлявшего народ в переломные моменты жизни. Именно в таких людях аккумулировались духовное богатство, мудрость народа. Они активно влияли на общественное сознание, помогали народу сплотиться, справляться с проблемами, которые возникали в жизни людей. В традиционной среде эти люди проявляли себя не только как прекрасные сказители, певцы, исполнители медвежьих игрищ, но многие из них были целителями, предсказателями ... [1, 176–180].

Активное исследование языка и культуры хантыйского народа, прежде всего фольклора – как источника знаний о народе, начинается с середины XIX в. Именно тогда в научном изучении культурного наследия коренных народов Югры были востребованы лучшие представители народа. Выдающиеся результаты многих венгерских, финских, российских исследователей в области изучения хантыйского языка, фольклора, народной культуры невозможно было бы без активного участия в этой работе выдающихся хранителей духовных традиций хантыйского и мансийского народа. К сожалению, имена многих из них остались в неизвестности ...

В то же время, хранителей духовных традиций народа мы можем рассматривать как прототипы ярких представителей современного искусства прежде всего поэтов и писателей, имена которых на слуху. Владение родным языком, хорошее знание фольклора, народных традиций наряду с прекрасным образованием позволило современным олакунам на новом уровне представить миру ценности родной культуры, рассказать о событиях истории своего народа; его современном положении. Неравнодушие к судьбе своего этноса, а прежде всего, к сохранению родного языка, духовного наследия стало основой их участия и в исследовательской работе.

Зарождение литературного творчества хантыйского народа приходится на первую половину XX в. В 1920-30-е гг. на основе кириллицы зарождается письменность для народностей Севера, в том числе и для хантыйского языка, появляются образовательные центры в Ленинграде, Тобольске, а затем и в Остяко-Вогульске (Ханты-Мансийске), и как следствие зарождается национальная интеллигенция. Уже первые студенты активно вовлекаются как в литературно-художественную деятельность, так и исследовательскую работу. В эти годы появляются первые литературно-художественные публикации и издаются фольклорные произведения (сказки, рассказы, пословицы, поговорки и т. д.) силами представителей хантыйского народа. В Ленинграде выходили сборники «О нашей жизни» (1929), «Тайга и Тундра» (1928–1933). Среди их авторов были ханты Т. Вогулькин и М. Лоншаков. В Остяко-Вогульске выходил рукописный фольклорно-этнографический и литературно-этнографический альманах «Советский Север», где активно проявили себя ханты Д. Дунаев, К. Посохов, Д. Тарлин, Р. Тарлин, Л. Вайветкин, Г. Вайветкин, Д. Тебетев. Они стояли у истоков зарождения национальной литературы обских угров, но почти все они погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Как видим, уже первые литераторы из хантыйского народа испытывали интерес не только к написанию художественных произведений, но и к участию в изучении родного языка, фольклора и культуры, одновременно, будучи носителями народных традиций. Эта тесная связь представителей художественного слова с научно-исследовательской работой будет проявляться и позднее, как яркая черта в деятельности современных хантыйских поэтов и писателей. Этот симбиоз выражается в разных формах. Так, плеяда первых представителей национальной интеллигенции хантыйского народа участвовала в сборе фольклорных произведений, а также одновременно выступила в качестве информантов для таких учёных как Зальцберг, Прыткова, Алелеков, Штейниц – в Ленинграде и В.В. Сенкевич-Гудкова, И.С. Гудков – в Остяко-Вогульске. Прекрасное знание родного языка и культуры способствует тому, что литераторы зачастую участвуют в научных форумах, где выступают с научными докладами, публикуются в научных сборниках и т. п.

Литературовед А.В. Пошатаева писала: «Появление в 50–70-е годы на творческой карте нашей страны целого региона молодых литератур обогатило современный литературный процесс качественно новыми достижениями в поисках художественной выразительности и духовности. Зачастую приходится слышать вопрос: как, на какой основе и каких традициях в течение одного-двух поколений могла зародиться, развиваться и стать известной не только в нашей стране, но и за её пределами литература народностей, чьи судьбы ещё в начале века были определены колонизаторской политикой царской России» [3, 3]. Ответ на этот вопрос для нас очевиден.

Наибольшее внимание в своих исследовательских пристрастиях, хантыйские литераторы отдают фольклору, именно в этой сфере ими сделан несомненно достаточно весомый вклад. Писатели и поэты, будучи духовно одарёнными от природы, пожалуй, как никто другой являются истинными ценителями устного народного творчества.

Не случайно фольклор всегда рассматривается как основа зарождения литературы, в то же время общеизвестно значение фольклора как источника для изучения языков, этнографии и истории. О значении фольклора написано немало работ, свидетельствующих о том, что данные фольклорно-мифологического текста широко используются для изучения и реконструкции истории духовной культуры народа. Лексика фольклора как отражение элементов протокультуры имеет прямое отношение к мифологии, архаичным и религиозным представлениям. Образовав специфическую подсистему, фольклор выполнял весьма важную роль в системе традиционной народной культуры. Он является одной из форм выражения этнического самосознания. Все это, безусловно, определило повышенный интерес к фольклору творческой элиты и хантыйского народа.

Хантыйская литература представлена именами Григория Лазарева, Владимира Волдина, Микуля Шульгина, Таисии Чучелиной, Марии Вагатовой, Еремея Айпина, Прокопия Салтыкова, Романа Ругина, Леонтия Тарагупты и др.

Наиболее активная собирательская деятельность представителей национальной интеллигенции, проживающей непосредственно в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах приходится на третью четверть XX в. Именно в этот период при активном участии хантыйских писателей было обнаружено большое количество образцов устного поэтического творчества ханты в средствах массовой информации – в газетах и по радио, а позднее представлено уже на научном уровне, собрания многих из них стали достоянием научных архивов.

Около 300 фонограмм фольклорных записей хранились в Ханты-Мансийском окружном Доме народного творчества. Среди них достаточно большее место занимают записи аганских, ваховских, юганских, угутских и казымских хантов. Большинство этих записей сделаны квалифицированными специалистами в 1970-х – начале 1980-х гг., среди них были и хантыйские писатели. К наиболее ранним относятся магнитофонные ленты 1974 г., на которых поэтами Микулем Шульгиным и Леонтием Тарагуптой были записаны песни в исполнении Л.Я. Федотова, Д.Г. Немысова, Пяткова, Д.Г. Гындышева, Р.С. Доровина и др.

Вероятно, одним из последних выдающихся сказителей южных ханты была известная в 1970-1980-е гг. сказительница Таисия Чучелина. В 1981-1982 гг. по просьбе директора окружного Дома народного творчества – писателя Е.Д. Айпина с Таисией Чучелиной стала сотрудничать корреспондент окружного радио и литератор Галина Слинкина для подготовки книги сказок. От Т.С. Чучелиной Г.И. Слинкина записала около ста текстов героических, волшебных и бытовых сказок на русском языке. В последующие годы она занималась их литературной обработкой и подготовкой к печати. (Записано со слов Г.И. Слинкиной в 1995 г.) Одна из фонограмм сказок Т.С. Чучелиной на салымском диалекте хранится в Белоярском научно-фольклорном архиве северных ханты.

Значительная коллекция фольклорных произведений записана и обработана хантыйским поэтом, первым редактором отдела национального вещания Ханты-Мансийского окружного радио Владимиром Волдиным. Им записаны песни, сказки, легенды, наигрыши, звучавшие на окружном радио, а также опубликованные в хантыйской газете «Ленин пант хуват». Фольклорные произведения записывались В.С. Волдиным с середины 1960-х до 1971 гг. Многие из этих записей вошли в научный оборот благодаря Еве Шмидт, которой они были переданы во время её первых поездок в Югру в 1970–1971 гг. Отдельные записи образцов инструментальной народной музыки (например, наигрыши «Вурна», «Хутанг» – исполнитель И.Д. Неттин) позднее были переданы в фонд Литературного музея АН ЭССР московским композитором И.М. Бродским (Богдановым) в 1979 г. Позднее они были переложены на ноты эстонским музыковедом Х. Сильветом вместе с записями 1979 г. Л.А. Тарагупты (на среднеобском говоре), тоже скопированными с фонотеки Ханты-Мансийского радиовещания в 1985 г. В печатных материалах В.С. Волдина указаны фамилии информантов и место записи: это Е.Г. Хоров, П.С. Аликов (оба из Кышика) и Д.П. Гришкин (Тугияны).

Поэтесса Мария Вагатова, как и многие представители её поколения, воспитывалась на фольклорной традиции. В 1964 г. 18 текстов сказок и песен от неё (под фамилией М.К. Тарлина) были записаны венгерским исследователем К. Редеем. Позднее М.К. Вагатова сама записала хантыйские сказки и песни казымских хантов, известные ей с детства, а также от В.И. Вагатовой, П.С. Аликова, Л.А. Мултанова, С.И. Юхлымова, С.И. Тоголмазова и др. Многие из них опубликованы в литературной обработке. Будучи редактором окружной газеты «Ленин пант хуват» (с 1989 г. – «Ханты ясанг»), М.К. Вагатова (Волдина) очень часто публиковала записанные сказки, пословицы, героическую песню под фамилией информанта. Известна М.К. Вагатова и как исполнительница народных и авторских хантыйских песен. Ей принадлежит идея создания первой, и единственной на сегодня, хантыйской пластинки «Хантыйские народные песни». Она была выпущена в 1975 г. Всесоюзной фирмой «Мелодия» Министерства культуры СССР при содействии члена Союза композиторов СССР И.А. Бродского (Богданова). На этой пластинке записаны народные песни в её собственном исполнении, а также в исполнении Н.Ф. Лихачевой (Отшамовой), Д.Г. Гындышева, К.Г. Новьюхова, Г.К. Тышкевич. Многие записи фольклорных произведений в исполнении М.К. Вагатовой поступили в научные архивы, в том числе Эстонский литературный музей в г. Тарту (Эстония) – записи И. Рюител. За исполнение народных песен в Норвегии в 1992 г. М.К. Вагатова была признана одной из «лучших исполнительниц старинных песен на оленеводческие темы». Песни в её исполнении были записаны на специальный диск. В 1989–1991 гг. М.К. Вагатова сотрудничала с научно-исследовательской лабораторией комплексных исследований по языку, фольклору, материальной и духовной культуре народов ханты и манси, которую возглавляла Е.И. Ромбандеева. Здесь она представила собрание текстов хантыйских сказок и подготовила к ним литературный (смысловой) перевод на русский язык (записано со слов М.К. Волдиной – 05.06.2000 и Е.И. Ромбандеевой – 08.06.2000).

Большое количество фольклорных текстов было записано хантыйским писателем Еремеем Айпиным в период его работы в Окружном центре культуры и искусства народов Севера (ныне Окружной Дом народного творчества). Тогда состоялись его специальные экспедиции на р. Аган в сентябре 1979 г., январе 1982 г., августе 1984 г., сентябре 1986, январе 1987 г., июне 1988 г., а в октябре 1988 г. и августе 1989 г. – совместно с начинающим тогда исследователем Т.А. Молдановой. Им записан на аудиокассеты репертуар медвежьих игрищ песни и сказки восточных хантов. Его информанты – представители родов Айпиных, Покачевых, Айваседа, Сопочиных, Тырлиных, Тылчиных, Нимперовых... Многие копии записей Е.Д. Айпина из фонотеки ОЦКИНСа хранятся в фондах Эстонского литературного музея в г. Тарту.

Фольклорные произведения хантыйского народа стали основой для многих литературных произведений Е.Д. Айпина. Например, повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера «У гаснущего очага» (Айпин 1998). Им проведена кропотливая работа с архивными документами по воссозданию истории Казымского восстания, произошедшего в 1930-е гг., эти события отражены в его знаменитой книге «Божья Матерь в Кровавых снегах».

Как видный политический и общественный деятель Еремей Айпин внёс значительный вклад в современное развитие Ханты-Мансийского автономного округа, что позволило ему также стать кандидатом политологических наук.

В качестве активных собирателей хантыйского фольклора в Ямало-Ненецком округе известны также поэты Прокопий Салтыков, Роман Ругин, Леонтий Тарагупта.

Первым из носителей хантыйской культуры, высказавшимся о процессе песнетворения и о толковании народом разных поэтических элементов, стал Л.А. Тарагупта. Еще в малом возрасте Л.А. Тарагупта был приобщён к духовным богатствам своего народа, впитал в себя образный язык сказок. Большое влияние в этом плане оказали на него близкие родственники Н. Нахрачева (Шульгина) и Т. Нахрачев. Как профессиональный музыкант, он прошёл большую жизненную школу в качестве преподавателя, методиста Дома народного творчества, корреспондента радиовещания и телевидения, научного сотрудника. Будучи носителем языка шурышкарских хантов, Л.А. Тарагупта стал активным популяризатором и исследователем родной культуры. Первые произведения народного творчества он записал осенью 1975 г. от своего родственника И. Послова. С 1975 по 1992 гг., затем – с 1998 г. записывал фольклор около г. Салехарда, в пп. Катравоже, Сорхайме, Куновате, Питляре, Усть-Войкаре. Лопхарях, Зеленом Яре (Харсайме), на рр. Малой Оби и Большой Оби Основными информантами Л.А. Тарагупты стали Т. Русмиленко (Лопхари), П. Яркин (Куноват), Г. Наков (Питляр, Пароват), Е.П. Кондыгин (Шурышкар), М. Муратова (Лопхари), С.Тояров (Лопхари, Куноват). Сам Л.А. Тарагупта видит смысл своей собирательской деятельности в эфирных записях фольклорных произведений, исполняемых на радио. В начале 2000-х г. Л.А. Тарагупта вёл программу «Щопр Авт» в студии художественно-образовательных программ ГТРК «Ямал», где им были представлены подлинные тексты хантыйского фольклора для разных возрастов, была выработана своя методика воспроизводства сказок, вёлся анализ исполненных текстов (Записано со слов Л.А. Тарагупты – 15.04.2000). В своей статье «Ай лух посл эви» – хантыйская народная песня» (1986: 295–296) он анализирует песню, запись которой сделана поэтом П.Е. Салтыковым от Отшамова из Лопхарей и хранилась в архиве Литературного музея им. Ф.Р. Крейцвальда АН ЭССР. Им рассматриваются «особенности речи», «текст песни с подстрочным переводом и пояснениями», а также дается анализ мелодии песни с описанием её исполнения. Кроме упомянутой выше песни, в Эстонском литературном музее хранятся и другие копии фольклорных записей из фонотеки Салехардского радио, сделанные Л.А. Тарагуптой. Это записи 1977–1979 гг. 2 песен на казымском диалекте от М.Е. Смолина, наигрыш от Г.П. Смолина; на шурышкарском диалекте 4 песни от Т. Серасхова и сказка от М. Сязи из

п.Катравож Шурышкарского района; две песни от Т.Е. Русмиленко; песня на среднеобском диалекте и наигрыш от Юхлымова.

По информации исследователя творчества поэта Прокопия Салтыкова – Н.М. Егерь, Прокопий Ермолаевич также имел богатое собрание фольклорных текстов, которое позднее перешло его преемнику – поэту Роману Ругину. Роман Прокопьевич, в свою очередь, активно занимался активной популяризацией произведений устного народного творчества ханты. Наиболее ярко это направление его деятельности представлено в специальном сборнике «Легенды и мифы народа ханты». В предисловии к этой книге литературовед Н. Цымбалистенко пишет: «Обращение к мифу, фольклору, сказке является одной из характерных черт мировой литературы второй половины XX в. Осмысление сложного и противоречивого современного мира немыслимо без понимания первичных архетипов человеческого сознания, которые выявляются в мифах и фольклоре ... Обращение Романа Ругина к мифам и фольклору родного народа, таким образом, объяснимо, закономерно и правомерно. Он выполняет для своего народа ту работу, без которой невозможен выход за пределы регионального сознания ... Только скрупулезная работа по восстановлению исторической памяти, «детства и юности» народа позволит ему выйти на магистральную дорогу мировой культуры и прийти к ощущению духовной полноты бытия» [4, 4–5].

В 1990-е гг. наблюдался и другой процесс, когда люди науки начинали проявлять себя в литературном творчестве. Ярким примером этого может служить творческая деятельность этнографов Татьяны Молдановой и Тимофея Молданова. Знание народных традиций, особенностей народного стихосложения, желание отразить художественным словом события и судьбы представителей хантыйского народа привело к тому, что из-под их пера вышли не только научные работы, но и художественные произведения.

Творческая элита ханты, через которую наиболее ярко проявляется дух народа, вносит значительный вклад в мировую сокровищницу посредством создания самобытных художественных произведений, влияя на современное развитие родного языка и формирование этнообразовательной системы, а также путём активного участия в общественной и политической жизни своего региона и страны. Несомненно, важным направлением в этой многогранной деятельности является их участие и в исследовательской работе – силами хантыйских поэтов и писателей собран значительный объем фольклорной информации, который стал основой не только для развития хантыйской литературы, но и прекрасным источником для изучения родного языка, истории и культуры родного народа.

Литература:

1. Волдина Т.В. Традиционные формы признания лидеров у обско-угорских народов // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. С. 176-180.
2. Волдина Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 258 с.
3. Пошатаева А.В. Вступительная статья // Легенды и мифы Севера. М., 1985. С. 36.
4. Цымбалистенко Н. «Много дней позади, много дел...» // Ругин Р.П. Легенды и мифы народа ханты. Салехард. 2008. С. 4-5.

С. В. Тюлина,
заведующая отделом использования и
публикации документов
КУ «Государственный архив Югры»

ОТ ПРОЕКТА ДО ИЗДАНИЯ «ПАМЯТЬ УШЕДШИХ ДЕРЕВЕНЬ»

*И там, где был когда-то отчий дом,
Теперь лежит зола
да слой дорожной пыли.*

С. Есенин

Россия – исконно страна деревенская. Деревня кормила, давала государству землепроходцев для освоения новых земель, давала даровитых людей науке, рабочую силу для промышленных центров. И армия. Она состояла в основном из деревенских людей. Многие известные в стране люди родились именно в деревне.

Исчезают деревни, постепенно уходят люди, некогда населявшие их, так неужели ничего и не было? «Какие названия деревни носили? Кто в них жил? Кто построил первый дом? Почему их не стало?» – к счастью, есть ещё люди, не забывшие прошлого и готовые ответить нам на эти вопросы.

С 2007 г. реализуется Всероссийский интернет-проект «История исчезнувших деревень». Этот проект стал всенародным, всколыхнувшим общественность, – уже 20 регионов России принимают в нём участие. Тема этого проекта и послужила поводом к воплощению одноименного проекта «История исчезнувших деревень Ханты-Мансийского района», начатом в 2012 г. по инициативе сотрудников КУ «Государственный архив Югры».

Только за последние сорок лет на карте Ханты-Мансийского автономного округа из 292 сельских населенных пунктов осталось лишь 194 деревень и сел, поэтому сбор и фиксация материалов, связанных с историей деревень, является для историков и архивистов актуальной задачей. Жизненный опыт показывает, что происходящие события по прошествии времени начинают стираться из памяти людей. Исчезают письменные источники, уходят из жизни очевидцы событий и их участники, ветшают и стираются с лица земли многие деревни, связанные с историческим прошлым края.

Итогом реализации проекта стало издание в 2017 г. книги «Память ушедших деревень (Ханты-Мансийский район)» в книжном и электронном формате, с возможностью доступа через сеть Интернет. Основу книги составили архивные документы, свидетельствующие об особенностях образования и ликвидации населённых пунктов Ханты-Мансийского района, характеризующие основные этапы административно-территориальных изменений. Изучение состава фондов КУ «Государственный архив Югры» позволили выявить информацию, документирующую историю Самаровского (Ханты-Мансийского) района и его населенных пунктов. Были исследованы и проанализированы архивные документы из фондов: «Исполнительные комитеты волостных и сельских советов РК и КД 1919–1924 гг.»; «Ханты-Мансийский окружной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет 1930–1994 гг.»; «Районные Советы депутатов и их исполнительные комитеты 1922–1993 гг.»; «Поселковые Советы и их исполнительные комитеты 1923–1967 гг.»; «Сельские Советы и их исполнительные комитеты 1920–1965 гг.»; «Администрации территориальных муниципальных образований Ханты-Мансийского района 1923–2000 гг.». Просмотрен фотофонд КУ «Государственный архив Югры».

Ввиду того, что архивные документы по административно-территориальному делению Ханты-Мансийского автономного округа находятся также в различных архивах Российской Федерации, с целью сбора более полной информации о деревнях Ханты-Мансийского района, были организованы командировки в другие архивы:

- Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

- Тюменский областной архив.

В результате командировок в архивах отобраны и приобретены для Государственного архива Югры в электронном формате, а также в ксерокопированном виде следующие документы:

1. Переписные листы Первой Всеобщей переписи Российской империи 1897 г. Базьяновского Самаровской волости Тобольского уезда – 138 листов.

2. Ревизские сказки о крестьянах Самаровской волости 1858 г. деревень: Базьяново, Фролово, Оленева, Сумкино – 35 листов.

3. Сведения о министерском училище и церкви с. Базьяновского, Сухоруковского.

4. Ревизские сказки о ямщиках Самаровской волости 1795 г., деревни: Фроловой, Аленовой, Базьяновой.

5. Решения и Постановления исполнительного комитета Тюменского областного Совета депутатов трудящихся по административно-территориальному делению за 1950-е–1970-е гг.

6. Списки населенных пунктов и численность населения в них по Ханты-Мансийскому округу за 1954–1981 гг.

7. Данные по Нарымской (инородной) волости (Ханты-Мансийский район) из дела «Список населенных мест Тюменской области, возникших с 1908 г. (по старому административному делению Тобольской губернии)».

Изучен книжный фонд научно-популярной литературы по истории ХМАО – Югры КУ «Государственный архив Югры», просмотрены периодические издания с 1937 г. (газеты «Ханты манси Шоп», «Сталинская трибуна», «Ленинская Правда», «Новости Югры» и др.). Проанализировав и изучив письменные источники, выявлены тенденции образования населённых пунктов Ханты-Мансийского района. Так, возникновению населенных пунктов послужили следующие основания:

1. Старожильческие русские поселения, образованные вокруг Самаровского яма, где изначально проживали ямщики. Так Г.Ф. Милляр российский историограф, организатор [Московского главного архива](#), путешествуя в 1740 г. по Западной Сибири, зафиксировал поселения Реполовский погост, село Сухоруковское, Селяировский (Успенский) погост².

2. Населённые пункты, образованные в 1930–1960-е гг. в результате перевода на оседлый образ жизни кочевого и полукочевого национального населения (ханты, манси, ненцы).

3. Специальные «кулацкие» посёлки (спецпосёлки) под управлением коменданта. На основании Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «Мероприятия по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. было положено начало масштабной ссылке на Тобольский Север раскулаченных крестьян. В годы Второй мировой войны Ханты-Мансийский округ стал местом депортации по этническому признаку. Этническую ссылку открыли в 1941 г. молдаване и жители Западной Украины. Правовым основанием для выселения данных категорий стала директива «О выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии», принятая на основании постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14.06.1941³ г. Все спецпереселенческие посёлки в округе находились в ведении леспромхоза, рыбтреста и сельскохозяйственной колонизации. В Самаровском районе руками спецпереселенцев построены поселки:

² Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / История Сибири:Первоисточник. Вып. VI / Подгот. А.Х. Элерт. Новосибирск, 1996. С. 218, 233, 266.

³ Наша общая горькая правда: Историко-краеведческий сборник // Ред.-сост. Л.В. Цареградская. – Ханты-Мансийск: ГП «Полиграфист», 2003. С. 6.

Черемхово, Нялино, Добрино, Кедровый, Луговской, Кирзавод, Урманский, Сибирский, Дальний Массив и др.

Основными причинами ликвидации населённых пунктов Ханты-Мансийского района стала тенденция к укрупнению населённых пунктов в Самаровском районе, которая обозначилась уже в эпоху сплошной коллективизации. Сегодня трудно поверить, что в 1928-м, за год–два до наплыва спецпереселенцев и начала массового строительства ими трудпосёлков, в 13 сельских Советах насчитывалось 99 населённых пунктов – самое большое количество за всю историю района. «Почти всё население ведет оседлый образ жизни. Исключением являются 66 остяцких полуосёдлых хозяйств с 290 чел. и 10 самоедских кочевых хозяйств с 47 человек. Из более крупных селений первое место принадлежит с. Самарову (1290 чел.); сравнительно многолюдны также с. Реполово (703 чел.), с. Елизарово (555 чел.), с. Тюлинское (456 чел.), с. Базьяново (446 чел.), д. Белогорье (425 чел.), с. Сухоруково (410 чел.), с. Батово (369 чел.), д. Цингалы (368 чел.) и с. Конево (321 чел.)»⁴ «По данным переписи 1936-го, в составе Самаровского района находились 12 сельских советов, ..., объединяли 80 старых поселений и 15 новых трудпосёлков. За 7–8 лет исчезло 19 небольших деревень, юрт и посёлков»⁵. А исчезли по причине переселения людей из посёлков, отдалённых от дорог и водных магистралей.

Ускоренными темпами «процесс пошёл» в 1950-х гг.. В соответствии с Постановлением Правительства от 11.12.1950 г. № 4875 (г. Москва) были утверждены мероприятия по сселению и оседанию кочевого и полукоочевого населения Ханты-Мансийского национального округа⁶.

Политика принудительного переселения в целях «привязывания к месту» хантов и ненцев – «кочевников и полукочевников» сыграла негативную роль – это были рыбаки и охотники, по роду занятий вынужденные кочевать из летних юрт в зимние и, наоборот, в целях проведения летней путины и зимнего охотничьего промысла.

А.А. Дунин-Горкавич, исследователь Севера Западной Сибири, лесничий, краевед, обследовав в 1901 г. берега Назыма отмечает: «...На этом пространстве расположено, кроме указанных на существующей карте 5, еще 13 населенных пунктов, которые состоят из 42 хозяйств, в состав которых входит 73 работника»⁷, т. е. всего 18 населенных пунктов. Но к 1953 г. в этом районе оставалось всего 9 населённых пунктов с населением 1045 человек⁸; к 1965 г. в 6-ти населенных пунктах с количеством 944 человек⁹.

В конце 1950-х гг. «процесс» ещё только набирал обороты. Рыболовецкие и сельскохозяйственные артели преобразовывались в крупные колхозы. С укрупнением колхозов, с внедрением механизации, с введением в 1959-м денежной оплаты вместо начисления трудодня, с отменой налога на личное подсобное хозяйство и разрешением на его пятикратное увеличение, с выдачей колхозникам паспортов, избавивших их от государственно-крепостного положения и, наконец, с получением колхозами права на изменения в уставы с учётом специфики местных условий, село должно было если и не подняться, то, казалось бы, воспрянуть.

На основании Постановления Бюро Тюменского обкома КПСС и исполкомов областного Совета депутатов трудящихся от 8 августа 1961 г. «О преобразовании рыболовецких колхозов и сельскохозяйственных артелей Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в совхозы и другие, государственные и кооперативные хозяйства». В округе спешно развернулась работа по созданию 11 совхозов. Если к концу 1961 г. шло образование вновь организуемых и укрупняемых совхозов, то с 1965 г.

⁴ Список населенных пунктов Уральской области. Том XII Тобольский округ. Свердловск, 1928. С. 16.

⁵ Загороднюк Н.И. Самаровский край: история Ханты-Мансийского района/ Н.И. Загороднюк, Ю.Н. Квашнин, А.Ю. Конев, И.А. Ломакин, В.Г. Усманов/ Под ред. А.Ю. Конева и В.Г. Усманова. Тюмень: Мандр и К^а, 2003. С. 69.

⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. 1723. Оп. 1. Д.123. Л. 12.

⁷ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т.2 Географическое и статистическо-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. М.: Либерея, 1996. С. 213.

⁸ ГБУТО ГАТО. Ф.1112. Оп. 1. Д. 627. Л. 71-77

⁹ ГБУТО ГАТО. Ф.1112. Оп. 1. Д.39. Л. 76-80.

вводится практика снятия исчезнувших населенных пунктов с административно-территориального учёта, которая подкреплялась соответствующим решением райисполкома. Стали исчезать с карты района населённые пункты. В 1965 г. исчезли Конево, Борки, Саргачи, Сумкино¹⁰. Людей просто вынуждали выселяться из своих домов и перебираться в другие населённые пункты. Механизм выселения был прост: ликвидировали клуб, школу, больницу, магазин и другие социально-значимые объекты.

Особенно сложно пришлось населению Назымской территории, подвергнутому трансформациям в результате перевода на осёдлый путь жизни и в связи с политическими изменениями в стране. Укрупнения, разукрупнения и т.д. наложили свой след в историю исчезновения деревень, вследствие чего коренному населению пришлось сменить множество ныне не существующих деревень. Приходил приказ, люди собирали только то, что могли унести в руках, забирали детей и перевозили на новое место, где зачастую сами строили для себя жильё. А потом – снова в путь...

Выдержки из воспоминаний жительницы посёлка Кышик Анны Платоновой-Монаховой: «...Постепенно люди стали обустриваться на новом месте. Работы всем хватало. В Новом Назыме больница была хорошая. Пекарня была, начальная школа. Электростанция. Дрова заготавливали. А когда и Новый Назым топить стало, встал вопрос ребром: куда теперь переезжать? Либо на Высокий бор, либо в Нариманово. На общем собрании колхоза Типсин – в то время председатель колхоза, настоял на переезде в Кышик. Ханты плохо понимали по-русски, да и переводчики дословно не переводили. Тяжело народу было. После решения переезжать в Кышик, все плакали: только дома построят и опять гонят с места на место – с Большого Вара, Пыжьяна. Местному населению жалко было народ ханты. Плакали многие. Страшно. Не трогали бы их, сколько бы они пушнины могли добыть, оленей вырастить. А в наших деревнях недели на них резиновые сапожки, многие простыли, заболели. Люди перевозили свои пожитки на лодках, дома на плотках вниз по течению сплавляли. У некоторых плоты рассыпались, дома уплывали. Это был тяжкий труд. В 1958 году люди из деревень переехали в Кышик. Так перестал существовать еще один населенный пункт под названием Новый Назым...»

Ещё, как видим, одной из причин ликвидации деревень были природные факторы, так в 1966, 1969, 1970, 1979 гг. Ханты-Мансийский район подвергался крупным наводнениям, когда фермы, поля и дома жителей оказывались посреди речного моря, а вода стояла до августа, и тогда население переселяли в другие деревни.

На 1 января 2013 г. в Ханты-Мансийском районе числятся 34 населённых пункта в составе 12 муниципальных образований, что даёт основание сделать вывод: с 1936 г. по настоящее время в данном районе из административно-территориального деления исчез 61 населённый пункт.

Осуществление мероприятий по реализации Проекта невозможно без системной работы со средствами массовой информации и общественностью. В газетах «Новости Югры», «Самарово-Ханты-Мансийск», «Город ХМ», «Наш район», журнал «Югра» было опубликовано обращение сотрудников архива к общественности о начале реализации Проекта «Память ушедших деревень». Об этом событии прошли новостные сюжеты ГТРК «Югория», ОТРК «Югра». В результате к работе по Проекту были привлечены учителя, библиотекари, краеведы, работники музеев сельских поселений, а также население г. Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийского района. Вот один из комментариев по теме, размещенных в сети Интернет: «Государственный архив Югры объявил о новом проекте: «История исчезнувших деревень Ханты-Мансийского района», поэтому подключайтесь. Все Ваши воспоминания и старые фото будут полезны». (Людмила// 31.03.2013 10:18:37 // Ссылка на комментарий <http://www.ugrainform.ru/materials/ugra/46605/#read-comment-46703>).

¹⁰ ГБУТО ГАТО. Ф.814. Оп. 1. Д. 4160. Л. 329, 337

После опубликования статей и сюжетов в СМИ, к работе подключились краеведы. Практическую помощь в сборе информации оказывают: Владимир Филиппович Струсь, Анатолий Рябов, Андрей Александрович Сивков, Людмила Сергеевна Пашкова, Наталья Викторовна Бабушкина и др.

С целью организации сотрудничества с библиотеками, краеведами, старожилами Ханты-Мансийского района состоялись командировки сотрудников КУ «Государственный архив Югры» в населенные пункты Ханты-Мансийского района. Одна из командировок была в п. Кышик, где они посетили музей средней национальной школы п. Кышик, провели фотофиксацию экспозиции, отобрали 6 фотоальбомов для сканирования (98 фотографий 1950-х гг.) по истории школы и п. Кышик; проведены переговоры о сотрудничестве по проекту с администрацией сельского поселения Кышик; провели фото- и видеосъемку, запись на диктофон воспоминаний старожилов п. Кышик – Л.В. Лыткиной, К.В.Ларюшкиной, М.Н.Долгушевой, А.Н.Платоновой об истории исчезнувших деревень Вершина, Пыжьян, Новый Назым, Красная Горка.

И очень правильно, что неравнодушные потомки на месте некогда существовавших деревень проводят встречи, ставят памятные кресты о былых деревнях в напоминание нам – ныне живущим и в память о тех, кто жил на этих землях до нас. «Память исчезнувших деревень» – это память сердца – самая крепкая из всех видов памяти, наш с вами маленький вклад в историю округа, историю страны. Вклад в память наших предков, передавших нам самое ценное – не материальное, а духовное наследие.

Да, действительно, вернуть ушедшие деревни уже невозможно. Нам остается только помнить о них. Книга «Память ушедших деревень» – результат работы над проектом «История исчезнувших деревень Ханты-Мансийского района». Архивные материалы, карты, фотографии, воспоминания старожилов, сосредоточенные в книге, – это лишь небольшой шаг на пути сохранения истории деревень, существовавших на территории нашего Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Составлением, корректурой и разработкой дизайн-макета книги занимались сами сотрудники КУ «Государственный архив Югры». Благодаря конкурсу издательских проектов, объявленному Департаментом общественных и внешних связей округа в июне 2017 г., проект Государственного архива Югры «Память ушедших деревень» получил финансовую поддержку за счёт средств государственной программы «Развитие гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 гг.». Книга была отпечатана в ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийска», и вышла тиражом 500 экземпляров. Книгу «Память исчезнувших деревень» можно прочесть на официальном сайте КУ «Государственный архив Югры» www.gahmao.ru и интерактивную карту «История развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», перейдя по ссылке <http://gahmao.74pro.club>.

А. Г. Киселёв,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ОУИПИиР
(г. Ханты-Мансийск)

УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Итак, опыт исторического изучения исторического бытия.

Бытие – это не только быт, хотя и быт конечно. Бытие – это жизнь с её повседневными, так сказать нормальными, и в то же время экзистенциальными смыслами. Рождение, мир детства с его удивлением, началом постижения мироздания, юность, ступеньки социализации, обретение человеком с возрастом новых статусов и освоение ролей, поиск собственной идентичности: кто я, старость и новые статусы и роли, мировоприятие и мирочувствование – всё это было малоинтересно европейской и отечественной исторической науке до XX в. Человеком занималась литература, человеком занималось искусство, философия, но не история.

Антропологический поворот в исторической науке/историографии по настоящему произошёл только во второй половине XX столетия. Что изучала прежняя, условно говоря «классическая» историография? И чем от неё отличается «новое» антропологическое направление?

Если попытаться сказать кратко, то ответ будет примерно таким: прежде историков интересовали макро- явления и процессы. Или, другими словами, надличностные явления и процессы: развитие промышленности, сельского хозяйства, изменения социальной структуры общества, политические коллизии и конфликты. Если речь и заходила о человеке, то, как правило, имелись в виду т. н. исторические личности, чаще всего великие исторические деятели или герои войн.

Антропологический поворот принципиально меняет предмет изучения: не глобальная, не макро-, а микро-история, не надличностные явления и процессы, а та самая жизнь человека, со всеми её перипетиями и проблемами, о которой я говорил в самом начале – вот что становится главным предметом изучения.

Антропологический поворот порождает новые научные направления – так называемые «новые истории». В том числе новую социальную, локальную историю, гендерные исторические исследования, историю повседневности. Устная история, хотя строго говоря, не является «новой», но благодаря соседству с названными «новыми историями» обретает новое качество. Качество инструмента.

Устная история – эта история, складывающаяся из индивидуальных историй-воспоминаний, записанных в соответствии с определенными целями, задачами, планом.

Как реализуются специалистами-историками эти цели? Чтобы получить реконструкцию фрагментов прошлого надо составить список вопросов, ответы на которые раскрывали бы нам непознанное, неизвестное, «белые пятна» этого прошлого. Проблема заключается в том, чтобы продумать и составить список вопросов в соответствии с целью работы.

Если мы хотим изучать историю посёлка, то наряду с вопросами о взаимоотношениях жителей, здесь обязательно будут вопросы, связанные с образом или образами посёлка в глазах наших информантов. Если мы изучаем историю учреждения, скажем сельской школы, то опять же наряду с отношенческими здесь будут и вопросы о том, как выглядела школа, как она была обустроена в разные времена. Но в обоих случаях, а тем более, если речь идёт об истории семьи, нас прежде всего будут интересовать как раз отношения между людьми, нашими предками, их поступки и мотивы этих поступков.

Отдельно упомяну важность изучения конфликтов, поскольку именно в них ярче всего высвечиваются личностные особенности человека.

Наконец надо иметь в виду и то, что у своих информантов мы узнаём не только о прошлом, но и о том, как это прошлое видится им. Надо отдавать себе отчёт в том, что это не просто некая нейтральная объективная информация. Нет. В ней неизбежна оценка прошлого, иными словами – завет старшего поколения молодым. В этом человеческом, – «гражданском» начале наряду с научной заключается большая воспитательная составляющая устной истории. Она тем сильнее, чем больше вовлечена в поиски информации о прошлом молодежь, она – залог связи поколений, утратить которую значит, говоря по-русски превратиться в Иваном не помнящих родства.

Литература

1. Нуркова В. В. Свершенное продолжение: психология автобиографической памяти личности. М.: изд-во УРАОБ 2000. – 315 с.
2. Щеглова Т. К. Устная история: учебное пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. – 364 с.

СЕКЦИЯ 1.

«Звучи, моё слово, светло и крылато...».

**Родные языки и литература:
история и современность**

Ф.М. Лельхова,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник ОУИПИИР
(г. Ханты-Мансийск)

АРДАЛ ВЕЩКАТ НӨМЭС ХАЙДЭТ...

(на хантыйском языке)

Владимир Семенович Волдин ханты лүүнэтты арэт ханшты ху. Рүүщ йасңа *лүүнэтты ар* ма тәмиты төлмащлүлэм «стих, стихотворение». Г.П. Кельчин, муй Е.А. Немысова пөтэртэм щирэн.

Ас нопэтты тылэщ, хус ветмет хятэл, ханты мирэвэн йама уйэтты ханты икэв Лятимер Волдин сэма питэм хятлэл. Тәмпүш лүв нийэл йаң тәл кем лөват лулән ус. Лүлңа ки ус, уна пелка йүвэм ики щи. Нуптэл хүв антөм ус, анта ки, алпа, лулән ар мөлтү хорасән пөтэрэн ханшэс, моңщэс-арыйэс. Па хөты верты...

Ас мүй лоньцэт мәнэм мослэт.
Ляңки лампи вент мүй сәхэт
Лепэк, ьухэс суха луңэс,
Мүйэв ин щи вера хөтлэс,
Мүйэв лакка сорњи вөлтал,
Мүйэв хуца амтэп вөлмал.

Тәмиты щи хөрамөңа ханты йасңэлән, касум мирэл йасән лэрэн, энмэм мүйвэл элты, рут мүйвэл элты ханты мир поэт В.С. Волдин пөтэртэл.

Улталән, кашәң ханты хойат нөмэсэн – кәмән хөрпи мүй ханты мүйевэн улты унт вой, кәмән арсэр йүх. Нөви карэп сүмэт йүхийэ мүй поэтэва – щит умэщ меьнэ, аьа рөсән өхшам пөнэм нэңийэ. Нөви сүмтыйэ пела вантталән, поэтэв сәмийэл воьщэмутән хутлэл. Сүмтыйэл щакалең нүвэт энэмтыйән, лүв щи амтэтийэл [1, 3].

В. Волдин Сың-Вар куртэлән сэма питмал, ханты аьтел-ащел хот тыхэл тэлән. Энмэм куртэл «Мосэм хонәң атэлт көрт», кәрэщ сәңхэмән лойтал. Щита щи лүв аяа улмалән йөнтэлымал, лүүнән унта нохэр сәңкты шушилүйэмал, йэтнайән щәпар ьашилыман йөханэл питарән лоймал, хотәң йохлала иса ьоттыйа каркам. Аьтийэл-ащийэл хүй велман-вой велман усңән, пөхийийэл айтэлән лынан иса щи ьотман улмал. Арсыр мирән йама уйэтты хойатэв, аялат йох утэлтэты нэңэв Е.А. Немысова ханшмал: «Ай пура вуш эвэлт аңкел-ащела ьотты питэс: тут йүх сэврэс, шай кавэртты йиңк тус, вент вой кәншты ащел пила йәңхэс, тови-лүүн атэтән йөханэтән холэп омэсты па вантты ловэлтылэс» [2, 8].

Ханты мирэл Волдинэв шеңк сәмәңа, мосман тайлэллы. Ханты йасәңән поэтэв йастэты щирән – күш муй сыр хойат ат ул – рүүщ хятнэху, өхаль йох, ур ху – иса мир йох ханты ху лөпэм щирән – хантэт. «Нумман тайи хөрам нэмэв, ханты – иса мүйвэл мирэв», щиты щи лүв йи лүүнэтты арэлән ханшэл. Омайийэл йасән па, поэтэва щит: «сорњең па мосты ханты щир йасәң, сәма мостум хөрамәң йасәң». Тәмиты щи туса Владимир Семенович «Ханты» нэмәп лүүнэтты арылән ханшман ул. «Ханты» нэпекэл 1968 тәлән этэс [3]. Йэлпи ханты йасәңэвән лүүнэтты арэт ант па ханшилысайэт, ант па этлысэт. Щишән, «Ханты» нэмпи нэпекэв щит мүй рут йасәңэвән ханшэм олән нэпек. Щит, алпа, ун амтэп хантылэва ус.

Е.А. Немысова тәмэщ йәм йасңэт щит элты ханшмал: «Тәм книгайэл йәм стихэт тайэл. Ханты хуйата тәм стихотворенийайэт өмэщ лүүнэтты, хөлтү, мира путартты. Лүв лупэм йасәңлал күтән сәма рәхи йасңэт вөйэтты верэтлэв, нумса питты йәм путэр амэтман лүүнэтлэв, сәмлэв нух хүвлэлэт па йәм веншән ипела вантыйэллэв» [2, с. 6]. Йәна щи, йәм йасәң хулэнтталән, хойат сәмэл ким хәщ ант рәкәнэл, нөпсылән щикем йәм.

Ханты мир поэт Прокопий Салтыков иши ши туса ханшмал В. Волдин ханшэм нэпек элты: «В. Волдин стихэт вешкат нүмэс хайлэт. Муй олэжэн хашэл, муй олэжэн пөгэрэл – щит иса сама йдохэтэл, иса нопса питэл. Кашэн стихлал хоща – Мосум йдохан. Щит лүв енмэм па рут мүвэл...Щята таксара па эра йис». Па йана ши, торлы щиты и ул «Мата хуйат, муй мүвэн енмэс, ши мүвэл веккеша сэмэн лоль. Васы тыхэл вертал йүпийэн тыхлэл эвэлт хува хун мәнэл. Ма нумэслэм, мир иши хурпи» [4, 84].

«Түна-щира ханшэм стихэт сорэм йүх хөрпи. Сорэм йүх, хоты кепа йиңка метшы, ил пэтэлты, ант шуйлэл. В. Волдин стихэт олэжэн атма ки нумэслэн, ал номэсэн нумэстэн олэжэн стихлал вевтама ант йилэт», – щиты ши Прокопий Салтыков нумэсэл Волдин ханшты щир элты [4, 85].

Там хөрпи хөрамэн тус лүжэтты ар лүжэттэвэн, йана ши, ханты улыпсайэв пела нумэслэв, мөхты ши питлэт сама, отты, рут йаснэв – хөрамэн йасэн, шащэн йасэн, пайлы йэллы туты мосэл, ант па лүттыты. Поэтэв улмал пөрайэн, тухэл йох рут йаснэл вана ант тайсэл, шашэн керлэман отсэт. Цишэн ши Волдинэв йастэл:

Хой туп лопэс щимэщ йасэн:
Хантэт күтэн умэщ антөм,
Араң-моьшаң антөм йасэн.
Хантэт күтэн хөрам антөм
Ма, щит луплэм – вор щит йасэн!

Щит пайты ши поэтэв лыкэл этэл «лүк сэмэн вантты нэ-ху пела»...

Хойтат иса муйпа хуллэт
Иса муй мүн мирэв верэс,
Хантэт верэм йам моьщ-арэт
Щит лывела иса атэм.

В. Волдин пөгэртты щирэн, энэмты навремэта рут йаснэл «сама мөстум хурамэн йаснэл» ант ши мосэл йөрэмитыйа. Па йам ши, мүн ин там хатэл щимэщ верэт ант тайлэв. Ма нумэстэмэн, там йисэн ханты йаснэв пела керлэсэв, ханты щирлэв-улыпсайлэв пела керлэман уллэв. Щит йам ши, матты, мүн, поэтэв йаснэт-нөпсэт хулсэв.

Ханты хойат лүв улты мүвэлэн, йана ши, – мүй куца. Щимэщ нэмпи, «Мүй куца» нэмпи лүжэтты ар тайэл. Хантэт – унт мүвэн улты палтаплы йох, палтап вой элты ант па пакэнлэт, пөшкан уйман, лайэм тайман унта велпэслэты йаңхилылэт. Ички рүв элты иши ант паллэт. Щимэщ таксар йурэн йох, лый элтэл унт вой пакнэл. Щимэщ ши ултал «йохмэн па пухрэн унт мүвев хоща, унтыман йаңхты ханты ху куца».

Хантылал хоща Владимир Семенович ванкүтэн йаңхылыйэс. «Касум мира» лүжэтты арэл лүжэттэвэн, вантлэв, хоты лүв касум мирэл хоща мойэн ху хөрасэн омэсэл. Касум йохлал моьщ тайлэт, пөгэрт тайлэт, камэн ар сөв тайлэт, арсэр умэщ пайа хойэл щита.

Вүлэн тащэн вошэв тэл,
Палэн турэм лап ант хатэл.
Вүлы тайты мирэв пайты
Ин там вера хутлэс тата
Турэм хусэн йэмэнхатэл,
Ат лүв уллэт йолэн-камэн
Ханты мирэв палэн-сэмэн.

Нөпсэлэн поэтэв иса мүвэл – йиңкэл-мүвэл пилэн, унтлал пилэн, турэм хэрэв – ханшаң вүлы тахты. Номэслал итжа мәнты вүлы иты хухэллэт –энмэм мүвэл, ханты мүвэл – мет йам мүй, йам лятэн хэр, щита «вүрты карэп уншет»...«керас хэрэн лүкэт кейлэт, нүвэт хуваат лаңкет йаңхлэт».

Өвэс хэнтэт лүүнэтты арэт хэншты ики, Микуль Шүүлкин шуңэт ики «Поэт лухэс» стихэл йам хэнты хойатэла, лүүв лухсэла В. Волдина йукатсэллы муй мойлэслы. М. Шүүлкин нуптэл элты хэншэл: ар нумэс пөнмал, ар улэм вантмал лухсэл кацтыман. Пёра сора мэнмал, йи хэтэл иты. Йэллы тэмиты пётрэл туллы:

Нән шеңк мосман тэйсэн
Рут хэнты йасчэн,
Рут йохэмлан олчүнэн
Сыйчүн стихэт хэншсэн.
Ма иса нән пилчэнэн
Нумэслэм, пётэртлэм.
Нән мирэн сэмэн
Иса улты пилчэн.
Хойат нупэт, малы,
Сүүс лыпэт хөрпи,
Нэмэлт пёрайэн ат ал пирщемэла
Поэт хэншэм ар.

«Хэнты йасчүн» газетайэвэн ма тэмэщ пётэрт уйэтсэм «Нэмман тайе хурам нэмэв...» [5, 3]. Щит Ваңщавэт куртчүн имев, Светлана Павловна Кононова (Молданова) хэншэм өт. Там пётэрт хэншэмэн, Волдинэв 60 тэлэл постэслы. С.П. Кононова хэнты йасчүн па литература утэлтыты нэна рупитман ус, ищипа щи мирэлчэн лятэна тэйла, нумман тэйла. Мэты нэпекэтэн В. Волдин лүүнэтты арэт уллэт, хөлчйэва йийаха акэтмал. Светлана Павловна шуңэт моңщ йасчүн лампа туса хэншмал: «Сот сыр ар арэл, щурэс сыр ар моңщэл рэт мирыйэл эвэлт вэс. Щит щи поэта вэн нотупсыйа вэс стихлал хэншты верэлчэн: «Щирэн щи лүүв пурэл-йасчэл хэлэнтты каш. Щирэн щи лүүв пурэл-йасчэл эвэлт иса вэлты хуйат нумсэл такамэл, атэм нумсэл туңумал, вэлты верэл лярпийа йил».

Ма йасчэм тэмиты йэтшэлэм, С.П. Кононова – лятчүн нэчэв, вэщкат нэчэв йастэм щирэн: «Тэм Тэрэм пэртэм вер: хэннэхэ вэл-вэл па хув панта щи эслацэл: А лүүв хэйэм верэл, лүүв постэм йасчэт хэщлэт. Тэмэщ йасчэт ищи В. Волдина лупты рэхэл «Йэл памтаң ар йасчэт, йэл памтаң ар пурэл» стихлал хув нөпэта щи хэщлэт...».

Тэм тёрлы йастэм йасчнлал сора мэнэм хэнты икийа, лүүв итэлчэн сора мэнэм хэнты нэчэва ищи щи рэхэл альчэты.

Литература

1. Лонгортова Ф.М. Сащлат арлан улыпсайн. (Статья к юбилею В.С. Волдина) // Ханты ясанг. – 1998. – 2 июня (№ 23). – С. 3 [на хант. яз.]
2. Нёмысова Е.А. Владимир Волдин – хэнты мир поэт. Ханты-Мансийск, 1993. – 36 с. [на хант. яз.]
3. Волдин В. Ханты. Сб. стихов на хантыйском языке. Свердловск: Сред.-Урал. кн. Изд-во, 1968. – 58 с.
4. Нёмысова Е.А. Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Учебная хрестоматия. – Ханты-Мансийск, 1996. – 172 с.
5. Кононова С.П. Нэмман тайе хурам нэмэв... Статья к юбилею В.С. Волдина // Ханты ясанг. – 1998. – 30 мая (№ 22) – С. 3 [на хант. яз.]

Ф. М. Лельхова,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник ОУИПИиР
(г. Ханты-Мансийск)

ОСТАВЛЯЮТ СПРАВЕДЛИВЫЕ МЫСЛИ...

В.С. Волдин – известный хантыйский поэт. В этом году ему бы исполнилось 80 лет. Он прожил короткую жизнь, наверное, жил бы дольше, сотворил бы немало творений красивым образным хантыйским языком, рассказывал сказки, исполнял бы песни...

У каждого ханты своё образное видение мира. Белоствольная берёзка для поэта – это нежная невеста, накинувшая красивый платок с бахромой. Глядя на берёзку-невесту, сердце поэта «светится ягодкой». Он радуется нежным веткам растущей кудрявой березки [1, 3].

В. Волдин родился в деревне Сын-Вар (*Сын-Вар*), что находилась вверх по реке Мосум (по-русски Назым), вверх по течению от п. Кышик. Родную деревню он называет «одиноким деревушкой на реке Назым», стоящей на высоком берегу. Здесь он провёл свое детство, играл в хантыйские игры, ходил собирать шишки, по вечерам рыбачил, ловил чебаков, был надёжным помощником семьи. Известный ученый, педагог, кандидат педагогических наук Е.А. Нёмысова, пишет: «Он с детства помогал родителям: колот дрова, чтобы кипятить чай носил воду, ходил с отцом на охоту промышлять зверя-дичь, весенними и летними ночами отправлялся на лодке ставить сети, грёб на вёслах проверять сетки» [2, 8].

В.С. Волдин очень трепетно относился к своему народу. Как сказал хантыйский поэт «берегите наше хантыйское слово, ханты все народы на земле». Язык матери для поэта «золотой и любимый наш хантыйский язык, сердцу близкий красивый язык (*перевод буквальный – автора)». Так красиво выразился поэт на родном языке в своем известном стихотворении. «Ханты» – так называется сборник его первых стихов, изданный в 1968 году [3]. Это был первый сборник стихов на хантыйском языке, что было большой радостью, гордостью для маленького народа. Может быть, эту гордость в те годы и не осознавали. Вот что пишет известный хантыйский исследователь, кандидат педагогических наук Е.А. Нёмысова о первом сборнике хантыйского поэта: «В этом сборнике хорошие, добрые стихи на родном языке. Каждому ханты приятно читать, слушать стихи на хантыйском языке, рассказывать о них подрастающему поколению. Среди его стихов мы найдём понравившиеся нам строчки, с радостью вспомним любимые стихи. Поднимается настроение, в сердце появляется трепет, гордость за родной язык, народ» [2, 6]. И действительно, когда слышим добрые, чуткие слова на родном языке, сердце человека начинает трепетать, мы ощущаем искреннюю радость.

Хантыйский поэт Прокопий Салтыков также с любовью отозвался о творчестве В. Волдина: «Творчество В. Волдина навевает приятные мысли, воспоминания. О чём бы он ни писал, о чём бы ни сказывал – всё оставляет неизгладимый след в сердце, в душе человека. В каждом стихотворении мы видим – взрастившую его любимую реку – Назым. Это его родной край, родная земля... Здесь он вырос, возмужал, стал сильным и крепким душой». Да, это так на самом деле и есть «Малая родина, край, где человек рос, где прошло его детство, всегда в памяти и в сердце каждого человека. Так и у птиц. Вот утка делает гнездо, разве улетит далеко от родного гнезда. Я думаю, что люди также поступают» [4, 84]. «С любовью написанные стихи как сухое дерево. Крепкие, надолго запоминающиеся, остающиеся в памяти людской. Сухое дерево, как бы ни старались в воду погрузить, вниз втолкнуть, не утонет, не скроется под водой...» – так искренне оценил творчество поэта его современник П. Салтыков [4, 85].

Знакомясь с творчеством хантыйского поэта, мы начинаем думать о родных пенатах, сразу же вспоминается родной язык, мы начинаем думать на языке матери и отца. Родной язык – красивый, чувствительный язык, его надо хранить и беречь, учить детей общаться на нём. Поэт советует не забывать, не упустить свой язык. При жизни поэта было

неоднозначное отношение к знанию родного языка, поэтому мы находим у него такие строгие строки: «кто сказал такие слова: что у ханты недостаточно образных слов, мало сказок-песен, нет красоты хантыйского слова. Я думаю, так может говорить только вредный несведущий человек». Сегодня ситуация изменилась, мы с гордостью говорим на родном языке, изучаем его, слышим и видим на экранах телевидения, по радио, появилось много фольклорных коллективов, музеев. Родной язык пропагандируется на различных уровнях. Мы как будто услышали слова и мысли поэта, претворили их в жизнь.

Хантыйский человек на своей земле, конечно же, самый главный человек, хозяин земли. Этой теме посвящено стихотворение «Хозяин земли». Ханты – живущие в тайге смелый, бесстрашный народ, не боящиеся диких зверей. Взяв с собой ружьё и топор, отправляются в лес на промысел. И не страшны им сильные крепкие морозы. Такой мужественный волевой народ, которого боится даже лесной зверь. Вот такие они и есть «живущие в борах и в лесах на суровой земле хантыйские охотники – хозяева земли».

В.С. Волдин часто посещал своих земляков: собирал фольклорный материал, записывал сказки, песни, писал о тружениках края, охотниках и рыбаках. Читая стихотворение «Казымскому народу» мы наблюдаем, как он гостит у казымских сородичей. У них можно записать много интересного, услышать народные сказки, песни, легенды. Поэт сравнивает природу родной земли, леса и горы, небосвод со «шкурой пятнистого оленя». Мысли его «бегут словно резвые олени». Родимый край – лучшая почитаемая земля в мире, в котором «сосны, покрытые бурой корой», «на холмах глухари токуют, по веткам деревьев белки скачут».

Поэт северных ханты Микуль Шульгин посвятил своему лучшему другу В. Волдину стихотворение «Другу поэту». М. Шульгин вспоминает свою жизнь, совместные встречи с другом. Время прошло быстро, пролетело как один день. Он сравнивает жизнь человеческую с осенним листиком и пишет «но ты будешь всегда в памяти народной, и никогда не уйдут в небытие написанные поэтом слова».

В газете «Хантыйское слово» к 60-летию юбилею поэта напечатана статья С.П. Кононовой (Молдановой) «Не забывай наш красивый хантыйский язык». Светлана Павловна родом из деревни Ванзеват, много лет преподавала родной язык и литературу, методику преподавания хантыйского языка в Ханты-Мансийском педагогическом училище (колледже). Её помнят и любят многочисленные ученики, коллеги. Статья посвящена творчеству поэта, в ней собрана информация методического характера: в каких учебных изданиях помещены стихи В. Волдина. Автор пишет: «Его песни-сказки посвящены родному народу. И это было огромной помощью в творчестве. Поэтому его стихи приятно слушать, от его рассказов-слов мысль человека крепнет, плохие мысли уходят, поднимается настроение».

Я хотела бы в заключение сказать словами уважаемого и любимого нами педагога, С.П. Кононовой: «Это по-Божьему велению так: человек живёт-живёт, и отправляется в долгий путь, а оставленные им дела, сказанные слова-мысли, остаются на века в памяти людской».

Литература

1. Лонгортова Ф.М. Сащлат арлан улыпсайн. (Статья к юбилею В.С. Волдина) // Ханты ясанг. – 1998. – 2 июня (№ 23). – С. 3. [на хант. яз.]
2. Нёмысова Е.А. Владимир Волдин – ханты мир поэт. Ханты-Мансийск, 1993. – 36 с. [на хант. яз.]
3. Волдин В. Ханты. Сб. стихов на хантыйском языке. Свердловск, Сред.-Урал. кн. Изд-во, 1968. – 58 с.
4. Нёмысова Е.А. Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Учебная хрестоматия. Ч. 1. Ханты-Мансийск, 1996. – 172 с.
5. Кононова С.П. Нёмман тайе хурам нэмэв... (Статья к юбилею В.С. Волдина) // Ханты ясанг. – 1998. – 30 мая (№ 22). – С. 3. [на хант. яз.]

В. Л. Сязи,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник ОУИПИИР
(г. Ханты-Мансийск)

ОБРАЗ ЛЕСА В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА СЕМЁНОВИЧА ВОЛДИНА

Предметом исследования является образ леса в лирических произведениях В.С. Волдина. В произведениях хантыйского поэта деревья имеют антропоморфное воплощение. Отдельные деревья и лесной массив в изображении В.С. Волдина ведут себя подобно разумному человеку.

В своём очерке «Песни возрожденного народа» Еремей Айпин назвал Владимира Волдина «одним из самых одарённых поэтов», художником «самобытным, требовательным к своему творчеству. <...> Он стремился постичь глубинное во всем, к чему бы не прикасался, – будь то музыка, устное народное творчество или поэзия. Всегда стремился к большим обобщениям» [1, 194].

В течение многих лет и по день сегодняшний творческое наследие В. С. Волдина вызывает интерес не только у отечественных исследователей, но и зарубежных ученых финно-угроведов. О значении поэта В. Волдина в формировании хантыйской литературы писал венгерский литературовед Петер Домокош в монографии «Формирование литератур малых уральских народов», Е.С. Роговер высоко оценивает творчество хантыйского поэта.

Основной темой творчества В.С. Волдина является тема любви к Родине. Через поэтическое наследие автора прослеживается мировоззрение поэта и его ощущение мира. «Для северного поэта она (природа – Сязи В.Л.) является точкой отсчёта, своего рода жизненным ориентиром, моральным критерием и источником вдохновения» [2, 23].

Э.С. Роговер отмечал: «С годами у В. Волдина всё чаще и чаще обнаруживается тяготение к воссозданию образа малой родины. Подход к этой теме у поэта необычный: он не пользуется торжественными интонациями, не допускает громких слов, не применяет преувеличений. Его выражение любви к родному краю очень душевно, искренне и неподдельно. Это чувствуется уже в заголовке стихотворения – «Увас мувем» («Север мой»). Ощущается это и в замене таких слов, как «Родина» или «Отчизна», словами более скромными:

Слышу я дыхание земли,
Чувствую её в любом краю [2, 200].

Образ Родины поэзии В.С. Волдина осмысливается концептуально. В творчестве поэта образ Родины немыслим без родной тайги, зверей, рыб, хантыйского народа и родного поэту хантыйского языка. Через образ неброской, но любимой северной природы поэт выражает любовь к Отчему краю. Слова любви и восхищения Родиной прослеживаются буквально в каждом произведении В.С. Волдина. В данном исследовании остановимся на образе леса, воплощённого в поэтическом творчестве В.С. Волдина.

Одним из показательных лирических произведений, считаем стихотворение поэта «Сосновый бор». Стихотворение является своего рода лирическим признанием, адресованным родному лесу. Многие хантыйские поэты и прозаики обращались к образу леса. И у каждого из них этот образ индивидуальный, с присущими ему особенностями. Но объединяет всех авторов одна особенность, присущая хантыйской литературе, а именно, лесной массив либо отдельно стоящее дерево – антропоморфно. В.С. Волдин не стал исключением, его сосновый бор подобен человеку. У него есть «речь», «душа», «разум». Бор способен проявлять эмоции.

В произведении «Сосновый бор» поэт использует номинацию – надёжный сторож зверей, птиц, земель и вод. В.С. Волдин создает образ бора независимым и справедливым, подобным человеку. Не случайно поэт использует сравнение:

Ты же, добрый человек,
В бор иди, как к человеку,
Как ручей впадает в реку,
Или в море – воды рек [3, 183].

В стихотворении поэт использует в качестве эпитета соснового бора – «гордый». Автор вводит предикативные единицы для характеристики соснового массива:

От дождя тебя шатром
Он в ненастный день укроет,
На поляне стол накроет,
За добро платя добром [3, 183].

В небольшом по объёму стихотворении, В. Волдин дважды повторяет своё признание: «Я люблю сосновый бор». Данным признанием начинается стихотворение, и вновь оно встречается уже пятой строкой. Стихотворение пронизано любовью и искренностью поэта. Каждая строка дышит любованием и благоговением автора перед прекрасным лесным массивом.

Е.С. Роговер замечает: «Сосновый бор может быть праздничной площадкой для птичьего хора, но он же может оцетиниться и грозно ступить против своего недруга – жадного вора или злобного врага. Все воинство леса выступит тогда на его защиту:

Лось забьет его в упор,
И олень пронзит рогами.
Так ведет он речь с врагами,
Наш сосновый гордый бор» [3, 197].

В стихотворении «Летом» В.С. Волдин вновь создает образ соснового бора. В данном произведении бор подобен человеку, наделен способностями: «кричать», «свистеть», «смеяться».

Лес живёт, свистит, кричит,
Ловит жгучие лучи.
Под рукой прозрачной солнца
Бор играет, бор смеется.
Вьются травы, рдеют кисти,
Что-то ветру шепчут листья [3, 179].

В этом же стихотворении присутствует обращение сосен и цветов к лирическому герою:

Слышу тихий голос сосен:
– Ты придёшь ли в эту осень?
И цветы мне шепчут тоже:
– Улыбнись и ты прохожий! [3, 179].

Лирический герой на вопрос деревьев отвечает обещанием: «Я приду проведать вас». Употребление поэтом местоимения – «вас», обращённое к сосновому бору, свидетельствует о тонкой душевной организованности поэта. Для Волдина деревья и травы живые, способные говорить и проявлять чувства и эмоции.

Как мы уже упоминали, природа в творчестве поэта антропоморфна. Уникальной особенностью произведений В.С. Волдина является создание автором портрета леса, поэт представляет отдельные детали облика, а именно «лицо», «ресницы» и «глаза»:

«И от сосен краснолицых
Веет запахом смолистым» [3, 179]

«За ресницами осоки
Караси качнули сети» [3, 181],

«И каждый сук, и каждый листик,
Травинки, лепестки коры
Следят за бегом капель быстрых,
Глаза зеленые раскрыв» [3, 181].

Природу, подобно человеку поэт наделяет и одеждой:

«Не потому ли в наряде как будто
Наша тайга в это светлое утро.
Крепкий весёлый узор из ветвей,
Точно на малице вышит на ней» [3, 191].

Наиболее частотным деревом в произведениях В.С. Волдина выделяем сосну. Себя поэт также ассоциирует с сосной, в стихотворении «Мой друг и я»:

Стоят два дерева.
Весна.
И, кажется мне: я – сосна,

Мой русский друг – берёза [3, 180].

Лес в восприятии лирического героя – это друг:

Лес мой, друг ты мой чудесный,
Ты навеял эту песню [3, 179].

В стихотворении «Музыка» настроению лирического героя, вторит лес:

Я шагаю по родной земле,
И трава поет со мной, и лес,
Пляшут ели пышные легко [3, 180].

Е.В. Косинцева, рассматривая лирику В.С. Волдина, отмечала: «...необходимость оберегать лес. Отчасти это связано ещё и с представлениями о лесе как о доме зверей и птиц, с которыми связывают братские узы, отсылающие к древним анимистическим представлениям ханты:

Слышал я от стариков –
Охраняли лес когда-то
От случайных разных бед.
От плохих людей скрывали
И за сломанную ветвь,
Как за подлости карали.
Слушаю об этом речь –
Очень мудро всё в легендах.
Я учусь тайгу беречь
У седобородых дедов» [4, 94].

Таким образом, видим, что образ леса занимает доминантное место в поэтическом творчестве В.С. Волдина. При создании образа леса, поэт использует олицетворения, сравнения, метафоры, эпитеты. Образ леса антропоморфен, он наделен речью, эмоциями, чувствами. Присутствуют и портретные черты: лицо, глаза, ресницы, одежда. Лес в творчестве поэта осмысливается другом, стражем земель и вод, местом поклонения духам-покровителям.

Литература

1. Роговер Е.С., Рачинская М.А. Хантыйская литература: 5–9 класс.: Хрестоматия для общеобразовательных учреждений. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2009. С. 194.
2. Цымбалистенко Н.В. Север учил, ничего не тая... Салехард: ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север», 2008. – 56 с.
3. Литературное наследие обских угров. Т. II. Хантыйская литература. / Сост. Е.В. Косинцева, С.С. Динисламова, Л.Н. Панченко, Л.А. Андреева. Ижевск: ООО «Принт -2», 2016. – 748 с.
4. Косинцева Е.В. Концепт *лес* в хантыйской поэзии // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры: коллективная монография. Ч. 2. Тюмень: Формат, 2014. С. 87–103.

Л. Г. Пуртова,
заместитель директора
по учебно-воспитательной работе СОШ № 2,
учитель высшей категории
(г. Ханты-Мансийск)

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА СЕМЁНОВИЧА ВОЛДИНА

*Под небом хантыйским,
над краем богатым
Звучи, мое слово, светло и крылато...*
Владимир Волдин

В данной статье ономастическое пространство произведений Волдина представлено примерами гидронимов, антропонимов, ойконимов, выявленных методом сплошной выборки. Кроме этого, дается лексическое значение некоторых слов, встречающихся в произведениях Владимира Семеновича.

Не секрет, что современные школьники читают мало, тем более региональную литературу. Юбилей поэта Югры – Владимира Волдина – замечательный повод, чтобы привлечь внимание ребят к его творчеству. Сделать это можно на уроках внеклассного чтения, на занятиях внеурочной деятельности или учебном курсе по литературному краеведению. Первоначальное знакомство стоит начать со вступительной статьи его дочери, Татьяны Владимировны, «Живое сердце поэта» к сборнику «Так Молупси», а продолжить рассказ о нём может его супруга, поэтесса, Мария Кузьминична Волдина (Вагатова).

Являясь представителем хантыйского народа, Владимир Семёнович горячо любил свой край, родной язык, природу, людей, проявление этих чувств нашло отражение в его творчестве, значение которого для литературы и культуры народов ханты и Югры в целом переоценить невозможно. В ходе знакомства с творчеством Владимира Семеновича следует обратиться к сборнику его произведений «Так Молупси» («Крепкая малица»), изданному 20 лет назад.

Ономастика (греч. «искусство давать имена») – совокупность собственных имён различных типов. Перед непосредственной работой знакомим обучающихся с понятиями (видами) топонимов. Современные школьники испытывают затруднения, встречая незнакомые слова, поэтому параллельно обращаемся к словарю за пояснениями, встречающимися в его произведениях.

Ономастическое пространство творчества Владимира Семеновича можно классифицировать следующим образом.

Гидронимы – один из классов топонимов – названия водных объектов.

Оним	Пример	Источник
Обь	Бескрайне весной половодье Оби...	гл. 2 поэмы «Так Молупси»
	В древнем, словно Обь, мотиве...	«Мелодии весенних песен»
Назым (Мосум)	... на Назыме с рыбаками...	гл. 3 поэмы «Так Молупси»

В Этимологическом словаре русского языка М.Фасмера читаем: «Обь – название реки в Западной Сибири...» [2, 51]. В энциклопедии «Югория» поясняется: «Обь, река.

Вместе с Иртышом занимает 1 место в России по длине и площади водосбора... В русских источниках название реки упоминается с XII в., в «Книге Большому Чертежу» – река Обь Великая: «а на реке Оби от устья вверх Обдорские грады, а выше Обдорских градов Югорские» [3, 290–291]. «Назым, река, правый приток Оби. Назым берёт начало на Сибирских Увалах, течёт на юго-запад и юго-восток по таежной местности вдоль северо-восточного уступа Белогорского материка» [3, 233–234].

Эти реки сопровождали поэта на протяжении его детства и юности, поэтому упоминаются в его стихах.

Ойконимы – вид топонима, название населённого пункта.

Оним	Пример	Источник
Казым (село)	На Казыме яр крутой...	«Сорум Ов»
	Казым бежит вдоль древних чумов...	«Казым бежит...»
	Друзья на Казыме! Ну как вы живёте?	гл. 5 поэмы «Так Молупси»
Север	... что люди Севером зовут...	«Казым бежит...»
село Вершина	Ездил я в село Вершина...	гл. 5 поэмы «Так Молупси»
Ханты-Мансийск	<i>Ханты-Манси вэн вош</i>	«Экианьсюпат»
Полноват	<i>Вен Пулнават вош харйин!</i>	«Экианьсюпат»
Полноват	<i>Муй хурасун Пулнават?</i>	«Пулңават»
Салехард	<i>Муй хурасун Салехард?</i>	Учебная хрестоматия «Хантыйская литература» (1 ч.) («Салехарда мандум»).
Уренгой	<i>Тащяң мўвель Уренгой...</i>	Учебная хрестоматия «Хантыйская литература» (1 ч.) («Пулңават»)

Антропонимы – собственные имена людей.

Оним	Пример	Источник
Ильич	Огонь родного Ильича	«Огонь»
Андрей	Рассказывал мне дед Андрей на Назыме...	гл.3 поэмы «Так Молупси»
Маша		«Ма пилэма»
Таня		«Ма пилэма»
Алеша, Валера, Рая, Валя, Зоя, Тарлин Ваня, Марья, Катя, Салтыков		«Экианьсюпат»
Карысь Петар	<i>Карысь Петар</i> – это я.	гл.5 поэмы «Так Молупси»
Роман Ругин		«Экианьсюпат»
Лэл Микола	Невысокий <i>Лэл Микола</i> ...	гл.5 поэмы «Так Молупси»
Так Молупси	Охотника звали с тех пор «Так Молупси»...	гл. 1 поэмы «Так Молупси»
Решта	<i>Решты</i> сын я самый старший...	гл. 3 поэмы «Так Молупси»

Интересно было узнать то, что в своё время подметила этнограф М.А.Лапина, говоря о взаимоотношениях в семьях хантов: «...не принято было в семье, в кругу родственников называть друг друга по имени, а звали друг друга по степени родства, что было самым большим уважением к человеку, к личности...» [4, 51]. Оказывается, у народа ханты

только в XVIII в. стали давать имена при крещении или упоминали в официальных документах, хотя в быту они употреблялись редко.

Несмотря на это, в поэтических произведениях Волдина упоминаются герои по именам.

В частности, стихотворение «*Ма пидэма*» посвящено Марии Кузьминичне (Вагатовой), жене, другу. А в стихотворении «*Наңат нэмдэм иса, Маша...*» происходит непосредственное обращение уже и к дочери Татьяне.

Таким образом, вокруг антропонимов строится повествование. Имя героя одноименной поэмы является средством создания его художественного образа, определяя его поступки и поведение.

Экклезионимы – класс топонимов, собственные имена мест совершения обрядов, культовых мест.

Оним	Пример	Источник
Сорум ов	На Казыме Сорум Ов...	«Сорум Ов»
	О! Есть место – Сорум Ов...	гл. 5 поэмы «Так Молупси»

Проведённый анализ показал, что ономастическое пространство творчества Владимира Семёновича Волдина разнообразно и многопланово. Всё это позволяет глубже понять художественный мир поэта, его отношение к героям, родной природе и землякам, несмотря на то, что прожил он немного.

Изданные сборники стихов и поэм: «Ханты» и «Так Молупси» – вершина творчества хантыйского поэта, радиожурналиста, собирателя фольклора.

Литература

1. Волдин В. Так Молупси. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1998. – 118 с.
2. Бурькин А.А., Соловар В.Н. Исследования по этнографии и фольклору народов Северо-Западной Сибири. Тюмень: ООО «Формат», 2017. – 380 с.
3. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. – 431 с.
4. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск, Екатеринбург: ООО «Баско», 2008. –120 с.
5. Немысова Е.А. Хантыйская литература. Учебная хрестоматия. Ханты-Мансийск: Издательство «Н.И.К.», 1996. – 166 с.

Р. Р. Асмандиярова
студентка Ханты-Мансийского
технологического-педагогического колледжа
(г. Ханты-Мансийск)

ОБРАЗ ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ ХАНТЫЙСКОГО ПОЭТА В.С. ВОЛДИНА

Как отмечает Вячеслав Огрызко, известный российский литературовед и критик, «Владимир Волдин, как мне представляется, один из тончайших хантыйских лириков» [3, 144]. «Владимир Волдин – поэт, воспевавший свою суровую землю. Поэт и человек, которого помнит Север, которого помнят сородичи на Иртыше и Оби, на Ить-Яхе и Казыме...», – так писал о нём хантыйский писатель Еремей Данилович Айпин [2, 86].

Владимир Волдин родился в деревне Сынг-Вар Назымского сельского совета Ханты-Мансийского округа в семье рыбака-охотника. В 1964 г. окончил Ханты-Мансийское национальное педагогическое училище. Первые стихи начал писать, когда учился в училище. Писал Владимир Волдин в основном на родном языке. Его поэзия близка и понятна, он пишет о родном крае, народе, о родном языке. Его стихи наполнены нежностью и добротой. «Вряд ли надо подбирать слова точнее, сильнее, которыми можно передать, сказать о том, с какой силой и как Володя Волдин любит Жизнь, Землю, Солнце, Лес, Воду и Человека...», – писал о нём хантыйский поэт Прокопий Салтыков.

Тема природы занимает одно из центральных мест в творчестве В. Волдина. Для него природа – это живое существо, которое живёт собственной жизнью. Его стихи передают нам, с какой любовью он относился к родной природе. Лес у него «живёт, свистит, кричит», бор «играет, смеётся», листья что-то шепчут ветру, у солнца «жёлтый глаз», лес для него «чудесный друг».

Лес живёт, свистит, кричит,
Ловит жгучие лучи.
Под рукой прозрачной солнца
Бор играет, бор смеётся.
Вьются травы, рдеют кисти.
Что-то ветру шепчут листья [1, 30].

Поэт стремится показать нам неброскую красоту Севера в разное время года. И для него природа Севера прекрасна в любое время года. Летом она расстилает для него «пёстрый ягельный ковёр», а зимой – в меховой шубке.

Мне под ноги стелет бор
Пёстрый ягельный ковёр,
И от сосен краснолицых
Веет запахом смолистым [1, 30].

Люблю приобские снега,
В их шубе беличьей тайга.
В меха песцовые, собольи
Оделось вольное раздолье [1, 21].

Весной же «травинки, лепестки коры следят за бегом капель быстрых». И первый гром после зимы, и тучи, похожие на «оленье стадо» и ласковое солнце, которое протягивает «руки» поэту. Автор учит нас замечать и любить простые вещи, которые нас окружают.

Есть время светлого веселья,
Когда, томясь, как вешний лёд.
Предчувствием грозы весенней
Таёжный полон небосвод.
Когда над крутоплечей кручей
Сойдутся грозные на вид,
Оленьим стадом вздрогнут тучи,
И – только гром из-под копыт.
И каждый сук, и каждый листик,
Травинки, лепестки коры
Следят за бегом капель быстрых,
Глаза зелёные раскрыв [1, 24].

Природа будто оживает, благодаря живым, поэтическим образам, которые использует поэт. «За ресницами осоки», «дыхание земли», «тихий голос сосен», «и трава поёт со мной, и лес», «на реке вздыхают плёсы», «ветер лапой бьёт по соснам». Через эти образы мы ощущаем неразделимое единение с природой.

Образ дерева в творчестве В. Волдина представлен сосной и берёзой. Но себя он позиционирует с сосной.

И, кажется мне: я – сосна,
Мой русский друг – берёза [1, 20].

Сосны он сравнивает с «руками солнца», они «краснолицы», от них веет смолистым запахом, поэт слышит тихий голос сосен. Об экологическом невежестве людей предупреждают строки:

И на сосны ветвистых лапах
Югорской нефти свежий запах [1, 21].

Таким образом, можно отметить, что В. Волдин относился к природе, как к матери, считал её своим родным домом, который надо беречь и о котором надо заботиться. Всего 34 года прожил В. С. Волдин. С высоты сегодняшнего дня мы видим: не зря прожиты годы. Изданы два сборника стихов: «Ханты» (Свердловск, 1968 г.) и посмертно изданной книги стихотворений и поэм «Так Молупси» (Ханты-Мансийск, 1998 г.). Лирические произведения Владимира Семёновича Волдина вошли в учебные хрестоматии, антологию поэзии, его творчество изучают в школах Ханты-Мансийского автономного округа.

Литература

1. Волдин В.С. Так Молупси: поэмы и стихи на хантыйском и русском языках. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998. – 117 с.
2. Литература Югры. 1930 – 2000. Поэзия. Антология. Ч. 1. / Редактор-составитель Н.И. Коняев. ИФ «Унисерв», 2001. С. 86.
3. Огрызко В.В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: Библиографический справочник. Ч. 1. М.: Концерн «Литературная Россия», 1998. С. 144.
4. Нёмысова Е.А. Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Учебная хрестоматия. Ч. 1. Ханты-Мансийск: Н.И.К., 1996. – 171 с.

И. Д. Макарова,
участница фольклорного коллектива «Ас нэ»
(с. Теги Берёзовского района)

«КАК ЛУЧИК СЕРДЦА...» (О ТВОРЧЕСТВЕ М.К. ВАГАТОВОЙ)

Данная статья посвящена рассмотрению жизни и творчества хантыйской поэтессы Марии Кузьминичны Волдиной (Вагатовой). Деятельность Марии Кузьминичны является сохраняющей историческую память народа Севера.

В моём сердце вся природа,
Добрый нрав и ум народа,
Что ветвятся, как деревья,
Полны света и доверья,
Как берёзка золотая,
Я свечусь на склоне лета

Ничего я не скрываю,
Мне б успеть отдать всё это,
Всё вернуть земле и детям,
Пересечь в сердца и души,
Нет на свете доли хуже,
Чем отдать всё это смерти.

С самой первой встречи М.К. Волдина завораживает своим необыкновенным обаянием и неповторимой уникальностью. Её непохожее на большинство людей отношение к окружающему, будь то природа или человек, в полной мере раскрывает удивительную душу и доброту характера. Это человек редкого на сегодняшний день такта, щедрости и доброты.

Родилась М.К. Волдина (Вагатова) 28 декабря 1936 г. в деревне Юильск Березовского района. Семья Марии Кузьминичны была большой, в которой было 12 детей. В 1951 г. поэтесса оканчивает Казымскую семилетнюю школу, а спустя 4 года и Ханты-Мансийское педагогическое училище. После окончания Мария Кузьминична работает в Казымской восьмилетней школе в течении продолжительных 9-ти лет. В 1971 г. поэтесса заочно оканчивает Ленинградский педагогический институт им. Герцена.

В 1970 г. М.К. Волдину берёт в помощники окружной газеты «Ленинская правда» хантыйский писатель, журналист Григорий Лазарев. Спустя некоторое время Мария Кузьминична становится заместителем редактора по национальному выпуску. С января 1974 года поэтесса становится редактором окружной газеты «Ленин пант хуват», сейчас эта газета называется «Ханты ясанг».

В течение 25-ти лет Мария Кузьминична работает внештатным диктором и корреспондентом окружного радио «Югория». На сегодняшний день поэтесса продолжает активно сотрудничать с радио и телевидением.

В начале 1970-х гг. в газете «Ленинская правда» появляются первые литературные опыты. Рассказы Марии Кузьминичны наполнены воспоминанием детства, своих родных. Повествование из уст Марии Кузьминичны преобразуется и становится одухотворенным и душевным.

Творчество Марии Кузьминичны настолько правдиво и богато, что некоторые литературные произведения поэтессы переведены на чешский, узбекский, якутский, венгерский, таджикский и другие языки народов мира. Стихотворения и сказки включены во все национальные учебники для хантыйских школ.

Однако талант этой многогранной женщины на этом не останавливается. Мария Кузьминичны не только занимается литературной деятельностью, но и прекрасно исполняет песни, шьёт национальную одежду из ткани и меха, и очень искусно играет на берёзовом листе. Её душу можно сравнить с нескончаемым, чистым родником, который льётся песнями, передавая талант не только новому поколению, но и всему своему народу.

Фольклорный материал Марии Кузьминичны чрезвычайно богат. Поэтесса не только сама сочиняет и творчески обрабатывает сказки, песни, загадки, но и исполняет их. И всё это говорит о том, насколько огромен творческий потенциал этой женщины, который каждого способен вдохновить.

В 1986 г. Мария Кузьминична создает семейный ансамбль под названием «Ешак най». Основная цель данного ансамбля было сохранение самобытной древней истории и традиций хантыйского народа, возрождение и развитие родного языка. В последующем ансамбль являлся участником Международных фольклорных фестивалей, праздников не только в России, но и Венгрии, Финляндии, Норвегии.

Если попробовать описать всю многогранность личности Марии Кузьминичны одним словом, то можно выбрать, наверное, слово «тепло». Свообразная «теплота» является некой отличительной чертой хантыйской поэтессы.

Мария Кузьминичны Волдина (Вагатова) удостоена множества наград, почётных грамот, дипломов различных организаций и органов власти. Поэтесса является заслуженным работником культуры РСФСР (1987), Ветераном Труда (1984). Также награждена Орденом Почета (1996) и другими. В 2005 г. Марии Кузьминичне присвоено звание «Почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Также Мария Кузьминична является обладателем диплома лауреата в номинации «За сохранение духовного наследия» ежегодной телевизионной премии «Крылья надежды» ГТРК «Югра» (2012).

Литература

1. Литература Югры. 1930–2000. Поэзия. Антология / Сост. Н. И. Коняев. Люберцы: Унисерв, 2001. Ч. 1. – 256 с.
2. Материнское сердце: стихи / М. К. Вагатова, А. Б. Кердан; пер. с хант. А. Б. Кердана; пер. с рус. М. К. Вагатовой; предисл. Е. Д. Айпина; послесл. Л. П. Быкова; худож. Ю. Колинко. – Екатеринбург: Сред. Урал. кн. изд-во, 2007. – 144 с.: ил. Текст парал. (на хант. и рус. яз.)
3. Рябий М.М. Мария Вагатова – женщина песня // Михаил Рябий Объяснение в любви. Литературно-критические статьи, заметки, исследования. СПб.: Литературный фонд «Дорога жизни», 2014. С.27–33.

А. Р. Станиславец; И. М. Молданова,
преподаватели мансийского и хантыйского языков и литературы,
АУ ПО «Ханты-Мансийский технологический педагогический колледж»
(г. Ханты-Мансийск)

«ЛЮБОВЬ МОЯ – КОНДА...»

(Памяти мансийского филолога М.П. Вахрушевой посвящается)

«Детство моё! Птицы в небе и на воде, звери в лесу, рыбы в быстрой студеной реке, лиственницы на горе. Никогда я тебя не забуду, мой край! Не забуду тебя, река Конда, тебя Малая Юконда, Большая Юконда...», – так писала о своей малой родине в своей повести «На берегах Малой Юконды» М.П. Вахрушева.

Река Конда – левый приток Иртыша. Длина Конды – около 1000 км. Её истоки начинаются недалеко от предгорий Среднего Урала – исторической родины народа манси. О значимости бассейна Конды для Российского государства XVI в. говорит, например, тот факт, что после его присоединения к России в результате завоевательных походов Ермака к официальному титулу Василия III «Государь всея Руси и великий князь Пермский, Вятский, Болгарский...» немедленно добавили «Кондинский...». Современные историки считают, что манси, изначально обитавшие на западных склонах Урала, по соседству с родственными коми (зырянами), под давлением русских переселенцев, постепенно переходили в Западно-Сибирскую низменность, в свою очередь, вытесняя родственные народы – ханты и ненцев. В ходе исторического развития кондинские манси одними из первых подверглись ассимиляции [3, 13]. Кондинский край взрастил многих известных ученых, поэтов народа манси. Среди них А.И. Картина, Е.А. Кузакова кандидаты филологических наук, П. Чейметов – зачинатель мансийской литературы, А.М. Конькова – мансийская сказительница, А.С. Тарханов – известный мансийский поэт, а также М.П. Вахрушева – зачинатель мансийской литературы и филолог, педагог. Все они (кроме П.Чейметова) учились в Ханты-Мансийском педагогическом училище, как и В.С. Волдин, памяти которого проводится конференция.

Матрёна Панкратьевна Вахрушева родилась 12 апреля 1918 г. в с. Карым, а по-мансийски Харымпавыл Кондинского района. Родители Панкратий Михайлович Вахрушев и Екатерина Семеновна вели крепкое хозяйство, имели свои родовые угодья, занимались разведением крупного рогатого скота, лошадей, сибирских лаек. Они заготавливали мясо, пушнину, рыбу, ягоды, и отвозили на ярмарку в Ирбит.

В 1927 г. в селе построили школу, и девятилетняя Матрёна пошла в школу. Закончив начальную школу, продолжила учебу в неполной средней школе-семилетке посёлка Нахрачи (Кондинское). Затем по настоянию отца она едет учиться в Остяко-Вогульск. Как она писала, отец ей сказал: «Поезжай в Ханты-Мансийск. На фельдшерицу выучишься. Меня, старика, лечить будешь». Но учиться она поступила в педтехникум. В педагогическом училище проучилась четыре года. Кроме учёбы студенты помогали строить город. «С чудесной скоростью рос и расширялся во все стороны Ханты-Мансийск, город мой, столица нашего таежного края. Помогали и мы – учащиеся педтехникума строить свой город. Частенько мы устраивали субботники, поправляли дороги, прорубали просеки в лесу, корчевали пни», – так вспоминала М.П. Вахрушева. В эти годы в училище работал кружок национального творчества, которым руководили педагоги И.С. Гудков и В.В. Сенкевич. Студенты собирали фольклорно-этнографический материал, занимались литературным творчеством в рукописном альманахе «Советский Север», где публиковали первые литературные зарисовки. Именно здесь Матрёна начала писать стихи и перевела сказки А.С. Пушкина. Её первые произведения публиковались на страницах окружной газеты «Остяко-вогульская правда».

Отработав год в школе, М.П. Вахрушева по направлению поехала учиться в Институт народов Севера в Ленинград. Учёба была прервана Великой Отечественной войной, год она провела в блокадном Ленинграде. 1943–1946 гг. М. Вахрушева преподаёт мансийский язык в Ханты-Мансийском педучилище. И впервые ей пришлось разраба-

тывать вопросы методики преподавания и грамматики мансийского языка. В 1947 г. продолжает образование на Северном факультете Ленинградского университета. Защитив дипломную работу по грамматике мансийского языка, с 1949 г. становится преподавателем в педагогическом институте имени А.И. Герцена. Здесь она защищает кандидатскую диссертацию «Формирование сложных слов мансийского языка на базе соматической лексики (на материале кондинского диалекта)» (1965).

Занимаясь преподавательской деятельностью, М. Вахрушева одновременно разрабатывает учебную и методическую литературу по родному языку. Она подготовила к изданию словарь к учебнику русского языка для мансийской начальной школы, методическое пособие для обучения грамоте взрослых, программу для Ханты-Мансийского педучилища по методике преподавания мансийского и хантыйского языков. И результатом обобщения педагогической деятельности стал учебник мансийского языка для педучилищ (1957 г.), разработанный совместно с А.Н. Баландиным. В дальнейшем он переиздавался два раза в соавторстве с Е.И. Ромбандеевой. Они также издали «Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта» (1958 г.). Начиная с 1970-х гг. М.П. Вахрушева совместно с А.Н. Баландиным готовят к изданию буквари и учебники для начальных классов, которые неоднократно переиздавались.

Как отмечает Н.А. Лыскова: «Научные исследования М.П. Баландиной-Вахрушевой отличаются яркостью и глубиной содержания. Лексические явления родного (южно-мансийского) диалекта не однажды освещаются в трудах Матрёны Панкратьевны» [4, 215]. В библиографических ссылках статьи А.Н. Лысковой «Матрёна Панкратьевна Вахрушева-Баландина (1918–2000)» указано 15 её научных работ, но полного библиографического указателя трудов, публикаций и литературы о жизни и деятельности нет.

К её 100-летию в Санкт-Петербурге на кафедре уральских языков Института народов Севера прошёл круглый стол «Уральские языки: современные подходы описания и изучения», а в Ханты-Мансийске в технолого-педагогическом колледже состоялось выездное заседание литературной гостиной музея «Торум Маа», посвященное памяти М.П. Вахрушевой. На заседании литературной гостиной Е.Д. Айпин, председатель Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера, в прошлом также выпускник Ханты-Мансийского национального педагогического училища, сказал: «Мы мало знаем не только о писателях и учёных нашей земли, но вообще о наших предках, великих и не великих, и наш общий долг – сохранить благодарную память о тех, кто строил, созидал наш край, тех, благодаря кому мы и живём сегодня».

Как писала М. Вахрушева в своей повести «На берегах Малой Юконды»: «Тысячи километров отделяют меня от берегов бурно текущей Юконды, где провела я годы своего детства и юности. Но невидимые нити крепко связывают меня с моим родным мансийским народом. Эти нити идут от моего сердца к сердцам моих дорогих учеников и дальше – к сердцам маленьких мансийцев, которых учат и воспитывают мои бывшие ученики». Её учениками была целая плеяда национальной интеллигенции: Ю.Н. Шесталов, А.И. Сайнахова, В.Н. Соловар, Е.Н. Вожакова, А.С. Тарханов, Е.А. Немысова, Н.А. Лыскова, Д.В. Герасимова и другие.

Литература

1. Вахрушева М. На берегах Малой Юконды: / Пер. с манс. Г. Гора и А. Баландина. Тюмень: Кн. изд-во, 1963. – 44 с.
2. Вахрушева (Баландина) Матрёна Панкратьевна // Ученые обско-угорских народов: библиогр. справочник / НИИ обско-угорских народов, Гос. центр. б-ка Ханты-Манс. авт. окр.; авт. вступ. статьи д.ф.н. Е.И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. С. 98–107.
3. Кошманова О.А. О чем помнит Конда... Сборник произведений. Междуреченский: ООО «Междуреченская типография», 2014. – 272 с.
4. Лыскова Н.А. Матрёна Панкратьевна Вахрушева-Баландина (1918–2000) // Вестник угроведения: научный и культурно-просветительский журнал. – № 1. – М.: ИКАР, 2005. – С. 212–226.
5. Огрызко В. Матрёна Панкратьевна Вахрушева (Баландина) // Огрызко В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. М., 1998. Ч.1. (А-Н). С. 135 – 139.

Г.Л. Нахрачёва,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
зав. отделом хантыйской филологии ОУИПИиР
(г. Ханты-Мансийск)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(на примере глаголов с семантикой неискренности)

В статье рассматриваются глаголы неискренного поведения на материале хантыйского языка в русле когнитивной лингвистики, описываются модели прототипической ситуации поведения человека. На основе данных моделей исследуются семантические и синтаксические валентности глаголов поведения. Предметом исследования являются особенности семантики и функционирования глаголов поведения с семантикой неискренности в хантыйском языке.

Поведение определяется нами как целесообразная система действий или их совокупность, осуществляемых индивидом и создающих целостное представление о нём и об образе жизни; образ действий, характер поступков в отношении кого-либо в соответствии с правилами этикета. Соответственно, глаголы поведения являются базовыми репрезентантами категории «поведение человека».

На основе анализа словарных дефиниций, представленных во всех доступных нам словарях по хантыйскому языку, нами выявлены глаголы, содержащие в своей семантической структуре инвариантную сему «неискреннее поведение». Материалы и выводы исследования могут быть использованы при составлении словарей хантыйского языка, при сопоставлении генетически родственных языков, а также разноструктурных языков. В работе применялись метод компонентного анализа, метод контекстного анализа и сравнительно-сопоставительный анализ значения лексемы.

Исследователи отмечают, что обман многолик, имеет множество форм и видов. Обмануть можно словом и делом, явно и тайно, промолчав или не сделав обещанного. Чтобы скрыть правду или истинные намерения, человек кривит душой, совершает вводящие в заблуждение поступки, возводит ложные обвинения на невинного человека и валит на него свою вину, ведёт себя притворно, создавая ложное впечатление и маскируя свои намерения» [1, 179].

Нет такой сферы человеческой деятельности, где не встречалась бы ложь. Будучи сложным переплетением интенциональных, когнитивных нравственных аспектов, ложь сопровождает человеческую коммуникацию и реализуется в ней, знаменуя конфликт между нормой, моралью и правдой как одной из фундаментальных бытийных ценностей» [2, 221].

Существует множество видов поведения, вводящего других людей в заблуждение, например: неестественное поведение, так называемое поведение-маска, скрывающее истинный смысл поступка (арэ́лэ́й в ЛСВ ‘действовать с хитростью, с умыслом’, һа́һге́мэ́й ‘гримасничать’, weхэ́һлэ́й ‘кривляться’ (глагол образован от имени ‘weха́һи’ ‘нечто кривое, скособоочившееся; рухлядь’), weге́нтйй ‘гримасничать, дразниться, актерствовать’, һи́һста́нтйй в лексико-семантическом варианте (далее ЛСВ) ‘гримасничать; потягиваться; размахивать руками, ногами (ходить не подобающим для ханты образом)’, һа́һлйййй в ЛСВ ‘кривляться’, һа́кэ́ртййй ‘кривляться, гримасничать’), нескромное поведение, при котором человек говорит о себе неправду, стараясь произвести впечатление на других (jога́стйй ‘форсить, важничать, зазнаваться’, ох по́һйй тэ́ййй ‘зазнаваться (букв.: держать голову свысока’, о́хамтййэ́лтйй ‘важничать’; и́һка́стйй ‘хвалиться, хвастаться’, jа́ра́стйй ‘хвастаться’).

Типовая семантика: поступать (поступить) неискренне, нечестно по отношению к кому-либо, намеренно вводя кого-либо в заблуждение с целью получения выгоды.

Базовые глаголы, относящиеся к этой группе:

1. ГП, обозначающие лицемерие, притворство, скрытность: шур. *gorxantti* 'притворяться, прикидываться', *ńałmiti* 'обманывать'; *łepəłti* 'обмануть', *səłkeməti* 'лгать', *uśmarłəti* 'хитрить', *goxpiti* 'врать, лукавить; делать вид', *gorəx wertı* 'делать вид, прикидываться, притворяться', *xərsəti* 'остерегаться, опасаться – стараться обмануть кого-либо, осторожничать', *ńawrestı* 'злословить, сплетничать (букв.: пениться)', *uśmarłəti* 'хитрить': *Śi imen pa śi uśmarłəł* 'Эта женщина опять хитрит'; *Wuxsaren śiti uśmarłəł* 'Лиса так хитрит'; *Nəŋ gorəx werłen* 'Ты прикидываешься'.
2. ГП, обозначающие лесть, угодничество, подхалимство, приспособленчество: *ońastı* 'суетиться вокруг кого-либо, показывая радость', *xıśaltı* 'льстить, стараться расположить к себе', *ńałəm=//ńıŋ łux* 'подхалимничать (букв.: язык как лыжи)': *Pirkatır pıłəŋ xıśaltəł* 'Льстит перед бригадиром'; *ńałməł ńıŋ łux* 'Он подхалимничает'.

Денотативная ситуация обмана включает двух участников, где X говорит другому (Y) какие-либо слова, не соответствующие истинному положению дел, с целью ввести другого (Y) в заблуждение и скрыть с помощью хитрых приемов и уловок свои истинные намерения. В данной ситуации присутствует мотивация поведения: действие обмана осуществляется обычно ради корыстных целей, получения какой-либо выгоды. Характеризуя субъектно-объектные отношения, репрезентируемые в словах с семантикой обмана, Н. К. Рябцева пишет: «Субъект обмана имеет две четко противопоставленные, противоположные цели – одну настоящую, но тайную и скрываемую, и другую – «представляемую», «предъявляемую», демонстрируемую, но фиктивную. Их «совмещение» требует от субъекта определенных свойств и дополнительных усилий, а от объекта – способности видеть в наблюдаемом ненаблюдаемое» [3, 167]. Такое поведение оценивается всегда отрицательно и считается нарушением этических норм. Обман рассматривается как крайне отрицательный поступок.

На основании выявленной денотативной ситуации можно смоделировать когнитивный сценарий обмана, который включает трех участников: X (субъект-агенса, тот, кто осуществляет обман); Y (субъект ущерб, тот, кого обманывают); Z (наблюдатель) и Pr (предикат обмана).

В структуре когнитивного сценария несколько событийных пропозиций. Выявление их возможно с помощью компонентного анализа лексического значения слова, который позволяет уточнить семантику глагола, например: *łepəłti* 'обмануть' – поступать нечестно, намеренно вводя кого-либо в заблуждение, сказав неправду или прибегая к каким-либо уловкам, хитростям, притворству, *ńałmiti* 'врать' – 'сообщить что-либо, намеренно ввести кого-л. в заблуждение'; *səłkeməti* 'лгать' – говорить неправду, намеренно искажая истину. Как показывает анализ словарных дефиниций, данные глаголы относятся к числу лексических каузативов: обмануть кого-либо – значит сделать так, чтобы кто-либо (субъект ущерб – Y) ошибался в своих суждениях, думал неправильно.

Позиция наблюдателя способна изменяться, о чём свидетельствуют следующие контексты:

In ut łepəłməsi 'Этого обманули'; *Łıw eltəł muj ɔłmaśłən* 'Что ты его пытаешься обмануть (букв.: о нем обманываешь)'; *Xɔjatən ɔłmaśijəm* 'Кто-то его обманул' (наблюдатель – лицо, не являющееся непосредственным-участником ситуации обмана, выполняющее функцию субъекта оценки и квалифицирующее данное действие как обман);

Sot wıra łepəłtiŋən 'Ты много обманываешь (букв.: ста способами)'; *Muja tənem łepəłtsəŋi* 'Почему он меня обманул'; *Muj səłkeməłən* 'Что ты говоришь неправду (букв.: льдинками звенишь)' – на данных примерах происходит совмещение ролевых функций субъекта ущерб (Y) и наблюдателя, субъект ущерб узнает об обмане и сам квалифицирует действие как обман.

Ма һүwәт һерәһsem ‘Я его обманула’ – в данном случае происходит совмещение ролевых функций субъекта (X) и наблюдателя, субъект оценивает свои действия как обман.

У глаголов данной семантики несколько событийных пропозиций:

а) две пропозиции мнения, знания: 1) X обладает знанием относительно определенной ситуации; 2) в результате обмана, Y думает неправильно, ошибочно, так как он обманут;

б) пропозиция воздействия, обычно речевого (Y говорит что-либо X с целью обмана);

в) пропозиция получения выгоды (X обманывает Y намеренно, с целью получения выгоды).

Таким образом, глаголы поведения отражают не само поведение субъекта, а прежде всего, интерпретацию поведения сторонним лицом – наблюдающим (или говорящим) через его видение и оценку ситуации. Ситуация обмана реализована, например, в следующем контексте, взятом из сказки: Вухсар ими хирәл ләпаң эвәлт аләмәслы па йухи мәнәс. Йулән эвәл пела һаһман путәрәл: – Вантэ, ма хөләх ики ләпәлсәм. Лјүв нумәсәл ма йәна ши ики төсәм. Лјыйәм холәп ләңки вјлы сух йјкана тәйләлэ <...> Эвәл лупәл: – Ант мосәл ләпәлтатыя! Нәң йәма ләтут воха. Вухсар ими эвәл хөлһәты ант питсәллы ‘Лиса мешок из сеней взяла и пошла домой. Дома дочери, смеясь, говорит: – Гляди, как я обманула ворона. Он подумал я правда замуж вышла. Гнилую рыбацкую сеть отдала вместо оленьих шкур’ <...> Дочь отвечает: – Не надо обманывать! Ты по-хорошему попроси еду! Лиса свою дочь не стала слушать [4, 41].

Представим событийные пропозиции, репрезентирующие ситуацию обмана: Y (вухсар ими) обманывает Y (хөләх ики) намеренно, с целью получения выгоды, данное действие Z (в данном случае наблюдатель Эви) расценивает эту ситуацию, как обман (Вантэ, ма хөләх ики ләпәлсәм ‘Гляди, как я обманула ворона’).

При реализации значения в контексте особенно актуальной становится позиция наблюдателя, наблюдатель определяет через своё видение и оценку ситуации, соответствует или не соответствует поведение общепринятому в обществе стереотипу, дает отрицательную оценку мотивам и результатам обмана. Например: Хөләх ики лупәл: – Нәңена нәң атәм версән. Муйа муңэв ләпәлсән? Муйа вјлы сух йјкана лјыйәм холәп мәсән? Муйа па хоятат ләпңата ләңтылән? ‘Ворон говорит: – Ты сама себе плохо сделала. Зачем ты нам обманула? Зачем вместо оленьих шкур дала гнилую мокрую рыбацкую сеть? Зачем в чужие сени заходишь и воруешь?’ [4, 41]. В приведенном контексте содержится этическая оценка обмана как поступка низкого и недостойного.

Литература

1. Рябцева Н.К. Этические знания и их «предметное» воплощение // Логический анализ языка: Языки этики. М.: «Языки русской культуры», 2000. С.178–183.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб.пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. С. 256.
3. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. С. 640
4. Сказки обских угров. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. – 100 с.

Л. В. Захарова,
учитель хантыйского языка и литературы
Казымской СОШ
(п. Казым Белоярского района)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

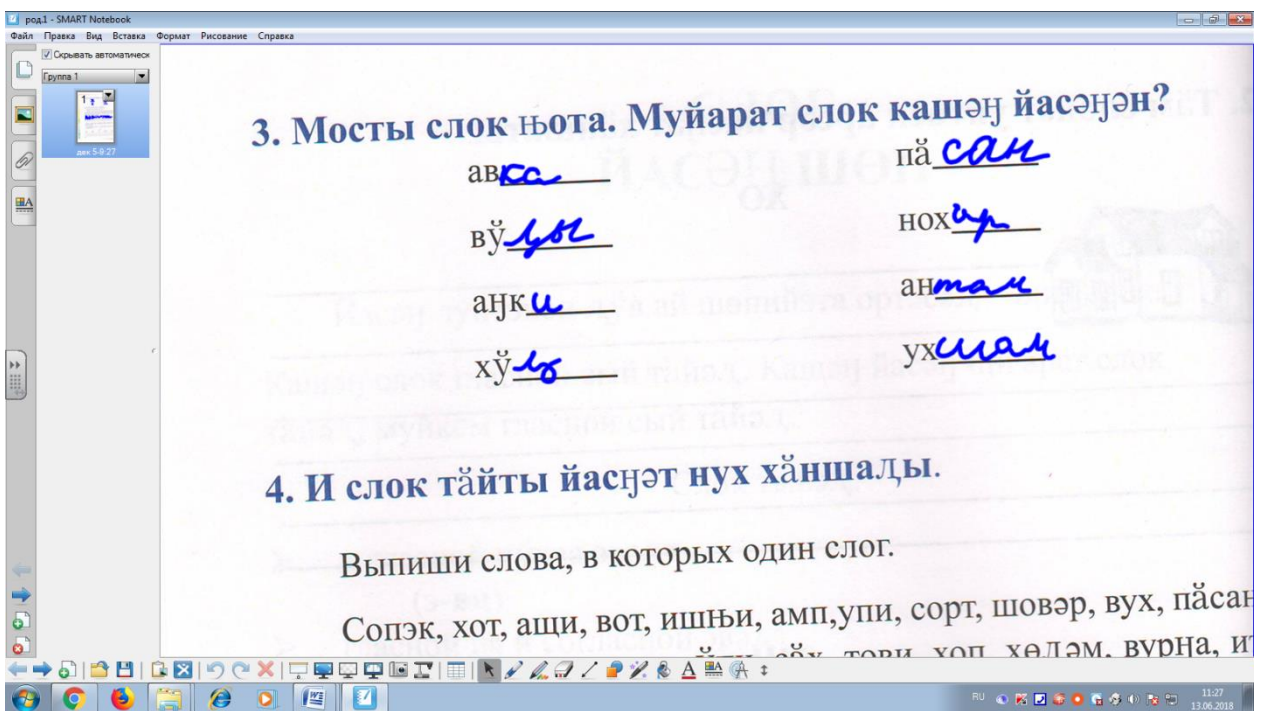
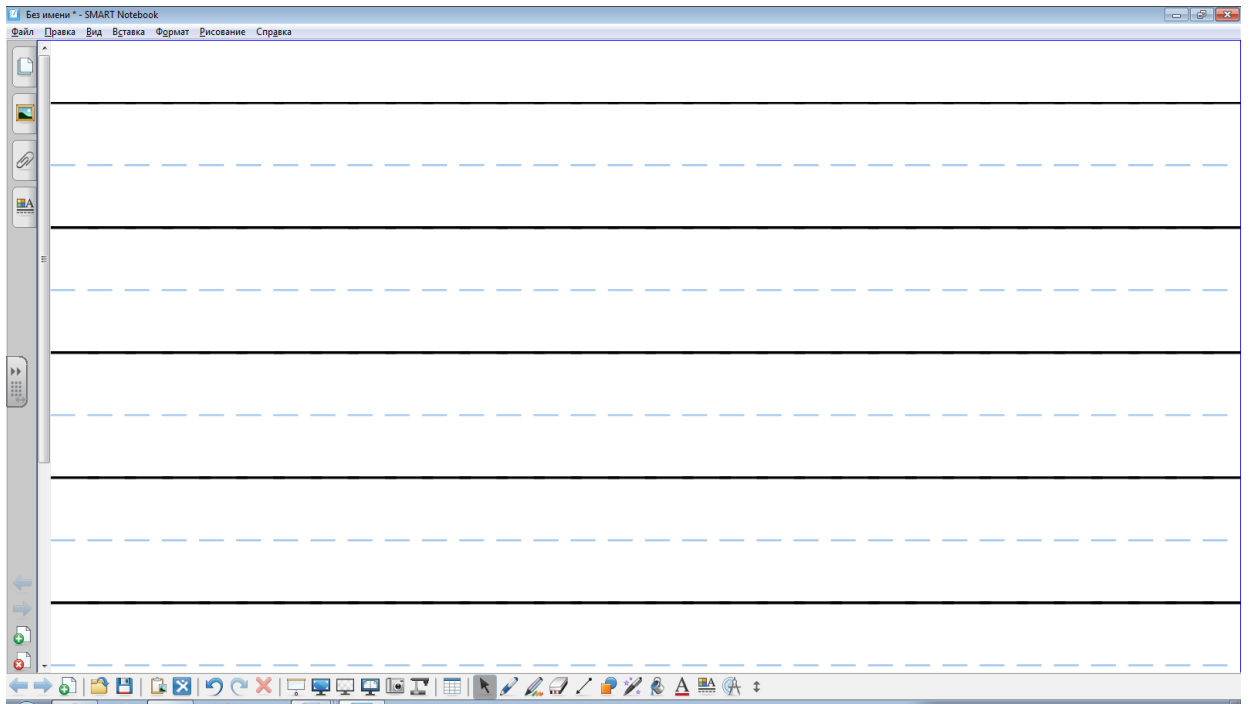
Эта статья адресуется учителям родного языка, которые хотят организовать образовательный процесс с использованием информационно-коммуникационных технологий. В статье представлены возможности использования интерактивной доски [SMART Board](#) на уроках родного языка. Автор знакомит с материалом из собственного опыта работы с интерактивной доской, приемам использования на уроках мультимедийных материалов, обосновывая значимость использования интерактивной доски в работе современного учителя на уроках родного языка и формируя мотивацию к применению новых технологий.

Интерактивная доска – эффективный и удобный инструмент для обучения школьников, который помогает педагогу проектировать урок в соответствии с требованиями ФГОС. Значение интерактивной доски велико. Во-первых, поверхность интерактивной доски позволяет запустить на компьютере различные программы и полностью управлять ими. Во-вторых, она помогает в работе с графическими и видеоматериалами. В-третьих, поверх отображаемых на доске материалов можно наносить различные комментарии. А главное, можно предварительно подготовить необходимые для уроков материалы.

Считаю, что использование интерактивной доски на уроке родного языка оптимизирует процесс обучения и повышает его эффективность. С помощью электронного маркера можно полностью управлять любой компьютерной демонстрацией – выводить на экран доски картинки, карты, схемы, создавать и перемещать объекты, запускать видео и интерактивные анимации, выделять важные моменты цветными пометками, работать с любыми компьютерными программами. И всё это с доски, не теряя визуального контакта с классом и не привязывая себя к компьютеру.

Использование интерактивной доски даёт возможность реализовать один из важнейших принципов обучения в начальной школе – наглядность. В младшем школьном возрасте преобладает наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, а интерактивная доска, независимо от того, для каких целей, на каком этапе урока она применяется, является инструментом визуального представления данных. Благодаря размерам интерактивной доски изображения видны всему классу. Разнообразие цветов, доступных на интерактивной доске, позволяет выделять важные области и привлекать внимание к ним. Запас изобразительного материала при подготовке к уроку безграничен. При использовании интерактивной доски у учителя не возникает необходимости тратить время на смену наглядных материалов, разлиновку доски, запись новых упражнений.

Эти «мелочи» позволяют значительно ускорить темп урока, делают работу на уроке более динамичной. Работа с интерактивной доской не требует специальных знаний и навыков от учащихся. Преимущества использования интерактивного комплекса на уроке бесспорны.

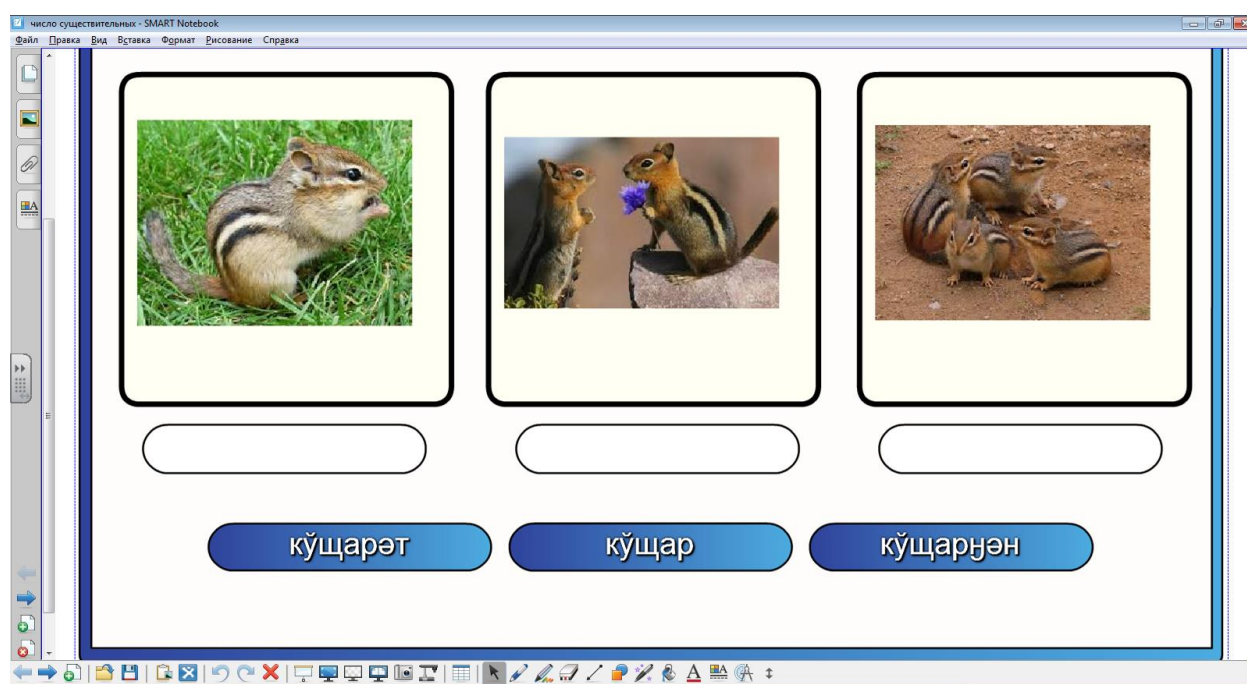
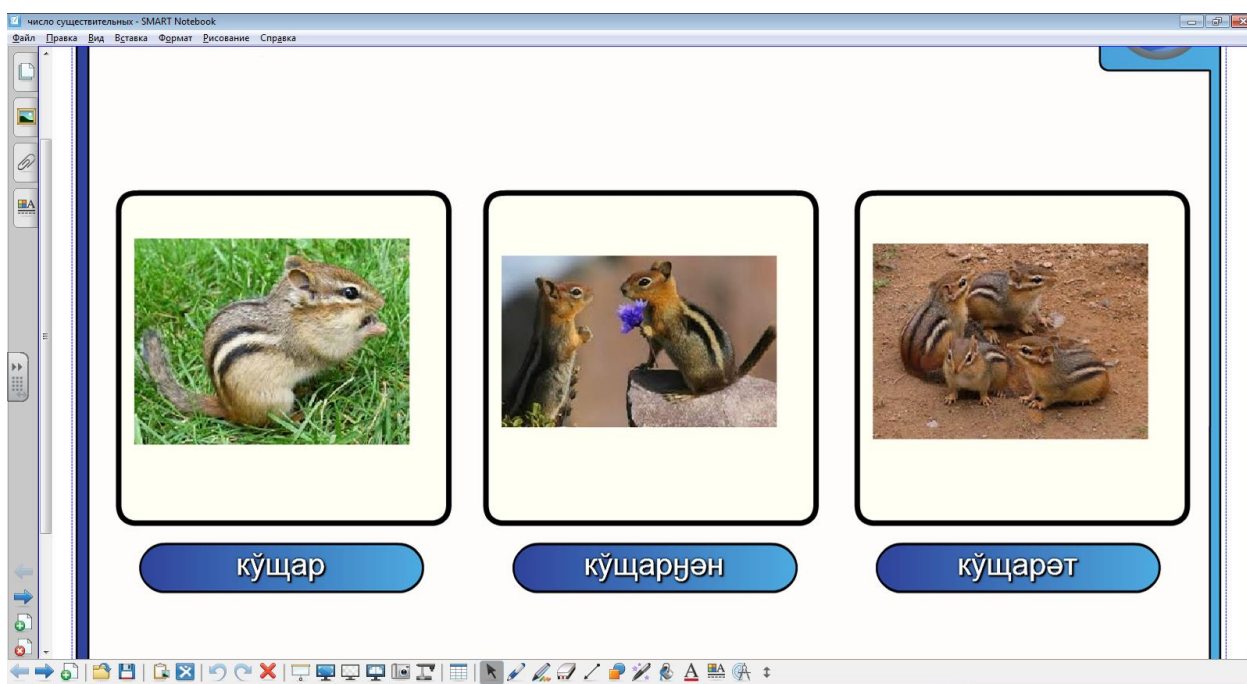

Восприятие материала на уроках с использованием доски улучшается, легко вспоминаются фрагменты урока, изученный материал, возможно переключение с визуального восприятия информации на проблемно-поисковую деятельность. Ребенок при работе не только видит и воспринимает, он переживает эмоции. Интерактивная доска заинтересовывает учащихся, а в результате активизируются внимание, зрительная память, повышается эффективность обучения. Интерактивная доска (ИД) даёт возможность мобильно и ёмко решить вопросы повторения, систематизации и обобщения объёмного материала по родному языку. Так же ИД позволяет применить и другие формы работы на уроке: заполнение таблиц и кроссвордов, выявление соответствий и деление материала на группы, быстрая проверка выполненного задания.

Примеры использования ИД на уроках родного языка

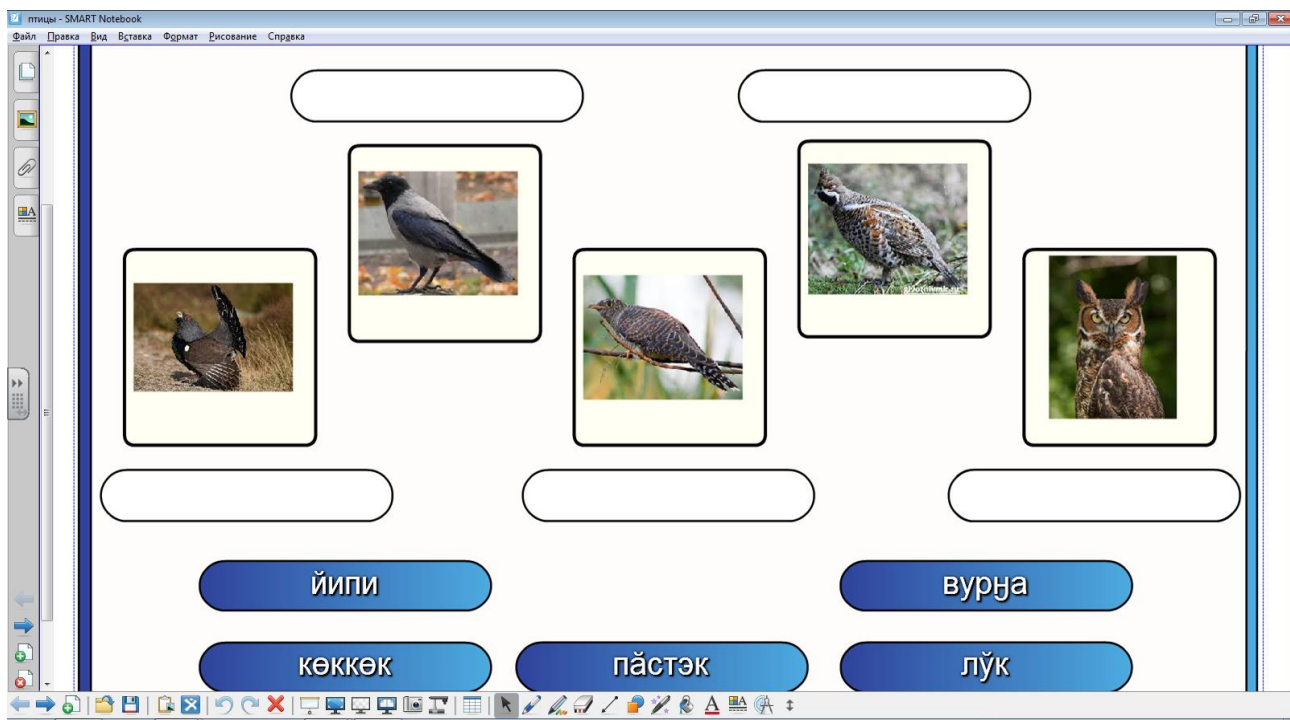
При изучении темы «Число имен существительных» применяется тренажёр «Соответствие изображения»: Перед знакомством с новой темой, появляется слайд, с изображением животных и подписи к картинкам, постановка проблемы:

– Что заметили необычного?

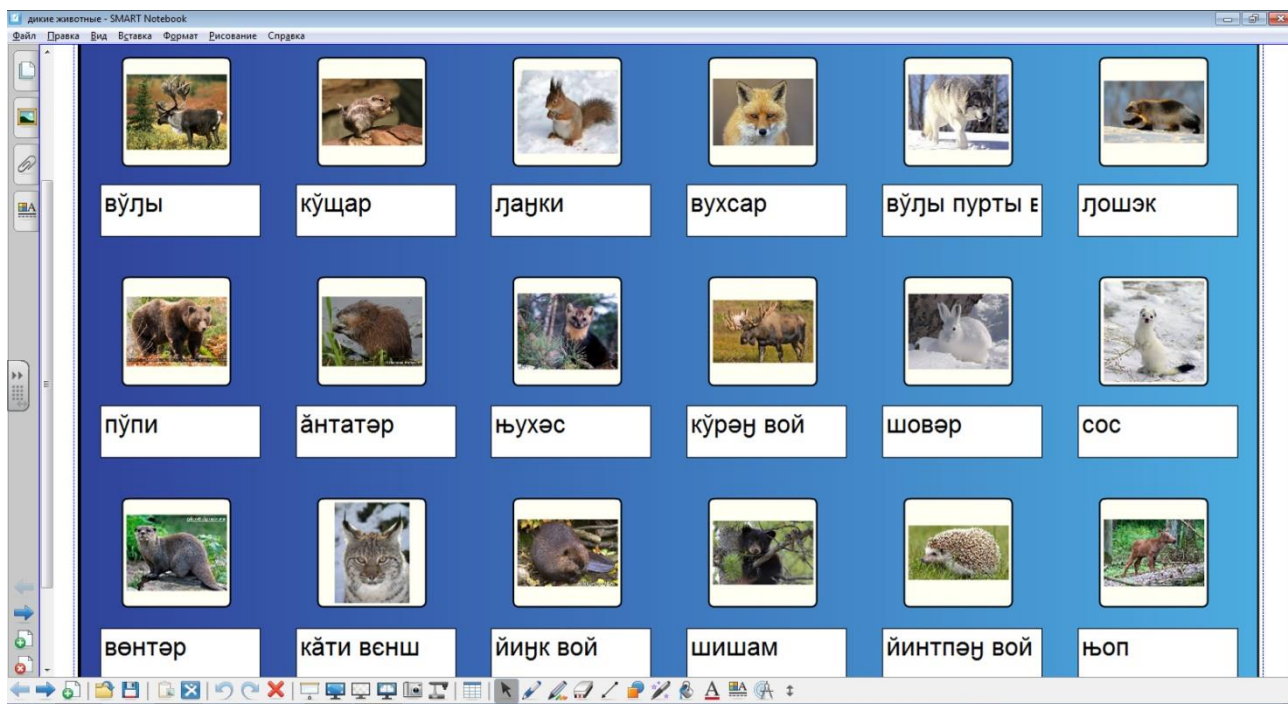

На этапе закрепления темы, необходимо соотнести слова с картинками, так как подписи под картинками располагаются в произвольном порядке.

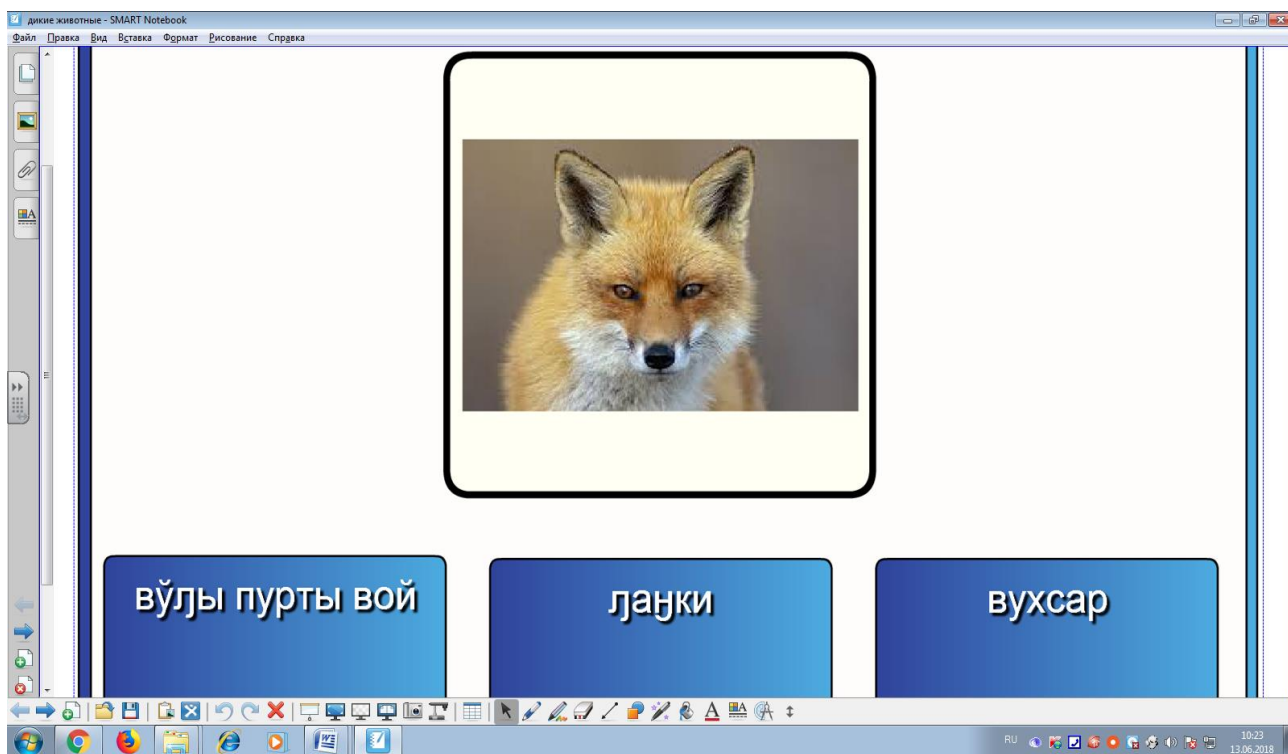
Данный тренажёр используется при изучении темы «Птицы». Перед детьми слайд с изображениями птиц и их названия. Также необходимо будет соотнести название птицы и картинку.

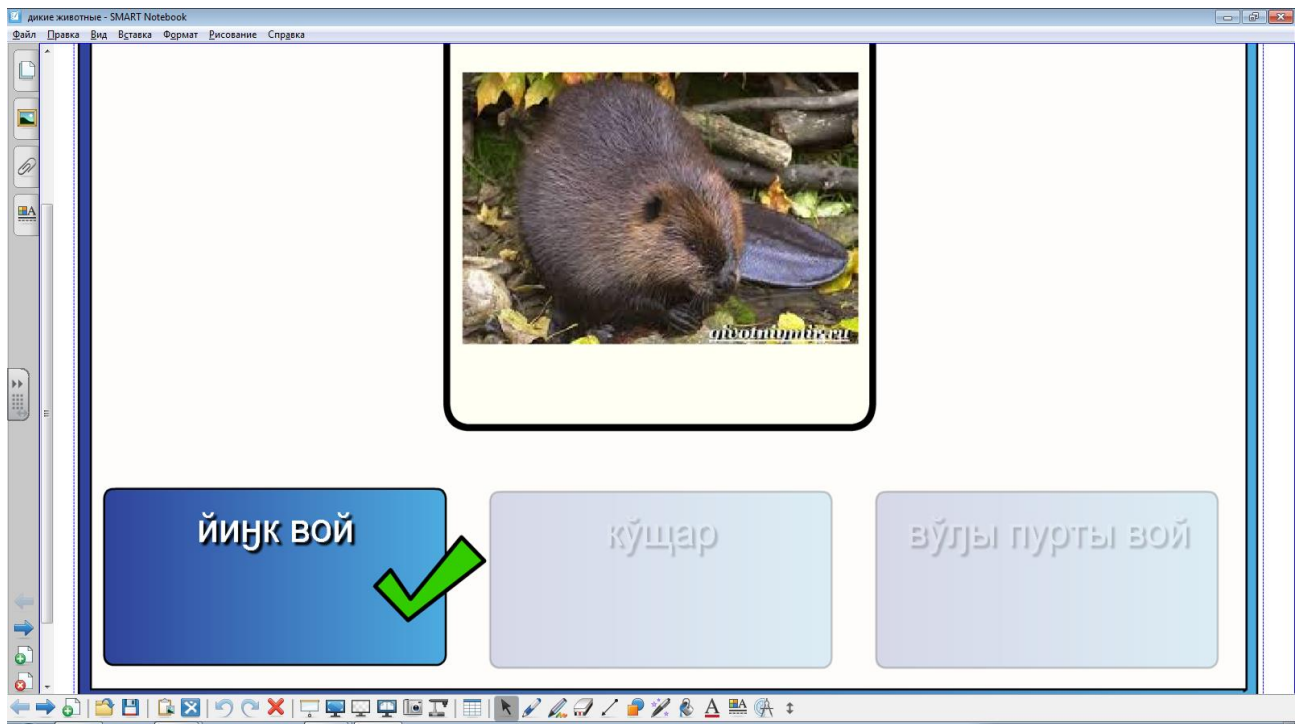
Для систематизации и обобщения материала по теме «Дикие животные» удобно использовать тренажёр «Выбор изображения». Перед детьми картинки и подписи к картинкам. Рассматриваем животных, запоминаем их названия.

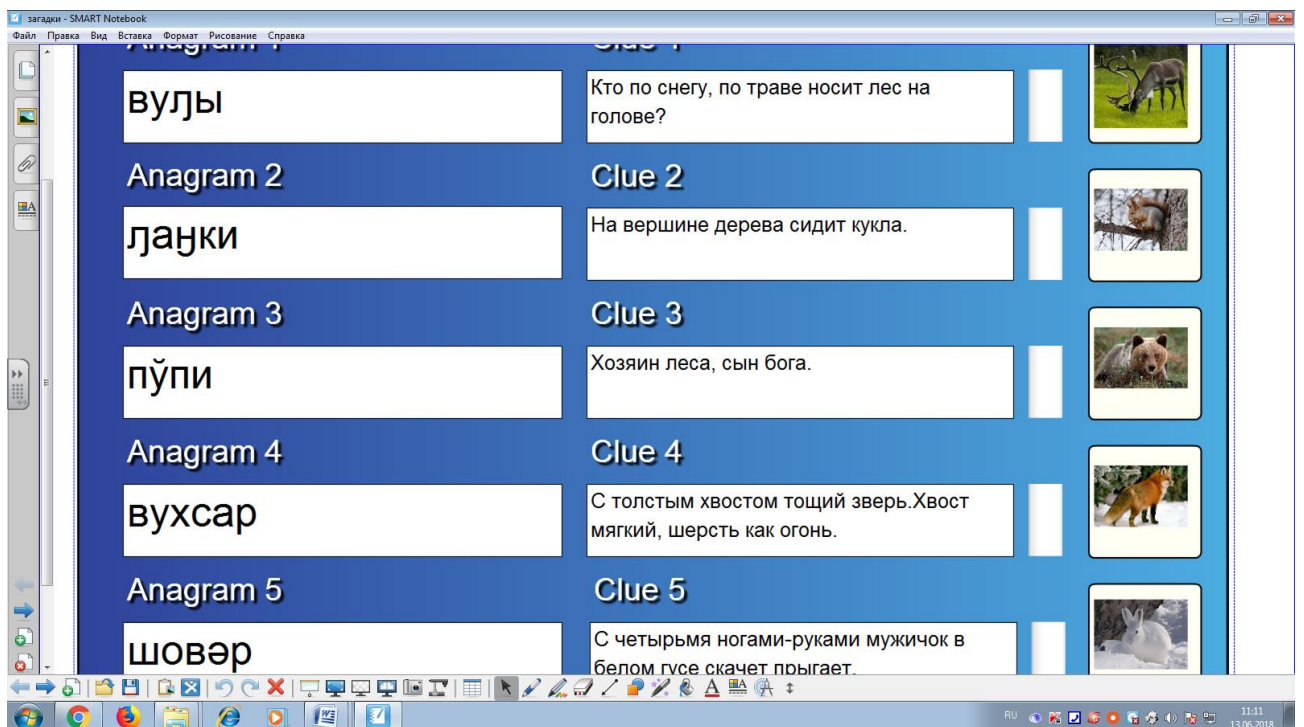
Затем начинаем игру. Картинки быстро меняются. Нажимаем на любую картинку.

Перед нами остаётся одна картинка и три варианта ответов. Выбираем правильный ответ. Если слово выбрано верно, происходит смена картинки, в конце игры подсчитываются баллы. Каждый ребёнок может оценить свои знания по данной теме.

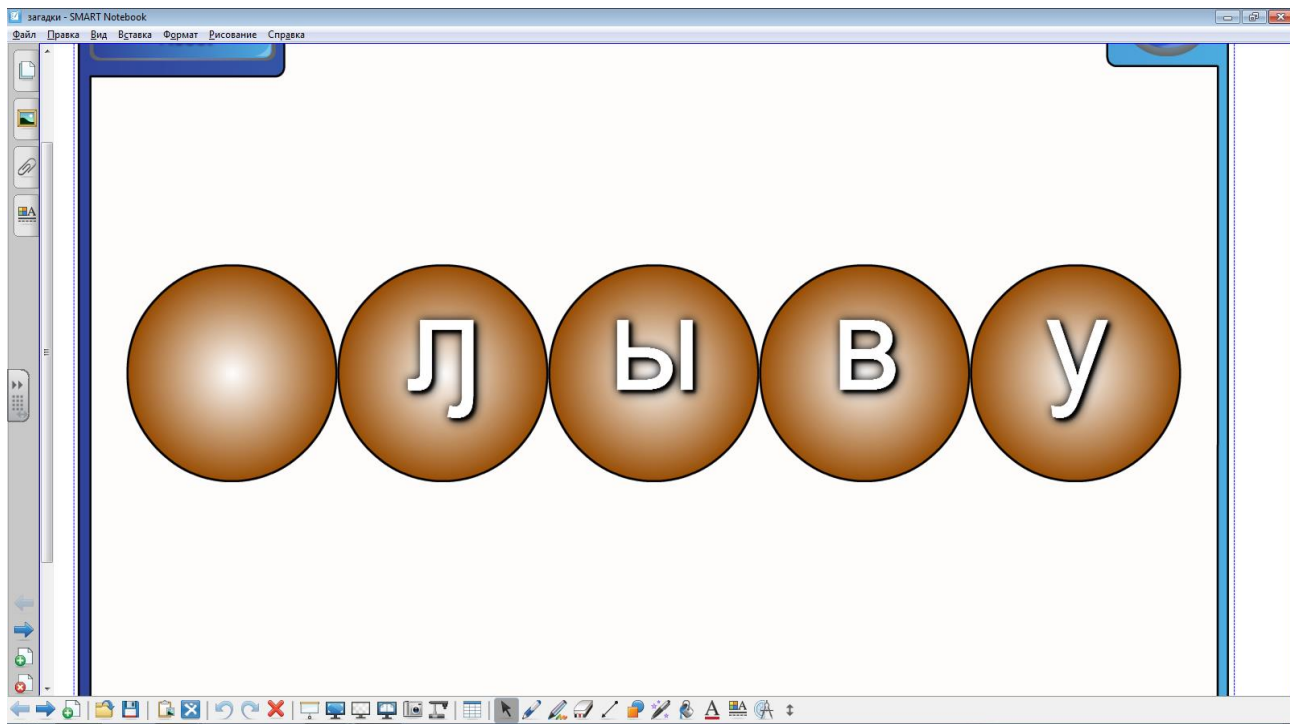

Составляем анаграммы:

В первый столбец впечатаны слова – собственно анаграммы. Во второй – помещены текстовые подсказки-определения слов-анаграмм (хантыйские загадки). В третьем – столбце графические подсказки-картинки.

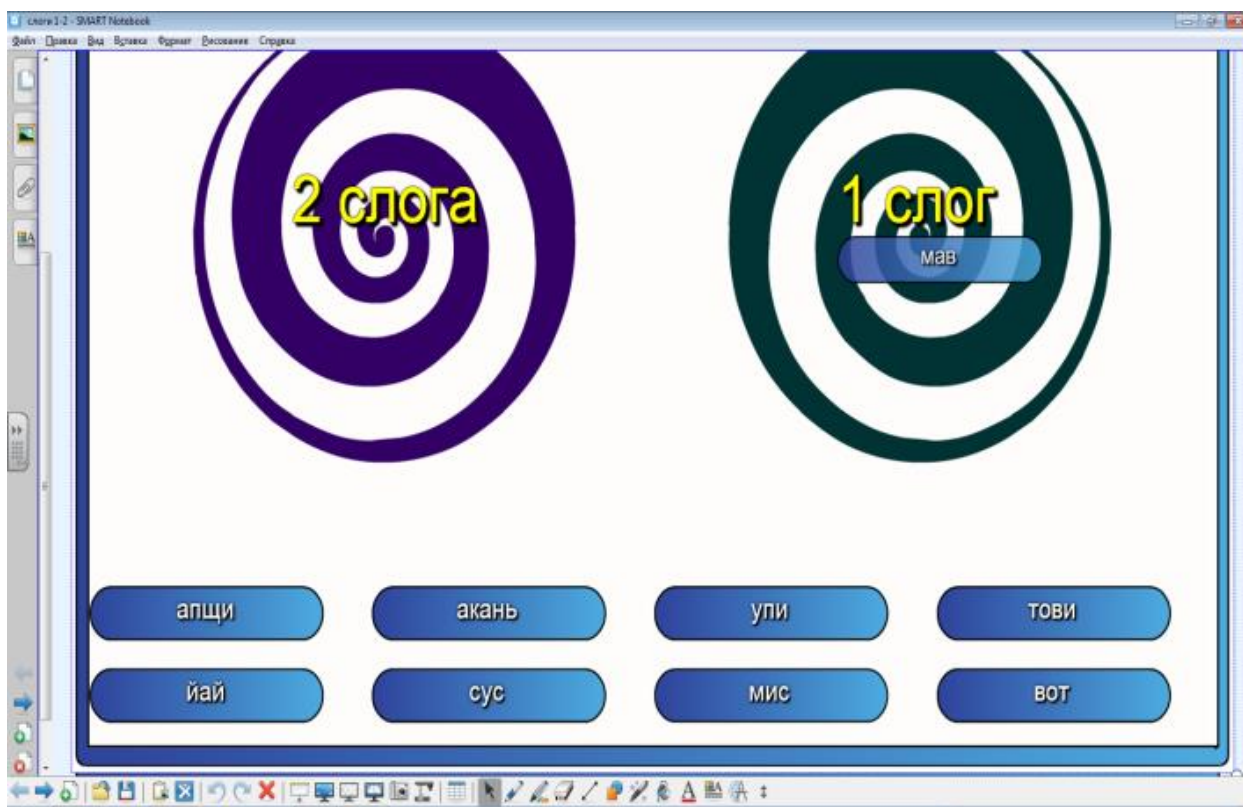
Суть в следующем. Все внесенные нами при редактировании слова-анаграммы появляются с перепутанным расположением букв. Каждая буква – на отдельном шарике. Ученик должен догадаться, какое слово имелось в виду, и расположить буквы в нужном порядке, перемещая шарики.

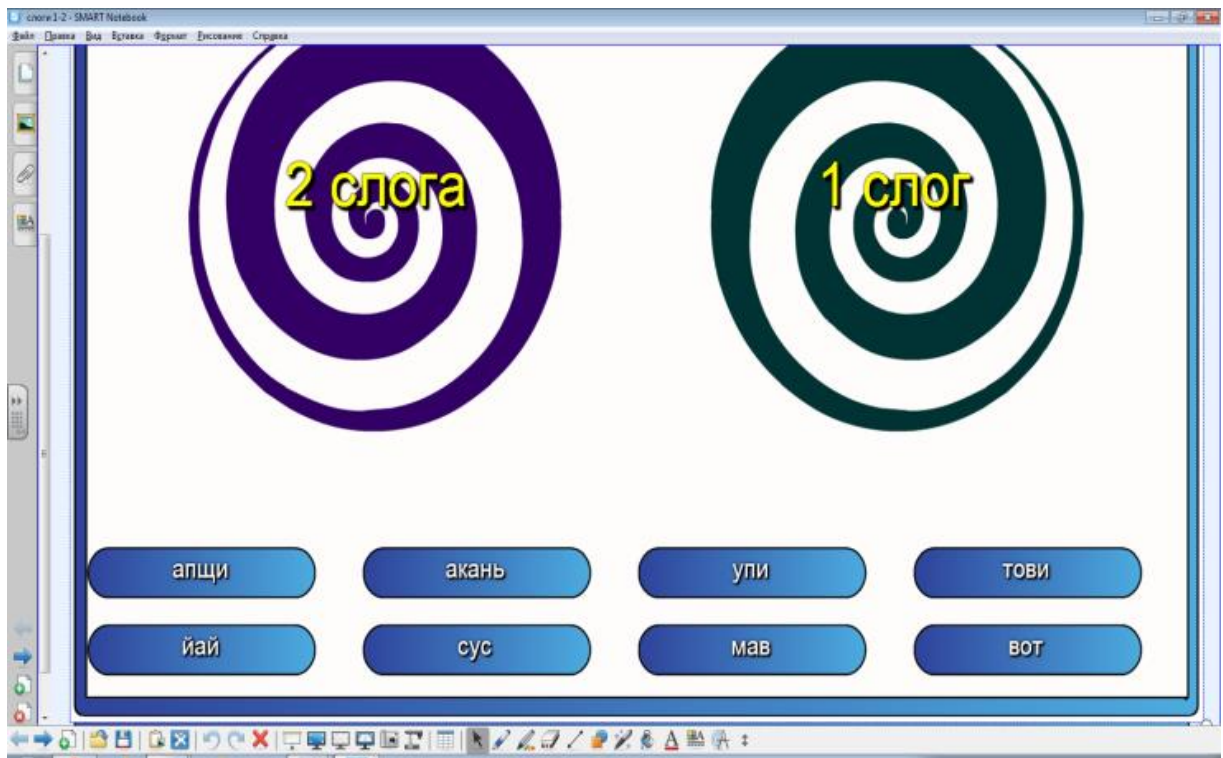

Если ребёнок испытывает затруднения, появляются подсказки.

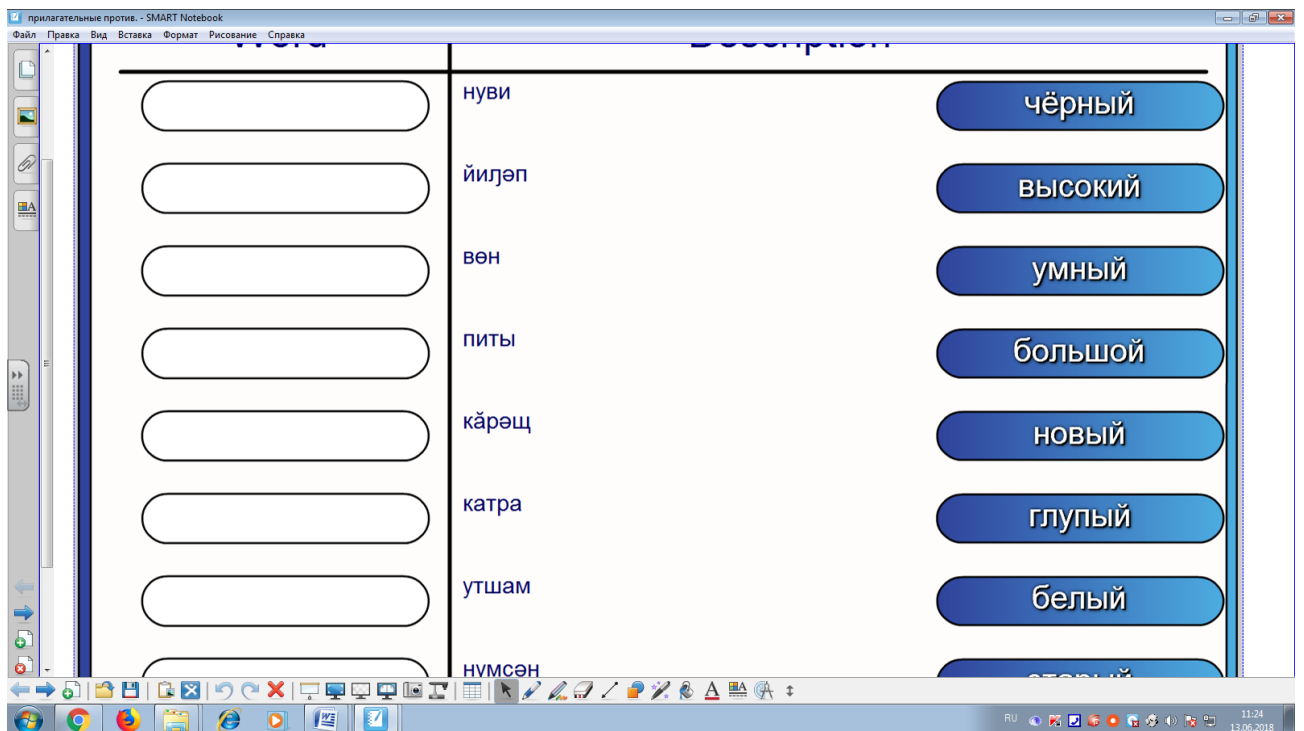
После «отгадывания» первого слова появляется второе и т. д. В конце работы на экран выводятся результаты: количество набранных очков и текстовый комментарий, например, – «превосходно».

Тренажёр «Водоворот» позволяет сортировать текст по двум категориям. Какой водоворот соответствует данной категории, задаётся в процессе редактирования. Картинки или надписи располагаются под водоворотами в произвольном порядке. Если ответ правильный, то водоворот поглощает надпись, если нет – выбрасывает назад. Например: «В каких словах 2 слога?», «В каких словах 1 слог?»

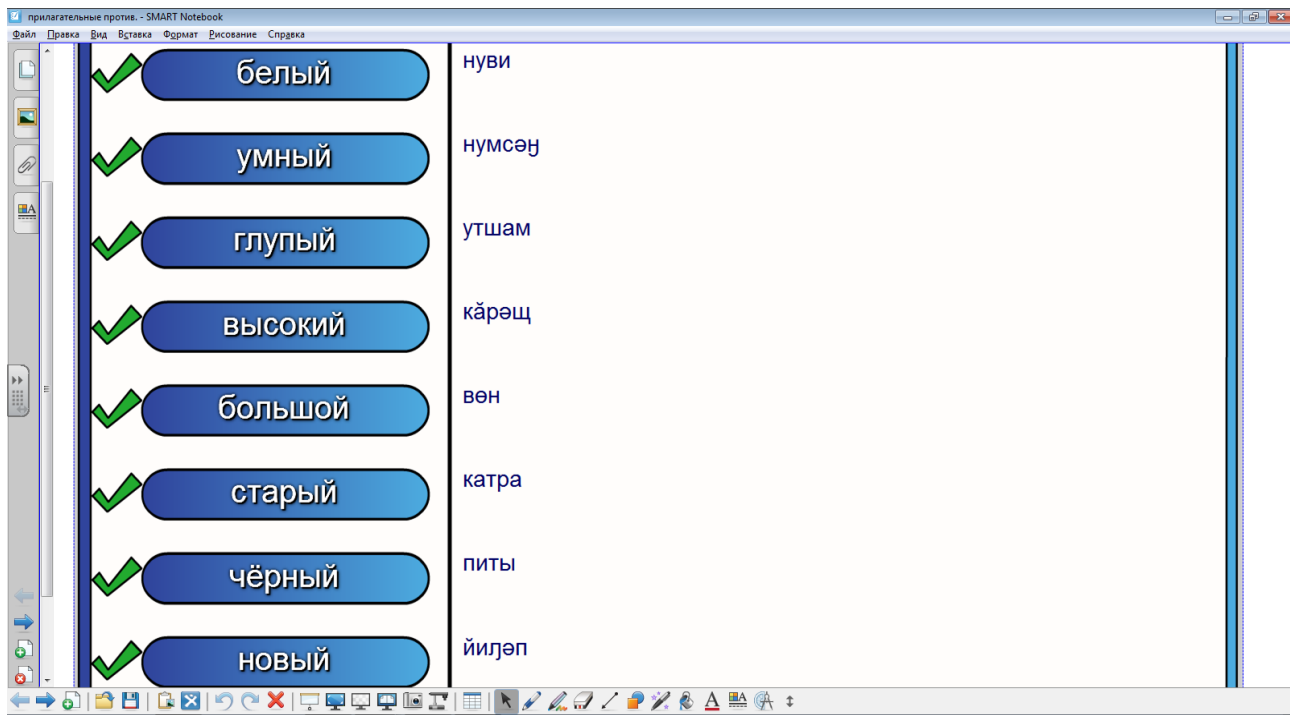

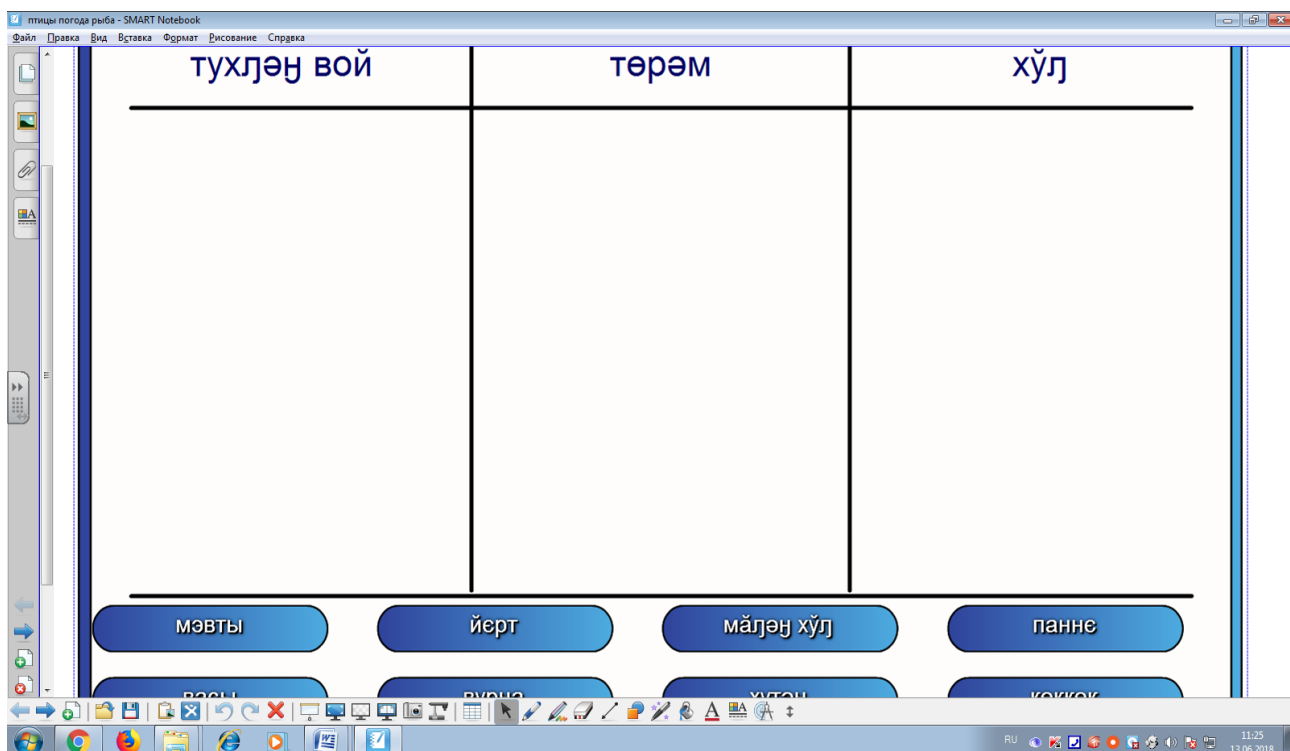
Тренажёр «Выбор соответствия» применяется для проверки знаний по изученным темам. При редактировании в одну колонку в печатаем слова на русском языке, а в другую колонку – на хантыйском языке. Необходимо соотнести слова переводы на хантыйском и русском языке.

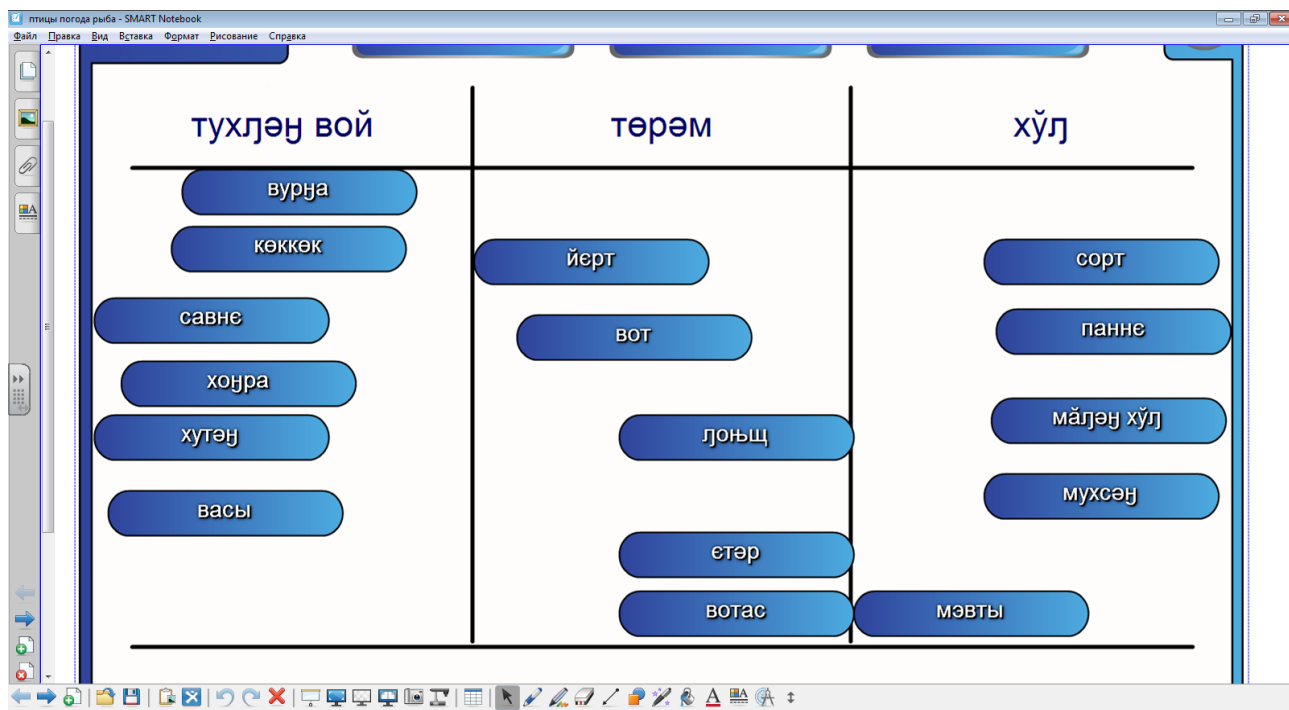

При работе этого тренажёра мы увидим следующую картинку:

Тренажёр «Сортировщик текста» используется при изучении как нескольких тем, так и одной. Для создания интерактивного упражнения необходимо установить и подписать количество и название категорий, ввести текст. На экране появится таблица с названиями созданных нами категорий, а под ней в произвольном порядке заданные слова. Надписи переносятся в соответствующую область доски.

При использовании интерактивной доски дети более внимательны и заинтересованы, быстрее запоминают хантыйские слова. Учащимся нравится работать с инструментами доски, для управления которыми достаточно нескольких прикосновений. Более того, им это просто интересно и увлекательно, следовательно, повышается мотивация в процессе урока. Детям на уроке легко и интересно – а это главное.

Однако следует заметить и то, что использование интерактивной доски требует серьёзной длительной подготовки, хороших навыков работы с компьютером и, безусловно, большего количества времени для подготовки учителя к уроку. Как и с любым другим ресурсом, наибольшего эффекта от использования интерактивной доски можно достичь только тогда, когда она используется соответственно поставленным на уроке задачам. Потраченные усилия и время обязательно приводят к желаемому результату.

Таким образом, использование интерактивной доски на уроках – это не способ переложить на плечи компьютера многогранный творческий труд учителя, а лишь одно из средств, позволяющее усилить образовательный процесс, активизировать познавательную деятельность, увеличить эффективность урока.

Грамотное применение информационных технологий в учебном процессе начальной школы способствует развитию у учеников теоретического мышления, восприятия, повышает мотивацию учения и стимулирует познавательный интерес учащихся.

Литература

1. Умные уроки Smart. Сборник методических рекомендаций по работе со Smart – устройствами и программами / Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: «ИНЭК», 2008. – 184 с.
2. Сетевое педагогическое сообщество «используем интерактивную доску» [Электронный ресурс] // Портал «Открытый класс». Режим доступа: <http://www.openclass.ru/>
3. Использование интерактивной доски [Электронный ресурс] // Портал «Сеть творческих учителей». Режим доступа: <http://www.it-n.ru/>

А. Н. Макарова,
учитель Тегинской СОШ
(д. Теги Берёзовского района)

СОХРАНЕНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ПО МЕТОДИКЕ ЯЗЫКОВОГО ПОГРУЖЕНИЯ

Среди многих задач воспитания детей в детском саду и школе обучение родному языку на сегодняшний день является достаточно важной и актуальной задачей. Изучение родного языка детьми не только дошкольного возраста, но и детей школьного возраста способствует более раннему формированию умений и навыков практического владения родным языком, у детей воспитывается устная речевая культура, и пополняется словарный запас. В процессе обучения родному языку дети должны научиться понимать родную речь, строить ответ на поставленный вопрос, создавать устный рассказ по теме, выразительно читать наизусть стихотворения, уметь вести несложный диалог на заданную тему, петь детские песенки и знать загадки. Подобные занятия в детском саду и уроки в школе помогут воспитывать в детях интерес к культуре своего народа и непосредственно к своему родному языку [1, 5].

Одним из эффективных, на сегодняшний день, способов возрождения языка, признанным во всём мире, является «языковое гнездо». Языковое гнездо (языковые гнезда) – подход к обучению языкам, который основан на идее погружения в язык и направленный в первую очередь на детей дошкольного возраста. Методика «языковое гнездо» рассчитана на обучение детей этнических меньшинств родному языку посредством полного погружения ребёнка в раннем возрасте в языковую среду изучаемого им миноритарного языка. Согласно данной методике, ребёнок общается на родном языке не только в семье, но и в детском саду [2, 37]. Данная методика, как показывает практика, эффективна в тех случаях, когда необходимо принимать срочные меры по спасению языков малых народов, особенно тогда, когда в семье общение происходит уже не на родном языке.

Данный способ предполагает дошкольное обучение детей по принципу раннего полного языкового погружения. Воспитатели в детском саду и персонал разговаривают на родном языке с детьми и между собой, ничего не переводя. Таким образом, дети учатся понимать язык достаточно быстро, а с течением времени начинают использовать его и сами.

К идее «языкового гнезда» проявляется большой интерес, но часто возникают и большие подозрения. Взрослым, в особенности владеющим лишь одним языком, сложно понять, как подобная деятельность может быть успешной, если дети не знают того языка, на котором с ними говорят. Однако это лишь наименьшая из проблем. Скажем, что дети не завязаны на словах так же, как взрослые. Для них не имеет особенного значения то, что им говорится и на каком языке, – главное, чтобы их понимали и их потребности были удовлетворены. К тому же воспитатели «языкового гнезда» облегчают понимание, разговаривают медленно, чётко и используя максимальное количество жестов. Вспомогательным материалом могут быть различные наглядный материал (картинки, фотографии, презентации и др.). Дети смыслённее и гибче взрослых, соответственно, их языковые возможности практически безграничны. Регулярно посещающий «языковое гнездо» ребёнок уже через несколько месяцев начинает понимать всю основную информацию, обращённую к нему взрослым.

Традиционное школьное обучение может дать ребёнку базовое знание о родном языке и культуре, в лучшем случае – хорошую основу для более позднего обучения языку, но оно уже не может гарантировать активного владения языком.

Для успешной деятельности «языкового гнезда» требуется, чтобы работающие в группах воспитатели действительно использовали в речи исключительно родной язык. Они ни в коем случае не должны переводить сказанное на русский язык для того, чтобы облегчить восприятие детьми информации, так как перевод затормаживает восприятие языка. Поскольку перевод дает детям возможность использовать более легкие ходы и заставляет их ожидать перевода вместо того, чтобы попытаться понять сказанное на родном языке.

Можно предположить, что деятельность «языковых гнезд» станет в будущем неотъемлемой частью возрождения языка и его защиты для языков всех групп. Понятно, отчего языковые сообщества нуждаются в «языковых гнездах»: язык уже не передается дома, поскольку родители не владеют им или не могут общаться на нем с детьми. Если так, то следует начать заново передавать язык, но уже вне дома, одновременно делая акцент на то, чтобы использование языка наращивалось и в семьях. «Языковое гнездо» может стать средством спасения языков от полного исчезновения через несколько десятилетий.

Наконец, важным мотивом для начала деятельности «языковых гнезд» является развитие двуязычия на территориях бытования языков первой группы. В многоязычной Российской Федерации двуязычие часто выглядит однонаправленным: представители национальных меньшинств наряду со своим родным языком усваивают русский, однако русскоязычное население не учит язык нацменьшинства региона своего проживания. Посредством «языкового гнезда» все интересующиеся вопросом русскоязычные, да и любые другие иноязычные семьи получают возможность стать частью языкового и культурного сообщества нацменьшинства.

Осуществление финно-угорского проекта «Языковое гнездо» основывается на активном вкладе со стороны местных представителей финно-угорских сообществ, специалистов и чиновников, отвечающих за организацию образовательной деятельности в регионах и активном участии представителей общественных организаций. Исходным пунктом является мотивация родителей, их желание сохранить и укрепить родные языки в регионе. Иными словами, именно желание и свободный выбор родителей – это и есть краеугольный камень и предпосылка к реализации деятельности «языковых гнезд».

Работа по данным программам позволяет активнее развивать родную речь детей благодаря занятиям, проводимым в естественной обстановке, и методу погружения во время прогулок, бесед с воспитателем (учителем), при выполнении заданий во время учебных занятий, мероприятий.

В детском саду дети усваивают живую разговорную речь на практических занятиях, подражая речи взрослых и образцам художественных произведений. Поэтому для понимания родной речи детьми и развития мышления детей при планировании занятий необходимо предусматривать опору на чувственное восприятие ребёнком объектов и явлений окружающего мира и соотнесение этого восприятия со словом, обозначающим данные объекты или явления.

Литература

1. Афанасьева К.В., Рябчикова З.С. Методика обучения хантыйскому языку в детском саду: учебно-методическое пособие для воспитателя / 4-е изд.: дораб. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2012. – 76 с.
2. Материалы международного обучающего семинара «Языковое погружение как эффективная технология обучения детей дошкольного возраста родному языку» / Сост. З.С. Рябчикова. Ханты-Мансийск: «Издательский дом «Новости Югры», 2013. – 64 с.
3. Протасова, Е.Ю. Методика развития речи двуязычных дошкольников: Учеб. пособие для вузов / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. М.: Владос, 2010. – 256 с.

СЕКЦИЯ 2.

«Корни народа – легенды его...».

**Фольклорное наследие
в современных условиях**

Е. Д. Каксина,
научный сотрудник Белоярского филиала
Фольклорного центра ОУИПИиР
(п. Казым Белоярского района)

ЛИЧНЫЕ ПЕСНИ КАЗЫМСКИХ ХАНТЫ

Традиционная музыкальная культура казымских хантов является на данный период недостаточно изучена. Одним из наиболее устойчивых компонентов жанровой системы фольклора является песня. Каждая хантыйская песня имеет своего автора, и исполнялась она в одиночку, и далее уже из уст слушателя передавалась из поколения в поколение. Личные песни хантов разнообразны: весёлые, радостные, печальные, грустные и т. д. В них заложена история жизни человека, в ней выражаются чувства, эмоции. Как подчёркивает В.Н. Соловар: «Личная песня является песней, созданной человеком либо для себя самого, либо для членов своей семьи, поэтому человек выражает в ней свои переживания и свои чувства: радость, горе, отчаяние» [1, 42]. В данной статье остановимся на личных песнях лирического характера: семейно-бытовых, и песнях о родной земле.

Песенные произведения хантов привлекли внимание многих исследователей. А. Алквистом были сделаны первые расшифровки личных песен, его информантом стал Андрей Собрин – обдорский (по современному делению – шурышкарский или сынский) ханты [2, 22–24]. Е. Шмидт подчеркивала, что «у локальных групп северных хантов имеется свой фонд мелодий, которые в разной степени связаны с жанрами. Стабильность текста зависит отчасти от жанра, отчасти – от исполнителя...» [3, 124–125]. Р.К. Слепенкова в своей статье отмечает: «... хантыйские песни связаны с каким-либо действием в жизни...» [4, 224–236]. В.Н. Соловар, изучая «личную» песенную лирику, выделяет функционально-семантические особенности языка хантыйской личной песни [1, 41–50].

Замечательным поэтом народа ханты Владимиром Волдиным написаны такие строки песни:

*Пйста мана, ма арыйём,
сама лўна ар хантыйа
'Лети со скоростью, песня моя,
войди в сердца многочисленных людей...'*

Эта песня получила широкое распространение в хантыйском народе, её слова исполняются как в одиночку, так и хором, её поют все поколения от мала да велика. Великая сила заложена в этих словах, песня полна жизненной энергии, является призывом к новым свершениям. Хорошая песня является верным спутником человека на всю его жизнь.

Автор статьи родилась в той семье, где хантыйская песня звучала каждый день. Её отец – Д.Н. Тарлин утверждал, что жизненную крепость и стойкость получал от песен. Приводим строчки из его личной песни:

*Ай Тарлин хө йэшәк арыйём
Молодого Тарлина дорогая песня моя,
Щурый энкўвал лөрәү йәмсыйна
С хорошим звенящим звуком тысячи колокольчиков
Ар сувийёмат лөрийәл....
Мелодия песни моей пусть звучит...
Ай Тарлин хө йэшәк арыйём
Молодого Тарлина дорогая песня моя,
Хөхләү вўлы хөхләпсыйа,
Бегущим оленем
Арыйём ма щи хөхләптајём,
Песню мою я заставляю бежать.*

Майтыйэн хутэһ үвмаһ йймсыя
Летящим лебедем, кричащим звонким голосом,
Ар сувийём атлэ майнтај....
Мелодия песни моей пусть летит....

Именно песня стала самым популярным и распространённым занятием, которое сопровождает человека всюду: едет ли он на оленях или плывет по извилистой речке на лодке, песня – лучший способ скоротать время в пути. В песнях человек поёт о жизни, излагает свои мысли, выражает чувства, воспевает любовь к родному краю, к отчужденному дому, к близким сердцу людям. Хантыйская поговорка гласит: «*Ар – щит лэйһэткыһца, метйам лэйһэһ*» ‘Песня из всех подруг – лучшая подруга’.

Со слов информантов, которые пережили войну, испытали на себе тяжёлый труд, голод и холод, именно песня помогала им выжить. Вспоминает о своем тяжелом детстве Аксинья Григорьевна Ерныхова: «У нас детства не было, война отняла. В годы войны выживали благодаря рыбному промыслу, уже на рассвете выходили на работу. Целый день работали не разгибая спины: долбили метровый лёд, запускали под лёд невод, протаскивали его, и полным рыбы вытаскивали его. Мы все молодые девчата, а сил-то не хватает, но мы не плакали и не падали духом, а запевали песни, и нам казалось, что песня нам какие-то силы даёт. Когда поздно вечером возвращались, еды как таковой не было, но есть всегда хотелось. Чтобы притупить чувство голода мы снова пели песни, сочиняли сами, через слова песни обращались к божествам, просили помощи, воспевали свои мечты, а главное, чтобы закончилась война. Песня никогда не расставалась с нами».

В личных песнях народа ханты выработана устойчивая система поэтических приемов, даются описания разнообразных художественных образов, тексты песен украшены эпитетами, метафорами, сравнениями. Каждый автор песни, своеобразный поэт. Приведем в пример слова из текстов некоторых песен:

Наһкэн пурвой петы туй,
С чёрной бородой, похожей на мох лиственницы,
Хөлән пурвой нуви туй
С белой бородой, похожей на мох ели,
Ай лөһаһьцэп тәләһ сый
Со звоном маленького колокольчика
Икэн майныйэлтај.
Мужчина едет.

Следующее сравнение:

Кэшийэн йэнәј ин пайлы пан,
Как лезвие ножа ровный плёс,
Лаймыйэн йэнәј ин пайлы пан
Как лезвие топора ровный плёс...

В текстах хантыйских песен встречаются много сравнительных оборотов – литотов:

Поспаһ луватай Вагат,
Величиной с палец рукавицы, маленький Вагат,
Луй пан луватай Вагат,
Величиной с большой палец руки, маленький Вагат...
Воншийэн нохәр ай самийём,
Величиной с шишку сосны, моё маленькое сердечко,
Хөлийэн нохәр ай самийём
Величиной с шишку ели, мое маленькое сердечко...
Лельийэ варәспәлат не,
Ростом с невысокие прутья женщина,

Лельийэн турэнпайлат нэ...

Ростом с невысокую траву женщина,

В этих примерах присутствуют образные выражения, рост человека сравнивается с пальцем, с высотой травы; сердце человека сравнивается с величиной шишки дерева: этим подчёркивается, что люди народа ханты, хоть и ростом маленькие, но сильные духом. В личных песнях открывается целый мир, отражается вся история; жизни человека, рассказывается, откуда человек родом или где сейчас проживает, говорится о любимых занятияхи т. д. В качестве примера приведу следующие строки:

Ай вошэу хэ тилыйём,

Милый супруг мой из селения

Ай вошюган,

Тай хайтэл ки вэрэнтмаыйэ

Если настал зимний день,

Питыйэн войи тэжэу айтэп,

Чёрного зверя полный воз (букв.: полный ремень)

Вуртыйэн войи тэжэу айтэп

Красного зверя полный воз (букв.: полный ремень)

Лув па төтьли (ийэлмај) ийэлмај.

Он привозил.

Луныйэн хайтэл вэрэс ки

Если настал летний день

Йиңкийэн-хулы тэжэу хопна

В лодке, полной рыбы

Лув па ловалтыйэлмај....

Он приезжал....

Непосредственное общение с природой, её щедрость, наблюдения за различными природными явлениями, за их непосредственной красотой, всё это отразилось в песенных текстах. Каждый человек-ханты хвалит свою землю, и он с любовью поёт о малой Родине, о той местности, где расположено его жилище:

Кайтуханкүтсэйнујём,

Между двумя таёжными речками песчаный мой мыс,

Кайтухан күт хиш нујём,

Между двумя таёжными речками открытый мой мыс,

Пайыйэн оутап хэс хоптыйём

С высокими рогами двадцать оленей-быков моих

Хиш нулхийэл каврэлтэл...

Бегают [олени], песчаную пыль поднимают,

Или возьмём слова из другой песни:

Күтрэу йохэм ай пайийём,

Маленький бор, где полно косачей

Йошпайт луват ай йохэм пай,

Размером с ладонь человека, маленький бор

Самийём вулытыйэлмај,

Сердце моё успокоит (накормит),

Сыйём хошмајтыйэлмај....

Тело мое согреет, успокоит...

Ещё один вариант песни:

Харсурт Павел икилэукийө,

Мужчина Павел из селения Харсурткорт,

*Ма Харсурт йохэм өай най лэнкэмө,
Мой маленький бор Харсурт
Нёрэм кутэп ай най лэнкийө,
Небольшой бор посреди тундры
Хөүэт өхтыйө ай най лэнкийө,
Маленький лоскут суши посреди топкого болота
Нёрцийэноүтапйау хоптемнайө
Двадцать оленей моих со стройными рогами
Мүвэл хөнпорэнтылэммал,
Они землю [бора] не истоптали,
Йиүкэл хөниүкатылэммал...
Воду [местности] не повредили....*

Каждая личная песня – это отдельная история жизни каждого человека, семьи, рода. В песне молодой женщины обычно говорится о том, как и кем, она сосватана, куда её увезли, упоминаются топонимы новой местности, вид транспорта, на котором везли её к будущему супругу. А также были строчки о переходе в иную семью, в иной род, принятии иных правил, в первую очередь, требования свекрови, чтобы стать членом новой семьи. Как отмечает В.Н. Соловар: «В личных песнях семейной тематики отражены доброжелательные отношения между невесткой и свекровью, что, как известно, встречается не у всех народов» [1, 42].

Приводим пример из песни свекрови:

*Ма Полнавт ими ай эвийем,
Я младшую дочь женщины из селения Полноват,
Өхэтийухан ай көртэвэлт
Из маленького селения Эхтюгана
Мостап пайтайө ци төтьлямем,
Нужна была она, поэтому и привезла.....
Хотыйемтөлэүат мал вөлтал...
Род мой продолжила она...*

Из песни мы узнаём многое, например, в них раскрывается древний обычай: с приходом в дом невестки свекровь передаёт свой домашний очаг и все основные заботы по дому будущей хозяйке:

*Ма Ай Йэкөр ики атэлт эвем,
Единственная дочь маленького Егора
Хотыйем ухи вөнмэньийем,
Она главная невестка в моем доме
Хүлжор ими шайэү хот,
В гостеприимном доме свекрови родом из Хуллор
Түтсүлмийэл давэлты не
Пусть она охраняет икринку рода
Хот усэмийэл давэлты не...
Пусть она охраняет изголовье постели...*

Личные песни хантов можно разделить на несколько категорий. Т.А. Молданов выделяет четыре варианта: 1) обязательное авторство (название с указанием, кто поёт данную песню); 2) описание географического расположения селения или другой местности; 3) название духа-покровителя; 4) основные занятия жителей [6, 118–127]. Придерживаясь данной классификации личных песен, можно её расширить с уточнением особенностей. Например, при описании населённых пунктов, можно выделить из песенных текстов следующие топонимические реалии:

Селения, расположенные на высоких берегах рек:

Помат ов сѣнхам ай вошна
'В маленьком селении у высокого берега реки Помут';
'Хайэп шөп сангхум ай вошна'
В селение с названием «Яр половины кулика»;
Тов көрт сѣнхам
'Селение у весеннего яра' и др.

Селения, расположенные у водоёмов (озёр, рек):.

Там Хуланг лор там йамхуцна,
В этом селении у рыбного озера
Йуран хоп Сантэр ин омсылэм
Ерныховым Александром построенный
Вултамйухивөнхотыйём...
Большой дом из обструганных брёвен...;
Төрэм дор пүнэж ай вошна,
В маленьком поселке у озера Нумто,
Машөтшём ки пурайны....
Когда я там прохаживаю...;
Хяр Воньцавэт кярэц көртыйэв,
Высокорасположенное селение Ванзеват на открытой
местности;
Ас айэ вохлэм хяр ваншау нул,
Покрытый травой мыс, выдающийся острым углом в реку Обь...

Также вводится категория песен по количеству жителей селения:

Нивэж сот хөйли Йилли вөн көрт,
Большое селение Ильбигорт, где проживают восемьдесят мужчин.....;
Сотыйэн йурэн төлпи йам вош
Хорошее селение, заполненное сотней мужчин-ненцев

Селения, где упоминаются духи-покровители:

Лайхөлэхтөлэж мўвёмайэ,
Земля под покровительством чёрного ворона,
Пит хөлэхтөлэж мўвёмайэ,
Земля, под покровительством тёмного Ворона
(здесь дается описание селения Полноват);
Ланэтө Төрэм өөртэмө мўвайө,
Земля, семью богами разделённая,
Хөтыйэна Төрэмө ортама мўвайө
Земля, шестью богами разделённая
(описание деревни Тугияны);
Йэмэу кэв ишиу шап вөн най,
У священного камня сидящая великая богиня
Най омэсты, найэу вошийэв
Селение, в котором восседает боогиня.
(Эпитет деревни Юильск).

Нередко в личных песнях хантов автор обращается к божествам. Мастер песенного искусства Е.К. Тоголмазова рассказывает, что божества любят слушать песни людей, просто человек не видит их, а они нас видят и слышат всё.

Матй мары йэмйам арыйём,
Хорошую песню, спетую мной,

*Тәм нутәртә мйәм нутрыйсм,
Хорошие слова, сказанные мной,
Хултыйэ нвөлжа тухлән ар сот.
Где-то живущие небесные боги.
Хултыйэ нвөлты кӯрән ар сот.
Где-то живущие ногастые боги
Нын на хәләнтылаты
Если вы услышите мои слова....*

Слова личной песни мужчины из селения Тугияны напоминают нам о том, как жили наши предки, как они соблюдали все традиции и молились своим божествам, чтобы будущие поколения также продолжали их соблюдать:

*Йис хө пухәмө шөшишләмө,
Древним мужчиной исхоженные [святилища],
Шунәр вухийө тәхману йошө,
Бросая рукой медные монеты,
Камәр вухийө тәхману йошө
Бросая рукой золотые монеты,
Ма ци шөшишөийәлтәмө.
Я буду проходить также.
Сэвән ай ловйәм йир тиләйө
Гривастого коня принеся в жертву
Ма ци шөшишөийәлтәмө...
Я буду также жить*

Итак, хантыйская песенная лирика чрезвычайно богата художественными средствами и поэтическими приёмами, которые придают народному произведению неповторимый колорит. Большой пласт в песенном фольклоре ханты составляют семейно-бытовые песни, воспевающие родной край, красоту природы, занятия людей. Песни связаны с образами духов-покровителей местности. В каждом произведении представлены индивидуальные приемы, повествующие о разных жизненных ситуациях в жизни людей, о трудовых буднях и т. д.

Литература

1. Соловар В.Н. Функционально-семантические особенности языка хантыйской личной песни (на казымском диалекте) // Вестник угроведения. – 2015. – № 3 (22). – С. 41–49.
2. Ahlquist A. Ueber die Sprache der Nord-Ostjaken. Helsinki, 1880. С. 22–25.
3. Шмидт Е. Основы метрики в всеверохантыйском песенном творчестве (внутристрочный уровень) // История и культура хантов / Под редакцией Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1995. С.162.
4. Слепенкова Р.К. Песенный фольклор у хантов полноватского приобья // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 2: Филологические исследования. Воронеж: ООО «МАКС-ПРИНТ», 2015. С. 224–238.
5. Каксина Е.Д. // Өхәт йухан араң ими. Поющая женщина из Эхтюгана // Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. С. 127.
6. Молданов Т.А. Песни о родной земле // Очерки традиционной культуры хантов; избранное. Ханты-Мансийск: ООО «Типография «Печатное дело», 2010. – 350 с. (с илл.)

Р. К. Бардина,
кандидат исторических наук,
независимый исследователь
(г. Ханты-Мансийск)

ЛИЧНЫЕ ПЕСНИ ОБСКИХ МАНСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Устное народное творчество манси и хантов (обских угров) имеет различные жанры, но наиболее устойчивым компонентом из всех жанров фольклора является песня [17]. В песенном фольклоре обско-угорских народов выделяют несколько основных жанров, это песни духов-покровителей, обрядовые песни медвежьего праздника, шаманские и лирические песни. В данной статье рассмотрим личные песни обских манси. Данный жанр Б. Мункачи называл песнями судьбы [26], З.Н. Куприянова и Е.И. Ромбандеева – лирической песней [8], И.А. Богданов, Бродский и Ю.И. Шейкин – личной песней [4; 5; 20; 21], Е.А. Шмидт и Г.Е. Солдатова – индивидуальной песней [22; 16]. Обские манси входят в диалектную группу северных манси, расселявшуюся в бассейне двух рукавов р. Оби – Малой и Большой Оби, в районе устья р. Северной Сосьвы.

В песнях человек рассказывает историю своей жизни, своих близких и родственников (рода), описывает различные события, жалуется на жизнь и восхваляет определенного человека [22]. Личные песни создавались в любом возрасте [4]. Песня определяет положение человека в обществе и служит своего рода визитной карточкой [18]. По данным ряда исследователей, раньше почти каждый человек имел свою личную песню, кроме этого он знал и исполнял песни других людей [26; 4; 22; 18]. Песни создавались во время горя и радости. Песня помогала человеку осмыслить и пережить случившееся. Но, к сожалению, из большого количества таких песен до нас дошли лишь некоторые.

Фольклорные произведения устного народного творчества манси (обских угров) впервые зафиксировали в XIX в. зарубежные исследователи – финны и венгры. Венгерский учёный А. Регули в 1843–1845 гг. собрал огромный материал среди различных групп манси и северных хантов. Все материалы были опубликованы после его смерти. Записи А. Регули расшифровал Б. Мункачи. В 1888–1889 гг. венгерская Академия наук направила его в экспедицию. В итоге были подготовлены четыре тома мансийского фольклора с переводом на венгерский язык [25]. 46 песен судьбы сосьвинских и верхнелозьвинских манси из IV тома перевела на русский язык Т.Д. Слинкина [15].

Финский исследователь Артур Каннисто путешествовал по Сибири в 1901–1906 гг. За несколько лет он собрал богатый лингвистический и этнографический материал по языку и культуре манси. Его материалы в 6-и томах опубликовал М. Лиимола. 12 песен из VI тома [24, 22–92, 98–105] перевела на русский язык Т.Д. Слинкина [14]. Самые первые записи мансийских и хантыйских песен были сделаны в начале XX в. на фонограф К.Ф. Карьялайненом и А. Каннисто. А.О. Вяйзянен подготовил к публикации 150 мансийских песен, из них 13 личных песен [27].

В 1933–1934 гг. И.И. Авдеев занимался сбором фольклора на р. Северная Сосьва и Ляпин. В 1936 г. он опубликовал медвежьи песни сосьвинских и ляпинских манси в переводе на русский язык [1]. В это же время на р. Северная Сосьва и Обь работал языковед и фольклорист А.Н. Баландин. В результате он издал сборник мансийских сказок и песни с переводом на русский язык [2].

В 1958–1959 гг. были изданы «Сборник мансийских песен и танцев» [11] и «Сборник хантыйских и мансийских песен и танцев» [12]. Составитель данных сборников В. Муров. В первом сборнике 14 песен и 4 танцевальные мелодии. Все песни были записаны в Берёзовском районе Ханты-Мансийского автономного округа в поселениях Игрим, Люликары, Новое и Реземово от нижнесосьвинских и обских манси [11].

Венгерский ученый Б. Кальман в 1957, 1958 и 1968 гг. от студентов и аспирантов Ленинградского Института народов Севера записал материал по языку и фольклору северных и восточных манси. В 1976 г. были опубликованы «Вогульские тексты со словарём», есть нотное приложение, в котором около десятка лирических песен [23].

В 1993 г. был опубликован сборник «Хантыйские и мансийские песни». Составители и авторы предисловия, музыковеды О.В. Мазур и Г.Е. Солдатова, ими же выполнена нотная расшифровка. Тексты песен на мансийском языке записала А.И. Сайнахова [19]. В 2008 г. Г.Е. Солдатова опубликовала «Заметки о современном состоянии музыкального фольклора обских угров» в качестве примера № 7 приводит песню «*Totan эри*» (песня о берестяной коробке), автор и исполнитель песни Н.А. Тынзянова обская манси [17]. В нашей работе приводятся две песни в её исполнении, одну из них она сочинила сама.

В 2010 г. Е.И. Ромбандеева опубликовала 12 личных песен с переводами на русский язык и комментариями [6, 480–518]. Среди них две песни обских манси и хантов – «*Мулы-навыл мань Захарка*» («Захар из деревни Мулигорт»¹¹) и «*Куринька Семановна*»¹² («Куринька Семёновна») [6, 490–493, 504–507].

В 2015 г. опубликован фольклорный сборник мансийских сказок, песен и загадок. Составитель М.В. Кумаева [13]. В сборнике 3 песни, которые переведены на русский язык.

Цель нашей работы – рассмотреть личные песни обских манси, перевести на русский язык и ввести в научный оборот. Все песни записаны автором статьи в 1990 – начале 2000-х гг. от жителей поселений Ванзетур и Новое (Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югра).

К обработке материалов автор приступила весной 2017 г., и столкнулась с рядом трудностей. Поскольку все песни были записаны случайно, то не было никакой информации. В виду отсутствия языковой среды и практического опыта, было сложно услышать и понять на слух многие слова и образные выражения, для этого пришлось неоднократно прослушивать каждую песню. При переводе на русский язык консультировалась с информантами. За помощь и поддержку выражаю благодарность К.С. Плехановой (Яркиной), Е.Е. Копотиловой (Тасмановой) и Д.П. Ермачковой (Тынзяновой).

Песня «*Шадрин махум*» (Люди рода Шадриных) записана в 1990 г. от Тынзяновой (Шадриной) Надежды Андреевны. Песня посвящена обским манси Шадриным. Они жили в юртах *Посал-навыл* (Проточное) на протоке *Месгың* (Извилистой) в междуречье Малой и Большой Оби [3, 50]. Данная фамилия в 1930-е гг. была в числе самых многочисленных среди обских манси и хантов [3, 15–17, 19]. Из песни следует, что поселение, в котором живут Шадрины, находится на мысу [берегу] озера и на мысу [берегу] реки Обь¹³. И если поселение зарастало травой или ивой, то юным жителям под силу затоптать эти заросли ещё слабыми ножками и ручками. Эти строчки из песни подчеркивают многочисленность рода Шадриных.

О протоке *Месгың* говорят строки: «*Лут-сах олнэ месгың посал*» («Как гусяная кишка извилистая протока»), «*Вас-сах олнэ месгың посал*» («Как утиная кишка извилистая протока»). Здесь в образных выражениях извилистая форма протоки сравнивается с кишками лебедей и уток, которые имеют множество изгибов и петель. Затем в песне упоминается смородина и шиповник с круглыми ягодами и плодами. Вероятно, эти строчки имеют также образный смысл, под спелыми и крупными плодами смородины и шиповника подразумеваются молодые и полные сил Шадрины. Несмотря на радость и задор, который они излучали, сейчас они не могут взять вёсла в руки и их голоса уже весело не щебечут. Потому что на земле рода Шадриных со звенящим пением кукушки каждую весну и осень наступали страшные дни и кромешные ночи. С земли, по которой

¹¹ Поселение Мулигорт находится в Октябрьском районе ХМАО, герой песни Захар Посохов – ханты.

¹² Куринька – это реальный персонаж. По рассказам Н.А. Тынзяновой среди обских манси и хантов жила такая женщина по имени Куринька, которая очень искусно танцевала на медвежьих игрищах, если одна из женщин повторяла её танцы без должного мастерства, по этому поводу она очень сердилась.

¹³ Зимние юрты находились на протоке, летние – на реке Малая Обь.

ходили пятьдесят Шадриных, семьдесят Шадриных ушла радость и веселье, и наступило горе. Виной этому – война 1941–1945 гг. Множество мужчин Шадриных были «поставлены» на «чёрную» дорогу, «открытую» Гитлером, как будто рыбу добывать, как будто зверя убивать¹⁴. Шадрины свою землю называют следующими эпитетами: «Тоя кукук луйлау макев» («Весенней кукушкой поющая [звенящая] наша земля»), «Таксы кукук луйлау макев» («Осенней кукушкой поющая [звенящая] наша земля»). Это птица упоминается не случайно: Кукук-эка (Женщина-кукушка) является духом-покровителем Шадриных [3, 77–80].

В песне используются слова и эпитеты, имеющие образный смысл, который сложно понять современному слушателю.

*1. Тур-на нейлум тур нёлува,
Ас-на нейлум ас нёлува,
Пумыл ке тэлылаве,
Пуме ёл ялылэва,
Нирыл ке тэлылаве,
Нирэ ёл ялылева,
Щём-тал лайлуп ты сав аги,
Щём-тал катуп ты сав аги.
9. Месгың посал ватакева,
Лут-сах олнэ месгың посал,
Вас-сах олнэ месгың посал.
Поталың поңкуп савың сосы,

Поталың поңкуп савың ины,

Кас кос тотыланекеныл,
Ул кос тотыланекеныл,
Туп ат вуйсанталылыит,
Нелм ат луйсанталылыит.
18. Тоя кукук луйлау макев,

Таксы кукук луйлау макев,

Эт щорана та патаве,
Хотал щорана та патаве.
Атпан Шадрин ёмум макева,

Хотпан Шадрин ёмум макева,

Ул ат оныцилалыкеты,
Кас ат оныцилалыкеты.
26. Шадрин махум сав каңканув,
Шадрин махум сав ацанув,
Гитлер пунсум сэмыл лёхна
Вит-хул алыңк туцтылымат
Ман вор-уй алыңк туцтылымат.*

1. На озере показался озерный наш мыс [берег],
На Оби показался обской наш мыс [берег],
Если травой зарастёт,
Траву всю вытопчем,
Если ивой зарастёт,
Иву всю вытопчем,
Слабыми ножками этих многих девочек,
Слабыми ручками этих многих девочек.
9. Извилистой протоки наши берега,
Как гусиная кишка извилистая протока,
Как утиная кишка извилистая протока.
Круглые [крупные] головы множества смородины [детей],
Круглые [крупные] головы множества шиповника [детей],
Хоть и радость [счастье] несли,
Хоть и улыбку [задор] несли,
Весло не возьмут,
Языки [голоса] их не щебечут.
18. Весенней кукушкой поющая [звенящая] наша земля,
Осенней кукушкой поющая [звенящая] наша земля,
Ночи тёмные [кромешные] вот настали,
Дни тёмные [страшные] вот настали.
Пятьюдесятью Шадриными исхожена наша земля,
Семьюдесятью Шадриными истоптана наша земля,
Улыбку [улыбаться] не имеет [может],
Радости [радоваться] не имеют [может].
26. Шадриных много наших братьев,
Шадриных много наших отцов,
Гитлером открытую [на] чёрную дорогу
Рыбу добывать поставили
Или зверя убивать поставили.

¹⁴ На войне погибли и пропали без вести 31 человек рода Шадриных из юрт Проточных, Вежакары и Нарыкары [10, 170]. Из них 19 Шадриных из юрт Проточных. В настоящее время это поселение уже не существует, в 1953 г. в результате объединения колхозов оно было ликвидировано [3, 15–1].

Песня «Хус Тынзянов» («Двадцать Тынзяновых») записана также в 1990 г. от Тынзяновой (Шадриной) Надежды Андреевны. Это песня посвящена мужчинам Тынзяновым из юрт *Сакыр-навыл* (Сыгары / Сыгарские) и *Ильпи-навыл* (Новое / Новинские).

Песня начинается со слов, что это земля исхожена и истоптана вдоль и поперёк двадцатью Тынзяновыми, тридцатью Тынзяновыми. Но сейчас это земля не может ни «улыбаться», ни «радоваться», т. е. радость и веселье покинули эту землю. В следующих строчках говорится: «*Коны-овыла мань павлува*» («[величиной с] локоть наша маленькая деревня»). Это образное сравнение и с формой локтя сравнивают мыс на берегу протоки Лапорская (*Пори-посал*), на котором возвышались юрты Новые / Новинские. Высокий мыс с хвойным лесом выбивался из общего ландшафта, т. к. берега протоки по всей длине в основном низкие, т. е. луговые, заросшие травой и ивой. Далее говорится, что в этом поселении остались в основном старые дома с разрушенными балками и дверями, и не звучат голоса и не слышно речи людей. Потом упоминается контора¹⁵ с четырьмя окнами, с пятью окнами, которые не уместны в этом куплете, но они, вероятно, относятся к последнему куплету. Затем в песне говорится, что наступили тяжёлые дни и кромешные ночи. В песне не поясняется, почему веселье и радость ушли, и у Тынзяновых наступило горестное время. Но мы знаем, что во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. погибло семь мужчин Тынзяновых [7, 60; 10].

В последнем куплете автор восхваляет одного манси из рода Тынзяновых. Кузьма Иванович Тынзянов в 1950–1960-е гг. был «избачом» клуба и руководителем самодеятельности в деревне Новое. Под его руководством коллектив сочинял песни и сценки, участвовал в районных и окружных фестивалях и смотрах самодеятельности. В песне говорится, что он придумал много хорошего и смешного. В народе таких людей называли *оляхци* (юморист).

Песню «Хус Тынзянов» сложила Н.А. Тынзянова (Шадрина) в 1980-е годы по просьбе Д.П. Ермачковой (Тынзяновой), у которой на этой войне погибли три брата, а четвёртый брат позже умер дома от ранений, полученных на войне. Автор песни Надежда Андреевна – в девичестве Шадрина, из юрт Проточное (*Посал-навыл*), поэтому очевидно, что эта песня была создана по мотивам песни «*Шадрин махум*». В обеих песнях один мотив, один смысл и много одинаковых слов и оборотов речи. Песню «Хус Тынзянов» сложно понять стороннему человеку. В песне не сказано, почему наступили мрачные дни и ночи, и не слышно радостных голосов. Кроме этого последний куплет не соответствует основному смыслу песни.

1. *Хус Тынзянопа ёмам макева,
Ват Тынзянопа ёмам макев,
Улы-я ат оньциаланэкетэ,
Кас ат оньциаланэкетэ.*

5. *Коны-овыла мань павлува,
Пори посыла мань павлува.
Щюре лосэха ты саве кол,
Авитэ лосэха ты саве кол.*

9. *Суп ат вуценатанэкенал,
Нэлм ат вуценатанэкеныл.*

*Ань нил(а) иснасыңа мань
канторава,*

Ат иснасыңа мань канторава.

*Эт щораңаа та патыма,
Хот щораңаа та патыма.*

15. *Юван-ойкана ты мань Куца,*

1. Двадцатью Тынзяновыми исхоженная земля,
Тридцатью Тынзяновыми исхоженная земля
Улыбку [улыбаться] не имеют [могут],
Радости [радоваться] не имеют [могут].

5. [Величиной с] локоть наша маленькая деревня,
На протоке Поперечной наша маленькая деревня.
С балками старыми /разрушенными много домов,
С дверями старыми /разрушенными много домов.

9. Рты [речи] их не говорят [звучат],
Языки [голоса] их не говорят [звонят].

С четырьмя окнами наша маленькая контора,

С пятью окнами наша маленькая контора
Ночи тёмные [кромешные] вот наступили,
Дни ненастные [тяжёлые] вот наступили.

15. Ивана мужика это маленький Кузьма,

¹⁵ Вероятно, под конторой подразумевается сельский клуб.

*Наңа варума сав оцхольыл.
Хоңхан варыя? – лалылаве!*

*Наңа варума сав ёмасл!
Хоңха варыа – лалылав!*

Ты сочинивший много смешного.
«Кто сделал [придумал]?» – говорят
[спрашивают].

Ты сочинивший много хорошего,
«Кто сделал [придумал]?» – говорят
[спрашивают].

Далее мы рассмотрим ещё две песни, созданные творческим коллективом сельского клуба деревни Новое. Как уже упоминалось выше, этим коллективом художественной самодеятельности руководил Кузьма Иванович Тынзянов.

Песня «*Путь коммунизму миңэ аги*» («Песня девушек, идущих к коммунизму») записана в 1990 г. от Валентины Николаевны Новьюховой (Ярлиной). Это песня девушек и женщин колхозниц, идущих к строительству социалистического и коммунистического общества. Они говорят, что живут по одним заветам и законам. Под русскую гармошку они поют песни и рассказывают сказки о своей маленькой деревне Новое. Данный музыкальный инструмент появился с приходом новой власти и новой жизни, которую принесли русские. Эти задорные девушки готовы выполнить любую работу и в любую погоду, потому что государство всё равно взыщет с них все планы. Песня заканчивается словами, как девушки в настоящий момент едут на рыбалку по белым и чистым водам Оби, богатой рыбой. Это песня призвана поднимать дух и энтузиазм колхозниц.

*1. Путь коммунизму хурум аги,
Социализму нила агит.
Ак законың хурум агит,
Ак заветың нила агит.
Руц кармошкаң мань павлува,*

*Эргый эргаңталикева.
Руцин щаның мань павлува,*

Мойтыл мойтанталы-кева.

9. Колхоз махум ян рупута,

*Мирыл рупиталы-кева.
Колхоз махум мань рупута,*

*Мирыл варынталы-кева.
Ман рак ке варнэ ракың хотал,
Ман вот ке варнэ вотың хотал,
Тох та ёманталы-кева,
Тох та минанталы-кева.
Государства яны планэ,
Тох та кинсанталы-кетэ.
Государства ты мань планэ,
Тох та кинсанталы-кетэ.*

*21. Войкан витуп тэпың Ас,
Войкан витуп хулэң Ас,
Агит ман ань товикева,
Агит ман ань миныкева,
Агит ман ань товикева,
Агит ман ань миныкева.*

1. По пути [к] коммунизму [идут] три девушки,
К социализму [идут] четыре девушки.
По одному закону [живут] три девушки,
По одному завету [живут] четыре девушки.
Русскую гармошку [имеющая] наша маленькая
деревня,
В песнях [о ней] мы споём.
Русский инструмент [имеющая] наша маленькая
деревня,
В сказках [о ней] мы расскажем.

9. Колхозного народа [колхозников] большую
[трудную] работу,
Миром мы отработаем.
Колхозного народа [колхозников] маленькую
[лёгкую] работу,
Миром мы сделаем.
Если дождь делает [наступит] дождливый день,
Если ветер делает [наступит] ветреный день,
Всё равно мы пойдём [на работу],
Всё равно мы поедём [на рыбалку].
Государство свой большой план,
Всё равно взыщет с нас
Государство свой небольшой план,
Всё равно взыщет с нас.

21. Белые воды обильной Оби,
Чистые воды рыбной Оби,
Мы девушки сейчас гребём,
Мы девушки сейчас едем,
Мы девушки сейчас гребём,
Мы девушки сейчас едем.

Песня «*Колхоз тал олыҥке сака люль*» («Без колхоза трудно жить») поётся от имени человека, который наблюдает за колхозниками и видит, что они очень дружно работают и как у них всё ловко и быстро получается. И человек понял, что ему одному без колхоза очень плохо жить, и он принимает решение вступить в колхоз. В этой песне восхваляется коллективный труд. Она придумана в 1950-е годы в период расцвета деревни Новое, когда комсомольцы из числа местных манси раскорчевали лес, построили новые дома, больницу, контору, коровники и т.д. На этом месте ранее было первое поселение и кладбище манси Тынзяновых [3, 45–46]. Это песня уже опубликована в 1958 г. в сборнике мансийских песен и танцев, в песне 8 куплетов. Песня записана от Ольги Андреевны Гришкиной¹⁶ [11, 21]. Наш вариант песни, записанной от В.Н. Новыховой (Ярлиной), значительно короче, вероятно со временем исполнитель забыла некоторые куплеты и слова.

<p>1. <i>Колхоз тал олыҥке,
Сака люль олнэтэ.
Олэм номсэм, номсэм, номсэм
Сака люль олнэтэ.
Олэм номсэ, номсэм, номсэм
Сака люль олнэтэ.</i></p> <p>7. <i>Колхоз нупыл сунсэгум,
Мирыл ёминтэгыт,
Сав варапэгыт,
Сав варапэгыт,
Молях хасапегит.
Олэм номсэ, номсэм, номсэм,
Молях астапегит.</i></p> <p>14. <i>Ам амкемата тыгле ёминтэгум,
Ам амкемата тувле ёминтэгум.
Олэим номсэгум, номсэгум, номсэгум
Колхоз нупыл минэгум
Олэим номсэгум, номсэм, номсэм
Колхосэн минэнке.</i></p> <p>20. <i>Колхоз тал олыҥке,
Сака люль олнэтэ.
Олэем номсэм, номсэм, номсэм,
Сака люль олнэтэ.</i></p> | <p>1. Без колхоза жить,
Очень плохо жить.
Живу и думаю, думаю, думаю,
Очень плохо жить.
Живу и думаю, думаю, думаю,
Очень плохо жить.</p> <p>7. На колхоз смотрю,
Всем миром ходят,
Много делают [работают].
Много делают [работают],
Быстро умеют [получается].
Живу и думаю, думаю, думаю,
Быстро заканчивают [делают].</p> <p>14. Я одна сюда иду,
Я одна туда иду.
Живу и думаю, думаю, думаю,
В колхоз пойду.
Живу и думаю, думаю, думаю,
В колхоз пойти.</p> <p>20. Без колхоза жить,
Очень плохо жить.
Живу и думаю, думаю, думаю,
Очень плохо жить.</p> |
|---|---|

Итак, мы рассмотрели четыре песни обских манси. Две из них – песни о судьбе манси Тынзяновых и Шадриных, на которую повлияла Великая Отечественная война. Она унесла жизни молодых и здоровых мужчин детородного возраста. Была разрушена счастливая и стабильная жизнь и наступили дни и ночи, полные горя и скорби. Мы предположили, что песня «*Хус Тынзянов*» сложена по мотивам песни «*Шадрин махум*». В обеих песнях один мотив, много одинаковых слов и оборотов речи. На наш взгляд песня «*Хус Тынзянов*» логически не завершена.

Следующие две песни – концертно-фестивальные, созданы творческим коллективом сельского клуба деревни Новое. Песня «*Путь коммунизму миңэ аги*» – задорная, призвана поднимать дух и энтузиазм колхозниц в послевоенное время. В другой песне – «*Колхоз тал олыҥке сака люль*» («Без колхоза трудно жить») восхваляется коллективный труд. Обе песни носят агитационный характер.

Итак, вышерассмотренные песни отражают основные события и факты из истории страны, они передают настроение и состояние людей. К сожалению, это последние песни обских манси, так как сегодня почти некому петь и создавать новые песни. Таким

¹⁶ По данным Е.Е. Копотиловой (Тасмановой) её звали Алёна Андреевна.

образом, данные песни являются ценным источником для изучения песенного жанра обских манси, они пополняют сохраненный фонд устного творчества обских угров.

Литература

1. Авдеев И.И. Песни народа манси. Омск, 1936. – 125 с.
2. Баландин А.Н. Маньси мойтыт ос эргыт (Мансийские сказки и песни). Л., 1939. – 111 с.
3. Бардина Р.К. Угорское население Нижнесосьвинского Приобья (XVIII–XXI века). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 291 с.
4. Богданов И.А. Хантыйская и мансийская музыка // Муз. энциклопедия. М., 1981. Т. 5. С. 1025–1028.
5. Бродский И.А. О результатах ханты-мансийской музыкальноэтнологической экспедиции 1975 г. // Советская этнография. – 1976. – № 3. – С. 164–165.
6. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей / Авт. сост. Е. И. Ромбандеева; Отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Ханты-Мансийск, 2010. – 648 с.
7. Книга памяти. Тюменская область. Т. 3. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1994. – 400 с.
8. Куприянова З.Н., Ромбандеева Е.И. Мансийская лирическая песня // Уч. зап. Лен. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1960. Т. 167. С. 295–320.
9. Мазур О.В., Солдатова Г.Е. Обские угры // Музыкальная культура Сибири. Т.1. Кн.1. Новосибирск, 1997. С. 17–61.
10. Помним всех поименно // Молодежный патриотический проект: Книга памяти. Режим доступа: [Электронный ресурс] <http://molod-ugra.ru/index.php/pomnim-vsekh-poimennenno/pvp-sh> (Дата обращения: 26.12.2017).
11. Сборник мансийских песен и танцев (в помощь коллективам художественной самодеятельности) / Сост. В. Муров. Ханты-Мансийск, 1958. – 30 с.
12. Сборник хантыйских и мансийских песен и танцев / Сост. В. Муров. Ханты-Мансийск: б.и., 1959. – 73 с.
13. Сказки, песни, загадки народа манси: фольклорный сборник / Сост., пер. с манс. М.В. Кумаева. Ханты-Мансийск, 2015. – 164 с.
14. Слинкина Т.Д. Мансийские песни о судьбе («Личные песни») (В записи Артура Каннисто, 1901–1906 гг.) / Автор-составитель Т.Д. Слинкина. Ханты-Мансийск, 2013. – 110 с.
15. Слинкина Т.Д. Маньси махум пес йис эргыт = Старинные песни народа манси. В записи Берната Мункачи, 1888–1889 гг. / Автор-составитель Т. Д. Слинкина. Ханты-Мансийск, 2015. – 232 с.
16. Солдатова Г.Е. Необрядовая традиция в системе жанров мансийского фольклора // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 3. – С. 47–51.
17. Солдатова Г.Е. Заметки о современном состоянии музыкального фольклора обских угров // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири: Сб. статей и материалов. Новосибирск: Арта, 2008. С. 82–97.
18. Солдатова Г.Е. Личная песня в музыкальной культуре обских угров // Личные песни – песни судьбы. Материалы окружного семинара-практикума по песням обско-угорских народов. Ханты-Мансийск, 2005. С. 5–13.
19. Хантыйские и мансийские песни / Сост., предсл., нотн. расшифровка О.В. Мазур и Г.Е. Солдатовой, зап. нац. текстов Т.А. Молдановой и А.И. Сайнаховой. Новосибирск, 1993. – 32 с.
20. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование / Под общ. Ред. Е.С. Новик; Нотография Т.И. Игнатъевой. Москва: Вост. лит., 2002. – 708 с.
21. Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якуск: РДНТ, 1996. – 123 с.
22. Шмидт Е. Проблемы современного фольклора северных обских угров // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. С. 95–108.
23. Kálmán Bela. Wogulische Texte mit einem GLOSSAR. Budapest, 1976.
24. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Bd. VI: Schicksalslieder, Kinderreime, Rätsel, Verschiedenes. Helsinki, 1963. – 334 s.
25. Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény. Budapest, 1896. K. IV. – 440 lap.
26. Munkácsi B., Kalman B. Manysi (vogul) népköltési gyűjtemény. Bd. IV/2: Fejezetek az obi-ugor népköltészetéről. Nyelvi és largyi magyarázatok. Budapest, 1963. 440 lap.
27. Wogulische und Ostjakische Melodien. Phonographisch aufgenommen von A. Kannisto und K.F. Karjalainen. Herausgegeben von A.O. Väisänen. Helsinki, 1937. –378 s. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, LXXIII).

С. М. Каксина,
преподаватель хантыйского языка и литературы,
руководитель школьного музея Казымской СОШ
(п. Казым Белоярского р-на)

«В ПЕСНЕ МОЯ ЖИЗНЬ...»

(К 70-летию В.М. Вокуевой)

Родилась Валентина Михайловна в суровом военном 1943 году. До 7 лет росла в оленеводческой бригаде № 1. Семья была большая, 9 детей, Валентина была самая младшая. Отец умер рано. Детей воспитывала мать, Федосья Яковлевна Вагатова. В семье царили требовательность, строгость, детям прививали трудолюбие, соединяя с добротой.

Брат Иван в 1942 году, не закончив 5 класс, на весенних каникулах поехал домой, в оленеводческую бригаду. Отца в живых не было. Братьев Кирилла и Петра весной 1943 года, когда сдавали квартальные отчёты, призвали на фронт. В семье Иван остался за старшего. В январе 1944 года его назначили учеником пастуха. Кончилась война. Один за другим вернулись с фронта домой старшие братья. Кирилл был неграмотный. Служил на военных складах сторожем. Домой вернулся раненый. Попал в бомбежку. Прожил после возвращения совсем недолго.

Умер от ран. Второй брат, Петр, вернулся на костылях...

В восемь лет Валя поступила в нулевой класс Казымской школы. Не знала русского языка, но зато в совершенстве владела хантыйским и коми-зырянским языками. Ростиком маленькая, две тяжелые косы. За хорошую учёбу её отправляли в Москву. Валентина любила петь и танцевать. Посещала акробатический кружок и вместе с Дусей Тарлиной на концертах в сельском клубе демонстрировали акробатические упражнения. Окончив 7 классов в 1959 году, в июле месяце вчетвером (Надежда Вокуева, Таисья Рочева, Валентина Канева) поехали поступать в Ханты-Мансийское педагогическое училище. Все четыре года сидели за первой партой с Надеждой Вокуевой, а за ними на второй парте Таисья и Валентина. В комнате тоже жили все вместе. В училище сразу стала посещать танцевальный кружок, записалась также на хор и в акробатический кружок. При такой занятости ещё и стенгазету выпускала вместе с будущим хантыйским поэтом В. Волдиным. Валентина Михайловна вспоминает: «Владимир Волдин, после армии поступил в Ханты-Мансийское педагогическое училище, на 2 курс. А я училась на первом курсе, мне было 16 лет. Однажды Алексей Михайлович Сенгепов, преподаватель родного языка, подошёл ко мне и говорит: «Ты будешь помощником В. Волдина в выпуске стенгазеты на хантыйском языке. Вы оба очень хорошо владеете хантыйским языком и диалект у вас один, казымский. Владимир очень мягкосердечный, добродушный, и у тебя характер спокойный. Думаю, сработаетесь».

И вот началась работа над стенгазетой. Выпускали мы её к праздникам. Оформляли очень объёмную газету, колонок 5–6, куда обязательно входила вступительная часть, в которой прославлялась руководящая роль КПСС. Вторая колонка – поэтическая (кто переводил стихи на хантыйский язык А.М. Сенгепов или В. Волдин, я не знаю, в то время не интересовалась). Третья колонка – о лучших людях округа, о делах училища, о лучших

студентах, (я не знаю, где, когда и как Владимир успевал собирать материал). Четвёртая – занимательная (загадки, кроссворды, сказки). Пятая – поздравления. Поскольку я хорошо рисовала, моё дело было красочно оформить газету. Пока работали над газетой, естественно, беседовали. Он рассказывал о себе. Я узнала, что родом он из деревни Сың–Вар, которая находится в верховьях реки Назыма. Учился в Вершинской семилетней школе. Работал заведующим животноводческой фермой в колхозе «Первое Мая», откуда был призван в армию. За годы работы с ним я многому научилась. Когда он вышел из стен училища, я продолжала одна выпускать газету. Сама стала подбирать материал. Алексей Михайлович, конечно, мне помогал.

Также Алексей Михайлович нас обоих уговаривал работать на радиовещании. Я сразу заявила, что хочу работать в школе в родном селе Казым. А Владимир согласился, и после окончания педучилища был направлен в окружной радиокомитет.

Я же, поехала домой в родной Казым, учительствовать. В свободное от работы время я посещала вокальную группу при клубе, созданную В.П. Кисаревым. Мы пели и русские, и хантыйские песни. Жителями нашего села, бывшим учителем Казымской школы В.С. Верховиным, рабочим совхоза «Казымский» Н.М. Шаховым и заведующим клуба В.П. Кисаревым были созданы несколько песен о Казыме на русском языке для нашей вокальной группы. Репертуар хантыйских песен был небольшой, и в одну из командировок В. Волдина в Казым я попросила его перевести две песни на хантыйский язык. Текст песен я занесла Владимиру вечером, после работы. А наутро, когда он передал мне переведенные тексты, я была поражена. За одну ночь он подобрал прекрасные слова... Вот что значит, настоящий поэт!» С тех пор прошло много лет, репертуар песен ансамбля обновился, а слова «*Мослат манэм нонгранг йух вэнтат*» звучат до сих пор на казымской сцене на хантыйском и русском языках.

В далеком 1968 году Валентина Михайловна создала детский фольклорный ансамбль «Эви най». Первыми участниками этого ансамбля были: Костя Сенгепов, Надя Вагатова, Лена Молданова, Валя и Галя Тоголмазовы, Валя Ремезанова, Клава Канева, Надя, Валя и Катя Тарлины. В 1972 году ансамбль принял участие во Всесоюзном детском фестивале народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Неоднократно ансамбль выступал на сцене Казымского ДК перед оленеводами, рыбаками, звероведами. Репертуар основан на фольклоре хантыйского народа. В программе ансамбля представлены различные жанры народного творчества: загадки, танцы, игры, используются народные песни. Неизменными в репертуаре ансамбля остаются стихи поэтов нашего края: В.С.Волдина, М.К. Волдиной, М.И. Шульгина. Также ансамбль использует в своем репертуаре песни и частушки, которые были сочинены А.Г. Хрушковым. Аккомпанировал на баяне ансамблю во время концертов А.А. Брандт. Выступали на различных конкурсах в Березово, Игриме, Ханты–Мансийске, Тюмени, Тобольске.

В середине 1980–х в тесном сотрудничестве с танцевальным кружком (руководитель В. Ипатов) сельского клуба на теплоходе совершили круиз по Берёзовскому району: посетили около 30 сёл и деревень, дали более 30 концертов. А с каким энтузиазмом готовились они к любому выступлению, как тщательно репетировали дети каждый свой номер!

Наградой для детей была путёвка во Владивосток – в лагерь «Океан» – где они жили два с половиной месяца. Это было удивительное время, там состоялось много интересных встреч и знакомств, мы дали там массу концертов.

В лагере «Океан», г. Владивосток.
Фото из архива В.М. Вокуевой

Шли годы... И в сентябре 1990 года Валентина Михайловна организовала женскую вокальную группу «Северные песни».

«Теперь, оглядываясь назад, понимаю, что вся моя жизнь прошла на сцене... Но я, по большому счёту, и не жалею об этом: я в своей жизни сделала что-то большое и нужное для своего народа», – говорит Валентина Михайловна.

Встреча во время юбилея Казымской школы

В.В. Карчина,
научный сотрудник филиала ОУИПИиР
(г. Лянтор Сургутского района)

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО СУРГУТСКИХ ХАНТОВ В ПУБЛИКАЦИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

За свою многовековую историю сургутские ханты создали богатейший фольклор, который представлен различными жанровыми формами. В нём отражается вся сложность и своеобразие культуры народа. Сведения, содержащиеся в фольклоре бесписьменных народов, играют особую роль, ибо устное и музыкальное творчество этих народов законсервировало черты древнего быта традиционной жизни, мировоззрения прошлых лет, их отношения и взгляды на жизнь, миграции, контакты с другими этносами и, конечно же, вся духовная культура народа.

Отсутствие письменности и литературы было одной из причин того, что до середины XIX века произведения хантыйского и мансийского фольклора не фиксировались. Начало собиранию произведений устного народного творчества положили финны и венгры: А. М. Кастрен, А. Регули, А. Алквист, в конце прошлого столетия записью обско-угорского фольклора занимались К. Ф. Карьялайнен, Х. Паасонен, А. Каннисто. Совершены экспедиции лингвистами Бернатом Мункачи, Йожефом Папай и этнографами Кароем Папай и Яношем Янко.

Не угас интерес и в XX веке, в советский период, но по законам, существовавшим в то время, поездки в Сибирь были невозможны, поэтому исследования ограничивались обработкой и анализом ранее собранного материала. Возможность для сбора новых данных могла представиться лишь в Москве и Ленинграде, чем многие и воспользовались. Об этом свидетельствуют публикации Белы Кальмана, Яноша Гуйи, Кароя Редעי, Ласло Хонти.

Особое место в этом направлении занимают исследования Евы Шмидт, которая заботилась о том, чтобы материалы, собранные иностранными учёными, вернулись обратно к обским уграм [1, 30].

Сбором произведений устного народного творчества северных и восточных хантов занимался Н. И. Терешкин, сбором фольклора восточных хантов – этнографы В. М. Кулемзин и Н. В. Лукина.

В 1990-х гг. новые возможности появились не только у иностранных исследователей, но и у национальной интеллигенции – представителей хантов и манси. Открылись границы, сформировалась высокообразованная национальная интеллигенция, хорошо знающая свой родной язык и культуру. Среди прочих в научные экспедиции ездят и венгерские учёные, некоторые из них на территорию сургутских хантов. Много образцов фольклора своего народа записали представители восточно-хантыйских групп Е. Д. Айпин, А. С. Сопочина, Л. Н. Каюкова, Р. И. Ермакова.

В 2013 году вышел в свет сборник фольклорных текстов на сургутском диалекте «Сказки, рассказы с реки Лямы», его составители Аграфена Семёновна Песикова и Анисья Николаевна Волкова. В него вошли фольклорные произведения различных жанров, бытующих в устном народном творчестве сургутских ханты, такие, как мифы, сказания о духах-покровителях, детские сказки, былички, личные песни, шаманские песнопения и легенды, записанные на территории бассейна реки Лямин. Данный сборник включает в себя сведения и рассказы очевидцев, живые свидетельства изменений, произошедших за последние десятилетия в жизни коренных народов Севера, на основании материалов экспедиций с 2000 г. по 2012 г. Как отмечает А. С. Песикова, история научного изучения бассейна реки Лямы начинается с экспедиции известного учёного, исследователя Северо-Западной Сибири А. А. Дунина-Горкавича, который летом 1901

года обследовал берега реки, оставив первое географическое и статистико-экономическое описания Лямы [2, 3].

Река Ляма в сознании хантов Сургутского района представляется своего рода «заповедником» для всего живого – бегающих, летающих или плавающих духовных существ. В согласии с традициями и поверьями коренных жителей, населяющих данный регион, без крайней необходимости запрещалось охотиться, рыбачить, вырубать лес на берегах Лямы.

Традиции коренного населения восприняли и русские поселенцы, которые, по данным А. А. Дунина-Горкавича, появились в бассейне Лямы в середине XIX века на территории деревни Дарко-Горшково, возникшей на месте первой фактории Горшково. Но с середины XX века с приходом лесорубов, геологов, нефтяников отношение к природе претерпело существенные изменения. Промышленная разработка полезных ископаемых не только нарушила складывающийся столетиями природный баланс, хрупкую гармонию между человеком и миром животных, но и изменила течение жизни людей, повлияла на их судьбы [2, 5].

Фольклорный том разделён на три части. Первая часть включает в себя исторические сведения о родах ханты, проживающих на территории бассейна реки Лямы. На основе сведений, которые сообщают местные жители о родах фамилий Каюковых, Песиковых, Колывановых, Кантеровых, Кечимовых воссоздаются история и условия жизни людей прошлых поколений, которые были свидетелями и участниками событий истории нашей страны, а также изменения, произошедшие в сознании людей прошлых и настоящих поколений, отражаются особенности взаимодействия пимских и казымских ханты. Особый интерес вызывают родословные данных семей. Ведь каждый человек должен знать своё прошлое, свои корни. Без этого знания невозможно сохранить свою культуру, традиционные семейные отношения, народные обычаи и обряды. Данные сведения помогают проследить и изменения в материальной и духовной культуре местных народов. Так как данные материалы собраны от коренных жителей разных поколений, события далёкого исторического прошлого и настоящего времени соседствуют в воспоминаниях и рассказах, они отражают историческую парадигму жизни местных народов.

Вторая и третья части сборника представляют собой собрание фольклорных материалов разных жанров, бытующих у сургутских ханты. При составлении сборника использованы тексты, записанные от носителей и знатоков фольклора – Прасковьи Васильевны, Геннадия Федоровича и Федора Геннадьевича Колывановых, Степаниды Егоровны и Василия Даниловича Востокиных. Все сведения и материалы воспроизводятся с сохранением особенностей стиля, речевой манеры информантов. Тексты на хантыйском языке сопровождаются переводом на русский язык. В соответствии с принципами и правилами фольклористики они, по возможности, должны передавать смысл и суть сведений и высказываний информантов.

Составители данного фольклорного сборника столкнулись с трудностями, традиционно возникающими при подготовке к публикации материалов фольклорных произведений ханты, которые заключаются в сложности определения жанровой природы текстов. Иногда одно произведение может представлять собой соединение нескольких жанров устного народного творчества. Кроме того, носители фольклора и его исследователи зачастую по-разному определяют жанр. В данном сборнике приоритетным принципом определения жанра стала характеристика, данная тексту информантом. Во время сбора и записи фольклора у информанта уточнялось, чем является рассказанное им произведение – сказкой, мифом, легендой или каким-либо другим жанром [2, 8].

Язык, культура и фольклор в целом народа ханты давно находятся в центре внимания венгерских исследователей. Фольклорный сборник, автором-составителем которого является Марта Чепреги, был издан в 2015 г. В него вошли образцы фольклорных произведений на сургутском диалекте – сказки, сказания и рассказы, записанные венгерскими исследователями в 1992–2000 гг. у жителей рек Тромьеган, Аган и

Большой Юган. Первые тексты данного сборника были собраны в 1992 году исследовательской группой, включавшей трех человек: этнографа Агнеш Кережи, этномузыковеда Каталин Лазар и лингвиста Марту Чепреги. Материалы были собраны на стойбище Сопочина Ивана Степановича, в верховьях Большого Югана в семье Курломкина Петра Васильевича, на реке Тромъеган, Аган. Часть текстов в латинской транскрипции уже публиковалась в Венгрии в сопровождении венгерского, отчасти английского и русского переводов (Чепреги 1997а, 1997, 1997, 1998, 2011) [3, 6]. Цель данного издания состоит в том, чтобы сами ханты, носители этой культуры, имели возможность читать собственные сказки, рассказы.

В Сургутском районе и в настоящее время бытует детский фольклор – это сказки, загадки, выдуманные рассказы и истории. Как отмечает О. Д. Ерныхова, эти фольклорные произведения незатейливы, не имеют какой-либо сюжетной линии, трансформированы настолько, что с трудом можно уловить какой-либо смысл, контекст, например сказка про двух друзей: «Жили-были два друга, у одного был облас, у другого транспортного средства не было. Они вместе охотились, ловили рыбу. Однажды во время охоты они наткнулись на избу, где жила пожилая пара, у которой не было возможности прокормить себя. Друзья забрали к себе эту пару и стали заботиться о ней».

Кроме этого в Ляминской школе-интернате были записаны детские сказки на хантыйском языке, где героями являются вампиры и существа, нехарактерные для традиционного хантыйского детского фольклора. На данный момент эти фольклорные произведения, единственные пока в своём роде материалы, позволяющие проследить трансформацию детской сказки народа ханты [4, 8].

Фольклорный сборник «Детские сказки варьёганских ханты» на аганском говоре сургутского диалекта, составителем которого является Н. Б Кошкарёва, включает в себя детские фольклорные произведения, записанные со слов взрослых людей. В него вошли такие общеизвестные сказки, как «Птичка и косточка», «Кукушка», «Глухарь» и другие, не только сказки о птицах и животных, но и волшебные сказки, мифы, бытовые и нравоучительные рассказы, песни, а также загадки [5, 2]. Они были записаны со слов жителей посёлка Варьёган Нижневартовского района и Анны Николаевны Сопочиной с реки Тром-Аган.

Фольклорные произведения содержатся и в книге для чтения для учащихся 4 классов А. С. Песиковой и А. Н. Волковой (2010 г.). Она является составной частью учебно-методического комплекса по литературе обско-угорских народов [6, 2]. В её основе – отрывки из произведений писателей, поэтов, ученых Югры, рассказы советских писателей о животных, особую ценность представляют сказки и загадки детей ханты – учащихся школ-интернатов Сургутского района.

Пособие Е. А. Нёмысовой и Л. Н. Каюковой «Хантыйские загадки» (2007 г.) на казымском и сургутском диалектах хантыйского языка является своеобразным собранием устного народного творчества для детей дошкольного и школьного возраста. Загадки представляют своеобразный жанр устного народного творчества хантыйского народа. Они кратки, метки и образны, как сама поэзия. В них отражена тонкая наблюдательность людей за окружающими явлениями природы, растительным и животным миром, предметами труда и быта, а также самим человеком и процессом его труда [7, 4]. Загадка отражает духовную и материальную культуру человека.

Собранные в сборнике загадки представлены по тематическим группам: вселенная и природа (48 загадок); загадки о животных (60); загадки о растениях (22); загадки о человеке (12); загадки о доме и предметах домашнего обихода, рабочем и промысловом инвентаре: дом (13); домашняя утварь (14); орудия труда (11); новые предметы (7); средства передвижения (12); загадки для самых маленьких (12). В сборнике характеризуются виды и составляющие хантыйских загадок, время, место и способы загадывания. Любая хантыйская загадка начинается с фразы, привлекающей всеобщее внимание слушателей: «Мулькэмо!», в переводе с хантыйского это значит: «Моя загадка!»

или «Внимание, я загадываю!». Данное сообщение перед каждой загадкой приглашает всех окружающих к отгадыванию загадок, активации внимания и памяти, сосредоточенности и собранности, готовит к восприятию и запоминанию. Данный сборник полезен и тем, что дети, изучая свой родной язык (сургутский диалект), учатся и другим диалектам хантыйского языка.

Значительную роль в деле сохранения языка ханты играют и периодические издания на сургутском диалекте, такие, как окружная газета «Ханты ясаң», и местные «Ай кол» (издаёт А. С. Сопочина), газета школы-интерната д. Рускинской «Тёрэм йӓвэн җәсәлит». Эти издания способствуют транслированию традиционных ценностей культуры народа в информационное пространство.

Таким образом, несмотря на угрозу исчезновения языков малочисленных народов Севера и частичную утрату фольклорного наследия, всё-таки сами языки, и устное народное творчество продолжают развиваться в местах компактного проживания ханты. Роль, место и функции фольклора в культуре этноса обуславливаются историческим типом конкретной системы духовной культуры, в составе которой он возникал, существовал и функционировал. Фольклорные традиции народов Севера представляют огромный интерес для науки, т. к. являют собой самобытный феномен человеческой культуры. Именно своими архаическими фольклорными традициями, которых уже давно не имеет фольклор других народов, и ценно устное наследие народов Севера.

Мы охарактеризовали лишь часть фольклорных материалов, зафиксированных и опубликованных в XXI веке, но благодаря им сохраняется культурное наследие народа, а также они могут лечь в основу будущих исследований, способствуя развитию фольклористики народов Югры. Самими носителями хантыйского языка фольклор оценивается как одно из наиболее ценных достояний своей культуры. Пока сохраняются основы традиционной жизни северян, фольклор народов Севера продолжает жить. Внутренние резервы в виде адаптационных свойств и некоторых обновленных форм позволяют бытовать фольклору хантыйского народа и в современных социальных условиях.

Литература

1. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков; сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. М.: Наука, 1990. – 568 с.
2. Лимәни йөвтәм моһтәт, яһәт (Сказки, рассказы с реки Лямы): Фольклорный сборник на языке сургутских ханты / Сост. : А. С. Песикова, А. Н. Волкова. Ханты-Мансийск : Юграфика, 2013. – 328 с.
3. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник / Авт.-сост. М. Чепреги; под ред. А. С. Песиковой; перевод на русский язык: Т. А. Ефремова и А. С. Песикова. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2015. – 118 с.
4. Ерныхова О. Д., Хакназаров С. Х. Современное состояние фольклора коренных народов Югры // Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию ОУИПИИР. Ч. 2. Тюмень: ООО «Формат», 2017. С. 306.
5. Детские сказки варьеганских ханты. Варәң Йӓвэн неврем моһчәт (на хантыйском и русском языках) / Сост. Н. Б. Кошкарёва ; отв. ред. А. С. Песикова. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. – 108 с.
6. Песикова А. С., Волкова А. Н. Книга для чтения (сургутский диалект). 4 класс. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 133 с.
7. Немысова Е. А., Каюкова Л. Н. Хантыйские загадки (казымский и сургутский диалекты). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – 88 с.

СЕКЦИЯ 3.

«Это место было свято...».

**Мифо-ритуальные традиции
и народные промыслы
как основа народной культуры**

С.А. Попова,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ОУИПИиР
(г. Ханты-Мансийск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАНСИ И КОМИ НАРОДОВ: ИСТОРИЯ И ФОЛЬКЛОР

Современная этнография ставит задачу по изучению социального опыта прошлого, исходя из наших сегодняшних потребностей, в том числе и опыт представляющий взаимодействие между этносами и взаимного влияния их культур друг на друга. Эти проблемы изучены еще недостаточно. Целью нашего исследования является анализ взаимосвязи манси и коми этносов, отражающий религиозные воззрения и фольклорные сюжеты в период интенсивных контактов.

Учёные в своих исследованиях о первоначальном заселении манси на восточной низменной части территории Северо-Западной Сибири приходят к мнению, что манси появились на Пелыме и верхней Конде в XIV–XV вв.. В XV–XVI вв. они проникли на Северную Сосьву с Ляпиным, где проживали совместно с осятками (хантами), и в районе низовий Северной Сосьвы достигают реки Оби. Очерчиваемая мансийскими топонимами территория постепенно сокращалась и частично смещалась в направлении с запада на восток и с юга на север. Уже в XVII в. манси не было на Вычегде, Печоре и Каме, в XVIII в. – на Уфе и Чусовой. Постепенное продвижение русских, теснивших коми-зырян, подвигало к востоку и манси, которые в свою очередь вытесняли проживавших на этих территориях хантов всё более на восток. Окончательно манси переселились за Урал в Сибирь в конце XIX – начале XX в. [13, 18–28; 12, 16–20, 80–81, 84–100].

Для манси характерна архаичность культуры, развивавшейся в условиях географической изолированности и экстремальности окружающей природной среды. Если окружающая среда на протяжении веков оставалась почти неизменной, то в экономическом плане происходили постоянные перемены. Для обществ, которые в силу природных условий вынуждены вести традиционное охотничье-рыболовецкое хозяйство, неизменное на протяжении целых эпох, особенно велика роль торгово-обменных связей. С помощью этих связей они включались в общую систему древнего и средневекового мира, получали импульсы, способствующие экономическому, социальному и культурному прогрессу. Народы таёжного Зауралья и Западной Сибири дают именно такой пример – внутреннее развитие обеспечивало только традиционный малоизменчивый путь, а стимул к переменам часто привносился извне.

Взаимосвязи народа с разными его соседями никогда не бывают одинаковыми. И главная причина этого в экономическом и культурном уровне развития соседствующих народов. Контакты манси с другими народами были мирные и немирные, но постепенно возобладали мирные и развивались они в основном в хозяйственно-культурной (материальной) сфере.

Большую роль в плане экономических перемен для манси играли западные связи через Уральский хребет, с Прикамьем и Припечорьем, бассейном Вычегды. Археологи связывают территорию Прикамья с формированием, в основном, пермских народов, в частности, в Верхнем Прикамье – коми-пермяков. Однако здесь, особенно на левобережье Камы, происходили также сложные процессы угорского этногенеза. Имело место тесное взаимодействие с соседними пермскими народами и межэтнические брачные контакты, что оказывало влияние на облик материальной и духовной культуры предков манси и коми-пермяков. Отражением этих явлений и природных особенностей таёжного региона является сходство в сюжетах и стиле изобразительного искусства (образы медведя, лося и др.).

На устойчивые длительные контакты манси с коми указывают многочисленные заимствования в языке манси из языка коми. Венгерский учёный-лингвист К. Редей

провёл специальное исследование по этому вопросу, и по его утверждению в языке манси (и близкородственного к манси языку хантов) обнаруживается свыше 350 более или менее бесспорных заимствований из коми языка [15]. В то же время лингвистический анализ показывает, что среди заимствований значительную группу составляют слова, выражающие количество и качество предмета, определённое состояния природы и человека, его чувства, что может иметь отношение и к общему праязыку.

Вопрос о появлении коми на территории Западной Сибири остаётся пока открытым.

Группой учёных в период Уральской археологической экспедиции были произведены раскопки древних городищ на территории бывшего Кодского княжества в районе нижней Оби около поселений Перегрёбное и Шеркалы. Полученные материалы дают весомые доказательства, что уже в начале II тысячелетия здесь проживали древние коми-переселенцы.

Переселение предков коми из Прикамья на берега северных рек началось в X–XI вв. Но охотничьи племена и до этого бывали в северных богатых дичью и растительностью местах. Исторические документы, связанные с завоеванием Сибири и походами «на Обь реку», свидетельствуют о том, что коми охотники не были новичками и в сибирских землях. В большинстве случаев переселенцы следовали в Сибирь в сопровождении зырян, которые, со слов Г.Ф. Миллера, «за звериным промыслом прежде хаживали в Сибирь» [6, 78], по известным им с древности охотничьим тропам Урала.

Переселенцы из Прикамья на новых местах получили название «пермь», «коми». Впоследствии русские стали называть пермян заимствованным словом из мансийского языка: *саран* – *сырян* – зыряне – коми-зыряне. *Саран*, – на мансийском *сорни* ‘золото’, вероятно их так называли по необычному рыжему цвету волос и бороды, которыми обладали зыряне. Но, в коми-зырянском языке «золото» – это *зарни* что созвучно слову *сорни* и, возможно, манси перевели на свой язык исконно коми название, которое имеет немного другое звучание, поскольку в мансийском языке нет звонких согласных.

В духовной культуре манси и коми заимствований почти не наблюдается. Однако здесь можно выделить область представлений, где речь идёт об общих древних религиозных воззрениях, об общих корнях уральской общности и одинаковому типу культуры (охотничье-рыболовецкая), которая сформировалась в таёжной зоне. Предположительно можно сказать, что выделенные в языке манси заимствования как раз подчёркивают близость языческих верований коми и манси: одинаковое представление о душе, обозначение нечистой силы и т. д. Предполагается, что «древние уральцы могли иметь один язык, общий миф о сотворении земли...» [2, 8].

По преданиям коми-пермяков, от притеснений Стефана Пермского (1379) местные жители (легендарная чудь) вынуждены были отступать всё дальше на Север, в глухие, труднодоступные леса. Некоторые из них бежали за Камень (Урал), к остякам, и здесь перемешались с ними. Есть предания, где говорится, что сотник Пам, знаменитый противник Стефана Пермского, потерпел от него поражение и ушёл со своими людьми на Обь. Поселился он на том месте, где стояли Атлымские юрты. В начале XIX в. атлымские остяки (сейчас население – манси) рассказывали русскому путешественнику, что их предками были коми, пришедшие из-за Урала во главе со своим вожаком Памом, но себя они уже считали остяками. О переселении коми на Обь говорят многочисленные обские поселения-*кары*. На территории этих поселений археологами обнаружены датированные XII в. остатки строений, соответствующих типу коми изб [4, 64].

Считается, что из языка коми манси позаимствовали названия для оседлого поселения – слова *горт* ‘деревня’ и *кар* ‘город’. Возможно также, что эти населённые пункты были основаны при непосредственном участии коми, которые и дали поселениям названия на своём языке, но также возможно, что в терминах *кан*, *кун*, *кар*, *ус*, *вож* заложена корневая основа (корневая лексема) и суффиксы древнего праязыка.

До сих пор на карте Ханты-Мансийского автономного округа значатся поселения: Карымкары, Вежакары, Люликары, Мулигорт и др. На самом деле, каждое из поселений-*каров* имеет своё исконное мансийское или хантыйское название, но переписчики

поселений и проживающих в них душ пользовались услугами коми-толмачей, которые и давали названия в переводе на коми язык. «Ранние коми переселенцы были полностью ассимилированы местным населением и вошли в качестве этнического компонента в состав нижнеобских, кодских хантов» [7, 32].

Новая волна переселения коми, теперь уже в северное Зауралье началась во второй половине XIX в. Сюда, *из сайе* ‘за Урал’, в поисках лучшей доли начали перебираться коми-ижемцы. В письменных источниках значится, что первая коми-ижемская семья на р. Ляпин обосновалась в 1842 г. В настоящее время самым крупным зырянским поселением на р. Ляпин=Сыгва является с. Саранпауль (*Саран пāвыл*), что с мансийского переводится как «зырянская деревня». Приблизительно в эти же годы коми-зыряне заселяют и верховья Северной Сосьвы, например, известный по многим источникам род Тасмановых, который ещё в начале XX в. проживал в поселении *Халпавыл* (в 9 км от с. Няксимволь). Фамилия (от названия рода) *Тас-ма*’нов переводится как ‘[пришедшие] на готовую землю’ от зырянского *дась* ‘готов (-ое,-ая)’ и мансийского *мā* ‘земля’. В мансийском языке нет звонких согласных, поэтому зырянская лексема *дась* произносится на мансийском как *тась*. Очевидно, название «пришедшие на готовую землю» дано от имевшегося в прошлом факта, когда прибывшие поселенцы покупали обжитую манси территорию для своего будущего проживания. Но, с другой стороны, если взять во внимание то, что в прошлом Тасмановы числились как зыряне и лишь с XIX в. они по документам проходят как манси, то этимология названия рода (семьи) может иметь другое значение. На зырянском языке лексема *тасма* означает ‘охотничий пояс’, которым подпоясывались только мужчины – охотники и оленеводы. Пояс украшался металлическими фигурками, волчьими или медвежьими клыками, обязательно имел металлическую застёжку, к нему были прикреплены нож и брусок для правки ножа. О том, что на этой территории, когда-то проживали зыряне, говорит и топонимика, например, около *Халпавыл*’а есть старица, её мансийское название *Саран колыу ўрай*, что в переводе буквально означает ‘с зырянскими домами старица’, говорят, что здесь когда-то жили зыряне-олленеводы [9, 15–17].

Фольклор манси изобилует древнейшими мифами, сказками, легендами и преданиями, в которых сохранилась память о прежних временах, примечательно, что некоторые их сюжеты схожи с фольклорными сюжетами коми.

Рассмотрим несколько схожих сюжетов.

Коми-зырянский текст	Мансийский текст
1. ...но тут услышала, что Ёма её догоняет. Как же быть? Брошу-ка я брусок. Бросила точило, оглянулась – на пути такая гора поднялась, высокая! Ведьма раза два-три карабкалась до вершины. И перешла ведь. Начала опять гостью догонять. Ведьма же волшебной силой обладает. – Что же делать? Сейчас уж попадусь. Брошу-ка чесалку-щетинку. Обернулась и кинула назад чесалку, и тут такая густая роща вдруг поднялась. Сама дальше спешит. [1, 60–64]	... Доченька <i>мōцнэ</i> кузов с братиком быстро поставила на землю, схватила свой частый гребень и бросила, <...> <i>мōцнэ</i> посмотрела назад, смотрит и правда, такой густой лес образовался. ...Дочка маленькой <i>мōцнэ</i> вытащила своё точило и бросила его в сторону, откуда идёт <i>порнэ</i> <...> поглядела назад: и правда, образовалась такая большая каменистая, большая ледяная гора. И вот снова они спаслись на какое-то время, снова они идут дальше. [10, 193–195]
2. Предание, сохранившееся у коми: Семь богатырей пришли за сестрой, но <i>Нёр Ойка</i> превратил их в камень, а сестра до сих пор сюда прилетает. У неё, якобы, серебряное одеяние.	<i>Мāнь-Пупыг-Нёр</i> – семь каменных глыб на Урале, в сказаниях, это жившие до Потопа великаны, превращённые <i>Нуми-Торум</i> ’ом в каменные глыбы. [8, 10–104]
3. Легенда: когда-то давно пришёл неизвестно откуда <i>Кэртайка</i> букв., ‘железный человек’. Он ушёл, а пришла женщина <i>Кэрт</i>	Мансийская легенда: Золотая богиня пытается перейти через горы. На её пути стоит <i>порнэ</i> , которая считает себя хозяйкой гор.

букв., ‘железная’ [в серебряном одеянии?], непобедимая, её не берёт никакое оружие.	Но силы неравны и Золотая богиня превращает <i>порнэ</i> в гору, за то, что осмелилась её задержать (не пропускала). [11, 213].
---	---

В тексте коми-зырянской сказки «Зарань» [1, 52–54] мы находим сюжеты, отражающие разного рода верования, которые соответствуют общей традиционной идее – понятия о происхождении, природе, о творениях, о мире сверхъестественного, или божественных сил.

Коми-зырянский текст	Мансийский текст
На небе жили <i>Ен</i> -бог и его дочь Зарань.	В мифе «О Небесном происхождении Медведицы и её спуске сверху» говорится, что она – дочь <i>Нуми-Тõрум</i> ’а букв. ‘Верхнего бога’, который имеет антропоморфное обличие, живёт в жилище, имеет стада лошадей и как обычный охотник каждый день ходит на охоту. Она, живя с отцом, нежится в своей соболиной постели.

Далее происходят одинаковые события, после чего обе дочери оказываются на Земле:

Скучно стало Зарани на небе. Смотрит она вниз на землю. А земля не то, что небо: в одном месте зеленеет лесами, в другом – желтеет полями, и реки по ней бегут, и леса стоят, и горы возвышаются. Стала она проситься у отца на землю. Не пустил <i>Ен</i> дочку на землю. Но она всё-таки решила сбежать от отца. Спустилась по радуге, которая пила воду из земной реки.	В отверстие она (медведица) видит землю. Польстившись на её красивый вид сверху: «красный шёлк, красное сукно; жёлтый шёлк, жёлтое сукно», она уговаривает отца спустить её вниз. Отец, <i>Нуми Тõрум</i> спускает её вниз на «трёхсаженной железной цепи» в люльке с серебряным/золотым каркасом.
И осталась дочь <i>Ен</i> ’а жить на земле. Отец разыскал дочь и стал домой звать. Она отказалась. – Не хочу на небо, хочу жить на земле. – На земле ты будешь жить в тёмном лесу, ходить узкими звериными тропами, есть грубую земную пищу. – Всё равно я останусь на земле. – Тебе придётся терпеть лишения и нужду, тяжёлый труд и болезни. Одумайся пока не поздно.	Но земля красивой смотрелась только сверху, а на деле – ярко-жёлтый цвет её оказался болотами, а зелёный – зарослями колючего шиповника и черёмухи. Жизнь на Земле для неё оказалась непривычна: болото с кочкарником, цепкие кусты шиповника с колючками, гнус и комары, жара, голод.

На Земле дочь бога *Ен*’а оказалась в тайге (Парме). Она встретила с юношей по имени *Йигэр*, молодые полюбили друг друга, и он ей предложил: «Оставайся насовсем, пусть моя земля будет и твоей». Дочь *Нуми Тõрум*’а «приземлилась» в болотистую местность. От невыносимых условий жизни она превращается в Медведицу (принимает зооморфный образ).

В приведённых выше сюжетах находит отражение формирование новой общности. Чтобы закрепиться на новом месте, небесным божественным дочерям следует вести подобающе. Им приходится нарушать отцовские заветы, т.е. отойти от прежних устоев и принять существующие здесь, «на земле», поскольку оказываются они на обжитой людьми территории.

В коми-зырянском тексте о Зарань, как первопредке, говорится так: «На берегу большой реки, радуясь солнцу, пели и плясали люди, целое племя. И была среди них

женщина, которую они все называли **матерью**. Была она такая же ясноглазая, как его дочь Зарань, только волосы у этой женщины были не золотистые, а седые.

– Скажи мне, женщина, кто ты такая? – спросил Ен.

– Я твоя дочь Зарань, – ответила она.

– А кто эти люди, которые веселятся вокруг тебя?

– Это наши с Йигэром дети, а твои внуки».

В мансийском тексте тоже проявляется мифологическая роль медведицы как первопредка группы людей *пор*. Если обратить внимание на другие сюжеты текста коми-зырянской сказки «Зарань», то и им можно найти схожие сюжеты в мансийских мифах (священных сказках) «О возникновении Земли» и «О возникновении жизни на Земле», например:

Коми-зырянский текст	Мансийский текст
<p>Рассердился <i>Ен</i> и напустил на землю великую жару. От этой жары поникла трава на лугах, листья на деревьях пожухли, высохли реки и речки, но на самом дне глубокого оврага остался один маленький родничок, он и поил всё живое.</p>	<p>...однажды поднялась <i>исум вит канай</i> 'Горячая [огненная] гигантская вода'. Вода была не просто горячей, а огненной, поскольку она не только затопила землю, но и сожгла всё на своём пути, почва окрасилась в красный цвет (цвет охры). «<...> что же грохочет? – Это шумит огненная священная вода; всемирного огня одна половина на небе полыхает, другая половина в разных концах полыхает, и земля и небо – всё горит».</p>

До сих пор, в качестве свидетельства этого катаклизма, люди находят на обрывах рек красный слой земли, а в иных местах красный песок выступает из земли, и люди почитают это место как остатки от костра древних людей.

Коми-зырянский текст	Мансийский текст
<p>Перетерпели Йигэр и Зарань великую жару, а <i>Ен</i> шлёт новое испытание: обрушил на землю невиданные ливни. Затопила вода все низины, затопила низкие горы, затопила высокие. Но Йигэр и Зарань построили плот и спаслись.</p>	<p>1. <i>Нуми-Тõрум</i> вслед за огненным смерчем наслал всесокрушающие воды Великого Потопа манс. <i>Ялпың Щакв</i> букв. 'Священное Молоко', в нём погибли уцелевшие в землянках великаны. 2. ... часть населения спаслась на плотах. Люди, якобы, за семь дней были предупреждены о грядущей катастрофе и поэтому они успели построить себе плоты (<i>пор</i>) из стволов лиственницы. На этих плотах люди сидели под укрытием пологов из рыбьей кожи, поэтому их не смыло волной, не опалило огнём, и до них не смогли добраться ни змеи, ни комары.</p>
<p>Спала большая вода, пошла, было, жизнь по-прежнему. Но <i>Ен</i> придумал новое наказание: он увёл от земли солнце, и наступила на земле стужа, повалил снег, замела-завыла метель, земля погрузилась во мрак.</p>	<p>Мансийские предания отмечают, если нет Солнца и Луны, нет жизни, без них <i>Тõрум-Мā сõсхаты</i> 'Небо-Земля перевернутся'. В далёком прошлом <i>Тõрум</i> устраивал мрак (<i>Тõрум турман вāри</i> 'Небесный Бог устраивает мрак'). Солнце целую неделю не всходит, десять дней не всходит, почти месяц не всходит. Такой мрак насылает.</p>

Длительные контакты коми и манси, близость в культуре дают некое основание говорить о схожести фольклорных сюжетов, как исторической памяти этносов. В то же

время встаёт вопрос, каким образом происходило заимствование, какой элемент культуры является исконным, а какой заимствованным. Другое, в фольклоре заложена единая система представлений и норм об окружающем мире, отношении человека к нему, т. е. общечеловеческие ценности и они могут складываться в сюжеты и образы, которые также могут быть едиными.

Литература

1. *Анбур – коми мойд*. Азбука – сказки на коми-зырянском и русском языках. Сыктывкар, 2000. – 248 с.
2. Габор Д. (Gabor G). Путь угров/мадьяр с Урала до Карпат // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 244 с.
3. Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 606 с.
4. Зырянский след // Очерки истории Коды. «Волот». Екатеринбург, 1995. – 192 с.
5. Источники по этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1987. – 284 с.
6. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нём дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена / Книга первая. – М.: Либерея, 1998. – 416 с.
7. Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX – первая часть XX в.) / Институт проблем освоения Севера СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2006. – 272 с.
8. Попова С.А. Миграции манси и фольклорные мотивы: к проблеме фольклора как исторического источника (на примере северной группы манси) // Вестник угроведения. — 2016. № 4 (27). – С. 103–104.
9. Попова С.А. Медвежий праздник на Северном Урале. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. – 76 с.
10. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – 207 с.
11. Слинкина Т.Д. Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. – 480 с.
12. Соколова З.П. Ханты и манси : взгляд из XXI в. М. : Наука, 2009. – 756 с.
13. Чернецов В.Н. Очерк этногенеза обских угров // КСИИМК. – 1941. – Вып. 9. – С.18-28.
14. Чернецов В.Н. Основные этапы истории Приобья от древнейших времён до X в. н.э.: Тезисы канд. дис. // КСИИМК. 1946. Вып. 12.
15. Rédei K. Die syrjänischen hebnwörter im wogulischen Budapest: Akademiai Klado, 1970. – 195 s.

Л. С. Порошкова,
заведующая отделом этнографии Музея Природы и Человека
(г. Ханты-Мансийск),
Э. Рутткаи-Миклиан,
Ph. D., директор Дома-Музея Антала Регули
(г. Зирц, Венгрия)

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОТДАЛЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ И КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ:

в преддверии 200-летия со дня рождения Антала Регули

Тема взаимодействия исследователей отдаленных территорий и коренного населения в наше время по всему миру получает новое звучание, что позволяет достойно представить их незаменимую помощь и содействие. Новый взгляд на наследие венгерского путешественника и исследователя Антала Регули, в связи с его 200-летием, позволит установить личности его проводников и информантов, их роль в сохранении культурного наследия финно-угорского мира, ввести в научный оборот новые источники, востребованные в связи с искренним интересом коренных народов к своей культуре и истории.

Во всем мире происходит процесс осознания и возвращения должного уважения к коренному населению отдалённых территорий, принимающих участие в крупных мировых открытиях. Например, долгое время сэр Эдмунд Хиллари – новозеландский исследователь и альпинист, был известен во всем мире как первый покоритель Эвереста. Но теперь все знают, что в составе британской экспедиции, организованной Королевским географическим обществом Англии и Объединенным гималайским комитетом Королевского Альпинистского клуба (руководитель экспедиции сэр Д. Хант) на высочайшую вершину мира Эверест (8.848 м) он взойшёл в компании шерпы Тенсинга Норгэя. Это не только выдающееся достижение мирового альпинизма, но и географическое открытие, состоявшееся в том числе благодаря вкладу коренного жителя Непала. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре тоже есть такие истории. Например, Приполярный Урал в начале XX века исследовался учеными-геологами в тесном сотрудничестве с проводниками – это были местные жители ханты, манси, ненцы и коми, издавна проживающие в регионе, имеющие опыт выживания и хозяйствования в суровых природных условиях. Экспедиции пользовались традиционным транспортом, одеждой, утварью коренных жителей, прислушивались к опыту своих проводников. Так было и в XIX в., когда Антал Регули, известный венгерский ученый, один из основоположников венгерского финно-угроведения. Лингвист и этнограф, он путешествовал по России в поисках прародины венгров. А. Регули родился в 1819 г. в городе Зирц области Веспрейм (Венгрия), прожил короткую, всего 39 лет, но яркую и насыщенную жизнь первопроходца-исследователя финно-угорских народов, путешествуя в самые отдалённые уголки к коренным народам и занимаясь любимым делом [3].

Занимаясь подготовкой к 200-летнему юбилею исследователя, планируя ряд мероприятий в его честь – конференции, выставка, издание, – собирая и анализируя всю имеющуюся информацию, мы пришли к выводу, что в работах как А. Регули, так и у исследователей его наследия, недостаточно внимания уделено роли и собственно личностям проводников и информантов учёного. Исходя из своего полевого опыта мы знаем, что проводниками и информантами исследователей на отдалённых территориях как правило, становятся определённые, особенные местные жители, владеющие всем срезом информации по данной территории, широко одарённые, а также признанные лидеры. Например, в экспедициях различного профиля (история, этнография, палеонтология, биология, археология) Музея Природы и Человека по Приполярному Уралу бессменным проводником уже на протяжении более 15 лет выступает коренной житель с. Саранпауль Иван Николаевич Вокуев, коми – спортсмен, профессиональный горный проводник,

тренер, порядка 20 лет проработавший в горноспасательной службе Тюменской области. Иван Николаевич родился в горах, в семье оленевода, прекрасно знает язык и традиции народа коми, играет на баяне и поёт, в частности, был руководителем сельского самодеятельного ансамбля и участвовал в реконструкции старинной зырянской свадьбы. Его житейская мудрость, опыт, быстрый ум, крепкое надежное плечо – важная составляющая успеха многих исследователей Приполярного Урала в наше время. Так, в экспедициях проекта «Ледяное сердце Урала» 2016–2017 гг., организованных Музеем Природы и Человека совместно с Московским государственным университетом имени Ломоносова, исследующих ледники Приполярного Урала, благодаря опыту И.Н. Вокуева и его точным знаниям рельефа местности, были верно сформированы направления исследований и поиска имеющихся ледников, позволившие значительно сократить время поисков. На леднике Манси, куда прибыли участники экспедиции в августе 2017 г. настоящим открытием стало обнаружение так называемой «линии Боча», выложенной в 1933 г. геоморфологом Сергеем Геннадьевичем Бочем по верхней части ледника из 140 камней, помеченных желтой краской. Было найдено 23 камня в завершающей стадии своего путешествия, что подтверждает движение льда. Исследователями даже было заложено 27 новых помеченных оранжевой краской камней в верхней части ледника Манси для возможности продолжения наблюдений, что было бы невозможным в столь краткие сроки пребывания в горах. Отдельно стоит упомянуть о неизменных суровых условиях наших территорий. Несмотря на XXI в., работать в Югре так же тяжело, как и раньше. Как и много лет назад, наши экспедиции сопровождают проводники из числа коренных жителей края, что позволяет из ограниченного времени пребывания на отдаленных территориях выжать максимум и обследовать все запланированные места, в равной мере сочетая научные, музейные и кинематографические интересы.

В дневниковых записях А. Регули мы находим свидетельства того, что его поездки были сложными, длительными и тяжёлыми для здоровья, часто не хватало денег, но несмотря на это ему удалось собрать огромное количество языковых и фольклорных материалов среди финно-угорских народов, и в том числе, благодаря помощи и активному сотрудничеству коренного населения отдаленных территорий [2]. Например, «*Pernantum jęri*» – «Песня о крещении», которая была записана венгерским исследователем А. Регули во время его экспедиций к манси и хантам и опубликована Б. Мункачи. Она была записана в бассейне р. Конда (на территории контактного проживания хантов и манси) и относится к особому и довольно распространенному у этих народов типу личных песен. Они создавались конкретными людьми и по конкретному поводу, после какого-то значительного события в жизни человека, о котором он считал необходимым передать информацию другим. Личные песни исполнялись либо самими авторами, либо с их разрешения, но авторство при этом всегда было известно слушателям. Для хантов и манси, не имевших в XVIII в. письменности, песни были одним из основных способов хранения и передачи информации, поэтому отношение к ним должно быть таким же, как и к письменным источникам народов, которые использовали письменность как основное средство хранения и передачи информации [3]. Записать личную песню – большая удача и показатель доверия. Самая насыщенная часть путешествия Регули – это те полтора года, которые он провел среди манси, хантов и ненцев на Урале (1843-1846 гг.), за это время он обследовал территорию в 385 тыс. кв. км и проделал путь длиной почти в 30 тыс. км. Тяжёлая утомительная дорога часто сопровождалась болезнями и плохим самочувствием, но научный интерес вёл учёного вперёд несмотря на трудности и лишения, в качестве награды позволив собрать уникальные материалы. Мы планируем собрать все возможные материалы, касающиеся личностей проводников А. Регули в его путешествиях, в том числе выявить информацию о лидерах, знаменитых земляках из краеведческих источников на местах по маршруту следования путешественника. Это позволит по новому взглянуть на наследие Антала Регули, ввести в оборот новые источники, оживить краеведческую работу.

Эстер Рутткай-Миклиан, (Eszter Ruttkay-Miklián),
директор Дома-музея им. Антала Регули и Дома народного творчества,
г. Зирц, Венгрия.

К сожалению, не все источники по этнографии, лингвистике, фольклору из наследия А. Регули расшифрованы, переведены и изданы на языках заинтересованных сторон. В дни празднования Международного дня коренных народов мира в августе 2015 г. Музеем Природы и Человека из Ханты-Мансийска была предпринята экспедиция на Приполярный Урал по маршруту венгерского ученого в честь 170-летия с момента окончания путешествия Антала Регули по территории Югры. Одной из задач экспедиции было привлечение внимания общественности, научного сообщества к наследию Регули. В ней приняли участие сотрудники Музея Природы и Человека, Музея антропологии и этнографии Российской академии наук им. Петра Великого - Кунсткамера, общественники, журналисты. Большую помощь экспедиции, как и многим другим научным изысканиям на отдаленных территориях, оказали проводники из числа коренного населения – манси, коми, ненцы. Был снят научно-популярный фильм «Одиссея Антала Регули», который был показан на многих форумах и конференциях, в том числе на II Международной научной конференции «Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое». Благодаря этому фильму вскрылись некоторые разночтения в историографии Регулиады в Венгрии и России.

13 июля 2019 г. исполняется 200 лет со дня рождения Антала Регули, венгерского исследователя, путешественника и лингвиста, изучавшего среди прочих обских угров [1]. В Доме-музее имени А. Регули, г. Зирц готовится крупная передвижная международная выставка в честь юбилея Регули, отражающая маршруты его путешествий, с последующим выпуском научно-популярного издания и каталога. Первым экспонатом выставки стал камень - образец кварца с вершины имени А. Регули, куда команда проекта Музея Природы и Человека поднялась в День коренных народов мира 9 августа 2015 г. Его передал директору Дома-музея имени А. Регули старший научный сотрудник МАЭ РАН А.И. Терюков, побывавший в составе той юбилейной экспедиции.

Ханты и манси – ближайшие языковые родственники венгров. У них много общего и в словах, и в построении речи, родство народов доказал венгерский лингвист и этнограф Антал Регули в середине XIX в., организовав экспедицию от Перми до берега Северного Ледовитого океана. Конечно, за четыре тысячи лет, как эти народы разошлись в разные стороны географической карты, развивались они по-разному, в этом и заключается особый интерес к исследованиям и их востребованность. В том числе, объединять эти народы будет и научное наследие первых исследователей, такими, какими были Антал Регули, его проводники и информанты из числа коренных жителей.

Литература

1. Кережи А. Этнографическая деятельность Антала Регули // Сибирский сборник 2. К юбилею Е.А. Алексеенко. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 268-294.
2. Регули А. Календариум: Дневник венгерского путешественника-исследователя с 29 сентября 1843 г. по 5 марта 1846 г. Путешествие по России, Петербург – Урал – Петербург. Будапешт: Тинта, 2008. – 78 с.
3. Терюков А.И. Антал Регули: между Западом и Востоком в поисках прародины венгров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 5 (43). – С. 118–122.

О. В. Хандыбина,
учитель хантыйского языка и литературы
Тегинской СОШ
(д. Теги Берёзовского района)

«КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ» КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОДНОГО КРАЯ

В концепции Федеральных государственных стандартов нового поколения определены новые требования к конечному результату обученности – формирование компетентностей (исследовательские, коммуникативные, информационно-технологические), которые формируются на основе навыков исследовательской деятельности. Итогом обучения должна стать способность ученика научиться самому добывать знания, легко адаптироваться в окружающем мире. Задача современной школы – воспитывать хорошо подготовленных, предприимчивых, деловых людей, креативно мыслящих, умеющих работать в коллективе. Рассматривая исследование как процесс выработки нового знания необходимо отметить, что человек в этом случае проявляет наибольшую степень самостоятельности творчества. Удобным материалом для работы в этом направлении является краеведческий материал. В современном мире сложно привлечь внимание детей к традиционной культуре, истории родного края.

В нашей школе эту проблему удается успешно решать. Тегинская школа имеет богатую историю. Тегинская начальная туземная школа была открыта в 1934 г. В настоящее время в школе обучается 67 учащихся из разных деревень Берёзовского района: Пугоры, Устрём, Шайтанка, большая часть – из села Теги. 95% детей – представители коренных малочисленных народов Севера, преимущественно ханты. Основное направление деятельности Тегинской школы – сохранение языка, культуры, традиций хантыйского народа. Это проявляется во всех видах деятельности: учебной, воспитательной, дополнительном образовании, внеурочной деятельности.

Данная статья посвящена опыту работы педагогического коллектива Тегинской школы по приобщению учащихся к изучению культуры, истории родного края. Её цель заключается в том, чтобы рассказать об одной из форм работы школы, которая позволяет собирать, накапливать, передавать знания о языке, культуре, традициях, истории хантыйского народа.

«Краеведческие чтения» – это ученическая конференция, которая проводится в рамках предметной недели по родному языку, родной литературе и культуре, посвященной Дню образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Впервые конференция состоялась в 2012 году. Опыт оказался положительным, поэтому было решено продолжить проводить конференцию ежегодно.

Задачами конференции являются:

- воспитание у школьников патриотизма, бережного отношения к природному и культурному наследию родного края, любви к малой родине;
- активизация поисково-исследовательской работы учащихся и учителей;
- выявление и поддержка талантливых детей в области краеведения;
- пополнение краеведческого материала.

Для представления собранного материала были выбраны следующие направления:

- история нашего края, села, родовых деревень, организаций, улиц, дома, старинной вещи – семейной реликвии, памятников, важных событий своего рода или семьи, история одной фотографии;
- о людях нашего края, внесших вклад в развитие края; участниках Великой Отечественной войны; членах семей, служащих примером;
- мой край сегодня и завтра и др.

Учащиеся могут представить разнообразные виды работ: проекты, реферативно-исследовательские работы, сочинения-рассуждения, эссе. Надо отметить, что в эту работу вовлечены все ученики 1–11 классов. В условиях нашей школы удобно проводить подобную работу тем, что материал собирается на месте с привлечением родителей, родственников, жителей села. Педагоги ведут поисковую работу с учащимися в течение всего учебного года на уроках и внеурочное время. Краеведческий материал особенно ценен, так как для его обработки привлекаются разные науки: история, лингвистика, топонимика, этнография и другие. Работа может быть как индивидуальной, так и коллективной.

Сохранением языка, культуры, традиций педагоги школы начали заниматься в 1980-е гг., когда возникла проблема утраты языка и культуры народа ханты. У истоков сбора материала по краеведению в Тегинской школе были такие учителя, как Евдокия Георгиевна и Максим Степанович Отшамовы, Лидия Сидоровна Алферова. Долгое время продолжали пополнять краеведческий материал Светлана Семеновна Вениаминова, Дарья Егоровна Гындышева, Зинаида Ивановна Рязанцева. В последние годы вели исследования совместно с учащимися Галина Михайловна Курганова, Зоя Абрамовна Новьюхова, Анна Константиновна Самбиндалова.

Евдокия Георгиевна и Максим Степанович Отшамовы в 1980-х гг. вели сбор предметов быта, утвари, одежды, транспорта, которые стали будущими экспонатами созданного в школе краеведческого музея. Максим Степанович, работая долгое время воспитателем интерната, приобщал своих воспитанников к культуре через традиционные танцы, сценки и трудовую деятельность.

Лидия Сидоровна Алферова прививала интерес у учащихся к языку. Через игровую деятельность ребята расширяли свой словарный запас, знакомились с фольклорными произведениями, учились живому общению на хантыйском языке.

Много ценного материала по окрестным деревням села Теги было собрано учащимися под руководством Светланы Семёновны Вениаминовой – учителя русского языка и литературы, родного языка и литературы. Оформлен альбом с описанием деревень, их жителей, даны толкования названий: *Вацлоркорт* – дер. Васьлоры, *Хозумкорт* – дер. Хозум.

Учителем начальных классов Зинаидой Ивановной Рязанцевой накоплен богатый материал по деревне Устрём (и истории семей), который возник как спецпереселенческий посёлок.

Во внеурочное время большую поисковую работу со школьниками вела Дарья Егоровна Гындышева. Вместе с учащимися реализовывали проект, посвященный мастерам села Теги. По окончании работы был составлен альбом с описанием поделок, наград мастеров, их биографией, достижениями. У многих из них были свои ученики, которые перенимали их опыт.

С учителем географии, культуры, искусства народов Севера Галиной Михайловной Кургановой учащимися подготовлены сообщения о фронтовиках Тегинской территории, родовых поселениях Новьюховых, Миляховых, предметах быта. На уроках ребята составляли родословные своих семей, знакомились с их историей. Анастасия Задоя подготовила материал по теме «Творчество моей бабушки» (О Нине Филипповне Малюга), Антон Нахрачев работал по теме «Машьялор – деревня Миляховых».

Зоей Абрамовной Новьюховой, учителем начальных классов, велась работа по сбору материала о семьях, жителях села, родовых поселениях, народных знаниях и традициях тегинских ханты. З.А. Новьюхова занимается сбором и сохранением традиционных предметов быта, одежды. Накоплен богатый фотоархив истории села. С Яной Тарлиной вели работу по теме «Образ птиц в культуре народа ханты», с Никитой Буториным собирали материал по теме «Мой прадед – Отшамов Филипп Иванович».

В данный момент продолжают работать со школьниками участники творческой группы школы «Краеведение»: Елена Леонтьевна Новьюхова – руководитель группы, Ирина Константиновна Миляхова, Олеся Вячеславовна Хандыбина, Надежда Валерьевна Броваренко.

Учителем ИЗО Е.Л. Новьюховой краеведческий материал рассматривается через разные виды искусства (живопись, графика, архитектура). Так в рисунках изучаются различные хантыйские постройки «Традиционные постройки ханты». Собран богатый материал по родословным жителей с. Теги, составлен альбом, данные которого постоянно пополняются. С Анной Нахрачёвой представили работу «Хантыйский богатырь Тэк ики».

Библиотекарем школы Ириной Константиновной Миляховой собрана информация о селе, жителях в периодических изданиях, составлены выставки по краеведческому материалу, подготовлены с учащимися доклады о родственниках Новьюховых, Гындышевых. Александра Новьюхова выполнила работу «Род Гындышевых из Войтехово».

Под руководством учителя родного языка, литературы и культуры О.В. Хандыбиной оформлены работы по предметам быта, истории семей, топонимике села Теги, истории края, по фольклору тегинских ханты. Лариса Рубахова выступила с работой «Фамилии коренных жителей села Теги Березовского района», Никита Буторин подготовил материал по теме «Рябчиковы Никита Васильевич и Акулина Тимофеевна».

Учитель русского языка и литературы Надежда Валерьевна Броваренко работала по истории семей учащихся, традиционным танцам, занимались описанием семейных фотографий. С Вероникой Броваренко работали над проектом «Моя творческая бабушка» (о Светлане Васильевне Броваренко), с Валерией Гындышевой оформили работу «Род Аликова Алексея Андреевича».

Ежегодно по результатам конференции составляются сборники докладов учащихся. Часто работы краеведческой конференции принимают участие в конкурсах, конференциях разного уровня, где занимают призовые места. С 2007 г. ученики нашей школы с докладами являются участниками районной детской краеведческой конференции «От краеведения к краелюбию», которая проходит один раз в два года, где выступали с докладами. Постоянным руководителем у ребят была Г.М. Курганова. В разные годы представлены работы Адины Токушевой «Вся жизнь – подвиг», Антона Нахрачева «Земля, овеянная легендами», Анны Миляховой «Моя бабушка Сантра» и др.

В заочном конкурсе муниципального этапа «Шаг в будущее» две работы школьников завоевали дипломы 2 степени. Ежегодно работы учащихся принимают участие в окружном конкурсе «Угорское наследие». В 2015 году работа Дианы Решиковой «Песня моей прапрабабушки» отмечена диплом I степени, в 2016 г. проект Каролины Новьюховой «Ими хилы и его подвиги» занял 2 место, исследование Юлии Гудковой «Образ вороны в верованиях ханты» в 2017 г. получило 2 место.

Таким образом, «Краеведческие чтения» дают возможность зафиксировать материал об истории села, людях, о культуре народа ханты. В ходе обработки материала, подготовки его к выступлению дети учатся не только систематизировать, анализировать собранный материал, но также готовить выступления, оформлять презентации, отвечать на вопросы в ходе его представления. Благодаря данной работе в школе накоплено немало интересного материала по истории семей, родовых деревень, старинных предметов, фотографий. По нашему мнению, задачи, поставленные перед «Краеведческими чтениями» успешно решаются. Ребята с интересом изучают родной язык, танцуют, исполняют песни на хантыйском языке, инсценируют сказки, с удовольствием носят хантыйскую одежду, занимаются бисероплетением, шитьём, художественной обработкой бересты, дерева. Задача будущих «Краеведческих чтений» продолжать привлекать как можно больше школьников к поисковой работе, вызывать у них интерес к культуре, пополнять архив школы.

Литература

1. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
2. Токушева С.Л. Сохраним язык – сохраним народ // Вестник образования. – 2013. – № 19. – С. 79 – 83.

Л. М. Булатова,
педагог-организатор школьного музея
«История и современность нашего края»
Барсовской СОШ № 1
(пгт. Барсово Сургутского района)

«БАРСОВО: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ»

Уникальным археологическим памятником, расположенным на территории посёлка Барсово, является урочище «Барсова гора». Этот ценнейший объект культурного наследия располагается в 8–15 км к западу от г. Сургута и представляет собой уникальный археологический комплекс. Археологические памятники Барсовой горы содержат многообразную информацию по заселению Среднего Приобья на протяжении семи тысячелетий. Наиболее ранние из археологических памятников датируются эпохой неолита, бронзового, железного веков. Здесь так же чётко проявляются следы более поздних веков, включая археологические объекты XVII–XIX вв. и даже этнографические памятники начала XX в. (поселения, святилища, следы охотничьих ловушек).

Поселение древнего народа в урочище Барсова гора представляет собой живописное место, уже многие годы вызывает интерес ученых краеведов. Оно раскинулось по правому берегу реки Оби между речками Барцевкой и Калинкой. Чем же привлекла далекая Сибирь предков ханты? Среди скудной северной земли урочище выделяется разнообразием природы. Кроме сосны, здесь растут берёза, осина, рябина, черёмуха. Богатый запас ягод: брусника, черника, красная, черная смородина. Много грибов. Западная часть урочища представляет собой зеленомошник, а восточная – беломошник. До поселения людей здесь в большом количестве обитала боровая дичь. Чистые протоки, хорошо прогреваемые летом, являлись крупными нерестилищами и были богаты рыбой.

Чтобы сохранить археологический памятник, учёные Уральского Государственного университета с 1971 года начали вести большие археологические работы в урочище «Барсова гора». На протяжении восьми километров были обнаружены остатки трёх тысяч

жилищ и построек, 61 городище, семь могильников и два святилища. Найдено несколько кладов: позолоченная чаша с золотыми и серебряными предметами, серебряное блюдо и зеркала. А так же медный котёл, до отказа набитый украшениями, военные трофеи. Эти бесценные находки в настоящее время хранятся в музеях Западной Европы, в Эрмитаже г. Санкт-Петербурга, в музеях Екатеринбургa, Тюмени, Сургута.

В 70-е гг. XX в. учащиеся Барсовской школы совместно с археологами Уральского Государственного университета проводили широкомасштабные раскопки в урочище «Барсова гора». Жители пос. Барсово приносили археологам предметы, найденные на своих огородах во время посадки овощей. В школьном музее на основе этих экспонатов была создана экспозиция «Сокровища Барсовой горы», которая знакомит учащихся с культурой и бытом древнего народа. Фрагменты посуды, бронзовые, костяные украшения, наконечники, стрелы, тигли, датируемые XIII-XV вв. н. э., позволяют узнать, как развивалась культура и быт этого народа.

Наш школьный музей по праву можно называть «Краеведческий музей пгт. Барсово», так как работа по сбору и сохранности исторических данных ведётся в нескольких направлениях. На основе археологических экспонатов в музее проходят экскурсии, уроки, мероприятия. Обучающиеся пишут исследовательские работы, эссе, сочиняют сказки, рассказы, стихи о природе Барсовой горы, готовят к выступлениям презентации.

История археологического памятника «Барсова гора» начинается с V тыс. до н. э., но он может быть полностью разрушен людьми, которые игнорируют его исторические ценности, поэтому очень важно, чтобы потомки знали прошлое своего края. Народная пословица гласит: *«Без прошлого нет будущего. Ибо оставляя позади себя прошлое, мы движемся вперёд. И тот, кто не знает прошлого, не может предвидеть будущего»*. Знание своего края, его прошлого и настоящего необходимо для непосредственного участия в его преобразовании, поскольку родной край – живая деятельная частица великого мира.

Юные краеведы ходят на раскопки в урочище «Барсова гора» (специально отведённое археологами место). Находят фрагменты сосудов, скребки, изделия из камня. Знакомятся с местами, где прежде жил древний народ, с его занятиями.

Раскопки в урочище «Барсова гора»

Учёные предполагают, что предки хантов прибыли сюда из-за Урала на плотах и лодках. Значит, они уже умели обрабатывать дерево, но ещё не научились обрабатывать металл. Орудия труда делали из камня и из костей животных. Строили землянки, укрепляя стены валунами. В центре жилища разводили костёр, огонь для которого получали с помощью трения палки о камень. Пищу готовили в глиняной посуде, украшенную волнистыми линиями, шишечками и желобками. Значит, в эпоху неолита люди владели гончарным мастерством.

Камни для добывания огня

Фрагменты глиняной посуды

Рядом с урочищем можно найти большое количество красной глины, которая служила материалом для изготовления различной утвари. Пол жилища посыпали красной краской – охрой. Почему у предков ханты существовал такой обряд? Ученые предполагают, что охра у древнего народа отождествлялась с кровью, носителем жизни, продолжением рода, и применялась в качестве санитарно-гигиенического средства.

Бронзовые изделия и украшения

Железные ножи и наконечники

Шло время... Люди научились плавить медь, добавляя различные примеси, чтобы получать более твёрдый металл. Наступление эпохи бронзы заявило о себе другими переменами в культуре местных племён. Жилища становятся наземными. Пол не посыпает охрой. Глиняная посуда становится красивее, узор на ней более сложный. По-прежнему основным занятием является рыболовство, охота, сбор дикоросов. Трофеи охотников и рыболовов перерабатывались полностью. Мясо и жир употреблялись в пищу. Шкуры, мех, рыба, кожа шли на шитье одежды и на утепление жилья. Из рыбьих внутренностей готовили клей.

Эпоху бронзы сменяет эпоха железа. Железо становится основным металлом для изготовления орудия. Развитие первобытных племён шло быстрым темпом. Резко увеличивается количество поселений, значит, возросло население. Появляются укрепленные посёлки – городища, которые окружены огромными рвами, наполненными водой, для защиты от нападения других племён и диких животных.

Развивается техника орнаментации сосудов. Однако обработка бронзы не утратила своего значения. При раскопках поселений раннего железного века в очаге каждого дома археологи находили остатки изделий из бронзы: тигли – овальные или ладьевидные чашечки с толстыми стенками и сливом с одной стороны, маленькие слитки металла, украшения. Сам очажный стол был мощным, в нём содержалось очень много остатков пережжённых костей. Почему кости? Известно, что кости горят жарче, чем дерево. По этому поводу есть интересное предположение. Барсова гора в раннем железном веке, во II тыс. до н. э., представляла собой огромное поселение литейщиков, снабжавших бронзовыми изделиями соседние племена. Поэтому для переплавки металла был необходим сильный огонь.

И вот, наконец, наступила эра I тыс. Что же изменилось в жизни соплеменников? Жизнь стала другой. Усложнились взаимоотношения с соседями, друг с другом. Археологи точно определяли, где жили богатые, влиятельные люди, а где бедные. Они нашли на святилищах бронзовых идолов, серебряную посуду иноземного происхождения, золотые и серебряные украшения. Значит, богатые ханты вели торговлю с другими странами: Волжской Булгарией, Византией, странами ислама.

Священное место ханты

Люди тех времен верили в духов умерших предков, птиц, зверей. Об этом свидетельствуют статуэтки, найденные почти в каждом жилище. Появляются священнослужители – шаманы. Часто религиозные функции выполнялись не только шаманами, но и князьями племени. Перед крупными военными походами князь собирал воинов на пир с жертвоприношением. Во время застолья обсуждались детали предстоящего похода или сражения.

Источниками пополнения княжеской казны, кроме дани соплеменников, являлись доходы от торговли рыбой, пушниной, а так же военные трофеи. Для людей племени князь был символом земного могущества, власти, силы. Они считали его особенным, неземным, умеющим управлять духами, общаться с миром мёртвых, менять свой облик, способным защищать их.

Но возникает вопрос: «Был ли такой правитель в урочище»? В XVI в., незадолго до прихода русских в этот край, местными племенами ханты правил могущественный князь Барс или Барц. Послушны и покорны были подданные своему предводителю, исправно служили ему и умножали его богатство, регулярно доставляли ко двору дорогие и дивные меха. Этот величественный таёжный властелин, в мирное время изумлявший соплеменников роскошью, а в дни военных походов облачавшийся в сверкающие железные доспехи, был для своих подданных не только единственным судьей и защитником от людей и духов, но и реальным воплощением земной власти и славы. Предвидел ли могущественный князь грядущие перемены? Предупреждали ли знамениями таёжного властелина боги и духи его племени, что скоро из далекой западной страны придут большие лодки, и вместе с ними в его владения ворвётся незнакомая славянская речь? Ведал ли грозный правитель, что нежданные гости несут с собой конец его владычеству? Легенда гласит, что не захотел гордый князь ни подчиняться пришельцам, ни делить с ними власть, и собрал свое войско для защиты от чужаков. Величественный хозяин тайги и властелин окрестных племен не мог предположить, что его противники, подданные русскому царю, сильнее и могущественнее. Русская дружина была вооружена не только копьями и стрелами с железными наконечниками, которых у людей Барса было предостаточно, но и ружьями, пищалями, заряженными порохом. После долгой осады крепость князя была взята чужеземцами – русскими казаками. Согласно легенде, храбрый Барс проиграл сражение, но не сдался и не смирился. Он и его самые верные воины бросились с высокой горы в протоку, предпочтя смерть неволе. С тех пор небольшой приток Оби называют Утопляя – река утопленников. А имя непокорного князя осталось в названии горы и речки Барцевки (Барсовой), которая впадает в

Белоярскую протоку западнее посёлка Белый Яр. Позднее рабочий пос. Мостоотряд–29 в 1979 г. получил название Барсово.

Прочтя эту легенду, мы узнали, каким был князь Барс. Однако, несмотря на достойные качества правителя, он не смог защитить свой народ. Его войско потерпело поражение от людей, пришедших в XVI в. в Приобье за «мягким золотом». После смерти князя в урочище не было поселений. Это место вплоть до 1970-х гг. считалось у ханты священным. Последнее жертвоприношение совершено ими на Барсовой горе в 1973 г. В чём же кроется причина ухода народа из урочища?

В XX в. 1971 г. вблизи Барсовой горы вновь поселились люди. Их привело сюда другое богатство этих мест – «чёрное золото». На Барсовой горе был построен временный посёлок «Мостоотряд–29».

Посёлок «Мостоотряд–29»

Мостоотрядовцы прибыли сюда для возведения железнодорожного моста через реку Обь, чтобы бесперебойно доставлять грузы на Север по железной дороге для освоения нефтяных месторождений. Вырубалась тайга, распахивалась тракторами и бульдозерами территория поселения. Многие материальные и духовные ценности народа ханты были разрушены. В 1973 г. ханты выполнили жертвоприношение богу Торуму, духам предков. Закололи оленёнка, съели мясо и навсегда покинули эти места.

В феврале 1994 г. вышло постановление администрации Сургутского района «О неотложных мерах по сохранению археологического памятника в урочище «Барсова гора». Исследовательская работа учёными ведётся и в настоящее время. Работа научных руководителей производственного центра «Барсова гора» и администрации Сургутского района направлена на создание в урочище и его окрестностях центра популяризации культуры древнего народа. Изучая быт и культуру хантыйского народа, мы представляем, как они занимались различными ремеслами, рыбачили, шили одежду, охотились, складывали легенды и песни, выполняли жертвоприношения своим богам.

С целью изучения традиций и обрядов этого народа, силами обучающихся в школьном музее проводилась экскурсия «Медвежий праздник», медведь – священное животное ханты. На классном часе «Фольклор народов Севера» школьники исполняли главные роли в фестивале «Таёжными тропами ханты и манси» и участвовали в передвижных выставках.

А временный посёлок «Мостоотряд 29», а ныне пгт. Барсово, с каждым годом хорошеет. Кирпич-

ные многоэтажные здания приходят на смену ветхому жилью. Построены капитальное жильё, поликлиника, магазины, узел связи, почтовое отделение, школа, где сосредоточен культурный центр барсовчан.

К 40-летию посёлка (2010 г.) был изготовлен герб: огромный барс опирается на опоры двух мостов, железнодорожного и вантового автомобильного. Эти два красавца являются гордостью не только мостовиков, но и всех жителей Сургутского района. Почти каждая семья в городском поселении Барсово причастна к строительству таких важных для страны объектов. Прославляют посёлок и династии мостовиков: Косяковых, Куркиных, Зданович, Пахомовых, Кириченко и многие другие. В настоящее время планируется строительство этнографического музея под открытым небом в урочище «Барсова гора», а посёлку 1 апреля 2018 г. исполнилось 47 лет.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

(из опыта работы)

«Формирование этнокультурной компетентности предполагает введение ребёнка изначально в родную для него, а затем и иные культуры. При этом, вначале у ребёнка, должна быть сформирована готовность признавать этнокультурные различия как что-то позитивное, которая затем должна развиться в способность к межкультурному пониманию и диалогу...», – отмечает специалист по межкультурной коммуникации Ману Беннет.

Югорская земля является для наших детей малой родиной. Родители многих наших воспитанников приехали с разных концов России и стран СНГ. А их дети, хотя и живут здесь с самого рождения, больше знают о родных местах родителей, чем о нашем округе. Наблюдая, убеждаешься, что большинство не только не знают культуру местного населения, но и относятся к их традициям с пренебрежением. Данная ситуация может привести к тому, что культуру и быт народов ханты и манси – будут знать и хранить только лишь специалисты музеев. На этом фоне особую значимость приобретает формирование этнокультурной компетентности дошкольников. Этнокультурная компетентность – это не просто представление об истории и культуре других наций и народностей, это признание этнокультурного разнообразия нормой, обусловленной самой природой человеческого бытия.

Очень важно научить детей любить и ценить Югорскую землю, как любят её представители коренных народностей. Знания о городе, в котором ты родился, об округе, в котором живёшь, о его коренных жителях, растительном и животном мире эстетически и духовно обогащают ребёнка, пробуждают любовь ко всему живому, родной земле, своей малой родине. Уважение к культуре и традициям обско-угорских народов, связь с прошлым, наличие исторической и национальной памяти, непосредственно зависит от воспитания. Один из целевых ориентиров ФГОС ДО предполагает, что ребёнок на этапе завершения дошкольного образования обладает начальными знаниями о себе, о природном и социальном мире, в котором он живёт. Вместе с тем, ФГОС ДО устанавливает основные принципы, к числу которых относятся:

– приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства;

– учёт этнокультурной ситуации развития детей.

Повышение уровня качества реализации ФГОС ДО, поиск оптимальных условий организации постижения основ национальной культуры народов ханты и манси позволили мне сделать предположение, что формирование этнокультурной компетентности дошкольников эффективнее всего происходит в процессе дополнительной образовательной деятельности. Всё выше сказанное нашло своё отражение в Программе дополнительной образовательной деятельности для детей старшего дошкольного возраста краеведческой направленности «Югорчата»

Целью Программы является формирование у детей старшего дошкольного возраста знаний по краеведению г. Нижневартовска ХМАО – Югры. Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

– дать понятие «Родина–Россия» через ознакомление с родным городом Нижневартовском, округа;

– пробуждать интерес к историческим фактам, жизни города и округа;

– приобщать к культуре ханты и манси через устное народное творчество, изобразительное искусство;

– воспитывать у детей любовь, привязанность, уважение к семье и жителям Нижневартовска и ХМАО – Югры.

Календарно-тематическое планирование Программы дополнительной образовательной услуги выстроено по следующим разделам:

1 раздел – «Ребёнок и окружающие его люди»: родители, семья, друзья, близкие люди, коллектив детского сада. Цель раздела – воспитание чувства привязанности, любви, уважения к семье, окружающим людям.

2 раздел – «Ребёнок и малая родина»: родной дом, родной двор, родная улица, родной город, родной округ. Цель раздела – формирование образа Родины в доступной для детей форме.

3 раздел – «Ребёнок и культура обских угров»: малые фольклорные формы, народная игрушка, северные народные игры, хантыйские и мансийские народные песни, сказки, обряды, быт обских угров. Цель раздела – ознакомление обучающихся с культурой народов ханты и манси как необходимыми компонентами воспитания любви к Родине.

4 раздел – «Ребёнок и родная природа»: экологическая культура, красота родной природы, животный и растительный мир, среда обитания. Цель раздела – изучение природы ХМАО – Югры, воспитание экологической культуры.

5 раздел – «Ребёнок и художественное творчество»: декоративно-прикладное искусство, красота родной природы в изобразительной деятельности детей. Цель раздела – совершенствование изобразительной деятельности обучающихся через эстетическое восприятие декоративно-прикладного искусства народов ханты и манси, эмоциональный отклик на красоту родной природы и окружающего мира.

Включение в образовательную деятельность ИКТ позволило автору решить важные задачи по этнокультурному развитию дошкольников. С их помощью мною было разработано наглядно-дидактическое сопровождение к занятиям, которые стали информационно ёмкими, зрелищными и интересными.

В начале каждого занятия я использую приём, позволяющий вызвать у детей интерес и внутреннюю потребность включения в деятельность: разговор «по скайпу» с анимационным героем – хантыйской девочкой Зоей Вагатовой. Путешествуя с этим персонажем, дети узнают об историко-культурных, географических, природных особенностях нашего региона; национальных традициях и праздниках («Медвежьи игрища», «Вороний праздник», «День оленевода», «День рыбака»), культуре и быте народов ханты и манси. С её помощью дети знакомятся с тем, как живёт хантыйская семья, о северных промыслах, чем любят заниматься ханты и манси в свободное время. С экрана интерактивной

«Зоя Вагатова – анимационная героиня»

доски Зоя Вагатова рассказывает детям хантыйские и мансийские сказки и мифы, загадывает загадки, говорит о народных приметах и обычаях, танцует и поёт народные песни, знакомит с музыкальными инструментами. Героиня, примеряя национальную одежду, показывает незабываемые орнаменты народов Севера; играет в игры.

Сформирована электронная библиотека на этнокультурной основе «Югорчат», которая включает в себя:

- обучающие тематические презентации;
- диагностические тест-карты;

- технологические карты по иллюстрированию литературных произведений Югры,
- компьютерные дидактические и развивающие игры;
- электронное пособие «В гостях у Югоринки»;
- сборник мультфильмов по сказкам народов Севера;
- анимационные сказки и легенды обских угров.

Дополнительно к Программе разработана «Рабочая тетрадь по краеведению». Широко используемые в рабочей тетради занимательные и творческие задания, игры, стимулируют активность детей, создают положительный эмоциональный настрой. Решая проблемные задания познавательного-практической направленности, дети получают новые знания о разных сторонах окружающей действительности. Отобранный материал позволяет формировать мышление дошкольников на основе актуализации личного социального опыта ребёнка. Преодолевая трудности вместе со взрослыми, дети приобретают возможность самостоятельно искать ответ на сложный вопрос, видеть в обыденном, привычном что-то новое, удивительное, понять многое из того, что было загадочным и непонятным. Особенностью рабочей тетради, является её «открытое пространство» для «письменных» и изобразительных работ. Задания побуждают ребёнка вступить в диалог с автором и художником доступными ему средствами. Ребёнок становится соавтором тетради по её «оформлению». Интеграция краеведческого (этнокультурного) содержания с заданиями по речевому и познавательному развитию способствует параллельному решению многих других аспектов образовательной работы с детьми, в том числе экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия народов ханты и манси.

Материалы рабочей тетради «Югорчата»

Успешность реализации Программы «Югорчата» зависит от создания развивающей этнокультурной среды, с помощью которой ребёнок как бы входит в мир национального фольклора, языка, уклада жизни. Обогащение предметно-пространственной среды, как составляющей образовательного пространства, осуществляется за счёт создания разнообразных мини-музеев этнокультурной направленности, дающих возможность

наладить диалог ребёнка с культурным наследием прошлого и настоящего Ханты-Мансийского округа – Югры.

Мини-музеи – это не застывшие экспозиции, они интерактивны. Экспонаты музея используются на занятиях и праздниках. Дошкольники учатся действовать старинными предметами, что способствует быстрому усвоению информации, ведь всегда запоминается лучше то, что делали, чем то, о чём только слушали. Главная цель таких музеев – познакомить детей с историей предметов быта и домашнего обихода, с культурно-историческим прошлым народов Севера – достигнута.

Музей-выставка «Моя Югра»

Музей-выставка бересты

Функционирование мини-музеев предполагает несколько моделей.

Музей-выставка «Моя Югра»: экспозиция музея представляет собой комплекс предметов малодоступных для интерактивного использования, размещенных в закрытых витринах и шкафах.

Музей-мастерская «Кукла Акань»: в экспозиционное пространство музея включаются рабочие зоны для творческой деятельности по изготовлению народных кукол.

Музей-мастерская «Кукла Акань»

Музей-игротека «Бабушкин сундучок»

Музей-игротека «Бабушкин сундучок»: в качестве игрового материала используются куклы, изготовленные руками детей и родителей.

Создание виртуального музея «Я живу в Югре» решает задачу: освоение окружающего мира с позиций голографии как системы способов, технологий, направленных на объёмное, многомерное изучение истории и культуры ХМАО – Югры, позволяющей осваивать окружающий мир не с одной, а с нескольких позиций одновременно.

В условиях поликультурного образования задача дошкольной организации состоит в том, чтобы привлечь внимание родителей к проблеме сохранения культурного наследия народов, на земле которых мы живём. Одним из важных педагогических условий формирования этнокультурной компетентности дошкольников является активное включение в деятельность родителей.

Удачно зарекомендовали себя такие формы работы, как:

- организация народных северных праздников с приглашением родителей и представителей Общественной организации коренных народов Севера «Тор-Най»;
- выставки художественно-творческой деятельности на основе использования литературного и фольклорного материала югорских авторов и сказителей: М. Анисимковой, Е. Айпина, А. М. Коньковой, Л. Кошиль, А. Тарханова, Ю. Шесталова, Г. Слинкиной, Е. Володиной;
- оформление тематических альбомов по народным праздникам «Медвежья игра» и «Вороний праздник»;
- экскурсия в этнографический музейный комплекс имени Т. Д. Шуваева;
- совместные инсценировки хантыйских и мансийских сказок;
- творческая гостиная «Кукла как часть социокультуры».

Гость творческой гостиной Т.М. Билязе – представитель Общественной организации коренных народов Севера «Тор-Най»

«Кукла как часть социокультуры»

- краеведческие информационно-познавательные журналы «Югорчата», в основе концепции которых лежит возможность тесного взаимодействия педагогов с родителями и их педагогического просвещения в вопросах формирования этнокультурных

компетенций детей. На страницах журналов рассказывается о том, кто такие ханты и манси, о представителях «Красной Книги ХМАО – Югры», о достопримечательностях города Нижневартовска, об югорской литературе и декоративно-прикладном искусстве; представлены мастер-классы по иллюстрированию литературных произведений Югры.

Очень важно научить детей любить и ценить Югорскую землю, как любят её представители коренных народностей. Знания о городе, в котором ты родился, об округе, в котором живёшь, о его коренных жителях, растительном и животном мире эстетически и духовно обогатят ребёнка. Реализация этнокультурных программ способствует формированию элементов национального самосознания старших дошкольников, где основными показателями могут выступать: национальная идентификация, национальные стереотипы, эталоны поведения, национальные ценности.

Материалы краеведческих информационно-познавательных журналов «Югорчата»

Литература

1. Бараникова О.Н. Уроки гражданственности и патриотизма в детском саду. М.: АРКТИ, 2012. – 64 с.
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2010. – 937 с.
3. Комратова Н.Г. Дошкольное детство и основы национальной культуры // Дошкольное воспитание. – 2008. – № 9. – С. 92–97.
4. Конькова А.М. Сказки бабушки Аннэ. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. – 192 с.
5. Матова В.Н. Краеведение в детском саду. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2014. – 128 с.
6. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности // Педагогика. – М., 2005. – № 3. – С. 15–22.
7. Сапрыкина А.Р. Формирование у старших дошкольников знаний о родном крае на основе ознакомления с жизнью и бытом коренных народов западной Сибири / Урал.гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. С. 34–42.
8. Слинкина Г. Сказки земли Югорской. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. – 228 с.

СЕКЦИЯ 4.

«О людях, о судьбах я думаю часто...».

**История сельских поселений –
история людских судеб**

Л. В. Каулатова,
кандидат культурологии,
начальник Берёзовского филиала ОУИПИиР
(пгт Берёзово)

«МОЛОДОЙ ЗАХАРКА ИЗ ДЕРЕВНИ МУЛЫ ПАВЫЛ ...»

В Берёзовской районной газете «Путь к коммунизму» № 132–133 от 7 ноября 1987 г. вышла статья под названием «Имя на обелиске» [1], где написано, что «на высоком берегу Сосьвы в поселке Берёзово расположился сквер героев. Есть здесь памятник-obelisk на братской могиле коммунистов, погибших в декабре 1933 г. от рук кулацкой банды. Среди них был первый чекист из народностей Обского Севера – Захар Никифорович Посохов». Статья вышла в канун праздника, посвящённого Октябрьской революции. Неизвестный автор, некий А. Петрушин, писал в духе того времени, в котором жил и получил заказ написать про бойца, погибшего за новую жизнь в Берёзовском крае.

С позиции сегодняшнего дня сложно судить о событиях тех далеких 1930-х гг. прошлого столетия. Молодая Советская власть действовала в рамках своих законов, она выполняла задачи партии, в том числе подавление любого мятежа, направленного против Советской власти. С такой миссией и были отправлены работники Берёзовского райисполкома к оз. Нумто, расположенного на территории Казымской кульбазы. По словам автора статьи А. Петрушина: «Богатеи и шаманы предъявили наглые ультимативные требования к советским властям: не учить детей в школах, ликвидировать национальный Казымский Совет, убрать из тундры все культбазы и фактории. Для мирного обсуждения создавшегося положения Берёзовский райком ВКП(б) в декабре 1933 г. направил к озеру Нумто бригаду представителей советских органов во главе с председателем Берёзовского районного исполнительного комитета Петром Васильевичем Астраханцевым. Вместе с ним в тундру поехали другие члены правительственных органов, в том числе Посохов Захар Никифорович, как работник Объединенного государственного политического управления (ОГПУ)» [1].

Захар Никифорович Посохов родился в 1900 г., в д. Мулигорт. Деревня находится в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа. Стоит она на красивом высоком берегу небольшой протоки вот уже несколько веков. На картах Тюменской области в 1990-х гг. прошлого столетия деревня Мулигорт отмечена как не жилая, но она продолжает жить [2, 207]. По данным переписи населения 1926 г. в деревне проживало 111 человек – 58 мужчин и 53 женщины [3, 125]. Достоверных данных по поводу заселения предками мулигорской земли нет, но в метрических книгах и исповедальных росписях XVIII–XIX вв. упоминаются фамилии Посланховых, или Посоховых – основателей деревни, которая входила в Чемашинскую волость [4, 201]. Точного перевода никто не знает, из-за смешения хантыйского и мансийского языков. Но одну из версий перевода мы знаем: *Муликорт* в переводе с хантыйского языка – ‘Весёлая деревня’ [2, 204].

С давних времен здесь жил хантыйский род Посоховых, которые отличились тем, что хорошо строили дома. Каждая семья имела свой дом. Жили по законам предков: зимой охотились, летом рыбачили, собирали ягоды. Так они прожили до XX в. в суровой тайге, которая испытывала их на каждом шагу. И ещё бы жили так, если бы не грянули исторические события октября 1917 г. и гражданская война на Севере.

В те лихие годы в России пострадали многие народы. Сами коренные жители не принимали участия в названных событиях, но по наблюдениям современников, «народы Севера испытывали большое бедствие из-за послевоенной разрухи. Резко сократился завоз продуктов, голод и болезни свирепствовали на стойбищах, юртах... Возросла опасность вымирания северных народов» [5, 9–10]. Особенно население страдало от действий белогвардейцев, которые отбирали всё, что могли.

Сплошная коллективизация, проходившая в 30-е годы XX столетия в России,

докатилась до Севера. Людей насильно объединяли в колхозы, заставляя работать коллективно. Как результат, в жизни коренного населения произошло резкое изменение уклада жизни, утратили значение некоторые вековые традиции, деформировалась культура таёжных людей. Вслед за коллективизацией наступили сталинские репрессии, отнесшие зажиточных людей и шаманов к кулакам с лишением права голоса и собственности. Многие жители д. Мулигорт перевезли в соседние поселения, отняли дома, считая их кулаками только за то, что имели свой скот, жилые и хозяйственные постройки. Более зажиточных односельчан отправили ещё дальше на север, в посёлок Аксарку ЯНАО [6]. Поэтому фраза автора статьи «познал все тяготы жизни в полунищей семье, запуганной и угнетенной торговцами, кулаками, шаманами» не соответствует действительности [1]. По словам информантов: «Он был из богатой семьи. Родители имели свой скот, за которым надо было ухаживать, ходить на рыбалку, охотиться» [6]. Кроме этого Посоховы были прекрасными мастерами по изготовлению хантыйских лодок-калданок. Вся округа заказывала им такие лодки. Захару тоже приходилось заниматься всем тем, что делали сородичи. Занимался бы ещё, если бы в 1924 г. не приехал в деревню русский учитель-большевик Николаев [7]. Вот что писали в 1950-е гг. прошлого столетия о нём: «Мулигорская школа появилась благодаря личной инициативе учителя коммуниста Николаева. В 1924 г., когда он прибыл в Мулигорт, там насчитывалось 80 жителей, причём лишь половина из них понимала русский язык. Учитель обещал в течение зимы обучить грамоте всех хантов. Он соорудил из плах и обрубков парты и скамьи и начал в обыкновенной юрте занятия: днём с детьми, а по вечерам со взрослыми. К лету все взрослые жители Мулигорты уже освоили русский букварь. Школа завоевала такую популярность, что ханты соседних юрт стали присылать в Мулигорт своих детей. Впоследствии эта школа перешла в систему народного образования» [8, 170].

С появлением учителя Николаева в деревне начались преобразования, многие выучили русский язык и по тем временам стали грамотными [7]. Как пишет Петрушин: «В беседах с молодёжью у костра он рассказывал о невиданных городах, «огнедышащих повозках и железных птицах», о том, как воевал в гражданскую войну против белых. Чтение книг, общение с первыми русскими большевиками, пришедшими на Север, оказали на Посохова огромное влияние» [1]. Да, действительно учитель Николаев оказал влияние, и Захар Посохов подался служить в органы Советской власти. По словам информантов: «ему надоело ходить на охоту, рыбалку, делать то, что испокон веков делали его предки, вот он и сбежал из дому» [6]. Цитирую далее автора газетной статьи: «В 1930 году он вступил в ряды ВКП (б), а через год был направлен на учёбу в Свердловскую межрайонную школу ОГПУ. Новые знания давались Захару нелегко, зато в спортивных соревнованиях по стрельбе и на лыжах он был в числе первых». Безусловно, занятия традиционными промыслами в родной семье приносили ему успех в соревнованиях, а ни какое «не стремление изменить к лучшему образ жизни хантыйского народа» [1]. Последствия этих изменений всем известны и им дана соответствующая оценка. Как пишет далее А. Петрушин: «В главном городе индустрии Урала Посохов остро ощутил вековую отсталость хантыйского народа, одурманенного языческой религией». Однако Захара Посохова давно уже нет в живых, но люди до сих пор поклоняются своим духам-покровителям, божествам, соблюдают свои традиции. В д. Мулигорт находится культовое место рода Посоховых, которое посещают местные жители. В июле 2010 г., во время проведения детской смены, старшая группа мальчиков с представительницей рода Посоховых – Любовью Яковлевной Своровской посетили данное культовое место [6].

Последствия, связанные с проводившимися в стране реформами, привели к протесту местных жителей. И в декабре 1933 – январе 1934 гг. в Казыме Берёзовского района (ныне Белоярского) вспыхнуло восстание, названное позднее Казымским. Казымские события не прошли бесследно для жителей деревни Мулигорт. Людская волна докатилась до глухой сибирской деревни. О страшных событиях люди рассказывали шепотом друг другу, боялись, что кто-нибудь услышит. Через деревню проходил почтовый тракт. В один из

дней пришёл обоз с пленными восставшими, остановился на ночлег. Вот что рассказывала бабушка автора статьи Евдокия Афанасьевна Ендырева о тех событиях: «Пленные были завязаны в нарты по двое спиной друг к другу. Многие были избиты, в кровоподтеках. Нас заставили караулить. Глубокой ночью, когда конвоиры уснули, мы осторожно вынесли еду, накормили их, накрыли теплой одеждой. Очень боялись, но остались довольными, что чем могли, тем и помогли» [6].

Захар Никифорович Посохов в Берёзовском райисполкоме был назначен помощником уполномоченного Объединённого государственного политического управления (ОГПУ). По долгу службы он совместно с партийными работниками посещал все населённые пункты района. О посещении им Сыгвы в Берёзовском районе сложили песню на мансийском языке. Вот что пишет Евдокия Ивановна Ромбандеева в своем сборнике «Мансийские (вогульские) песни» о молодом Захарке: «Из слов песни видно, что он был деловым, непростым человеком. О нём, о его делах помнят манси девушки и юноши. Он приезжал в Сыгву до поездки в Казым, где и погиб» [9, 7]. А песня сложена уже после казымских событий, так как девушки и юноши поют о том, как: «Милый Захарка, из деревни *Мулы павыл*, ты намеревался дела вести.., но твой путь оказался коротким... под стальным ружьём ты пал» [9, 19]. Он был захвачен в плен и расстрелян во время подавления Казымского восстания [10, 73]. Такие песни относятся к советскому периоду, где в основном восхваляли советскую власть, председателей колхозов или героев, невинно сложивших голову, как Захар Посохов. После Казымского восстания он стал национальным героем и песня «*Мулы павыл Мань Сахарка*» звучала на всех советских праздниках.

Таким образом, исторические события в декабре 1933 – январе 1934 гг. на Казыме впоследствии назовут «Казымским восстанием». Скорее всего, Захара Посохова включили в состав отряда потому, что он хорошо знал хантыйский язык и обычаи. И отказаться он тоже не мог, так как служил в Объединённом государственном политическом управлении при Совете Народных Комиссаров СССР, который в то время был карательным органом молодой советской власти. В названной статье А. Петрушина о причинах восстания умалчивается, нет ясной картины как вели себя приехавшие чекисты, что натолкнуло захватить их в плен. Очевиден вымышленный характер информации – отсутствуют свидетели: чекисты убиты, восставшие либо погибли, либо позднее были расстреляны как враги народа. Статья, освещающая становление советской власти в нашем крае, носила заказной характер.

Литература

1. Петрушин А. Имя на обелиске // Путь к коммунизму. – 1987. – 7 ноября (№№ 132–133).
2. Кашлатова Л.В. История деревни в истории страны // Меншиковские чтения – 2015: Материалы Российской научной конференции: Березово (ХМАО – Югра), / Отв. ред. П.А. Кротова. СПб.: Издательство «XVIII век», 2015. Вып. 10. С. 203–209.
3. Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926–1927 гг. Территориальные групповые итоги похозяйственной переписи. М., 1929. Т. XIII. – 266 с.
4. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983. – 325 с.
5. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1914 гг.) : Сб. документов. Тюмень, 1994. – 320 с.
6. Полевые материалы автора, 1997–2010 гг.
7. Кашлатова Л.В. Первая туземная школа на Обском Севере // Октябрьские вести. – 2015. – 13 августа (№ 62). – С. 4.
8. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.–Л., 1955. – 266 с.
9. Ромбандеева Е.И. Мансийские (вогульские) песни на мансийском и русском языках. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998. – 56 с.
10. Ерныхова О.Д. Казымский мятеж: Об истории Казымского восстания 1933–34 гг. Новосибирск, 2003. – 160 с. илл.

Н. В. Крюкова,
историк-краевед
(п. Шеркалы Октябрьского района)

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ДЛЯ ИНОРОДЦЕВ

История присутствия русского православия на Тобольском севере, в т. ч. в с. Шеркалы, начинается в 1714 г. С этого времени в селе начал действовать храм во имя Спаса Нерукотворного. Восстановлены имена 16 священников, которым пришлось нести своё непростое пастырское служение среди коренного населения, ханты, манси, ненцев. Одним из первых священников села Шеркалы был Василий Федорович Левин. На июнь 1740 г. он уже 12 лет жил на севере среди ханты. Это был, наверное, один из немногих священников, который на тот момент столь долго служил в суровом крае. Условия жизни духовенства на севере были значительно хуже, чем в других российских епархиях, ехать сюда добровольно соглашались немногие и некоторые старались при первой же возможности покинуть эти края. Положение осложнялось тем, что на бескрайних просторах Тобольской губернии было много инородцев, у каждого народа свой язык, наречие. Незнание разговорного языка затрудняло и делало практически невозможным перевод и объяснение христианских понятий, которым не находилось соответствия не только в языке, но и, что самое главное, в представлениях инородцев. Объезжая хантыйские поселения, нужно было не только крестить родившихся младенцев, отпеть усопших, но вести беседы, которые бы способствовали закреплению христианства среди ханты.

Большие сложности возникали из-за удаленности поселений друг от друга, к примеру, в Шеркальском приходе, одни юрты отстояли от церкви на 5 верст, другие на 250 верст. Если священник беспокоился о своей пастве, ему необходимо было объезжать все деревни, предпринимая далёкие и порой опасные поездки. Порой с ними случались невероятные истории, одна такая примечательная история была записана французским астрономом Жаком Делилем от уже упомянутого священника Левина: вкратце она звучит так: Однажды, возвращаясь из поездки на собачьей упряжке, они с возницей заметили в лесу вырезанную на стволе дерева огромную и устрашающего вида личину; возница-остяк спросил, не прикажет ли он срубить дерево топором, объяснив, что это идол, или шайтан, которому остяки поклоняются и даже приносят всяческие дары. Священник согласился, но в тот момент, когда дерево упало, в лесу раздался ужасающий вопль, как если бы огромный бык ревел изо-всех сил. Собаки понеслись, опрокинули нарты. Священник, выпал из нарт и долго лежал без чувств. В конце концов, придя в себя и сотворив крестное знамение, он встал и потихоньку побрел далее. Возница объяснил ему, что остановить собак тотчас не было никакой возможности, а потом они так устали, что уж не могли сдвинуться с места. Мороз в то время был изрядный, с сильным ветром, так что бедняга настрадался не только что от страха, но и от холода. С тех пор у него до того сильно дрожат руки, что он едва может держать перо. Все жители Погоста уверены, что это случилось из-за той истории с идолом». Вот с такими трудностями сталкивались первые священники: нужно было не только наставлять на путь истинный сомневающихся, но и самому не впасть в искушение.

Много было священников, которых назначали в Шеркальское село, но они с трудом могли продержаться несколько месяцев. Есть и те, кто отдал своему пастырскому служению 8–10 лет. Это был значительный срок службы, учитывая, что многие выбывали из духовного училища, не закончив обучение, по этой причине служили подолгу дьячками в храмах, и особенно отличившиеся по истечении времени были рукоположены в сан священников. Например, как Пётр Кожевников дьячок Преображенской церкви Малого Атлыма, по его желанию определен в Шеркальский погост пономарем на место отца, но в 27 лет П. Кожевников, ведущий приличный образ жизни, благодаря имеющимся знаниям будет рукоположен в священники Чемашевской церкви». В справке из духовного

правления за 1817-й год сказано, что «дьячок Пётр Кожевников умеет читать, петь и катехизис знает, в семинарии обучился начаткам грамматическим, поведения не худаго, в штрафах не бывал».

Из тех, кто долго трудился на этой должности в Шеркальской церкви, можно назвать священников Ивана Пономарева, Херувимова Луку Ивановича, Иваницкого Евгения Матвеевича, Пермякова Александра Антоновича. Но особенно в ряду священников интересна личность Ивана Георгиевича Кузнецова. Годы службы с 1877 по 1888. Это самый неординарный человек в ряду шеркальских священников, то есть выдающийся, отличающийся от других человек, который, несомненно, обладал особым творческим потенциалом. Как тогда по-другому объяснить, зачем он взялся писать историю Кондинского Свято-Троицкого монастыря? В 1888 г. она была составлена и передана в библиотеку Гобольской духовной семинарии. Настоятелей за всю историю монастыря было немало, в 1884–1886 гг. довелось и священнику Шеркальской Спасской церкви И.Кузнецову одновременно исполнять обязанности настоятеля.

Статский советник И.М. Воропай, предпринявший путешествие «По Оби до Северного океана и обратно через Большеземельскую тундру», вел путевой дневник, где есть этнографические описания быта и культурных особенностей населения, заметки содержат характеристику населённых пунктов и людей. В частности, о И. Кузнецове И.М. Воропай написал следующее: «Священник села Шеркалинского, человек очень любознательный, собирает всевозможные сведения об остояках и об истории здешнего края. За отсутствие братии в Кондинском монастыре он же заведует монастырём, где есть небольшая школа для инородцев».

Сам же И. Кузнецов, с того времени, как стал служить в с. Шеркальском, был озабочен «как бы завести христианский обычай хождение со святыми иконами в селе Кондинском и в ближайших к Шеркальскому селу остояцких юртах, так как до сель таких хождений здесь не было». Неоднократно он предлагал своим прихожанам пройти зимой, но никто не решался – все-таки холод, морозы, идти надо по Оби, продуваемой всеми ветрами. Опять в другое время года крестный ход по всем селениям невозможен, препятствием служит река. Будучи человеком упрямым и привыкшим достигать поставленных целей, священник всё-таки смог уговорить прихожан, и 28 марта (празднование Пасхи в 1882 г. выпало на 28 марта) торжественное шествие свершилось. Второй раз хождение с иконами случилось в феврале 1886 г. Это было непросто, учитывая, что нужно было перейти 3 км, по Оби по зимней дороге, потом 35 вёрст в юрты Алешкино, далее 45 вёрст в Низямы и село Кондинское. Это событие было радостно и торжественно. «Благочестием же и христианской религиозностью шеркальцы не скудны – такой вывод сделал о своих прихожанах священник Кузнецов.

Надо заметить, что как до Кузнецова «в Шеркальском приходе с издревле не было обычая ходить по приходу со святыми иконами», так и после этого никогда не случилось. Описанные самим Кузнецовым в газетной статье эти два события так и остались единственными в истории Спасской церкви и села Шеркалы.

Протоиерей П. Попов, проверяющий в 1882 г. церкви написал о Кузнецове: «С формальной внешней стороны шеркальский священник по делам очень исправный и о своей деятельности заявляет себя даже в епархиальных «Гобольских ведомостях», но на месте служения между прихожанами, соседними причтами и во мнении своего непосредственного и земского начальника не пользуется расположением и доселе не прекратил враждебного отношения своего к лучшим из своих прихожан, братьям купцам Новицким, чем немало может задерживать постройку нового храма, а через то навлечь на себя всеобщее негодование, забыв, что гордым Бог противится, а смиренным даёт благодать».

Судя по отзыву, разногласия между священником и Новицкими случались нешуточные. От священника тоже не в малой степени зависело, как будет продвигаться строительство церкви, и он отстаивал свою точку зрения. Тем не менее. описывая в газетной статье строительство церкви, И. Кузнецов неоднократно упоминает Новицких,

обозначая их участие, помощь и вклад в благосостояние Шеркальской церкви. Кстати, неуёмный священник был первым составителем родословной шеркальской ветви рода Новицких.

И. Кузнецова интересовали многие стороны жизни села, в котором он служил, в том числе и наличие школы в Шеркалах. Навряд ли его можно назвать равнодушным в вопросе образования сельских детей. Известно, что не всегда прихожане с. Шеркальского имели возможность содержать церковную школу, по этой причине она часто закрывалась. По настоянию Кузнецова волостное начальство производило с жителей с. Малый Атлым сбор денег на содержание училища в с. Шеркальском, чем малоатлымцы были весьма недовольны. То ли недовольство жителей, то ли по иной причине, но Иоанн Кузнецов был вскоре переведен в с. Любинское Тюкалинского уезда.

Он относился к тем людям, которые несут в мир что-то новое, интересное и уникальное. Ни благодарности, ни другой награды он не заслужил за усердие, но заметный след оставил в истории села, благодаря своему характеру и желанию улучшить то место, где он сам жил в данный отрезок времени.

Нельзя не вспомнить Ивана Васильевича Тюшева, который был рукоположен 11 июня 1914 г. – во священника епископом Тобольским Варнавой к Спасской церкви села Шеркальского. В мае 1919 г. он получил за хорошую работу законоучителя и заведующего церковно-приходской школой награду набедренник к празднику Святой Пасхи. С лета 1919 г. его дальнейшая судьба неизвестна. Шеркальцы хранят память о Тюшеве как о мученически погибшем священнике. Со слов Л.А. Беломоиной (внучки И.В. Тюшева) в их семье хранится краткая история об аресте бабушки, о том, что его вместе с другими священнослужителями погрузили на баржи, расстреляли и сбросили в Обь.

Изучая историю Спасской церкви в Шеркалах, невольно затрагиваешь и судьбы людей, посвятивших свою жизнь пастырскому служению священников, несших слово Божие язычникам, совершающих богослужения и Таинства, по мере занимающихся душепопечением. Это замечательный пример такого служения. Есть надежда, что в Шеркалах когда-нибудь снова будет работать Спасская церковь и обязательно найдутся священники, готовые послужить Богу и людям.

Г.М. Курганова,
участница фольклорного коллектива «Ас нэ»
(п. Теги Берёзовского района)

ВОЩРЕНГОВ – ЗЕМЛЯ НАШИХ ПРЕДКОВ. **Из истории рода Новьюховых**

Люди издревле селились по берегам Оби и её мелким притокам. Для того, чтобы выжить в суровых климатических условиях, человек должен был уметь многое: охотиться на крупных животных, ловить рыбу, строить жилище, изготавливать одежду из шкур животных. Люди жили согласно своим законам и законам природы.

На севере Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа на берегу р. Малая Обь располагается с. Теги, по-хантыйски звучит *Тэк курт*. Это небольшое поселение, где издавна проживали рыбаки и охотники – ханты. Сегодня здесь компактно проживают потомки различных родов, которые в прошлом, проживали недалеко от Древних Тег в отдельных поселениях. Древние Теги являлись зимней деревней, а летом люди разъезжались на свои угодья в летние деревни. В 1930–1940 гг. насчитывалось до 17 летних поселений (из личного дневника Семёна Игнатьевича Новьюхова, 1912 г. р.). Среди них и Вощренгов, где проживала одна из больших ветвей рода Новьюховых – семья нашего прапрадеда Андрея Семёновича Новьюхова.

Цель работы – восстановить картину прошлого Вощренгов – родовой деревни А.С. Новьюхова, также рассмотреть хозяйственную деятельность семьи. Собрать и уточнить историю семьи Новьюховых; коснуться жизни нашего прадеда Михаила (I) Андреевича, который оставил о себе добрую память.

Основная информация получена и записана по воспоминаниям Юрия Михайловича Новьюхова (1941 г. р.), внука Андрея Семёновича. В свою очередь многое ему рассказывали отец – Михаил Андреевич, и мать – Екатерина Семёновна. В представленной работе часто используются точные словесные воспоминания. Используется и хантыйская терминология. Особой их ценностью является карта родового угодья, восстановленная по воспоминаниям Юрия Михайловича. Работу дополняют фотоснимки из семейного архива. Также использованы записи Светланы Семёновны Вениаминовой (Новьюховой) (1951 г. р., с. Теги), которая собирала информацию у старожилов деревни Теги в 1980–1990 гг.

Достоинство географического положения. Деревня Вощренгов располагалась там, где впадает в Малую Обь протока Старо-Устрёмская, по-хантыйски эту протоку называют Вощренг. Это название не имеет перевода и его происхождения нашим родственникам неизвестно. На правом берегу в окружении тальникового леса находилась родовая деревня нашего прадеда Новьюхова Андрея Семеновича, существовавшая во второй половине XIX – первой половине XX вв. (*Рис. 1*). В начале, здесь жили только летом, а зимой переезжали в Древние Теги. Когда сыновья завели свои семьи, стали проживать постоянно.

По словам Юрия Михайловича, места эти – знатные (*Рис. 2*). В нескольких десятках метрах находилась Обь, богатая муксуном, нельмой, осетром. В глубоких, извилистых, очень узеньких речках, по которым можно было проехать только на калданках, вели к ссорам, где «нагуливали» жир рыбы – сырки, язи, щуки. Эти речки перегораживали запоры *вар*, ставили мордушки *пон*, которые могли проверять дети восьми-десяти лет.

В маленькой деревне всё было удобно расположено. Два озера рядом были глубокими и зимой никогда не промерзали. На большое озеро водили лошадей на водопой. Здесь же неводом ловили рыбу и даже продавали. Сейчас этого озера нет – оно выпало в реку. А озеро поменьше, которое было ближе к берегу, служило садком. Когда ловилось много рыбы, излишки спускали в это озеро: язей, карасей – всё подряд. Во время шторма или непогоды, когда невозможно было выехать на реку, пользовались его запасами. Для этого использовали такой способ ловли, который по-русски назывался «калданить», по-хантыйски *холтты*. Спускали на воду калданку *ай хоп* иплыли по

течению. Сеточный мешок *холтты нон*, опускали в воду. Как только рыба заходила в сетку, одетая на палец верёвка дёргалась, верёвка опускалась, и мешок вместе с рыбой захлопывался. Старинная верёвка до сих пор хранится у Юрия Михайловича.

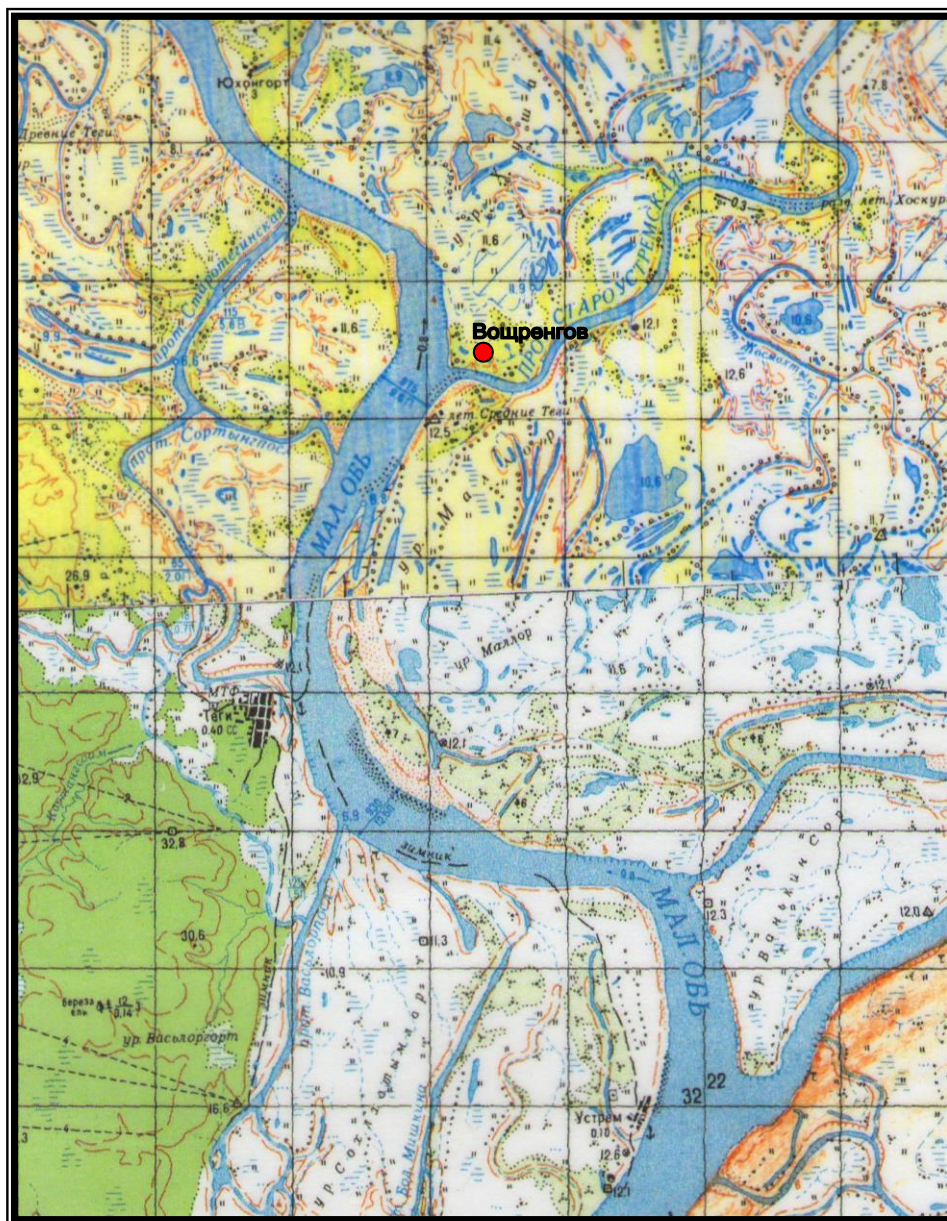

Рис.1. Местонахождение Вошренгов – родовой деревни А.С. Новьюхова

Летом также на озерах ловили уток перевесами *пилтхар*: натягивали специальную сетку в вырубленной просеке среди тальников и при утреннем или вечернем перелете они залетали туда. Такими перевесами пользовались не одно поколение нашей семьи.

Тальники, иначе говоря ивы, в изобилии росли по обе стороны Вошренгова, служили дровами. Это дерево удобно тем, что после вырубki быстро растёт, а заготовленные дрова быстро высыхают. Повсюду в окрестностях росла и растёт до сих пор черная и красная смородины. Рядом, за озером, располагались покосные луга с сочной травой.

В северной части за тальниками и курьей было место, куда ходили поклоняться своим духам-покровителям. Даже после переезда в Средние Теги, родственники посещали эти места.

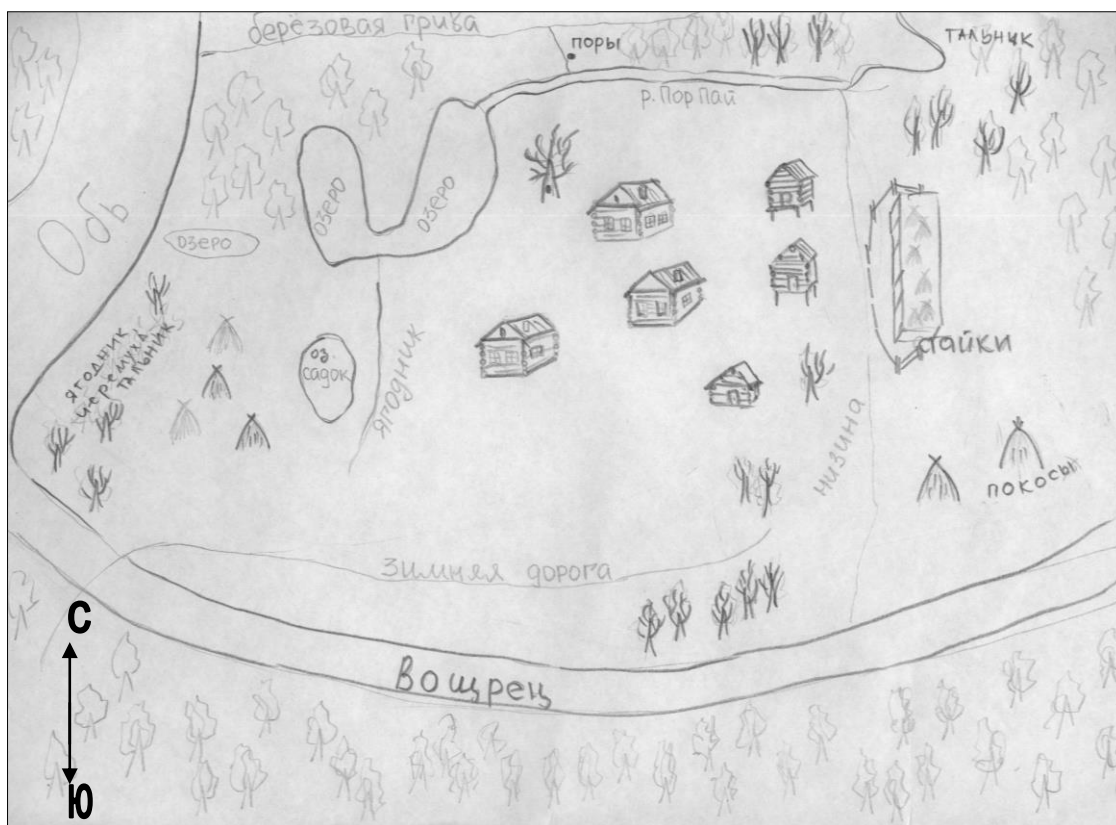

Рис.2. Карта прошлого деревни Вошренгов
(по воспоминаниям Ю.М. Новьюхова)

Обустройство. Вошренгов изначально была летней деревней. Зимний дом стоял в Древних Тегах. *Тэк курт.* Что означает слово «Тэк» нам неизвестно. В 2003 г. автор статьи Г.М. Курганова (Новьюхова) была в Венгрии, где переводчиком был Атилла – родом из поселения Тог (произносится Тэг) – это недалеко от Будапешта. На вопрос, что означает это слово, он ответил, что не знает, что это древнее название. Этот пример свидетельствует об общих угорских корнях.

Рис.3. Амбар

Рис.4. Священный лабаз

Всего в Вошренгово было 3 дома, которые были построены по русскому образцу. Сначала стоял один дом, в которой жила вся семья, а когда сыновья подросли и обзавелись семьями, построили ещё два дома: для Тимофея и Михаила (II). К этому времени сделали хозяйственные постройки: стайки для скота, которые располагались в восточной части Вошренга. Возле домов ближе к берегу установили амбар (Рис. 3). В последствие его разобрали и пустили на дрова. Пристроили два лабаза: один хозяйственный, а второй – священный, который сохранился до сегодняшних дней.

Находится он в родительском дворе Юрия Михайловича и до сих пор служит по своему назначению (Рис. 4). Была и хлебная печь, которая впоследствии тоже была перевезена в Средние Теги. Внутреннее обустройство дома было простое: нары – спальные места, низенький обеденный столик. На стенах – различные полочки.

Родоначальник большой ветви Новьюховых – Андрей Семёнович. В семье у прадеда Андрея Семёновича Новьюхова и Александры Ксенофоновны (из рода Носкиных) было 6 детей: Тимофей (1896 г.р), Михаил (I) (1898 г. р), Анастасия (1901 г. р.), Михаил II (1903 г. р), Пётр (1905 г. р.), Варвара (1907 г. р.) (Рис. 5). Существование двух Михайлов в семье объясняется тем, что имена свои они получили в церкви при крещении. Когда Варвара была совсем маленькой, во время родов умерла Александра Ксенофоновна. Прапрадед Андрей так больше и не женившись, вырастил и поднял на ноги детей один. Когда дети подросли, большая семья окончательно обосновалась в *Воцренгов*. Сыновья женились. Построили еще 2 дома. Дочерей выдали замуж: Анастасию – за Миляхова Дмитрия Дорофеевича из Машьялоры (Рис. 6), Варвару – за оленевода Отшамова Филиппа Ивановича (Рис. 7).

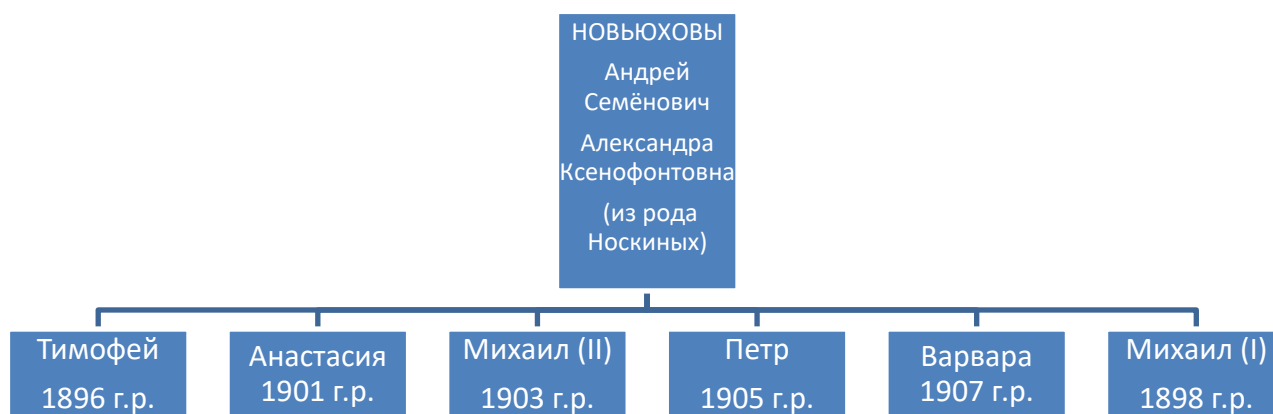

Рис.5. Семья А.С. Новьюхова

Рис.6. Анастасия, с. Теги, примерно 1980-х гг.

Рис.7. Большая семья Варвары,
с.Теги, 1-ая пол. 1960-х гг.

Сыновья стали прекрасными охотниками и рыбаками. Добывали даже медведя. По воспоминаниям прабабушки Екатерины Семёновны, уйдут все четверо ранним утром на рыбалку. Скроются за Обью. А потом возвращаются с большой удачей, добыв медведя. И никто не должен был знать, что они идут медведя. И тогда в деревне проходил праздник, и съезжались родственники-гости.

В хозяйстве содержали двух коров и семь лошадей (в 1939 году, когда создали рыбартель, в общее хозяйство сдали весь скот, оставив лишь корову). Помимо хозяйственной деятельности занимались извозом. Ходили с грузом и почтой до Тобольска

и Салехарда. Рядом с деревней на Оби стояли склады купца Ефима Новицкого, и на зиму, когда его самого не было, купец доверял ключи от склада Андрею Семёновичу. У Новицкого неводили рыбаки тысячиметровым неводом, рыбу тут же солили.

Как-то Андрей Семёнович был делегатом в округ и, когда он приехал, сообщил, что с этого времени Остяко-Вогульск переименован в Ханты-Мансийск. Согласно историческим данным, это переименование было в октябре 1940 г. Там он впервые увидел кино, и показали как сеют хлеб.

Мужчины рода Новьюховых были мастерами на все руки. Мастерили необходимые принадлежности в хозяйстве, например, нарты разного назначения – для лошадей, собачьих упряжек, охотничьи и детские нарточки. И все без единого гвоздя, с помощью деревянных втулок и осетринного клея. Делали лодки-калданки из огромных осин. Не зря осина по-хантыйски называется *хон юх*, что значит «дерево для лодки». Дно и бока этой лодки выдалбливались и затем сшивались корнем кедра.

Рис.8. Екатерина Семеновна и Михаил Андреевич (I) на фоне мордушек.
1970-е гг.

Плели сети для ловли рыбы и уток. А также мордушки для ловли рыбы. Для этого нужно было подготовить большое количество сосновых прутьев, называемых «карандашами» длиной до 2 метров. С помощью кедрового корня их сплетали.

Рис. 98. Скамейка *ловась*.

Тимофей Андреевич смастерил ее, когда в его семье родился первый ребенок.
Снимок сделан в 2003 г.

Обычно в хантыйских домах из мебели присутствовали только нары, столик да скамейки. У нашего прапрадеда мебель была добротной и обязательно с изюминкой. По воспоминаниям, у него была собственная деревянная кровать. Вся мебель обязательно

украшалась. Свое мастерство он передал своим сыновьям. До сих пор сохранилась низенькая лавочка и столик с резными ножками, изготовленными Тимофеем в 1930 г. (хранитель – внучка Новьюхова Зоя Абрамовна) (Рис. 9). Стулья, сделанные Михаилом (I) в 1950 г., до сих пор служат в доме Юрия Михайловича (Рис. 10).

Рис. 10. Стул

Сделан Михаилом Андреевичем без единого гвоздя на осетрином клее

Мужчины выполняли любую работу, даже женскую. Наши родственники вспоминают, даже будучи в преклонном возрасте, Михаил Андреевич сам ремонтировал меховую зимнюю обувь *кисы*.

Когда началась Великая Отечественная война, всех четверых братьев призвали на фронт. В 1940 г. призвали на Финскую Михаила (II). Летом 1941 г. ушёл на фронт Петр. Некоторое время спустя скоропостижно от инсульта скончался Андрей Семёнович. Похоронив его, летом Михаил (I) и Тимофей тоже ушли на фронт. Точная дата смерти Андрея Семёновича неизвестна. С округа приходило соболезнование.

С фронта из сыновей вернулся лишь Михаил (I) – наш дедушка. Это было в 1944 г.

Откуда пошел род Новьюховых. Новьюховых называют *Куноват ёх* – ‘люди из Куновата’. А ведь озеро Куноват находится далеко на севере от наших мест, в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. В районе реки Куноват было 7 деревень, среди них – *Щарэнг сойм курт*, откуда и пошла ветвь Андрея Семёновича (из воспоминаний Федосьи Игнатьевна (Новьюхова) Неттиной, племянница Андрея Семёновича, 1910 г. р.).

Как оказались Новьюховы на этой земле? Старшие рассказывают, что раньше часто на мирных поселенцев нападали соседние племена ненцев: грабили, уводили женщин. Двух мужчин нашего рода схватили, обезглавили и головы посадили на кол. Женщинам (а их было две семьи) удалось бежать вместе с детьми и головами погибших мужей. На этих землях они и осели, обрели вторую Родину. Эти головы стали святыми и хранятся в священном месте. Им поклоняются все Новьюховы. Но земли в Куноватской волости сохранялись за ними. Ежегодно женщины от общины получали деньги. Старики говорят, как-то приезжал урядник (по расчётам старших – где-то в конце XIX в.), предлагал вернуться назад: в тех краях прошла эпидемия чумы, много людей погибло и земли пустуют. Но старики решили: «Нас приняли на этих землях хорошо. Мы пустили здесь корни, здесь и останемся».

Лишь в 1954 г. потомки Новьюховых – Константин Васильевич, Макар Тимофеевич и Михаил Андреевич посетили Куноватские земли, что бы «отпроситься» у Куноватского духа-покровителя *Куноват-ики*. Там принесли жертву. Оказывается, наших предков в тех местах ещё помнят.

Что означает фамилия. У хантов не было фамилий. И, когда впервые государство начало перепись населения Севера, наши народы получили фамилии. Произошли они в основном от прозвищ или хантыйских имён. Предание гласит, что наш родоначальник

был дед с белой головой и посохом. С хантыйского языка *нови* означает «белый, светлый», *ох* – «голова», *юх* – «дерево». Значит «светлая, белая голова» или «белое дерево». По-хантыйски фамилия произносится *Новьюхон*. Все Новьюховы светлотелые, даже если с чёрными волосами. Много среди них русоволосых. В одной семье рождались и чёрно и светловолосые.

Наш прадед – Михаил Андреевич. Наш прадед Михаил (I) в семье был одним из старших и помогал вместе с отцом поднимать детей. Когда все выросли и женились, он проживал с отцом в родительском доме. Женился очень поздно, примерно в 1937 г., на Екатерине Семёновне из рода Рябчиковых из поселения Старые Пугоры над Обью (Рис. 11). Они вырастили и воспитали 8 детей: Татьяну (1939 г. р), Юрия (1941 г. р), Леонтия (1945 г. р.), Галину (1947 г. р), Раису (1952 г. р.), Николая (1949 г. р.), двойняшек Любовь и Зинаиду (1955 г. р) (Рис. 12–15).

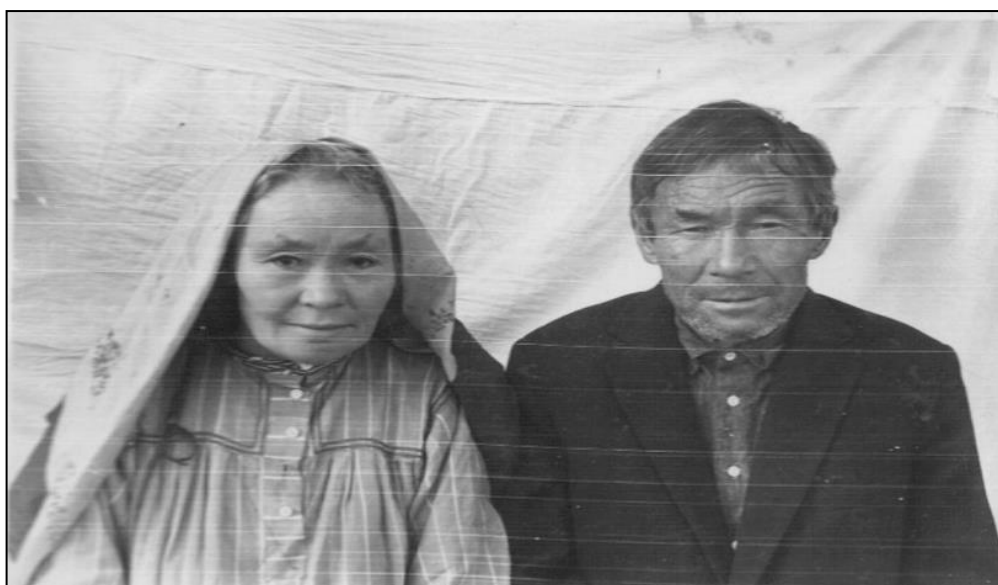

Рис. 11. Екатерина Семёновна и Михаил Андреевич. Теги, 1960 гг.

В годы Великой Отечественной войны прабабушка Екатерина с двумя малышами трудилась в колхозе: долбила лёд на зимней рыбалке, косила сено для колхозных коров и лошадей. В нашем доме в те годы, как в самом просторном и светлом, был постоянный двор вплоть до 1951 г.. Через Средние Теги проходила зимняя дорога Берёзово–Салехард, называемая в народе «верёвочка». Приезжали и уезжали обозы с грузом, почтой, пассажирами. Иногда в доме ночевало столько проезжих, что ступить было негде.

А в это время дед Михаил сражался в блокадном Ленинграде. Был он сапёром. Подорвался на mine, но остался жив, хоть и лишился ноги. В 1944 г. вернулся с фронта, единственный из братьев. Несмотря на тяжелый протез, также как все мужчины трудился в колхозе: долбил лёд, ходил на охоту. Немного спустя, он смастерил себе ногу из дерева.

Всем детям Михаил Андреевич и Екатерина Семёновна дали образование и все получили профессии. Прадед Михаил Андреевич Новьюхов был очень уважаемый человек рода Новьюховых. Он стал хранителем, после отца, тех святых, о которых мы упоминали раньше. Умер он в ноябре 1977 г. и был похоронен на древнем родовом кладбище. В последний путь его провожала вся деревня. Обоз из лошадей вытянулся на полдеревни.

Прадедушка награждён медалью «За отвагу» и множеством юбилейных медалей. Прабабушка Екатерина Семёновна – тремя медалью Материнства.

Начало 1940-х гг. были тяжелым для семьи: скончался Андрей Семёнович, не вернулись с фронта 3 брата, исчезла и деревня Воцренгов.

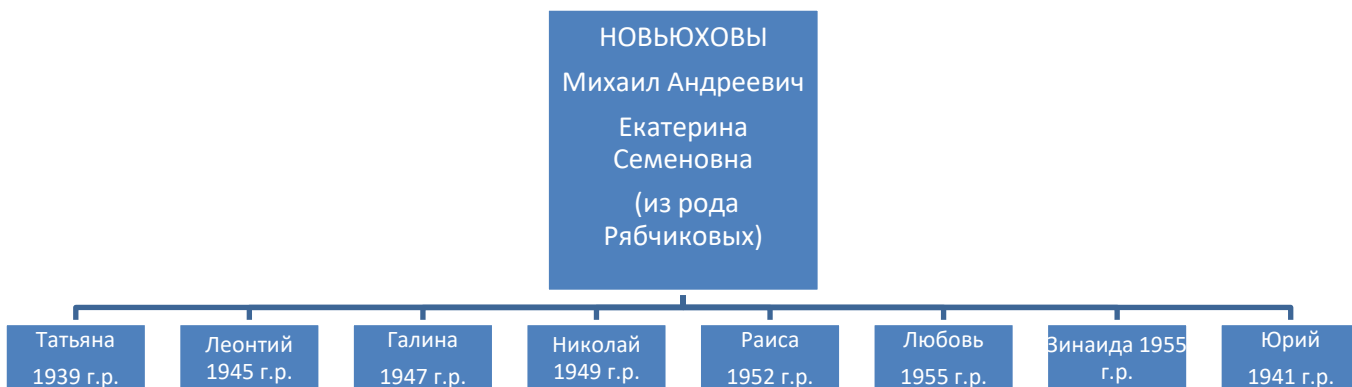

Рис. 12. Семья М.А. Новьюхова

Рис.13. Семьи Михаила (I) и Тимофея. 1955 г.

Слева направо: передний ряд – Лиза, Зоя – дочери Абрама, второй ряд – Екатерина Семёновна с двойней Любой и Зиной, Мария Алексеевна – жена Тимофея, Илья – младший сын Тимофея; третий ряд – Леонтий Михайлович, Михаил Николаевич Неттин, Прасковья Тимофеевна, Татьяна Михайловна, Устин Тимофеевич

Рис. 14. Слева направо: передний ряд – Николай, Степан Александрович Рябчиков, Артем Миляхов, задний ряд – Татьяна, Юрий, Надежда – дочь Анастасии, Леонтий. Снимок сделан примерно в середине 1960-х гг.

Рис. 15. Слева направо: передний ряд – Екатерина Семёновна, Раиса, второй ряд – Любовь, Зинаида. Снимок сделан примерно в середине 1960-х гг.

В этот период началась коллективизация. Все окрестные деревни были связаны в новую деревню – Средние Теги на Оби. Там создавалась рыбартель «Путь Ленина». Через протоку были свезены дома и поставлены на новом месте. После того, как исчезли Средние Теги, эти дома снова перевели и поставили их в третий раз в новой деревне. Дом Тимофея до сих пор стоит, но уже год как никто в нём не живёт (Рис. 16). Зимний дом, который стоял в Древних Тегах, тоже был перевезен в Новые Теги. В 2007 г. его разобрали как ветхое жильё. Дом Михаила (I) прослужил до 2000 г. (Рис. 17). Сейчас на его месте построили новый дом. Во дворе до сих пор стоит лабаз и амбар из Вошренгов, которым почти около сто лет.

Рис.17. Дом Михаила Андреевича (I).
Четыре поколения прожили в этих домах. 1960 гг.

Рис.16. Дом Тимофея. 2007 г.

Рис.17. Потомки рода Новьюховых во дворе Юрия Михайловича.
Слева направо: Аида, Андрей, Светлана Леонтьевна, Адина. 2005 г.

Мы очень дорожим своим прошлым. Добрую и светлую память оставили о себе мужчины нашего рода. Часто бываем на месте бывшей деревни Воцренгов. Теперь здесь находятся наши покосы. Здесь собираем ягоды. До сих пор стоит одиночное старое дерево, с дуплом внутри – огромная наклоненная талина, которая стояла рядом с домом Тимофея. Когда-то Юрий Михайлович в молодости ставил в это дупло капканы на горностаев. От лабаза Тимофея сохранился столб. И этот столбик для нас, потомков – связь с далеким прошлым. Галина Михайловна вспоминает: «Мы сидели возле столбика и просили маму что-нибудь рассказать. И она рассказывала... Здесь кипела жизнь. Четыре брата-богатыря охотились, рыбачили, растили детей...».

А хранителем истории и имущества рода Новьюховых из Воцренгов является наш дядя – Юрий Михайлович Новьюхов (Рис. 18–19).

Рис. 16. Юрий Михайлович – самый старший из Новьюховых деревни Воцренгов. 2006 г.

Рис.18. Потомки рода Новьюховых во дворе Юрия Михайловича.

ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕКОМЕНДАЦИИ

I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения»

Народные традиции и фольклор получили своё дальнейшее развитие в современной культуре, в новых формах продолжающей нести самобытные черты этнических культур. Это, прежде всего, литературное творчество, способствующее передаче новым поколениям богатого культурного наследия народов России. Благодаря таланту поэтов и писателей это наследие становится достоянием всех, когда каждый, не зависимо от национальности, может почерпнуть для себя мудрость и знания, открыть для себя красоту духовного мира любого народа.

19–20 июня 2018 г. в г. Ханты-Мансийске и в п. Кышик Ханты-Мансийского района состоялась I Региональная научно-практическая конференция «Волдинские чтения», посвященная 80-летию со дня рождения Владимира Семеновича Волдина (1938–1971) – хантыйского поэта, первого радиожурналиста из народа ханты – редактора национального вещания, собирателя и популяризатора фольклора. Она проведена с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Цель конференции «Волдинские чтения» – сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Югры, создание постоянно действующей площадки для укрепления сотрудничества и обмена опытом представителей национальной сельской творческой интеллигенции. Задачами конференции стали:

– обращение к памяти хантыйского поэта В. Волдина, его литературному и публицистическому наследию, которое содержит в себе мощный импульс любви к своей родной земле, природе, людям, помогающий и нам, современному поколению Югры, осознать своё место в мире, творчески проявляться, развиваться, сохраняя и переосмысляя наследие предков;

– привлечение внимания к вопросам сохранения культурного наследия Югры как части современной культуры России: родным языкам, литературе, фольклору, традициям, истории сельских поселений, а также вкладу сельской национальной творческой интеллигенции в современную культуру региона.

Организаторами конференции выступили некоммерческие организации: РОО «Центр развития сельских поселений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», ЧУ «Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина», РОО «Союз мастеров традиционных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа». РОО «Молодёжная организация обско-угорских народов», а также их партнёры БУ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Центр народов Севера ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», администрация Ханты-Мансийского района и администрация сельского поселения Кышик. Поддержку мероприятию оказали депутаты Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Е.Д. Айпин и А.В. Филипенко, Департамент образования и молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В конференции приняли участие 126 творческих деятелей, ученых, представителей национальной интеллигенции из Белоярского (п. Казым, г. Белоярский), Берёзовского (пп. Теги, Хулимсунт, Няксимволь), Октябрьского (пп. Малый Алым, Шеркалы, Карымкары, Октябрьский), Сургутского (п. Угут), Ханты-Мансийского (пп. Кышик, Согом) районов, из городов Белоярский, Когалым, Лянтор, Нижневартовск, Сургут, Ханты-Мансийск.

На конференции обсуждались темы, которые близки хантыйскому поэту В.С. Волдину, связаны с его деятельностью и нашли отражение в его творчестве: родные языки и литература, национальные СМИ, фольклор и традиционная культура, история

сельских поселений и людских судеб, современное развитие края. На конференции работали пленарные заседания и четыре секционных: 1. *«Звучи, моё слово, светло и крылато...»*. Родные языки и литература: история и современность; 2. *«Корни народа – легенды его...»*. Фольклорное наследие в современных условиях; 3. *«Это место было свято...»*. Мифо-ритуальные традиции и народные промыслы как основа народной культуры; 4. *«О людях, о судьбах я думаю часто...»*. История сельских поселений – история людских судеб. Культурная программа конференции включала в себя спектакль на хантыйском и русском языках «Эвие» («Доченька») Театра Берестяных Масок из с. Казым Белоярского района (режиссер Анне Тюрнпу, Эстония); а также работу четырех выставок: выставки, посвящённой В.С. Волдину (рукописи, документы, фотографии); «История Югры в семейных фотоархивах обских угров» А. Иштимировой-Посоховой; «Полевой сезон 2017: береста р. Назым» Музея Природы и Человека; «Природа в творчестве» Г.И. Пестряковой из п. Карымкары Октябрьского района. На родине поэта, в п. Кышик Ханты-Мансийского района состоялись: экскурсия по п. Кышик с посещением музея под открытым небом «Мосум мув», соревнования Гонки на обласах, мастер-классы клуба «Ханши», мастер-класс по изготовлению лодки-калданки, показ детьми кукольного театра по мотивам сказки В. Волдина. Завершением цикла мероприятий стал вечер памяти В. Волдина «Живое сердце поэта», где звучали стихи и песни на русском, хантыйском и мансийском языках, воспоминания (режиссер Л.А. Архипов).

Участники и организаторы I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения», **отмечая**, что культурное наследие коренных народов Югры, сохранение их родных языков и традиций имеет общественно-политическое и историко-культурное значение, является одним из приоритетных направлений в социальном развитии Югры, **выдвигают предложения:**

1. **Департаменту общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры:**
 - 1.2. Включить организацию и проведение региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения» в программу «Югра многовековая», которая реализуется в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.
 - 1.3. Проводить в дальнейшем Волдинские чтения как дискуссионную площадку для национальной творческой сельской интеллигенции на регулярной основе с периодичностью 1 раз в пять лет, приурочив их к юбилейным датам хантыйского поэта В.С. Волдина.
2. **Администрации Ханты-Мансийского района:**
 - 2.1. Оказать содействие в создании в п. Кышик Ханты-Мансийского района мемориального музея хантыйского поэта В.С. Волдина, основой которого станет выставка его рукописей, публикаций, фотографий, документов, подготовленная в рамках I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения».
 - 2.2. Оказать содействие в создании Этнокультурного центра сельских поселений ХМАО – Югры в п. Кышик Ханты-Мансийского района и проведении мероприятий, направленных на поддержку и развитие традиционной культуры коренных малочисленных народов Югры.
3. **ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»:**
 - 3.1. Включить в образовательные программы дисциплины (модули), связанные с культурой, родными языками и литературой коренных малочисленных народов Севера, в том числе и по творчеству В.С. Волдина.
 - 3.2. Создать при Центре народов Севера Югорского государственного университета Музей национальной культуры им. В. Волдина.
 - 3.3. Оказать содействие в проведении конференций, выставок, мастер-классов известных деятелей из числа коренных народов Югры в целях популяризации национальной культуры в молодежной среде.

4. **БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»:**
 - 4.1. Издать сборник материалов I Региональной научно-практической конференции «Волдинские чтения», адресованного специалистам гуманитарного профиля: литературоведам, языковедам, этнографам, историкам, краеведам, а также специалистам в сфере образования, культуры, СМИ.
 - 4.2. Продолжить научное изучение обско-угорских языков, фольклора, литератур, традиционных культур, этнической истории и современного состояния коренных народов Югры, уделяя внимание персоналиям – представителям изучаемых этносов, внесшим значительный вклад в историю и культуру Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: поэтам, писателям, художникам, учёным, хранителям народных традиций, исполнителям фольклора, мастерам народных художественных промыслов.
5. **КУ ХМАО – Югры «Государственный архив Югры»:**
 - 5.1. Способствовать изданию публицистического и фольклорного материала из наследия В.С. Волдина, хранящегося в архивных фондах.
 - 5.2. Централизовать сбор фотоматериалов по истории и культуре Югры, сосредоточив его в Государственном архиве Югры с размещением на отдельном портале.
6. **АО «Северречфлот»:**
 - 6.1. Рассмотреть вопрос о присвоении одному из теплоходов/аэроходов имени Владимира Волдина.
7. **Ханты-Мансийской окружной организации Союза писателей России:**
 - 7.1. Провести семинары для молодых и начинающих поэтов и писателей, в том числе из числа коренных народов Югры.
 - 7.2. Содействовать развитию литератур на языках коренных народов Югры: хантыйском, мансийском и ненецком.
8. **Редакциям национальных программ ГТРК «Югория», ОТРК «Югра», газет «Ханты ясаң» и «Луима сэрипос»:**
 - 8.1. Запланировать серию материалов, посвящённых известным журналистам и их вкладу в развитие современной культуры коренных народов Югры.
 - 8.2. Начать издание тематических сборников/дисков на основе наиболее значимых, интересных и востребованных сегодня публикаций/передач, вышедших в прошлые десятилетия, в которых отражены история и культура коренных народов Югры, имена тех, кто внёс весомый вклад в современное развитие края.
9. **Некоммерческим общественным организациям: РОО «Центр развития сельских поселений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», ЧУ «Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина», РОО «Союз мастеров традиционных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа», РОО «Молодёжная организация обско-угорских народов», ООО «Спасение Югры»:**
 - 9.1. Продолжить работу по сохранению и популяризации языков и культуры коренных народов Югры, увековечиванию памяти выдающихся деятелей культуры из числа коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
 - 9.2. Рассмотреть вопрос о проведении конференции памяти мансийского поэта А.С. Тарханова на его родине в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
 - 9.3. Разработать концепцию и план мероприятий по сохранению развитию хантыйской культуры на базе Этноцентра в п. Кышик Ханты-Мансийского района на 2019 г.

г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района,
19–20 июня 2018 г.

Творческие работы школьников, представленные на конференции

Альтенгоф И. История села Малый Атлым глазами детей

Альтенгоф И., Киш М. Устное народное творчество манси в нашей жизни
(на примере сказок А.М. Коньковой)

Барсукова А., Винарь А., Груненко В. Чужбина и изгнание ...
вот такая выпала судьба

Наумова В. Атрибуты языческих культов в школьном краеведческом музее
Согома

Рослик А., Ломтев Н., Назарова К. Священные деревья в жизни ханты
и русских

Толстошеин А. Опыт создания мультфильма своими руками по сказкам
народов Севера

Чукомин М. Стойбище Красная Горка

И. Альтенгоф,
учащийся Малоатлымской СОШ
(с. Малый Атлым Октябрьского района)

ИСТОРИЯ СЕЛА МАЛЫЙ АТЛЫМ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Любовь к родной земле неоспорима. Каждый любит её по-своему. Но невозможно по-настоящему любить то, что не знаешь. Знакомство с историей родного края помогает прикоснуться к прошлому, осмыслить настоящее, дать жизнь будущему. Из малых родин состоит Россия. Актуальность выбранной темы заключается в том, что каждый гражданин обязан знать историю своей страны и малую её составляющую – свою малую родину. Проблема современного общества заключается в том, что дети младшего подросткового возраста обладают поверхностными знаниями об истории местности, в которой проживают в настоящее время.

В основу данной работы легло знакомство с книгой В.Т. Кузьмина «Земля Кодская» (1995), где отражены исторические сведения о селе Малый Атлым; публикации в газете «Сибирский тракт» (1993), а также архивные справки, воспоминания жителей села, Интернет-ресурсы.

Результаты проведенного опроса показали, что 100 % обучающихся школы не знают дату основания села Малый Атлым. 12 % респондентов рассказали, что основателями села являются предки Соколовых, 15 % назвали основателей села одним словом «ханты», 63 % ребят не смогли ответить на данный вопрос. Среди достопримечательностей села 52 % опрошенных назвали церковь, 26 % – «купеческий дом», 14 % – «Калмыцкий посёлок», 48 % опрошенных не смогли назвать местные достопримечательности. 72 % обучающихся школы не смогли назвать жителей села, участвовавших в Великой Отечественной войне.

«Село Малый Атлым расположено в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области. В переводе с хантыйского языка название означает «Малый брат». Село расположено на живописном правом берегу реки Обь: в 211 км ниже по течению от г. Ханты-Мансийска и 298-ми км выше п. Березово. Располагается оно в ложбинах между четырех белых яров – гор Катушки, Голубища, Юртошной горы и Городища. С запада, севера и востока оно окружено хвойными лесами. Белоярье – так географически называются эти места» [1, 2].

«Сегодня Малый Атлым представляет собой уникальное городище существования эпохи каменного века. Проведённые в 1997 г. раскопки показали, что Мало-Атлымскому городищу 5,5 тысяч лет» [2].

Малый Атлым, как и любой населённый пункт, имеет свою историю. Его история тесно связана с историей Кодского княжества. Проведённые в селе раскопки рассказывают о людях эпохи перехода из каменного века в бронзовый. В керамике применялись сложнейшие орнаменты. По мнению томских учёных, это является выражением мифической концепции мира людей бронзового века [3, 3].

По архивным справкам, «точной даты основания населённого пункта по документам госархива установить не представляется возможным». По сведениям летописи «Повесть временных лет», Малый Атлым основан в XIV в. язычником Памом (вождём) Сотником. Жители Малоатлымского городка, как и кодские князья, относились к северным ханты. Современные исследователи считают, что с. Малый Атлым было основано в 1592 г. с началом освоения русскими казаками просторов Сибири [1, 4]. Изучая архивные документы: «Справка Государственный архива Тюменской области о датах основания населённых пунктов Октябрьского», «Справка архивного отдела администрации Октябрьского района об образовании Малоатлымского сельсовета» [2, 10], было выяснено, что с. Малый Атлым в связи с территориальными изменениями в государстве

несколько раз меняло свой адрес и название, при этом встречались двойные сведения об этом населённом пункте.

Год	Адрес местонахождения села (согласно сведениям из архивной справки)	Название населённого пункта	Дополнительные сведения
1868 г.	Тобольская губерния, Берёзовский округ, Кондинский участок 1.	Мало-Атлымский, ул. Остяк. (так в тексте)	Число дворов – 28, число жителей: м.п. – 108, ж.п. – 188
		Мало-Атлымское, с. Каз. (так в тексте)	Число дворов – 24, число жителей: м.п. – 64, ж.п. – 70, церковь православная – 1.
1912 г.	Тобольская губерния	Мало-Атлымское с.	Число отдельных хозяйств – 22, число жителей – 151, церковь – 1, школ официальных – 1, торговых лавок – 3.
		М-Атлымския юр.	Число отдельных хозяйств – 38, число жителей – 223.

В ходе бесед со старожилами села, выяснилось, откуда в архивных справках два названия, связанных с Малым Атлымом. Оказалось, что на левом берегу реки находились так называемые Мало-Атлымские юрты, которые в 1966-х гг. перенесли на правый берег реки.

Изучая материалы газет и книги В.Т. Кузьмина «Земля Кодская», удалось узнать, что первыми основателями поселения Малый Атлым считается хантыйский род – предки Сокольниковых. В сведениях за 1800 г. говорится о том, что в Малом Атлыме проживали остяки, и русские казаки [1, 27]. Анализ архивных документов показал, что с. Малый Атлым как отдельная территориальная единица появился в 1969 г. Ранее оно входило в состав Больше-Атлымского сельского совета. Позднее сельское поселение Малый Атлым расширило свои границы. Законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 ноября 2004 г. № 63-оз «О статусе и границах муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» в границы сельского поселения Малый Атлым входит пять населённых пунктов: с. Малый Атлым, п. Комсомольский, п. Заречный, п. Большой Атлым, п. Большие Леуши.

До наших дней в селе сохранились памятники архитектуры. Так, например, в 1714 г. «благодаря миссионерской деятельности митрополита Филофея Лещинского, в юртах Малоатлымских была построена первая Преображенская церковь. Место для церкви было выбрано на крутом обском берегу, за Юртошным логом, на местном хантыйском кладбище» [6].

По данным историко-архитектурных исследований М.Н. Пальяновой в с. Малый Атлым Октябрьского района ХМАО – Югры было выявлено 6 деревянных зданий русского старожильческого населения, которые могут быть отнесены к объектам историко-культурного наследия местного значения. Это: дом купца Кузьмина, дом купца по ул. Центральной 25, дом купца по ул. Центральной 34, дом П.Х. Соколкова, дом Метелиных, дом Сокольниковых.

Уникальность для изучения истории села представляют и объекты природы. Так например, сохранилась берёза, которая в годы становления советской власти служила местом казни людей, несогласных с большевиками. Память о переселенцах в годы Великой Отечественной войны (калмыках, финнах, немцах) сохранил участок села, который до сих пор носит название «Калмыцкий».

Каждое поселение живёт благодаря существованию различных предприятий и организаций, поскольку они дают рабочие места и, следовательно – уверенность в завтрашнем дне жителей данной местности. Первые упоминания о них датируются 1730 г., в селе Малый Атлым стала работать частная школа. А в начале XIX в. была открыта церковно-приходская школа. В Октябрьском районном архиве содержатся сведения, что Мало-Атлымская начальная школа открылась в 1902 г. «По сохранённой ведомости учёта 1950 г. мы можем узнать, что в 1946–1947 учебном году в Мало-Атлымской начальной школе обучалось 109 учащихся, в 1947–1948 учебном году – 116 учащихся, в 1948–1949 учебном году – 107 учащихся, в 1949–1950 учебном году – 89 учащихся. По воспоминаниям жительницы села Юлии Давыдовны Сафроновой (Теллкинен), начавшей учиться в 1949 г., «школа располагалась на месте, где сейчас находится территориальный комитет. Классы были спаренными: 4 класса вели всего лишь два учителя. Ребята учились в одну смену. В каждом классе было примерно 40 человек».

В 1917 г. в Малоатлымских юртах была построена Преображенская церковь. С этого года Малый Атлым приобрел статус села. В 1853 г. на пожертвования прихожан в селе возводится новая трехглавая церковь, которая украшала суровый сибирский край до 2010 г. (в этом году она сгорела).

С 1924 г. в селе открыт вспомогательный почтовый пункт, который позже переименован в почтовое отделение России. «Отделение почтовой связи посёлка Малый Атлым – одно из старейших сельских почтовых отделений Октябрьского района. Более 90 лет его сотрудники оказывают жителям почтовые услуги, помогают общаться с близкими людьми, живущими в разных точках страны, а также обеспечивают связь с Большой землёй».

В начале XX в. развивается самоходный речной флот, создается потребительское общество «Самопомощь», которое вскоре вливается в Берёзовское районное общество «Райпотребсоюз».

В 1930 г. в селе произошли большие перемены в связи с проведением коллективизации. 23 февраля был организован колхоз «Ленинский путь», который занимался рыбодобычей, выращиванием картофеля, овощей. В 1961 г. колхоз свою деятельность прекратил, а члены колхоза были переведены в Малоатлымский рыбоучасток при Октябрьском рыбозаводе. Помимо добычи рыбы в рыбоучастке готовили и ремонтировали неводники, бударки, гребни и вёсла; зимой вели заготовку льда, дров и деловой древесины для изготовления ящиков и бочкотары под рыбу.

С 1930 г. в с. Малый Атлым, как и в соседние населённые пункты, стали прибывать спецпереселенцы, раскулаченные и сосланные на север из Челябинской, Курганской и других областей. Их семьи размещали среди жителей села. Всего в Большеатлымский Совет Берёзовского района Остяко-Вогульского национального округа Омской области было выслано 183 семьи, которые стали основными работниками существовавших тогда предприятий и организаций.

В 1940 г. Матлымское сельпо имело 11 торговых точек, то есть в каждом населённом пункте сельсовета. По воспоминаниям Тамары Сергеевны Ломтевой: «В Малом Атлыме было две торговые организации. В 1937 году образован Октябрьский Рыбкооп Октябрьского района. В магазинах продавались промышленные и продовольственные товары, выпекался хлеб. Также была столовая для питания рабочих».

Начавшаяся война нарушила мирную жизнь. С 1941 г. из села Малый Атлым в армию призвано 150 человек. Из них: пропали без вести 9 человек; погибли 57 человек; вернулись с фронта 61 человек; судьба 23 человек неизвестна. В 1985 г. в селе был установлен обелиск в память односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

По воспоминаниям жителей нашего села, «1941 год запомнился не только войной, но и большой водой; Обь разлилась на 40-60 километров, затопив все пойменные луга». В селе остались одни женщины и подростки, окончившие семилетку. Всем пришлось

выполнять непосильную мужскую работу в тяжелейших условиях: косить траву, упавшую после наводнения, передвигаться по берегу реки вдоль села по колено в воде.

В начале 50-х гг. XX в. в селе проведено электроснабжение. По воспоминаниям жителя села Сергея Тимофеевича Понкратова: «Первый дизельный генератор появился в рыбоучастке для производственных нужд. Свет подавался в цеха рыбообработки. Для населения свет подавался только днём: в шесть часов утра свет давали, в девять вечера – выключали. В выходные дни свет для населенного пункта не подавался. Так продолжалось до начала 70-х гг.».

Выяснилось, что в Малом Атлыме существовала звероферма по разведению серебристо-чёрных лис. В 1959 г. Матлымский ПОХ (промыслово-охотничье хозяйство) перенесён в посёлок Заречный.

По воспоминаниям наших родителей, бабушек и дедушек, выяснилось, что ранее в селе проживало большое количество людей. С целью узнать, какие организации были на территории села 70–80 лет назад, среди старожилов села был проведен опрос, и получены следующие данные: школа; детский сад (раньше их было 2); рыбоучасток; Ламский леспромхоз; ЖКХ; сельский Совет; участковая больница; парикмахерская; Дом быта; сельский дом культуры; библиотека; почта; церковь; магазины (ОРС, Рыбкооп); общественная столовая; хлебопекарня; общественная баня; общежитие; конный двор; электростанция; сберкасса; склад ГСМ (горюче-смазочных материалов); кирпичный завод; гараж; телевизионная вышка. В 1977 г. «построена врачебная амбулатория в п. Малый Атлым».

В 1973 г. в Малом Атлыме открывается лесозаготовительный участок (ЛЗУ) Ламского леспромхоза. Согласно исторической справки к описи № 2 дел по личному составу Мало-Атлымского лесозаготовительного участка Ламского леспромхоза за 1975–1997 гг. «Мало-Атлымский ЛЗУ осуществлял следующие виды деятельности: заготовка леса; вывозка леса; разделка леса; переработка леса и изготовление лесопроductии; погрузка и отправка лесопроductии потребителям; осуществление лесовосстановительных работ и природоохранных мероприятий». В 1993 г. лесоучасток закрывается.

Ведётся строительство жилых домов, объектов соцкультбыта: дома культуры, детского сада, больницы. Открываются библиотека, парикмахерская, швейная мастерская. По воспоминаниям Веры Павловны Мингалёвой: «В конце 80-х годов XX века в селе открылся КБО (кабинет бытового обслуживания). Для него был выделен дом по улице Советской. В КБО работали парикмахерская, швейная мастерская, ремонт холодильников. В пошивочной люди заказывали себе пошив платья, костюма. Здесь работали Тимощенко Елена Николаевна, Кардаполова Тамара Павловна, Волынкина Ольга Петровна». Начинает работу радиопередающий телевизионный центр.

В годы советской власти село процветало. Действовали пять предприятий, 22 организации. Из них самыми значимыми для села были рыбоучасток, Ламский леспромхоз, кирпичный завод.

В связи с историческими событиями в России в начале XXI в. в с. Малый Атлым исчезли все предприятия, восемь организаций, включая общественные организации (парикмахерская, баня, столовая, общежитие). Две организации стали частными (магазины), в 2007 г. три организации объединены в одну («Центр культуры и библиотечного обслуживания» включает в себя сельский дом культуры, библиотеку и краеведческий музей).

В настоящее время действуют 12 государственных организаций и пять частных предприятий.

- администрация сельского поселения Малый Атлым;
- муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Малоатлымская средняя общеобразовательная школа»;
- муниципальное бюджетное дошкольное общеобразовательное учреждение детский сад общеразвивающего вида «Теремок»;

- бюджетное учреждение «Октябрьская районная больница» филиал в селе Малом Атлыме;
- федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России» Малоатлымское отделение почтовой связи Няганьского почтамт;
- филиал акционерного коммерческого Сбербанка РФ ОАО Няганьское отделение № 8448;
- муниципальное учреждение «Центр культуры и библиотечного обслуживания»;
- бюджетное учреждение «Центроспас – Югория»;
- ОМВД России по Октябрьскому району;
- Урало-Сибирский региональный центр;
- открытое акционерное общество «ЮТЭК-Кода»;
- «Малоатлымское муниципальное предприятие жилищно-коммунальное хозяйство» сельское поселение Малый Атлым;
- частные предприниматели: магазины, заправочная станция, пилорама, консультационно-правовые услуги.

Таким образом, в связи с экономическими изменениями в стране несколько десятилетий назад село Малый Атлым было процветающим; в настоящее время – это поселение с небольшим количеством жителей, в котором не хватает рабочих мест.

В настоящее время в с. Малый Атлым проживает 512 человек, включая 133 человека пенсионного возраста. Из них старожилы, которые родились и выросли в селе 49 человек, тех, кто большую часть жизни провёл в Малом Атлыме – 73 человека, 14 людей пенсионного возраста относятся к коренным народам Севера.

Очевидцев событий Великой Отечественной войны в селе осталось три человека.: участница боевых действий, узница концлагеря Мария Михайловна Назарова; жительница блокадного Ленинграда Люлия Давыдовна Сафронова; труженица тыла Мария Михайловна Бакшеева. Жителей села, подвергшихся политическим репрессиям, проживающих в настоящее время в селе – два человека Регина Фридриховна Синелобова, Владимир Тихонович Мороз.

С целью сохранения информации о родных обучающихся нашего класса было взято интервью у бабушек и дедушек. Выяснилось, что все они работали в разных организациях. Объединяет воспоминания родных светлая память о годах молодости, проведённых в селе Малый Атлым.

«Надо знать прошлое, чтобы понимать настоящее и предвидеть будущее», – писал В.Г. Белинский. Мы обязаны знать прошлое для того, чтобы сохранить настоящее и дать жизнь будущему. И надёжной связующей путеводительной нитью является наша память. Также такой нитью для будущих поколений может служить сформированный «Банк данных с. Малый Атлым «Память прошлого во имя будущего», где собраны и систематизированы материалы по истории села Малый Атлым.

Сформированный «Банк «Память прошлого во имя будущего» располагается на официальном сайте МО «Сельское поселение Малый Атлым», в краеведческом музее села Малый Атлым, в музее муниципального казённого общеобразовательного учреждения «Малоатлымская средняя общеобразовательная школа».

Проведённая исследовательская работа была отмечена администрацией сельского поселения Малый Атлым.

Литература

1. Кузьмин В. Т. Земля Кодская. Ханты-Мансийск, 1995. – 120 с.
2. Кузьмина А. В бывшем Кодском княжестве: между прошлым и будущим // Новости Югры. – 2001. – № 110.
3. Перевалова Е. Последний князь Коды // Северные просторы. – 1999. – № 1–2. – С. 84–90.

И. Альтенгоф, М. Киш,
учащиеся Малоатлымской СОШ
(п. Малый Атлым Октябрьского района)

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО МАНСИ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

(на примере сказок А.М. Коньковой)

Ханты и манси – два коренных народа нашего Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Культура и история коренных жителей Югры, их обычаи, верования и обряды неразрывно связаны с устным народным творчеством. Чтобы лучше знать народ, на земле которого мы живём, необходимо знакомиться с его сказками. Актуальность выбранной темы заключается в том, что каждый человек должен знать историю земли, на которой он проживает, которую считает своей малой Родиной, а также изучать культуру народов, населявших эту территорию издавна. Проблема заключается в том, что дети обладают поверхностными знаниями о коренных народах ханты и манси, их культурном наследии.

У народов манси и ханты – богатое устное народное творчество. Это и мифические сказания, героические песни; и призывные песни, посвящённые духам-предкам; и клятвенные речи, заклинания; и песни, посвящённые воспеванию медведя, сильного зверя, хозяина леса; и сатирические, юмористические песни, которые исполняются только на медвежьем празднике; и лирические песни, или «песни судьбы», прославляющие человека; и, конечно же, сказки. В них отражена вся прошлая жизнь северных народов [3].

Детские сказки – это особого рода произведения, знакомящие детей с окружающим миром на простых примерах. Написаны сказки простым, доступным для детей языком. Каждый жанр устного народного творчества имеет особенный стиль изложения и исполняется при определённых условиях, продиктованных обычаями народа, его жизненной потребностью. Особенностью сказок манси является то, что рассказывали их только зимой, приблизительно с середины ноября и до середины марта, поскольку в это время стоят сильные морозы, и женщины, дети, старики находятся дома. Сказки нельзя было рассказывать весной, с того момента, когда прилетала первая ворона, летом и осенью, до тех пор, пока вороны не улетят на зимовку из тех мест, где живут манси. Существовало поверье: если кто-либо нарушит этот запрет, то голова его покроется паршой. Говорили: «Ворона нагадит ему на голову». Дело в том, что весной, когда приходит тепло, и дни становятся всё длиннее и длиннее, начинаются весенние работы – и не время слушать сказки [2].

Сказки любили все, поэтому всячески старались побудить кого-либо рассказывать их. У манси, например, существовал такой обычай: тот, кто съест заячью голову, должен рассказать семь сказок (когда-то люди подметили, что заяц так заворожённо смотрит на ледоход, словно сказки слушает). Зимой зайцев ловили много. Когда сварится заячье мясо, приглашали знатоков сказок и клали перед одним из них «почётный» кусок – голову зайца. Этот обычай особенно любили подростки. На ужин из добытого ими зайца приглашали уважаемых в деревне дедов и бабушек, которые из-за своего преклонного возраста не могли самостоятельно добывать зайцев. Слух о том, кто сегодня будет рассказывать сказки, быстро расходился по деревне, и к вечеру желающие слушать быстро заполняли дом. Исполнителем иногда бывал приезжий, гость из другой деревни. Вечера зимой длинные, и, если устал один сказитель, подключался другой. Иногда пересказать сказку просили подростков. Так выявляли будущих сказителей [3].

В сказках все звери, птицы, явления природы, окружающие предметы и вещества (например, вода, жир и т. д.) одушевлены, они умны и рассудительны. Все они сами решают, как быть в том или ином случае, и действуют. А малыши получают «урок»: у манси не принято наказывать детей в целях воспитания, не принято читать наставления и заставлять делать что-либо. Воспитание идёт опосредованно: ребёнку предлагается

наблюдать за другими и думать, как ему поступать в аналогичных ситуациях [1]. Мансийские «страшные» сказки – это одно из средств воспитания в ребёнке мужества, обучения его стойкости в борьбе со злом на жизненном пути.

Изучив произведения устного народного творчества коренных народов Севера (ханты и манси), мы узнали, что литературное творчество неразрывно связано с хозяйственной деятельностью людей. Известная сказительница народа манси – Анна Митрофановна Конькова. «Бабушка Аннэ», как её называли на склоне жизни, работала учителем в национальных школах, воспитателем в детском саду. Долгими зимними вечерами записывала Анна Митрофановна сказки и легенды своей деревни. И школьникам, и дошколятам с удовольствием она рассказывала чудесные сказки северного народа манси, которые слышала от своей бабушки Околь. За раннюю мудрость, памятьливость, умение промыслять рыбу и зверя, её называли «Матерью Матерей», очень высоким званием для мансийской женщины.

Изумительные красочные образы героев сказок бабушки Аннэ из рода Чаек создали атмосферу мансийской мудрости и очарования Тюменского севера. В 2016 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Анны Митрофановны, но до сих пор дети с удовольствием слушают и читают её удивительные сказки и легенды, позволяющие окунуться в удивительный мир таинственных знаний и чудесного волшебства [4].

Прочитав сказки А.М. Коньковой, убедились в правоте высказывания А.С. Пушкина «Сказка ложь да в ней намёк, добрым молодцам урок», потому что каждая сказка бабушки Аннэ несёт в себе много информации об окружающем мире, обычаях и традициях манси:

1. Описание внешнего вида, повадок животных, обитающих в Ханты-Мансийском автономном округе.

Большинство сказок А. М. Коньковой знакомят с животными. Прочитав 21 сказку, мы обнаружили описание 12 животных: соболя, лебедя, выдры, лося, лисицы, трясогузки, колонка, зайца, утки, медведя, горностая, белки. Например, из сказки «Лось и выдрёнок», узнали, что лось от жары и от комаров прячется в воде. Сказка «Вындыр-охотник и Ялвал ходячий» показала особенность горностая: «Каждую зиму я надеваю белую шубку, а кончик хвоста чёрный. Совсем стало трудно прятаться от врагов – колонка, соболя, куницы и совы».

2. Описание повседневной жизни манси.

В сказках А. М. Коньковой описаны традиционные занятия женщин (пошив одежды, ведение хозяйства) и мужчин (снабжение семьи пропитанием посредством охоты и рыболовства, изготовление деревянной посуды). Также узнали, что манси – народ кочевой, каждое племя имеет своего вождя – самого сильного и смелого мужчину. Из сказки «Мыколкина кямка» узнали, что рыбу ловят с помощью ловушки-кямки. Кроме повседневных обязанностей манси любят играть на музыкальных инструментах: из сказки «Аринэ и санки оленьи рожки» узнали о семиструнном музыкальном инструменте *сангквылтане*.

3. Описание обрядов, традиций народа.

Из сказки А. М. Коньковой «Мыколкина кямка» узнали, что у женщин-манси есть необычный для нас обычай: «Закрывает глаза платком, как все женщины, чтобы не показывать своё лицо людям». Сказка «Стрела – огненный наконечник и Ворнэ» показала, что манси бережно относятся к природе: «стрела твоя без нужды не должна задевать и ранить ничего живого на земле: ни реки, ни птицы, ни зверька». В сказке «Аринэ и санки оленьи рожки» описывается, что манси считали лебедя священной птицей, «убивали их редко, чтобы принести в жертву Духам Добра и Удачи. И лебязьи шкурки хранились в шайтанском амбаре как святыня».

4. Мифология народа манси.

Люди издревле верили в духов – добрых и злых, наделяли их волшебной силой и необычной внешностью. В сказках встречается упоминание таких мифологических существ, как :

- Комполэн – злой Дух Болотный, получеловек-полуживотное, у которого «одна нога лошадиная, другая – лосиная, с широким раздвоенным копытом»;
- Кулнэ – женщина, которую злой дух Комполэн превратил в рыбу за то, что она не захотела стать его женой;
- добрая Лесная Дева – Ворнэ;
- Виткась – злой Дух Воды, пожиратель Всего;
- Вор-Люльнэ – лесная колдунья и т.д.

5. В сказках манси часто встречается число «семь»:

«Семь дней, семь ночей прошло, привёл Ивыр свой народ», «Семь дней, семь ночей шла Лучик за Кротом», «Семь дней и семь ночей не спал, не ел – гнался за соболем охотник Перко», «принёс семь рыбин охотнику Касюму».

6. Мудрые поучительные мысли в виде пословиц и поговорок.

Сказки Анны Митрофановны интересны и познавательны. В каждой из них отражена мудрость народа. Например, в сказке «Мыколкина кямка» старик поучал Мыколку: «День красен солнцем, а человек – трудом и добром. Волка ноги кормят. Человека – руки. Умные руки дело найдут, а в деле – добро обретут». Из сказок мы узнали, что вежливость и внимание к другому человеку или существу – это правило. Всех, кто старше, дети называют дедушками или бабушками, а взрослые к любому ребёнку обращаются со словами: «внучек», «внучка». При этом с детьми не сюсюкают, с ними разговаривают и советуются, как со взрослыми. Если они осмеливаются оспаривать мнение старшего, то взрослые приводят им примеры из жизни сказочных героев.

7. Слова из мансийского языка.

В каждой сказке встречаются слова на мансийском языке. Читая сказки А. М. Коньковой узнали, что «Лонхальтап» в переводе с мансийского означает «колокольчик», «яйт» – это «летний запор», а «арпа» – «зимний запор».

8. Манси дружно живут с другими народами.

«Много воды убыло в речке Пелымке, много раз приходили морозные зимы с тех самых пор, когда вернулся Паломей к священным местам своих предков. Постепенно сюда пришли первые русские самоходы и опальные люди. Манси учились говорить на русском языке, а русские овладевали мансийской речью. С тех пор завязалась дружба между людьми мансийского племени и русскими. И деревня Пелым превратилась в город Пелым. Манси до сих пор называют его Палам Ус – город Паломея, а русские просто Пелым».

Сказки А.М. Коньковой поучительны; сказочные герои бабушки Аннэ обладают высокими нравственными качествами: честью, умением и желанием трудиться для людей, чтобы люди могли назвать тебя Мастером, манси верят в духов, соблюдают обычаи и традиции.

Мансийские сказки во многом похожи на русские народные сказки:

в сказках встречаются добрые и злые персонажи: русские Баба Яга и Домовой и мансийские Комполэн и Ворнэ, которые помогают людям или наказывают их;

в сказках присутствуют волшебные предметы, которые помогают положительным героям справиться со злом: русская иголка в яйце, убивающая Кошца Бессмертного и щучья челюсть, с которой борется Комполэн; волшебные санки, которые возят девушку в русской сказке «Морозко» и в мансийской сказке «Аринэ и санки оленьи рожки»;

в сказках каждого народа упоминается священное число: в русских народных – «три» (три брата запускают три стрелы, главный герой выполняет три задания), в мансийских сказках – семь (главный герой ходит семь дней, семь ночей, варят семь голов оленя);

в сказках упоминаются поучительные пословицы и поговорки: «Волки ноги кормят» в русской «Сказке про зайца и волка» и в мансийской сказке «Мыколкина кямка»;

в сказках встречаются сказочные фразы: «долго ли, коротко ли» в сказке «Царевна-лягушка» и в легенде «Откуда северное сияние пошло».

Детские сказки русского народа и народа манси очень похожи. Они поучительны: учат не лениться, быть внимательными, следить за своими вещами (чтобы не утащила собака или сорока), учиться жить на примере других людей и зверей, помнить, что окружающий мир будет враждебен к тебе, если ты лжив и глуп, если же ты добр и умён, он поможет тебе. Вот так, через детские сказки учат жить маленького человека взрослые люди.

Как видим, культура и история коренных жителей Югры, их обычаи, верования и обряды неразрывно связаны с устным народным творчеством. Для того, чтобы понять народ, на земле которого мы живем, необходимо познакомиться с его культурой и в первую очередь с фольклором. В мансийских сказках, как и в русских народных силы зла очень страшны и сильны, но в конечном итоге добро всегда побеждает зло, которое обязательно наказывается и побеждается человеком.

Литература

1. Герои сказок народа ханты и манси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hintfox.com/article/geroi-skazok-naroda-mansi-i-hanti.html>. Загл. с экрана.
2. Про ханты и манси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xant.net.ru/skazkimansi.htm>. Загл. с экрана.
3. Фольклор югорских народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/index.php/%D0%A4%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%8E%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2>. Загл. с экрана.
4. Хозяинов Ю. В гостях у бабушки Аннэ. – Тюменская правда. – 2016. – № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tyum-pravda.ru/photos/28643-v-gostyakh-u-babushki-anne>. Загл. с экрана.
5. Конькова А. М. Сказки бабушки Аннэ: сказки, легенды. Вена: ГИСТЕЛ ДРУК, Австрия, 1993. – 117 с.

А. Барсукова, А. Винарь, В. Груненко,
учащиеся Малоатлымской СОШ
(с. Малый Атлым Октябрьского района)

ЧУЖБИНА И ИЗГНАНИЕ ... ВОТ ТАКАЯ ВЫПАЛА СУДЬБА

XX век полон трагических событий: гражданская война, Великая Отечественная война, репрессии... Почти век прошёл с момента начала политического террора: выросло несколько поколений людей, знающих о нём лишь по рассказам людей преклонного возраста, по книгам и фильмам... И каждый год, отдавая нас от прошлого, стирает из памяти события... К сожалению, большинство обучающихся не знают точного определения «репрессии», не владеют полной информацией об отдельных людях, проявивших стойкость и мужество в период депортации; в связи с чем с каждым поколением ослабевает память об исторических событиях XX столетия.

1917 год... В России прошла революция. Система тюрем и лагерей была создана заново. В постановлении Совнаркома «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. говорилось о том, что «...необходимо обезопасить советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях». В результате даже настоящие уголовники из рабочих и крестьян как социально близкие иногда могли отделаться условным наказанием, тогда как люди с неподходящим социальным происхождением отправлялись в лагерь за незначительные провинности или совсем безвинно.

В 1929–1933 гг. произошли события, ставшие одной из самых страшных государственных тайн Советского Союза, попытка прикоснуться к которой грозила неминуемой гибелью. За 1929 г. были собраны сведения обо всех кулаках и просто неугодных власти крестьян. В 1930 г. ЦК ВКП (б) принял решение по ускорению коллективизации. Местные органы власти получили право применять все необходимые меры по борьбе с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества и выселения их за пределы отдельных районов и краёв. Семьи кулаков выгоняли из изб, сажали на телеги, везли на железнодорожные станции, откуда опломбированные вагоны доставляли обречённых в самые гиблые места Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Репрессии – одна из самых трагических страниц летописи истории нашей страны и края. Голод, страдания, лишения пришлось пережить миллионам гражданам России. Система репрессий не щадила никого: ни детей, ни взрослых, ни безграмотных, ни руководителей, ни представителей и самой этой системы. Тяжкий труд на «спецпоселениях» подорвал здоровье детей, лишил их детства на родных обжитых местах, возможности получить достойное образование и работу. Напрасные подозрения и недоверие окружающих сопровождали людей на протяжении всей жизни. Но многие люди не зачерствели душой, сохранили в памяти и передали потомкам истории своих жизней.

Многие годы периода репрессий в СССР старались не касаться. До сих пор нет точного числа репрессированных, расстрелянных... Согласно материалам сети Интернет, официальная статистика даёт следующие данные: в стране 4 миллиона человек репрессировано и 800 тысяч расстреляно, из них 5% составляет политическая элита, остальные – интеллигенция, рабочие, крестьяне.

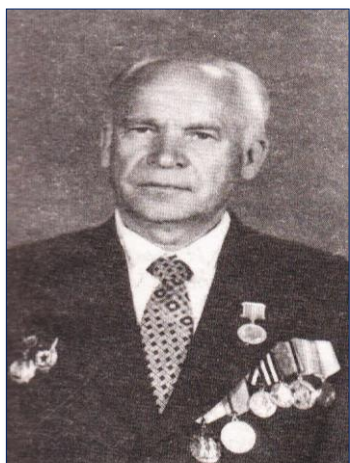
В данной работе представлены материалы о судьбах людей села Малый Атлым, подвергшихся политическим репрессиям. В конце 20-х гг. XX в. началось раскулачивание крестьянства и последующее за ним выселение с обжитых мест. Рождение Остяко-Вогульского округа совпало с великим принудительным переселением крестьян из обжитых мест в необжитые края. За 20 лет (с 1930 по 1950 гг.) только в наш район, называемый тогда Микояновским, было сослано 4000 человек. В архиве Октябрьского района хранится уникальный документ: список переселенцев 1930–1933 гг., проживающих в посёлке Подгорное Большеатлымского Совета Березовского района Остяко-Вогульского нацио-

нального округа Омской области. В списке 183 семьи: большие и маленькие, полные и неполные. И за каждой фамилией, за каждым именем – человеческая трагедия...

Не избежали такой участи и зажиточные сельчане нашего села. У Андрея Мироновича Попова был конфискован дом и имущество, а сам он был сослан с семьей в Нарымский край Александровского района в с. Прохоркино. После отбытия ссылки в село не вернулся. У Дениса Алексеевича Соколкова конфисковали имущество, но дом не отобрали. У Марфы Яковлевны Кузьминой и Сидора Алексеева отобрали дома, распродав имущество...

Жители села Малый Атлым, подвергшиеся политическим репрессиям

С 1930 г. на территорию Микояновского района (ныне Октябрьского района) начали прибывать спецпереселенцы, раскулаченные и сосланные на север из Челябинской, Курганской и других областей. Их семьи размещали среди жителей Малого Атлыма, Большого Атлыма, а затем они построили посёлки Заречное, Половинка, Подгорное.

Вишняков
Петр Александрович

Посёлок Половинка просуществовал недолго, из-за малочисленности населения был ликвидирован, а его жителей расселили в посёлки Заречное и Подгорное. Позднее в пос. Заречное, где проживало 116 семей, организовали промартель «Стахановец», а в Подгорном организовали колхоз «Заря».

Суровое время 1930–40-х гг. выпало на детство и юность **Петра Александровича Вишнякова** (25.06.1924 г. – 08.10.1991 г.). В 1930 г. его родители были репрессированы, и его семья сослана из Челябинской области в посёлок Заречное. В 1939 г., получив разрешение на выезд из посёлка Заречное, поступил в Остяко-Вогульское педучилище. У него было огромное желание учиться. Учиться, чтобы стать учителем.

Но все планы разрушила война. В августе 1942 г. получил повестку, прошел военную подготовку в Омске и Новосибирске и уже пулеметчиком попал на Южный фронт. Медаль «За отвагу» – его первая боевая награда и, конечно, самая дорогая.

После войны вернулся в теперь уже ставшие родные места. Работал в Зареченском детском доме сначала воспитателем, затем – завучем до ноября 1949 г.. Переведён в село Кеушки, а в 1957 г. получил направление в Перегрёбинскую школу директором.

За безупречный труд и огромную общественную работу был награждён районными почётными грамотами, а также грамотами окружного комитета КПСС, областного комитета образования. В 1959 г. был делегирован, как один из лучших директоров школ района на III областной съезд учителей в г. Тюмени.

Свои воспоминания о тех страшных событиях и рассказы родителей он опубликовал в книге «Рассказы»: «Жила наша семья на хуторе. <...> В доме поселилось беспокойство. Отец уехал в Петровское – вызвали в Совет. Вернулся угрюмый, неразговорчивый. На расспросы матери ответил, что добавили налог – хлеба надо. Грозят приехать с обыском. А лишнего хлеба нет, осталось на еду и на посев... А после обеда к дому подъехали две подводы, остановились у ворот. Зашли в дом. Не садясь на лавки, объявили, что с хутора нас будут выселять, раскулачивать. Началась опись с горницы. Описали тулупы, кошмы, кровати, стулья; оставили часть верхней одежды. Мать плакала, а бабушка держалась...

Через несколько дней сообщили – поданы подводы, собирайтесь: повезут на станцию Полетаево и дальше – в ссылку на север... Ночью подали состав товарных вагонов – «телятники». В них – нары на две стороны, а посередине – печка-буржуйка. Началась погрузка: шум, гам, крики, слезы... Фонарь тускло освещал лица измученных людей: старых и молодых, мужиков и женщин... Вагоны охранялись, чтобы никто не скрылся. Затем по реке плыли теплоходом. Когда прибыли на место, нас разместили в одном бараке, семей по шесть–семь...».

Это горькие страницы истории, но их не вычеркнуть и не забыть. Судьба людей, которые не по своей воле оказались на севере одинакова у всех: раскулачивание и ссылка, вследствие чего – разлука с близкими и родными людьми, тяжёлые годы выживания. Истории раскулаченных и сосланных вошли в историю нашего округа, нашей страны... По крупицам собрана информация о жителях села Малый Атлым, подвергшихся политическим репрессиям.

Вяткин
Серафим Егорович

Познакомился со своей будущей женой Марией Дмитриевной Кривошеевой, сосланной молодой женщиной в посёлок Большие Леуши, у которой умер супруг, и на руках остался маленький сын. В браке у них родилось трое детей: Василий, Владимир и Николай.

5 июня 1942 г. Серафим Егорович был призван в армию рядовым красноармейцем, участвовал в обороне Ленинграда. Был ефрейтором. Служил в разведроте пулемётчиком. В 1944 г. был комиссован по ранению и в селе Малый Атлым был принят в рыбоучасток судоплотником. За боевые заслуги удостоен Ордена Красной Звезды и медали «За оборону Ленинграда». За добросовестный труд награждён многими грамотами, благодарностями. В 1968 г. ушел на пенсию.

Односельчане вспоминают Серафима Егоровича как хорошего хозяина, всегда держащего в порядке и хозяйство, и огороды. Внуки и правнуки бережно хранят документы, доказывающие его стойкость и мужество, помогающие выжить в трудное время.

Волынкин
Петр Семенович

Петр Семенович Волынкин (06.06.1928 г. – 10.03.2012 г.) родился в селе Калинино Викуловского района Тюменской области. В 1930-х гг. родителей Петра Семеновича раскулачили и сослали в пос. Половинка Микояновского района, который находился в 9 км от пос. Заречный. Петру Семёновичу на тот момент было всего лишь полтора года. Его отец, подорвав здоровье, умер через два года, похоронен в пос. Заречный. Затем семья переехала в с. Малый Атлым, где он закончил 4 класса, затем учился на курсах техники лова.

Трудовой стаж начался у Петра Семёновича с мая 1943 г. на Мало-Атлымском рыбозаводе, где он проработал больше 35 лет. Довелось ему поработать и рыбаком, и бригадиром лова, и техником лова. В 1978 г. Пётр Семёнович перевёлся работать плотником в сейсмопартию. В 1980 г. перешёл в Ламский леспромхоз сторожем и трудился там до 1996 г. Закончил свою трудовую деятельность Пётр Семёнович в 1999 г. в Мало-Атлымском ЖКХ в возрасте 70-ти лет. Трудовой стаж – 53 г.

Пётр Семёнович неоднократно награждался почётными грамотами, ценными подарками, премиями, объявлялись благодарности. Его награды: медаль «Ветеран труда», значок «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности СССР», значок «Победитель социалистического соревнования 1975 года», значок «Победитель социалистического соревнования 1977 года», юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Пётр Семёнович с женой Галиной вырастил и воспитал двух сыновей и трёх дочерей: Александра, Сергея, Любовь, Валентину, Ольгу.

Справку о реабилитации получил после 1999 г.

Панкратов
Тимофей Артемьевич

Тимофей Артемьевич Панкратов (18.01.1915 г. – 08.1976 г.) родился в с. Дроново Заводоуковского района Тюменской области в многодетной семье. Семья была трудолюбивая: держали много лошадей, обрабатывали пахотные земли. Его отца **Артемия Васильевича Панкратова** вместе с женой и 15-летним сыном Тимофеем Артемьевичем в 1930-м г. выслали в пос. Карым-Кары Микояновского района.

Сначала Тимофей Артемьевич работал рыбаком, в 1939 г. был принят в Микояновский рыбозавод черно-рабочим. Одним летом, отправившись летом на путину (рыбалку) на полуостров Ямал, познакомился со своей будущей женой Сутыриной Пелагеей Васильевной, высланной из Архангельской области. Они воспитали 7-ых детей (Анатолия, Геннадия, Татьяну, Владимира, Валентину, Любовь, Сергея) в строгости и уважении к окружающим так, что они, не задумываясь, всегда спешили на помощь другим: дочь Люба, будучи 14-летним подростком, погибла, спасая тонувшую соседскую девочку.

3 мая 1942 г. Тимофей Артемьевич был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Воевал миномётчиком под Ленинградом, на Волховском фронте. Из-за ранения демобилизован в апреле 1944 г. Награжден медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда» – а также юбилейными медалями.

После войны Тимофей Артемьевич продолжил трудовую деятельность в рыбоучастке. Дети и внуки Тимофея Артемьевича бережно хранят фотографии, восстанавливающие всю хронологию его жизни.

После войны Тимофей Артемьевич продолжил трудовую деятельность в рыбоучастке. Дети и внуки Тимофея Артемьевича бережно хранят фотографии, восстанавливающие всю хронологию его жизни.

Климов
Сергей Васильевич

Василия Макаровича Климова (1860 г. р.) и его старших сыновей (**Ивана Васильевича Климова** – 1889 г. р., **Андрея Васильевича Климова** – 1897 г. р.) арестовали 21 февраля 1921 г., обвинили в антисоветской агитации. 28 февраля 1921 г. Революционный Трибунал Сибири приговорил их к высшей мере наказания с конфискацией лично принадлежащего имущества. Приговор приведён в исполнение в городе Ишиме. В материалах архивного уголовного дела данных о месте захоронения нет. Однако документально подтверждено, что массовые захоронения в Ишиме проводились на территории бывшего военного стрельбища в двух километрах от

Климова
Матрёна Иосифовна

Ишиме проводились на территории бывшего военного стрельбища в двух километрах от

деревни Борки в районе Лысой горы. 26 октября 1995 г. прокуратура Тюменской области реабилитировала В.М Климova., И.В. Климova, А.В. Климova Поскольку младшему сыну **Сергею Васильевичу Климову** (09.10.1009 г. – 6.02.1986 г.) было всего лишь 12 лет, его с матерью **Матрёной Иосифовной Климовой** (6.10.1872 г. – 5.10.1949 г.) не тронули.

Позднее М. И. Климова также не по своей воле оказалась со своим сыном Сергеем Васильевичем Климовым и невесткой Надеждой Алексеевной Климовой (17.11.1908 г. – 21.10.1949 г.) на сибирской земле. Первоначально С. В. Климова

Климова
Павла Ивановна

не планировали высылать – он был комсомольцем. Но Сергей Васильевич не захотел отпускать свою маму одну и поехал вместе с ней, взяв с собой жену Надежду Алексеевну и трёхмесячную дочку Екатерину. Во время отправления конвоиры не пожалели и трёхмесячного ребёнка: в холодное время с неё сорвали байковую пелёнку.

В начале 1930-го г. всю семью Климовых увезли в пос. Уват, где они с трудом пережили зиму. Затем по воде на пароходе перевезли в Подгорное

(место вблизи пос. Большой Атлым), совершенно безлюдное место. Им дали

Климова
Надежда Алексеевна

только топор и пилу... Позднее они переехали жить в с. Малый Атлым, купили небольшой домик. (Сейчас на этом месте стоят хозяйственные постройки семьи Н. Б. Камышевой). Получив разрешение, Сергей Васильевич поехал учиться на 10 месяцев в г. Тобольск в учебно-производственном комбинате на техника лова.

Работал всю войну в рыбоучастке. История умалчивает, почему его не призвали на войну. (Возможно, виной тому был штамп «ссылный».) Работал в тылу, отдавая все свои силы. Перед пенсией Сергей Васильевич работал в рыбокоопе в отделе кадров, а также был членом правления. Вместе с женой Надеждой Алексеевной поднимал 6-ых детей: Екатерину, Александра (в будущем – председателя колхоза в посёлке Карым-Кары), Нину, Григория, Виктора. После смерти Надежды Алексеевны женился на **Павле Ивановне** (16.06.1916 г. – 06.04.2006 г.), воспитывавшей двоих детей от первого брака. У них родился общий сын Анатолий. П. И. Климова вспоминала о том, что когда её с мамой выслали, им конвоиры разрешили взять с собой всё, что они смогут. Так небольшая ваза и рюмочка, привезённые с собой, стали для потомков семейными реликвиями.

Дочь Нина долгое время выясняла историю своей семьи и причину расстрела деда и его двух сыновей, нашла место гибели родных, а также свидетелей, подругу своей матери и её соседку, подтвердивших в Октябрьском районном суде Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, что у семьи Климовых было конфисковано имущество. Впоследствии семье С. В. Климова была выплачена компенсация.

Сергей Васильевич и Павла Ивановна в любви и согласии воспитали 8 детей: Екатерину, Александра, Нину, Григория, Виктора, Виталия, Галину, Анатолия.

Тауно Адамович Тинус (21.09.1927 г. – 15.12.1988 г.) родился в д. Нясси Токсовского района Ленинградской области. Национальность – финн. Образование – 4 класса. С началом Великой Отечественной войны был выслан на север. Зачислен в штат Микояновского рыбозавода рыбаком 19 апреля 1942 г.

Проработал в Малоатлымском рыбоучастке до 23.01.1983 г. Уволен в связи с уходом на пенсию 19.08.1982 г.

Награжден медалью «Ветеран труда».

Тинус
Тауно Адамович

Наталья Христиановна Эбергардт (5.05.1926 г. – 28.04.1984 г.), жена Т. А. Тинуса, родилась в с. Галки Добринского района Сталинградской области. Национальность – немка. Образование – 6 классов. Её отец Христиан Эбергардт (дедушка Валентины Тауновны Астратовой (Тинус) был взят в трудармию, где умер. Из-за национальности выслана на север в связи с наступлением немецких

войск. 1.06.1943 г. зачислена в штат Малоатлымского рыбоучастка в качестве разнорабочей. Работала на

Эбергардт
Наталья Христиановна

рыбообработке, в сети посадочной, в последнее время, перед пенсией, – банщицей.

К сожалению, Тауно Адамович и Наталья Христиановна не дожили до реабилитации. Воспитали и вырастили троих детей: Эллу, Валентину, Александра.

Регина Фридриховна Синелобова (07.10.1939 г. р.) родилась в с. Ней-Вальтер Ней-Вальтерского района Саратовской области, в котором жили поволжские немцы.

Семья была большая и дружная: родители Амалия Ивановна и Фёдор Яковлевич Штрек, трое детей (Эрна, Адольф, Регина). В родном селе рядом с ними жили их братья и сёстры. Брат Фёдора Яковлевича – Иван работал в ветлечебнице. Родители Регины Фридриховны (отчество было записано ошибочно и так осталось на всю жизнь) не боялись работы: держали хозяйство, работали в колхозе, выращивали рожь, пшеницу и т. д. В хозяйстве было две коровы.

С началом второй мировой войны в Советском Союзе поволжских немцев считали «врагами народа», поэтому почти всё село Ней-Вальтер расселили, при этом родственников из одной семьи отправляли в разные местности. Так в 1941 г. семью Фёдора Яковлевича и Амалии Ивановны прямо во время работы в поле разделили и отправили в разные населённые пункты: отец попал в пос. Полуночное Свердловской области, а мать с тремя маленькими детьми (младшей дочери Регине не было и двух лет) – в Омскую область. Родственники Амалии Ивановны хотели оставить Регину у себя, пока она устроилась бы на новом месте, но маленькая Регина очень сильно расплакалась, поэтому мама её не оставила. Неизвестно, как бы сложилась судьба Регины Фридриховны, если бы не её плач тогда.

Семья переехала в один из колхозов Исилькульского района Омской области. 9 лет они жили без отца и не знали ничего друг о друге. Амалия работала в колхозе. Дети одновременно учились и работали: выращивали картофель. В колхозе был большой сад, в котором росли яблони, вишни. Дети ухаживали за посадками, собирали урожай. На новом месте Амалия с детьми выжила в основном за счёт коровы, которую выделил колхоз.

Отец в это время работал конюхом в поссовете. На лошадях развозил в организации воду, дрова, продукты. Нашлись добрые люди и здесь. Один из таких людей, начальник Фёдора Яковлевича, помог разыскать ему свою семью, сделать вызов.

В 1949 г. по вызову отца Амалия Ивановна с детьми переехали в пос. Полуночное Свердловской области. После воссоединения семьи родилось ещё трое детей (Фёдор, Виктор и Лидия). Обустроившись, они построили небольшой бревенчатый дом. Все дети начали рано работать. Эрна всю жизнь проработала учителем немецкого языка в школе

Синелобова
Регина Фридриховна

г. Ивдель. Фёдор, будучи профсоюзным лидером, сразу после обучения уехал во Владивосток, где и живёт в настоящее время. Адольф уехал в г. Алма-Ата, связь с ним, к сожалению, потеряна. Виктор в армии служил в секретных войсках. Служа в армии, он узнал, что все предки их семьи (прабабушки, прадедушки) родились и выросли в России, за границей родственников нет. В настоящее время Виктор живёт в г. Калуга, работает шофёром. Лидия Фёдоровна в настоящее время проживает в пос. Комсомольский, всю жизнь проработала поваром в общественной столовой, затем в школе. Несколько поколений выросло на её вкусных блюдах.

Регина закончила 7 классов Полуночной школы, и с 15 лет стала работать в яслях нянечкой. Через 3 года перевели помощником повара, затем поваром. В этих яслях трудовой стаж Регины Фридриховны составил 31 год. Здесь же вышла замуж за Николая Катукова. У них родилось пятеро детей. Семейная жизнь сложилась трагически: муж погиб на производстве, когда младшему ребёнку только исполнилось семь лет. Пять лет Регина поднимала детей в одиночестве. Затем снова вышла замуж и переехала в с. Малый Атлым. Здесь проработала ещё 9 лет. В итоге её трудовой стаж составил почти сорок лет.

Регина Фридриховна гордится своими детьми: Галиной, Юрием, Виталием, Лидией, Ларисой. В 2000 г. семью Регины Фридриховны признали реабилитированной. В настоящее время Р.Ф. Синелобова проживает в семье дочери Лидии в г. Ивдель Свердловской области. Жители с. Малый Атлым вспоминают с теплотой Регину Фридриховну, говорят о ней, что тяжёлые годы не изменили её позитивного отношения к людям. Регина Фридриховна – добрый отзывчивый человек.

Вспоминая и переосмысливая прошлое, Лидия Фёдоровна Фазулина (Штрек) не может ответить на самый главный вопрос их семьи: «За что пострадали родители? Кулаками не были, бедствовали, как и весь рабочий народ. Антисоветскую пропаганду не вели. Значит всему виной – национальность «немцы». Обидно, что пострадали не от врагов, а от собственной власти».

Владимир Тихонович Мороз (16.04.1938 г. р.) родился в Белоруссии. Он не смог подробно рассказать о пережитом времени, так как ему тяжелы эти воспоминания. Его жена Екатерина Фёдоровна поделилась информацией: «Владимир Тихонович в малолетнем возрасте был сослан со своей семьёй и жил долгие 9 лет в землянке. Вырос на севере. После службы в армии не стал возвращаться на родину».

В администрации сельского поселения Малый Атлым семья Мороз отметила радостное событие «Золотая свадьба». Поскольку все люди в селе на виду, мы можем с уверенностью сказать, что Владимир Тихонович – крепкий семьянин, заботливый отец и муж.

Из бесед с жителями с. Малый Атлым мы поняли, что всем, перенёсшим политические репрессии, помимо физических тягот достались и психологические: вместе с присвоенными ярлыками («кулак», «враг народа», «ссылные») пришлось доказывать в течение всей своей жизни, что они являются обычными («такими, как все окружающие») людьми. Трудились все на совесть. Работали от зари до зари. Позволяли только один день в неделю отдохнуть: сходить в церковь, в баню, уделить внимание малолетним детям и старикам. Даже во время Великой Отечественной войны к репрессированным было иное отношение, чем к другим: они призывались на фронт во «вторую волну», как «неблагонадёжные».

Несмотря на запреты государственной системы и страх быть причисленными к «врагам народа», некоторые люди из местного населения жалели переселенцев и помогали им, чем могли... В 1991 г. был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий». В средствах массовой информации стали появляться статьи, публиковаться воспоминания очевидцев о периоде репрессий; а также – оформляться удостоверения о реабилитации, выплачиваться компенсации за пребывание в лагерях и за незаконно изъятое имущество. Образованы комиссии по восстановлению прав реабилитированных, которые помогают пострадавшим восстановить их честное имя. Образуются и действуют общественные организации, которые помогают пострадавшим.

К сожалению, до сих пор миллионы людей не знают, где похоронены их родственники. В разных регионах бывшего Советского Союза готовят и издают Книги памяти жертв политических репрессий. Эти справки нужны сотням тысяч людей и в нашей стране, и в других странах мира, где живут наши соотечественники. Это нужно для того, чтобы сохранить память о жертвах и помочь людям восстановить историю их семей. Общество «Мемориал» в 1998 г. приступило к созданию единой базы данных, собирая воедино информацию из региональных книг памяти. Общество призвано восстановить историческую справедливость по отношению к людям, необоснованно подвергнутым политическим репрессиям, ведь сильнее физических мучений для них и для членов их семей были несправедливые обвинения.

Памятник жертвам
политических репрессий
в г. Ханты-Мансийск

30 октября – День памяти жертв политических репрессий. В этот день в нашей стране проходят памятные мероприятия, собрания и митинги, в которых принимают участие все, кому небезразличны судьбы репрессированных. Эта памятная дата выбрана не государством, а самими узниками политических лагерей. День памяти жертв политических репрессий в России впервые был отмечен в 1991 г. в память о голодовке узников лагерей в Мордовии, начавшейся 30 октября 1974 г. Официально этот день был установлен постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 г. «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий».

В России во многих местах установлены памятники жертвам политических репрессий. Есть такие памятники и в нашем округе, в столице Югры, а также в Октябрьском районе: с. Каменное, в пос. Перегрёбное, в пгт Андра. В краеведческом музее с. Малый Атлым бережно хранятся материалы о людях, ставшими жертвами сталинских репрессий... Государство признало свою вину в отношении репрессированных и приняло меры по реабилитации жертв политических репрессий.

Страшно и больно говорить о годах, омрачённых репрессиями. Трагедия прошлого времени до сих пор отзывается болью в сердцах многих людей. Из-за политической системы пострадали невинные люди. Мы должны помнить о тех людях, кто невинно пострадал. Наша исследовательская работа – это вклад в восстановление справедливости и напоминание людям о страшных и трагических днях истории, а также дань памяти невинно пострадавшим.

Литература

1. Брагина Е. М., Набокова Л. Н. Моя судьба в истории Югры: сборник доказательств. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2005. – 416 с.
2. Вишняков П. А. Рассказы. – Серов: «Север», 2002. – 150 с.
3. Времена Коды. Пермь: «Феликс», 2006. – 352 с.
4. Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.memo.ru/rehabilitate/laws/2004/rea-law4.htm> – Загл. с экрана.
5. Кузьмин В.Т. Земля Кодская. Ханты-Мансийск, 1995. – 120 с.
6. Редин Д. А., Патрикеев Н. Б. Очерки истории Югры. Екатеринбург: «Волот», 2000. – 408 с.
7. Решение по ускорению коллективизации ЦК ВКП (б) http://history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/kkurs/kk_11.htm
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 01.02.1930 «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1930/02/01/n1199440.htm> – Загл. с экрана.

В. Наумова,
учащаяся Согомской СОШ;
(д. Согом Ханты-Мансийского района)

АТРИБУТЫ ЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВ В ШКОЛЬНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ СОГОМА

Описанию религиозных культов народов Севера ещё в ХУШ веке посвящали страницы своих научных исследований учёные И. Г. Георги, В. Ф. Зуев – участник экспедиции П. С. Палласа, Н. Л. Гондатти, этнограф У. Т. Сирелиус. В ХХ веке различные стороны культуры манси были описаны К. Д. Носиловым. К. Ф. Карьялайнен в книге «Религия югорских народов» раскрыл духовный мир коренных народов Югры, а П. М. Оберталлер и З. П. Соколова изучили ритуальные предметы народов Севера и их роль в духовной жизни. Статьи Е. И. Ромбандеевой посвящены культуре и обрядам манси. В них автор впервые дала характеристику обрядовой куклы, связанной с рождением ребёнка, её конструкцию и применение. Исследованием юганских хантов занималась А. М. Тахтуева. В её статьях содержится информация о куклах восточных хантов: способах их изготовления, особенностях оформления лица. Тюменский этнограф А. А. Богордаева проанализировала изображения духов у северных ханты. Во второй половине ХХ – начале ХХI в. особенности традиционных верований и культовая атрибутика народов ханты и манси исследованы достаточно подробно. По шаманству восточных хантов использованы материалы В. М. Кулемзина. Были проанализированы также интернет-ресурсы через целенаправленный поиск подробных сведений из достоверных источников.

Объектом настоящего исследования являются экспонаты краеведческого музея – атрибуты языческих культов народа ханты. Предмет исследования – особенности языческих культов древних жителей Согомской территории, связь культов с национальными занятиями и бытом древних ханты. Цель исследования – дать краткий анализ традиционных верований древних жителей Согомской территории, опираясь на экспонаты школьного краеведческого музея – атрибуты культов, найденные на археологических памятниках Согома и полученные в дар от старожилов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать экспонаты музея, являющиеся атрибутами культов.
2. Исследовать и описать их назначение.
3. Сделать выводы о традиционном мировоззрении древних предков согомских ханты.

В соответствии с поставленными задачами проведён отбор экспонатов школьного краеведческого музея, являющихся предметами культов и традиционных верований, и установлено их происхождение, цели изготовления по аналогии с предметами, описанными в краеведческих музеях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Проведён опрос старожилов деревни, запись их рассказов о религиозных обрядах, практикуемых в наши дни и в прошедшем ХХ веке. На основе полученной информации сделаны выводы об особенностях религиозных культов древних жителей Согома.

Территориальные границы исследования – Западная Сибирь. Хронологические границы – от I тыс. н. э. до конца ХIХ в., определены временем датировки экспонатов краеведческого музея.

«Ханты и манси имеют развитые формы духовной практики», которые до конца не исследованы и не описаны. В традиционном мировоззрении хантов и манси центральное место занимают культы природы, духов-покровителей. К наиболее древним верованиям относится почитание явлений природы. Оно выражается в анимализме, анимизме (вере в духов), шаманизме, зооморфизме, промысловых культах. Вера обских угров в духов-покровителей, духов природы возникла в глубокой древности в повседневной борьбе за

выживание, в целях самосохранения. Духи, самая многочисленная категория из всех сверхъестественных существ (*лунк*, *юнк* – у восточных хантов; *лонгх* – у северных). Термин «дух» «лунк», «юнк», «тонх» ханты применяют только по отношению к невидимым, бессмертным, непостоянным в своей форме существам, способным мгновенно менять своё местоположение в пространстве и, как правило, бесплотным. Что касается сверхъестественных существ – покровителя семьи, рода; хозяина и распределителя охотничьей добычи; распорядителя рыбы и хозяина реки; хозяина «нижнего и верхнего миров» – то в хантыйском традиционном мировоззрении это отнюдь не духи, а человекообразные существа, что находит отражение в названии: *вонт ку*, *унт ху* ‘лесной человек’.

Исследователи классифицируют духов по сфере обитания (небесный, подземный и средний миры); по видам деятельности, которым покровительствуют (охота, рыбная ловля); по внешнему виду (антропо- и зооморфного вида, а также с возможностями превращений); добрых и злокозненных. Согласно классификации К. Ф. Карьялайнена выделяются духи «всеобщие», «местные», «семейно-родовые». Каждый населенный пункт имел своего хранителя. Его содержал человек, предки которого с глубокой древности проживали в данной местности. Символическое изображение духа-покровителя находилось в доме, избушку хранителя называли *Яныг кол* (манс.) ‘Большой дом’. Люди всей деревни почитали своего покровителя и по необходимости устраивали молебный обряд. Известны духи – покровители родов, селений, рек и т. д. Например, дух *Лям ики* (буквально: Лямина старик) – покровитель р. Лямин; *Ягун ики* (Югана старик) – покровитель юганских ханты; *Касум ими* – покровительница ханты р. Казым. У ханты, проживающих на согомской территории особым почетом пользуется водяной царь.

Характерно, что водяного духа и водяного царя различают: водяной дух является «всеобщим», а водяной царь (Старик) – хозяин места Стариковый мыс, разделяющего озеро Домашний Сор. Только там он может принимать жертвы. «Старик» имеет силу на определённой территории и распространяет власть на одну социальную группу ханты-рыболовов. Основная «обязанность» духа Старика – способствовать успешной рыбной ловле, облегчать человеку решение его личных проблем, обеспечивать успех в промыслах, ограждать от болезней.

Ранее в местах предполагаемого обитания духов ханты стояли священные лабазы с приношениями-подарками этим покровителям. В Согоме на Стариковом мысу находится молебное место – огромный ствол древней лиственницы, лежащий на берегу. У этого ствола и происходит обращение к духу Старика, произносятся молитвы, просьбы, приносятся жертвы – монеты, безделушки, бросается в воду еда, выливаются напитки. Чтобы Старик не забыл исполнить просьбу, к корням лиственницы привязывается лента.

Местным духам всегда делали изображения. Это простые столбы с грубо обозначенным антропо- или зооморфным изображением, известны

также изображения из кости, металла. Ритуал запрещал придавать изображениям сходство с людьми или животными, поэтому они создают впечатление выполненных неумелой рукой. В Согоме не сохранились аутентичные изображения духов, но в 1980-х гг. местный энтузиаст – учитель труда изготовил своими руками три таких изображения, которые сейчас находятся в музее.

У народов Севера были также духи «личные» или «семейные»: от их силы и способностей зависит личное и семейное благополучие. Хотя сила личных и семейных духов невелика, изображение *Кат лунк* (вост. ханты, буквально: домашний дух) имелось в каждой семье. Это небольшая антропоморфная фигурка из тряпок, шкурок или дерева. Как правило, при этих фигурках имелось множество изображений животных, насекомых из бересты, дерева, металла – это помощники домашних духов, которых он посылает в труднодоступные места. Помощники имеют собирательное название *кор* – «образ», «тело». На Васюгане изображения личного покровителя человеку делали в среднем возрасте, когда он ощущал первые признаки заболеваний.

У согомских ханты помощник домашних духов был почти в каждой семье он изготовлялся топором из дерева, имел грубый вид, в основном голова и туловище. Лицо грубо намечено. В нашем музее есть домашний идол около 12 см, с круглой головой, лишен рук, вместо ног – округлость. На лице с помощью раскалённого острия выжжены контуры носа, рта и глаза – точки. Его подарила музею семья Гончаровых.

Личный и семейный дух не были неприкосновенными существами, от них ждали реальной помощи и поддержки. Если они плохо помогали семье, не избавляли человека от болезней, бед, невезения, то подвергались побоям, иногда их выбрасывали, заменяли новыми. Чтобы домашний дух лучше помогал, его наряжали, «кормили».

Анимализм – почитание животных, очень развит у народов ханты и манси. Разнообразный животный мир, определял существование народов Севера, отсюда возникли формы почитания животных: прямое поклонение животным; страх перед ними вследствие веры в их сверхъестественные силы или связь с миром духов; вера в зооморфное существование духов; вера в оборотничество; посвящение животных божествам; запреты на убиение и употребление в пищу некоторых животных и т. д.

Самой распространенной формой тотемизма у древних жителей Согома были амулеты из когтей или зубов священных хищных рыб и животных – конечно, в первую очередь, медведя.

У ханты и манси представлены почти все названные формы, за исключением прямого поклонения животным, которое частично характерно только для культа медведя.

Помимо соблюдения правил и запретов, сопровождавших охоту на любого зверя, добыча медведя оформлялась сложной церемонией, получившей название Медвежий праздник. Медвежий праздник или медвежьи игрища – наиболее древняя церемония,

которая сохранилась и до наших дней. Различные формы почитания медведя прослеживаются в археологических памятниках разных эпох и известны у многих народов мира. В последнее время у народов ханты и манси медвежий праздник проводится только по случаю добычи медведя.

Различные авторы по-разному объясняют возникновение культа медведя у обских угров. Большинство исследователей видят смысл медвежьих церемоний в стремлении помирить душу медведя с добывшим его охотником. В то же время в культе медведя чётко выражается отношение к нему как промысловому животному, возрождение которого на земле является очень важным для северных народов.

Согомские ханты считают, что медведь не должен «узнать» охотника, убившего его,

иначе он может отомстить, наслав несчастья, неудачи на охоте, поэтому охотники надевали берестяные или деревянные маски – личины, скрывающие их. Ещё одной причиной надевания масок считается ритуал высмеивания недостатков сородичей, о которых экспромтом сочинялись и пелись долгие песни, содержание которых имело сатирический, а то и насмешливый характер. С закрытым лицом исполнитель песен чувствовал себя более уверенно.

В нашем музее находится ритуальная маска из бересты. Она округлой формы с прямоугольными отверстиями для глаз и вырезанной полоской для носа. Найдена на археологическом памятнике «Стариков Мыс» в слоях берестяной кровли жилищ.

Еще один предмет культа в нашем музее – бубен шамана.

В лексиконе ханты и манси есть термин для обозначения человека, который бьёт в бубен, созывает духов-помощников и лечит людей. Такого человека у восточных хантов называют «Ёл», что буквально означает «Ворожит человека». Это шаман. Обряд обращения шамана к духам называется камланием. У ханты считается, что способность разговаривать с духами дается редкому человеку, шаману нельзя отказаться от своего призвания, иначе он просто умрет – духи не дадут ему покоя. Особенностью хантыйского шаманства является его доступность. Хантыйский шаман занимался охотой, рыбной ловлей.

У ханты различали шаманов, провидцев, колдунов и ворожеев. К шаману обращались в случае болезни, отсутствия добычи на охоте, плохого улова рыбы. Смысл шаманских камланий – переговоры с духами и божествами, нередко предполагавшие путешествие в иные миры. Движениями, пением, речью шаман пояснял присутствующим, где он странствует, что с ним происходит. Камлание могло проводиться днём и ночью, в доме и под открытым небом. Перед тем как обратиться к духам, шаман облачался в специальный костюм, садился на оленью шкуру и держал бубен над огнём. От этого бубен приобретал упругость. Держа его в правой руке, а колотушку в левой, шаман начинал тихо и ритмично бить в бубен, сопровождая каждый удар протяжным монотонным взыванием к духам. Постепенно ритм нарастал, пение становилось громче, а затем резко обрывалось. Это означало, что шаман достиг состояния транса, и духи явились ему. Если душа шамана сама отправлялась в мир духов, он под аккомпанемент бубна описывал свое путешествие. Иногда его тело, покинутое душой, лежало без движения, в иных случаях духи вселялись в шамана. Тогда он делал резкие движения, необычайно высоко прыгал, плясал, говорил на незнакомом языке и затем падал в изнеможении. В конце камлания шаман

объявлял людям решение духов. Существует мнение, что ритмы бубна позволяли вводить людей в гипнотический транс.

С бубном связано и представление о «шаманском» дереве. По поверьям многих народов, духи сообщали шаману, где растёт и как выглядит дерево, из которого надо сделать обод или рукоятку бубна. Для этой цели разыскивали кедр, ель или лиственницу с верхними ветвями, искривленными наподобие оленьих рогов; ветку для изготовления обечайки отрубали так, чтобы дерево не засохло «Раньше бубны из китовой шкуры делали, а тут из оленьей начали» (В. Т. Айваседа, р. Аган, п. Варьеган).

Наш бубен изготовлен так: шкура оленя, вымоченная в воде, натянута на каркас – черёмуховый обруч размером в семь пядей (чуть более 1,5 м). Шкура обрезана и пришита к обечайке, для чего на шкуре сделаны небольшие разрезы. Перед пришиванием на внутренней стороне обечайки мастер сделал три зарубки, обозначающие богов: *Торум* (Верховный бог), *Торум пох* (сын Торума), *Чет кот тавы ики* (Бог, объезжающий небо на коне и смотрящий за делами людей). Рукоять бубна сделана из дерева и имеет прямую форму. Бубен никак не окрашен и ничем не наполнен. Хорошо, что сейчас существуют умельцы, способные сделать бубен с соблюдением всех ритуалов. Бой бубнов не стихает по сей день – в нашей школе ударами бубна сопровождают танцевальные и певческие выступления национального характера, встречают почётных гостей школы, совершая обряды гостеприимства.

Экспонаты школьного музея раскрывают сложный и богатый внутренний мир древних ханты. Атрибуты религиозных культов свидетельствуют о том, что древние предки согомских жителей зависели от природы, пытались завоевать благосклонность окружающего мира, леса, озер и рек с помощью разнообразных ритуалов и церемоний. Для того, чтобы заручиться удачей, они, обращаясь к духам, стараясь защитить себя, благополучие семьи от вредных воздействий природы, одновременно создавая свой тонкий и неповторимый духовный мир.

Литература

1. Кулемзин В. М. Шаманство васюгано-ваховских хантов (конец XIX – начало XX вв.) // Из истории шаманства. Томск, 1976. С. 3–154.
2. Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В.Лукиной. Вып. 1.Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. – 137 с.
3. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом», Северо-Сибирское рег. кн. изд-во, 1993. – 208 с.
4. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Том. унт-та, 1984.
5. Материалы по фольклору хантов / Зап., введ. и прим. В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. унт-та, 1978. – 216 с.
6. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. В 3-х томах. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994; 1922; 1996.
7. Бычков А. «Исконно русская» земля Сибирь http://mirror8.ru.indbooks.in/?page_id=186077

СВЯЩЕННЫЕ ДЕРЕВЬЯ В ЖИЗНИ ХАНТЫ И РУССКИХ

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проживают люди разных национальностей. Примерно, 53% жителей – русские. К коренным жителям округа относятся ханты, манси, ненцы... В сельском поселении Малый Атлым Октябрьского района также большую часть населения составляют русские. Проживают и представители малочисленных народов Севера – ханты. Единство русских и коренных жителей Югры подтверждается общей целью: сохранить и передать наследие прошлого своим потомкам. Поэтому необходимо изучать то, что нас окружает для того, чтобы лучше понимать народ, на земле которого мы живём.

Начиная с древних времён, разные народы поклонялись деревьям, которые символизировали жизнь. Наши предки просили у деревьев здоровья и хороших урожаев, прибавления в семействе и ответов на сложные вопросы. Со священными деревьями связано много обычаев у народа ханты и русских. Актуальность выбранной темы заключается в том, что каждый человек должен осознавать, что природа, в частности деревья, играют большую роль в культурной жизни народа. Проблема заключается в том, что в настоящее время некоторые люди воспринимают природу в основном как средство для существования, забывая или не зная о том, что окружающая среда является важной составляющей для формирования духовной среды нашего мира.

Деревья – это одни из самых старых обитателей Земли. Они появились задолго до первых людей. Жизнь людей и деревьев издавна связывают тесные узы. Изучив специальную литературу: энциклопедии, учебник «Окружающий мир», мы узнали, что роль деревьев неопределима, так как они дают человеку самое необходимое:

- кислород для дыхания;
- средство пропитания;
- сырьё для производства различных изделий.

Деревья являются также «защитниками» земли, на которой растут, и источниками вдохновения для художников, писателей, поэтов, музыкантов и т. д. Люди с давних пор используют растения для получения пищи и тепла. Кроме того они заметили, что растения исцеляют от болезней, могут влиять на судьбу человека. Издавна люди почитали деревья и священные рощи, приходя к ним за исцелением, с мольбами о защите или любви. Деревьям приписывалась особая сила, так как считалось, что в них живут духи-хранители человека. С деревьями связано множество примет, поверий и обрядов [2].

Дерево (как и растение вообще) соотносится с человеком по внешним признакам: ствол соответствует туловищу, ветки – рукам или «детям», сок – крови и т. д. Есть «мужские» и «женские» деревья (например, «берёза» – «березун», «дубица» – «дуб»), которые различаются и по форме (у «берёзы» ветки распускаются в сторону, у «березуна» – вверх). При рождении ребенка, по русской традиции, для него сажают дерево, веря, что ребенок будет расти так же, как развивается дерево.

Помимо полезных и необходимых для жизни людей свойств, деревья имеют значение в духовной жизни человека. Священные деревья – это многолетние растения, возведенные в культ. У разных народов некоторые деревья считаются магическими, так как они соотносятся с представлениями об устройстве мироздания: корни – подземный мир, ствол – земной, крона – небо. Наши предки считали деревья живыми существами. Их сравнивали с богатырями, великанами. Например, дуб у разных народов – воплощение силы, символ долголетия, здоровья. Недаром на Руси говорили: «Держись за дубок, дубок в землю глубок».

Для представителей северных народов деревья также являются священными. Ханты считают, что дерево играет огромную роль в жизни человека: встречает его в *виськяле* – маленьком доме; берестяная люлька – *ана* – покачивает его; пока он ползает и бывает слабее птенца, оно спасает малыша юртой – избой из вековых лиственницах; провожает в неземной мир. Деревья – друзья, деревья – пища, деревья – красота, деревья – вчера и сегодня, деревья – завтра много зим наперед [6].

У хантов священными считаются деревья, у которых несколько верхушек. Так как у таких деревьев необычный вид люди верили, что именно там находится прибежище божеств. По верованиям хантов деревья, которые трещат в безветренную погоду, укрывают духов. В таких святых местах, обжитых духами, под страхом смерти нельзя ни сорвать травы, ни повалить дерево [6].

Таким образом, деревья, необычные по форме, обладающие общими признаками с божествами, духами, считаются священными; такие магические деревья есть у многих народов, в том числе у русских и ханты. Преданья разных народов очень схожи между собой. Магическими свойствами наделяли берёзу, дуб, кедр, сосну сибирскую, ясень, рябину, вербу, осину. Эти предания живы и сейчас. С деревьями связано множество языческих обрядов. На территории нашего округа чаще всего встречаются такие деревья: сосна сибирская (кедр), берёза, рябина, лиственница, ель, сосна, осина. Рассмотрим, какие из перечисленных деревьев считались «священными» у народа ханты и русских.

Берёза считается символом чистоты и возрождения. Само название дерева происходит от слова «берегиня», что означает языческое божество у славян – мать всех известных духов. Также берёза считается символом здоровья и плодородия, женского начала и красоты. В то же время на некоторых территориях Руси жители были уверены, что растение это несчастливое, что в ней обитают злые духи и русалки. Поэтому дома никогда не строили в берёзовых рощах. Считалось, что нельзя топить печь берёзовыми дровами, иначе в доме появятся клопы. Если посадить берёзу во дворе женатого мужчины, то это может плохо для него закончиться, вплоть до смерти. В старинных песнях берёзу со снятой берестой благодарно и уважительно сравнивали с красивой женщиной в нарядном кафтане из красного сукна. Называли берёзу женским деревом, деревом жизни – оно кормило и исцеляло от болезней.

Для народа ханты берёза очень важное дерево. «Божественное дерево, богам угодное, духам угодное – священное дерево, святое дерево» [9]. В старину «на берёзу вешали светлому Отцу Торуму в жертву принесённого оленя шкуру с камусами, с головой вместе. Берёза – рогатого оленя в жертву принимающее дерево» [8]. В берёзовые рощи возле хантыйских посёлков приходили женщины на моление в весеннее и осеннее нарождение луны, привязывали к берёзовым стволам дары – приклады, испрашивали здоровье своим близким.

Сосна сибирская (кедр). В различных источниках обнаружилось разные названия одного дерева: сибирский кедр, кедр, кедровая сосна, сибирская сосна. Научное название кедра (как мы привыкли называть это дерево) – сосна сибирская. С давних времён кедр ценился очень высоко. У русских – это символ здоровья и долголетия, мощи и устойчивости. В Библии это величественное дерево являлось символом верности и преданности.

На территории Ханты-Мансийского округа кедр считался священным деревом. У хантов есть поверье, что кедры и люди имеют очень тесную связь.

«Раньше на земле жили только кедры и люди. Кедровые росли до самого неба. Хорошо им было. Люди же совсем не росли. Плохо им было. Холод на людей шёл. Болезнь на людей шла. Это Северный болезней старик зло рассыпал. Люди с холодом сражались. Люди с болезнями сражались. Умирили.

Горько деревьям смотреть на людей. Больно деревьям смотреть на людей. Оставили они свою хорошую жизнь, в сторону Севера пошли. Корни мощные из земли вытащили, на защиту людей встали.

Холод их бьёт – не шелохнутся. С каждым разом крепче становятся. Не выдержал Северный Болезней Старик. Убежал из этих мест. Но кедром отомстил. Заколдовал их. С тех пор, если человеку холодно – кедр чувствует. Если человеку больно – Кедр чувствует. Вот и тяжело ему!» [9]

Возможно, именно благодаря этому поверью кедр считается священным деревом ханты, которому приносят дары. Это символ мужества и вечности.

Г. Сазонов и А. Конькова о кедре говорят следующее: «Кедр берегут, не касается его топор – священное оно дерево, могучее, вечнозеленое. И не оттого оно священное, что царственно красиво и могучее, не оттого, что живет пять – шесть веков, раскинув свои ветви над многими поколениями, – священо от того, что кедр кормилец, пишу всем даёт: и человеку, и зверьку пушному: белке, бурундуку, да и самому Старику, Лесному Мужику – Хозяину Леса» [4].

Лиственница. Русичи-язычники считали, что если случалась беда, нужно «пообщаться» с Лиственницей – она успокоит, исцелит душевные раны. И сейчас люди верят, что если искренне поведать дереву о своих переживаниях, оно непременно улучшит настроение и поможет настроиться на позитив [7]. Дым горячей лиственницы способен отогнать злых духов. Дерево используют для защиты. Есть сведения, что лиственницу использовали шаманы для вхождения в транс и вызова видений [3].

Среди всех видов деревьев у ханты особым уважением пользуется лиственница [2] Согласно «Легенде о лиственнице», «не деревья они – воины погибшие. Летом нашу жизнь наблюдают – зелёными деревья живут. Зимой в прошлое погружаются – от горя хвоинки роняют. Всё помнят. Думают. Сравнивают» [9].

У северных ханты существует обряд «дырявое дерево». «Для исцеления в стволе лиственницы прорубают отверстие, сквозь которое протаскивают вещь больного человека, после чего в дупло кладут монеты, а поверх ствол обвязывают тканью. При проведении этого обряда могут также забить оленя, рога и шкуру которого вешают на дерево. При благополучном исходе болезни возрожденный устраивает приношение и обвязывает ствол новыми тканями выше прежних, чтобы дольше жить. По окончании приношения совершается троекратный обход лиственницы» [1].

Ель. На Руси ель была священным деревом. Ей отводилась двойная роль: первая – добро в дом, защита дома, защита от болезней, исцеление и т. д.; вторая – приём покойников, их поминовение, похоронная обрядовость. Ель символизирует вечную жизнь, долголетие.

В религиозно-магических представлениях народа ханты ель была связующим звеном между мифологическими мирами – живых и мёртвых – и потому широко использовалась в похоронной обрядности. Ель называют «поющее дерево». Из ели делают хантыйский национальный инструмент – нарсьюх. Свою первую колыбельную ребёнок слышит под аккомпанемент именно этого музыкального инструмента.

Рябина. Наши предки, древние русичи, считали рябину священным деревом. Они верили, что в кроне рябины прячутся перуновы молнии (такие же красные, как её ягоды). Ветка рябины с ягодами – это палицы Перуна, которые защищают человека от любых бед. «Топором рябину нельзя сечь – пока не засохнет сама своею смертью», – говорилось у русских. Люди верили, что человека, сломавшего или срубившего рябину или его родственников ждёт смерть. Поэтому, прежде чем сломать рябиновую ветку, дереву кланялись, просили прощения, поясняли, зачем берут его частицу. Только для священнослужителей и странников, отправлявшихся в дальний путь можно было срезать для посоха крупные ветви и для украшения жилищ и проведения ритуальных действий – мелкие ветки с цветами или плодами [3].

Информации о рябине как священном дереве у народа ханты не нашли.

Сосна. У русских сосна – символ Макоши, вечнозелёное дерево, символ вечности, долголетия и бессмертия, стойкости и преодоления неблагоприятных обстоятельств.

Сведений о сосне как священном дереве у народа ханты не обнаружили.

Осина. С древних времён для русских осина имеет значение защитника, оберегающего от злых сил, а осиновый кол охраняет от всякого зла (по той же традиции осиновыми колышками окружают огородные грядки от медведки).

Информации об осине, как священном дереве, у хантов не обнаружили. Из легенды «Бабушкин внук» узнали, что осину невозможно срубить. Проанализировав представления ханты и русских о священных деревьях, выяснили, что оба народа имеют тесную связь с природой. Изучив литературу о культуре этих народов, узнали, что деревья жизни обоих народов играют огромную роль.

Во-первых, дерево – объект поклонения. У русских существовали духи и божества, связанные с определенными деревьями. Например, берёза как воплощение небесного сияния, света являла собой божество Берегиню. Позже берёза стала особо почитаться на «русалиях» – празднествах в честь берегинь (русалок). У хантов существовали тотемы: у *Пор* – кедр, лиственница, у *Мось* – *Мир-сусне-хум* (сын *Калтась*) и берёза.

Во-вторых, деревья воспринимались как существа живые, могущественные, способные исполнять желания. Русские девушки просили у деревьев лучшей доли, здоровья себе и детям. Люди обращались к деревьям с заговорами: «Дубе, дубе ты чёрный! У тебе, дубе, белая берёза, у тебе дубочки – сыночки, а у берёзочки – дочки. Тебе, дуб и берза, шуметь да густы, а рожденному, (имярек) спать да расти!» [4]. Предки хантов также искали поддержку у деревьев. Пару растущих рядом деревьев называли дедушкой и бабушкой. Кроме того, дерево представлялось как лестница, связывающая миры: земной, подземный и небесный [8].

В-третьих, деревья являлись частью традиционных обрядов. На Руси молодожены сажали деревце в честь важного события в жизни, закладывая фундамент благополучия. Дерево становилось символом любви и оберегом семьи на долгие годы. Крепчало, росло деревце и с каждым годом крепили отношения между супругами.

Во время Вороньего дня или *Вурна Хатл* у хантов на ветки берёзы вешали связки калачей и баранок, символизирующие тёплые «весенние солнышки». Во время праздника накрывались столы, а мужчины и женщины просили благополучия своим детям. К веткам деревьев каждый привязывал лоскутки из ткани с завязанными на них монетами (по количеству детей), обращаясь к *Торуму* и желая своим близким самого наилучшего в жизни. Затем у мужского дерева закалывали оленя, шкуру и череп которого оставляли на святом дереве. Накануне Лосинога праздника все мужчины-охотники уходили на охоту и добывали лося. На следующий день приносили на священное место кусочки мяса лося и клали в котёл, череп подвешивали на дерево [5].

В-четвёртых, деревья считались защитниками. В праздник Троицы древние славяне украшали свои жилища и подворье, входы в них зелеными ветками разных лиственных пород деревьев. Эта зелень считалась своеобразным оберегом, защищавшим людей и домашних животных от злых духов. В Троицкий день пастухи плели венки из зелёных ветвей деревьев и раздавали их селянам, венки символизировали святую животворящую защитную силу. Чтобы избавиться от лихорадки и других болезней, русичи передавали свой недуг через одежду кусту или дереву как земным представителям небесного Мирового древа. Когда истлевала оставленная одежда, должна была сгинуть и сама болезнь. Ханты считают кедр существом, которое защищает людей от холода и голода.

Проанализировав результаты исследований, сделали вывод, что у русских и хантов есть похожие обычаи, традиции, связанные с деревьями, которые занимают важное место в их культуре. Деревья символизируют часть бытия, причём представления о многих деревьях-символах одинаковы у разных народов.

Русский поэт С. Есенин сказал: «У россиян всё от Дерева – вот религия мысли нашего народа». И пояснил, зачем и почему дерево вышивается обычно лишь на полотенцах-рушниках. В этом содержится глубокий смысл. «Дерево – жизнь», – пишет поэт, – «Каждое утро, встав ото сна, мы омываем лицо свое водою. Вода есть символ очищения... Вытирая лицо своё о холст с изображением дерева, наш народ говорит о том,

что не забыл тайну древних отцов вытираться листвою, что он помнит себя семенем надмирного дерева, и, прибегая под покров его, окунаясь лицом в полотенце, он как бы хочет отпечатать на щеках хоть малую ветвь его, чтобы подобно дереву от мог осыпаться с себя шишки слов и дум и струить от ветвей-рук тень-добродетель» [3].

Проведённая работа показала – природа является главным фактором, первоначальным толчком к пробуждению в человеке мысли о совершенстве, обогащая ум важными знаниями и интересными сведениями. Во всех действиях и обычаях ханты и русские неукоснительно придерживаются правила: «Как сегодня сам относишься к природе, так завтра будет жить твой народ».

Литература

1. Головнев А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – С. 534–535.
2. Деревья в жизни древних славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voldemort.ru/diplom/10/grifon/glava5.htm>
3. Легенды и поверья о деревьях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myphs.jimdo.com/2015/01/09/%D1%80%D1%8F%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B0/>
4. Мистика и мифология. Деревья у славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mifologies.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1124
5. Праздники народа ханты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B
6. Произведения устного народного творчества малых народов Севера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hintfox.com/article/proizvedeniya-ystnogo-narodnogo-tvorchestva-malih-narodov-severa.html>
7. Славянин. Таинства деревьев в славянской культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slavianin.ru/nasledie/stati/tainstva-derevev-v-slavyanskoy-kulture.html>
8. Традиционное мировоззрение. Коренные народы Севера в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnic.ru/edu/ugry/ugry17.html>
9. Федотова Е. Деревья нашего края: в помощь педагогам этноэкологической смены стойбища. Казым, 2004.
10. Ханты и манси – люди реки, степи и леса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiatomorrow.info/2017/02/25/%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%B8-%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8-%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B8-%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B8-%D0%B8-%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B0/>

А. Толстошеин,
учащийся Октябрьской СОШ
(п. Октябрьское)

ОПЫТ СОЗДАНИЯ МУЛЬТФИЛЬМА СВОИМИ РУКАМИ ПО СКАЗКАМ НАРОДОВ СЕВЕРА

Сказки эти, малыш, не я придумала... Сочиняли сказки люди, народ ещё в те времена, когда и книжек не было. Но без сказок нельзя. Скучно без них жить. Когда я была такой же маленькой, как ты, я очень любила слушать сказки. Послушай, и ты.

Т. Чучелина

Моя мама работает в музее. Она изучает много разных интересных вещей. Например, разные древние предметы, здания, картины и конечно, историю нашего района (коренные народы, виды деятельности, которыми они занимались, природу, среди которой они жили). Мама очень много рассказывает мне об этом. Особенно о разных легендах, мифах и сказках народов Севера – ханты и манси.

Всем нам давно известно, что сказки с древних времён обучали и передавали полезные знания и информацию. Ещё с пелёнок родители рассказывали своим детям в игровой форме, как устроен этот мир, какие законы жизни в нём действуют, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Также было и у северных народов – ханты и манси. Сказки этих народов обладают своими особенностями, своими яркими персонажами и сюжетами и являются ценным наследием. Но, к сожалению, ребятам в школе это не очень интересно. Отсутствие интереса к народному творчеству и жизни коренных малочисленных народов Севера, которые живут на территории Октябрьского района, послужило толчком для моей работы. Цель работы – самостоятельно создать мультфильм по мотивам сказки народа ханты, для того чтобы вызвать интерес ребят к чтению сказок. Я предположил, что созданный мной мультфильм может вызвать интерес школьников к сказкам, мифам и легендам коренных народов Севера. Были поставлены следующие задачи:

- выбрать сказку народов Севера для мультфильма;
- провести анкетирование, сделать выводы;
- изучить программы по созданию мультфильмов онлайн;
- создать собственный мультфильм по мотивам выбранной сказки;
- готовый мультфильм показать одноклассникам и друзьям.

Мифология лежит в основании всей духовной жизни северных народов. Она оказала влияние на формирование сказок, быличек и прочих жанров народного творчества. Сказки сказывались по поводу и по случаю. Все родственники собирались в одном доме, в свободное от охоты и рыбалки время, рассказывали друг другу, детям, сказки, былины, легенды [9]. Рассказывание сказок у хантов происходило обычно вечером и нередко затягивалось до утра. Обычай запрещал рассказывать сказки днем, считалось от этого могли выпасть волосы, потерять память. Но всё-таки сказки рассказывали и днём, например, их рассказывали, чтобы «укоротить» путь во время длинных переездов на лодке. Детям рассказывали сокращенные варианты больших произведений либо специальные детские сказки. Женщины и дети занимали места, оставшиеся от стариков. Разводился костёр в очаге, поджигалась чага (берёзовый гриб, нарост) в чашечке или баночке, которую ставили в передний угол на полку. Всё это проделывалось в полном молчании. Возможно, для того, чтобы подготовить присутствующих, сосредоточить их внимание. Рассказчик садился на самое почётное место – в переднем углу и начинал свой рассказ. Женщины во время рассказа покрывали голову платком. Страшные сказки не рассказывались при маленьких детях. Среди хантов были известные сказочники, однако

сказки знали и умели рассказывать многие. Было принято, что на промысле охотник, съевший голову глухаря, сваренного в общем котле, обязан был рассказать сказку [6].

Традиционные верования и фольклор ханты были тесно переплетены. Мифология включала представления о мире и человеке, историю общества, разные формы искусства, философию и религию. Нередко героями легенд были лес и вода, земля и небо, вода и огонь. Важное место в быту, традиционной культуре ханты и манси занимают растения, в том числе и деревья. Некоторые из них являются священными, например, берёза [9]. Сказки рисуют яркие картины жизни и быта охотников, рыбаков и оленеводов, знакомят с их представлениями и обычаями. Здесь много волшебства, духов, разных мистических событий. Большое место в фольклоре народов Севера занимают сказки о животных. Они по-своему объясняют повадки и внешний вид животных [1].

Ценность сказок состоит в том, что они являются одним из немногих источников, сохранивших память о событиях прошлого бесписьменного народа. Сказки посвящены различной тематике, познавательны и поучительны по содержанию. Окружающий мир предстаёт в сказках реальным, без элементов фантастики. Ханты и манси считали, что не следует вводить детей в заблуждение, так как они должны познавать жизнь такой, какова она есть, со всеми её сложностями и трудностями. Детские сказки очень простые, но они учат видеть окружающий мир, познавать окружающую действительность, развивают внимание, наблюдательность, расширяют кругозор [4].

Формирование любой культуры идёт веками, а исчезнуть она может в короткий срок. Изучение фольклора ханты и манси сегодня очень актуально. Эти маленькие по численности народы испытывают на себе влияние других народов, населяющих территорию ХМАО – Югры. Происходит утрата их самостоятельности и изменение культуры. Вследствие отказа от традиционного уклада жизни в настоящее время треть обских угров не говорит совсем или едва говорит на своём языке и не помнит ни своих традиций, ни своей культуры. Поэтому сохранение и пропаганда культуры малых народов – это важная составная часть сохранения культуры в целом.

Известно, что на данный момент многие культурные учреждения занимаются сбором и изучением фольклора коренных народов Севера. В музеях и библиотеках хранятся воспоминания, книги, но, к сожалению, редко вызывают у кого-то интерес. Сейчас, в XXI в. большее количество людей интересуется разными популярными вещами, которые предоставляет нам интернет. Мы – дети – не являемся исключением. Комиксы, зарубежные фильмы, короткие видеоролики – вот что кажется интересным и на что обращают внимание. Это неплохо, но ведёт к некоторым последствиям. Ведь сейчас, спрашивая у любого школьника, что он знает о своём крае, обычно слышим в ответ: «Не знаю». И несколько таких ребят не волнует, что знания эти являются началом любви к малой родине, своей семье и истории, и, конечно, необходимы для расширения кругозора.

Способы передачи фольклора, которые существовали раньше, в современных условиях уже не подходят. Поэтому новые методы знакомства с культурой народов ханты и манси очень важны. Учитывая, большой интерес современных школьников к компьютеру было решено использовать одну из таких программ для привлечения внимания к сказкам народов ханты и манси. Интерес к созданию мультфильма, проработка сюжета, продумывание декораций – всё это увлекательный процесс.

Многие из моих друзей и одноклассников очень любят играть в компьютерные игры. Поэтому мне кажется, что им будет очень интересно самим создать свой собственный мультфильм, который потом можно будет показать друзьям.

Что такое анимация? Анимация (animation) – от латинского «anima» – душа, анимация означает одушевление или оживление. Первые попытки создания движимых объектов были найдены на стенах пещер, относящихся к палеолитической эпохе, они представляли собой рисунки животных, которые имели множество ног, наложенных друг на друга.

Настоящая история мультипликации начиналась 20 июля 1877 г. во Франции, когда инженер-самоучка Эмиль Рейно создал и представил публике первый праксиноскоп.

28 октября 1892 года Э. Рейно продемонстрировал в парижском Музее Гревен первую графическую ленту с помощью аппаратов «оптический театр» ещё до изобретения кинематографа. Первые мультфильмы представляли собой рисованные и раскрашенные от руки пантомимы продолжительностью вплоть до пятнадцати минут. Уже тогда могло применяться звуковое сопровождение, совпадающее с изображением [3].

Бурное развитие анимации началось в начале XX в. Сразу несколько человек примерно в одно время и независимо друг от друга начали работу над созданием анимационных фильмов. Среди них можно выделить Стюарта Блэктона, который анимировал дым в сцене в 1900 г., Винзор Мак Кей создал первый анимационный мультфильм в 1906 г. Но особый вклад внёс один из самых известных и любимых всеми детьми мира – Уолт Дисней. Именно он использовал первым звук в анимации. Дисней также был одним из пионеров в использовании цвета в анимации. Одним из наиболее существенных нововведений студии Диснея было изобретение многоплоскостной камеры, позволявшей получать эффекты вытянутых форм фигур, глубины и нечёткости. Его студией создано множество анимаций, персонажи которых известны по сей день (Микки Маус, Плуто, Гуффи). Коммерческий успех первых аниматоров широкого показа создал почву для появления новых анимационных студий [3]. До конца XX в. процесс рисованной анимации остаётся практически неизменным. В анимации использовались многие техники – кукольная, пластилиновая, песочная, силуэтная и другие. В разных странах сложились свои характерные стили. Например, в советские времена была распространена экранизация народных сказок с натуралистичным изображением персонажей. В Японии же после внедрения ТВ появился стиль «аниме»: чтобы оперативно заполнить телеканалы мультсериалами, для экономии времени японские мультипликаторы анимировали лишь часть изображения (отсюда пошло и засилье характерных статичных кадров, на которых у персонажа двигается только рот) [5].

Эра компьютеров очень изменила анимацию. В чём же рисуются мультфильмы сегодня? Студии используют различные специализированные программы. По словам многих высококвалифицированных аниматоров, когда-то один только подбор краски отнимал очень много времени, а сегодня к услугам рисовальщика 16 миллионов цветов, только протяни руку. Также стоит отметить тот факт, что прежде создание мультфильмов было делом опытных специалистов, которые очень долго и упорно, учились и имели счастье попасть хоть в одну из перспективных анимационных студий, сегодня же возможность высказаться в этой форме имеет любой человек, у кого есть компьютер и интернет [5].

Существует множество различных сборников сказок. Основными темами сказок являются: сказки о животных; сказки о подвигах, героях; бытовые сказки; сказки о любви. Очень часто образы животных используются для того, чтобы показать многие слабости человека, отрицательные качества людей. В сказках о животных речь в основном идёт о таких животных как зайцы, медведи и различные птицы. Часто можно встретить сюжет, основанный на противопоставлении сильному слабым. Особое отношение в сказках к медведю. Ведь это животное считается священным в культуре хантов и манси. Нередко он выступает в качестве владыки среди животных.

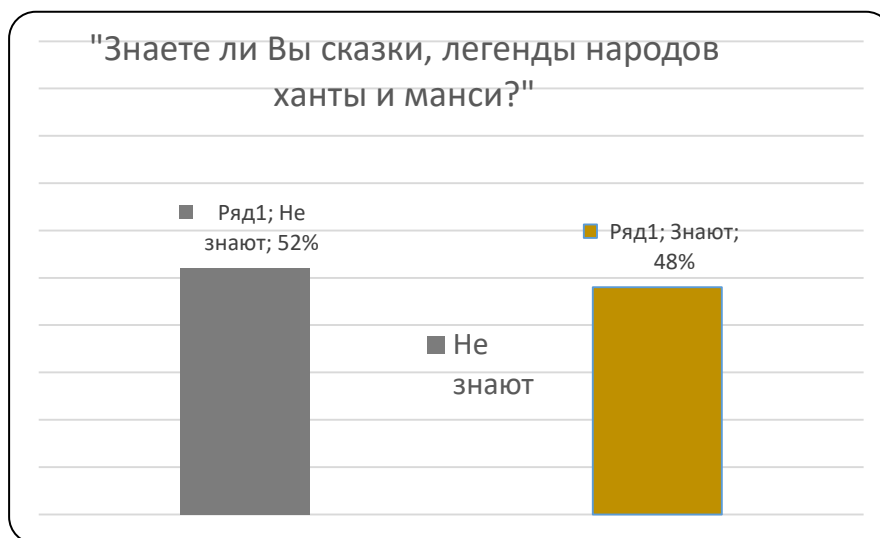
Ещё одной темой является героическая тема – о персонажах сильных, храбрых, отличающихся острым умом и справедливостью. Чаще всего эти герои противостоят злым духам и плохим людям и выходят из этих сражений победителями. В народных сказках ханты и манси наблюдается обязательный сюжет справедливого возмездия врагам. Врагами могут быть многоголовые чудовища – драконы (менквы, людоеды-великаны, таррены и их потомство), которых уничтожают точно так же, как в русских былинах Добрыня Никитич расправляется с коварным змеем. По законам сказки её герои всегда защищают правду и справедливость. Сказки северных народов сурово наказывают за такие пороки, как предательство, обман и коварство. Эти произведения учат быть смелыми, храбрыми и дают первоначальное представление о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Интересной темой являются бытовые сказки о мудрых женщинах и

девушках. В них выражается восхищение духовным богатством народа, мудростью женщины, её высокими моральными качествами. На первое место выдвигаются ум и нравственные качества, а не материальные предметы.

Из всех прочитанных мной сказок наиболее понравились следующие: «Как у бурундука спина полосатой стала», «Золотой топор», «Три мудрых слова», «Хочу не хочу», из книги «Сказки народа ханты» (под редакцией Е.В. Ковган, Н.Б. Кошкарёвой, В.Н. Соловар). В сказке «Как у бурундука спина полосатой стала» повествуется хантыйская легенда, о том, почему у бурундука появились полоски на спине. Выбрав этот сюжет, мы вместе с моим руководителем разбили его на отдельные смысловые части, для того чтобы определить сцены, из которых будет состоять мультфильм. Сказка была поделена на 4 части: завязка (2 сцены); основная часть (3 сцены); кульминация (1 сцена); концовка (1 сцена).

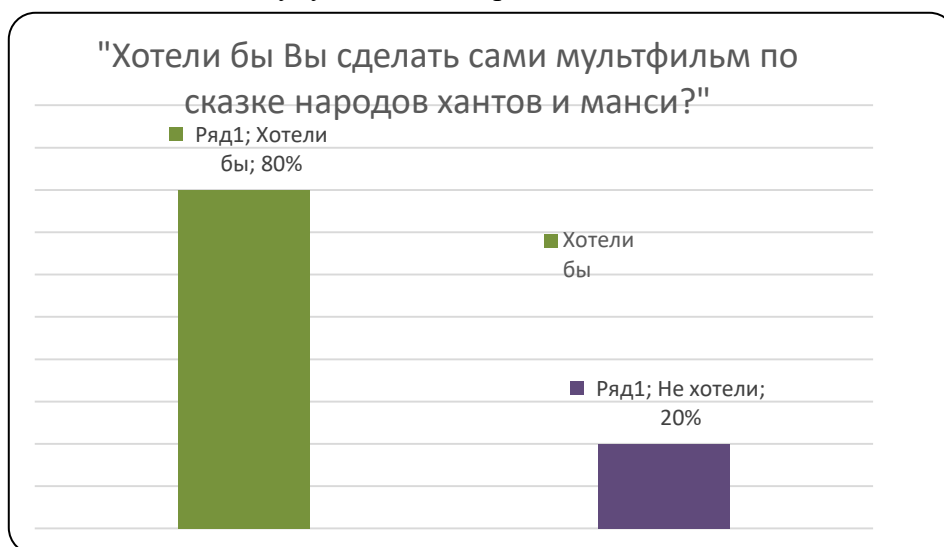

Для того чтобы узнать, будет ли интересно моим знакомым, друзьям, и другим ребятам делать мультфильмы я решил провести опрос. Были составлены подходящие вопросы. Всего было заполнено 25 анкет. Ниже приведены результаты опроса.

Выводы по результатам опроса:

- большинство ребят (52%) не знают ни одной сказки народов Севера. Некоторые из них хотели бы их почитать в будущем, некоторые нет;

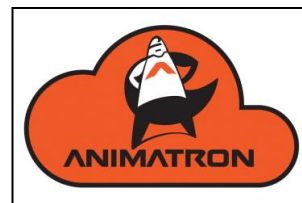
- 80% из всех опрошенных хотели бы сами сделать мультфильм по сказке народов ханты и манси и для этого готовы читать национальные сказки;
- По данным анкетирования видно, что многие ребята не знают творчества народов ханты и манси, но им очень интересно сделать мультфильм.

После подготовки теоретической части, встала задача выбора программы для составления сценария мультфильма и к созданию анимации. Поиск программы для создания анимации занял долгое время, так как в интернете большое количество программ и приложений, которые обладают похожими функциями. Но главная проблема заключается в том, что многие из этих программ являются сложными для тех, кто занимается созданием анимации впервые.

По своим функциям все анимационные программы делятся на:

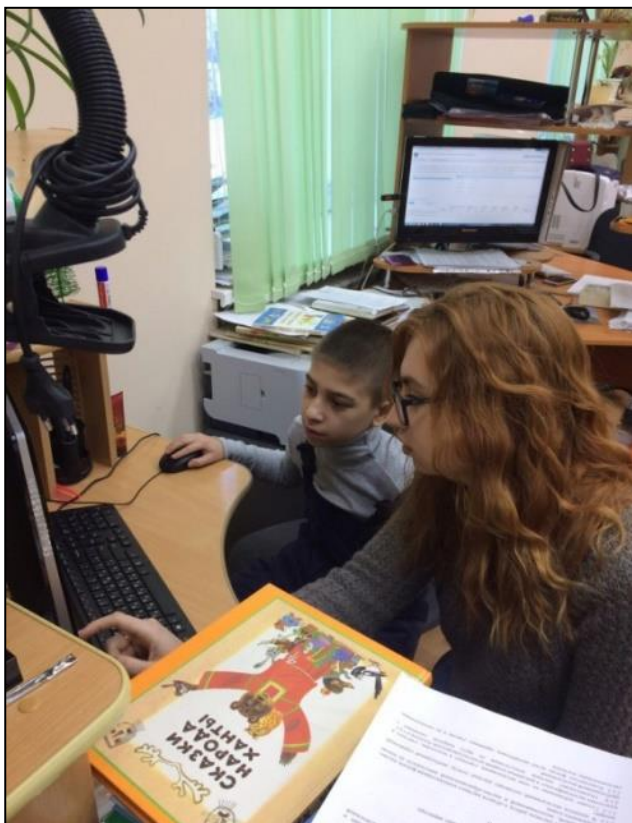
- программы-редакторы с прорисовкой персонажей и сюжетов. Например, «Мультатор», «OpenCanvas», «МОДО» и другие;
- программы для создания анимационных роликов отдельными кадрами. («МультиПульти», «Stykz»);
- программы многопрофильные, в которые можно загружать свои файлы и использовать файлы, которые находятся встроеной библиотеке приложений. Чаще всего это различные анимированные декорации и персонажи. К ним относятся программы: «Animatron», «Animaker» и другие.

Попробовав поработать в разных программах, в итоге было решено остановиться на программе – «Animatron»-редактор для создания анимационных роликов. Это программа наиболее проста в использовании, имеет большую библиотеку встроенных элементов и функций, а также возможность добавлять собственные файлы.

При создании мультфильма был использован следующий алгоритм:

- подбор подходящих по содержанию декораций;
- создание сцены с названием и окончанием мультфильма;
- подбор главных героев для каждого нового поворота сюжета;
- добавление второстепенных фоновых элементов, чтобы оживить кадр;
- добавление текста, музыки или озвучки по мере необходимости;
- просмотр и корректировка нужных моментов.

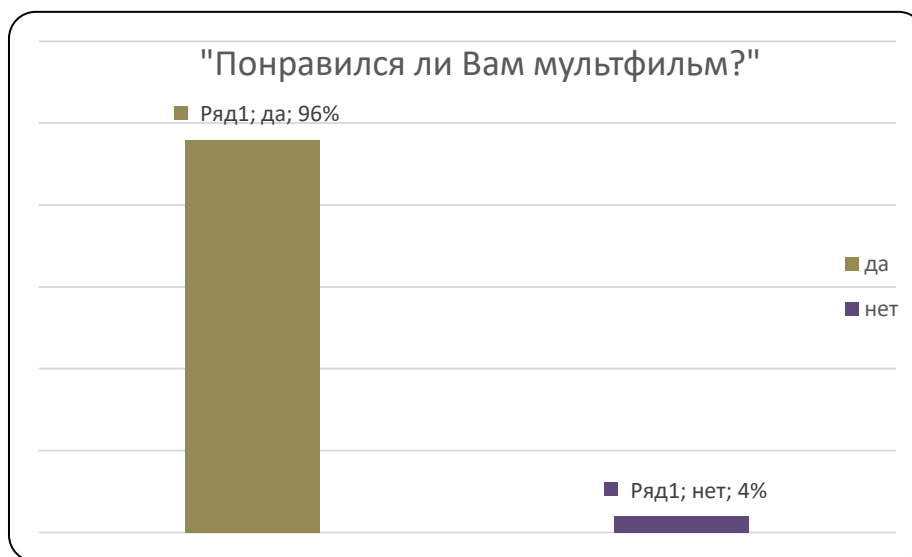
В начале для каждой сцены был выбран подходящий фон и необходимые фоновые элементы: деревья, растения, солнце, звезды и многое другое. Также, такие элементы помогают оживить пейзажи, сделать их интереснее и ярче.

Обязательным условием для каждого мультфильма является подбор названия мультфильма. В нашем случае название сказки звучит так: «Как у бурундука спина полосатой стала». Выбор фона происходил по принципу того, что первый кадр всегда является привлекающим кадром и должен быть ярким и красочным.

Подбор главных действующих лиц – медведя и бурундука осуществлялся для каждой сцены отдельно, чтобы соответствовать смыслу текста: эмоции, жестикуляция, характер. Сложность заключалась в поиске подходящих картинок из интернета в формате PNG, хотя и была выбрана сказка с минимальным количеством задействованных персонажей.

Завершающим этапом было добавление текста, добавление подходящих эффектов перехода между кадрами, настройка музыки. При предварительном просмотре были выявлены неточности и недочёты, которые впоследствии были устранены и сохранён готовый вариант в видео-формате. Тем не менее при всех плюсах программа «Аниматрон» имеет один большой недостаток – это платные функции. Поэтому для того, чтобы добавить музыкальное сопровождение к нашему мультфильму и сохранить его – нам пришлось приобрести платную месячную подписку.

Мультфильм был представлен группе ребят для получения обратной связи в форме заключительного опроса. По подсчитанным голосам и построенным графикам были сделаны выводы, что большей части ребят (96 %) мультфильм понравился, а 93 % готовы познакомиться со сказками народов Севера, чтобы сделать свой собственный мультфильм.

В будущем хотелось бы создать анимационный фильм с использованием декораций и персонажей, сделанных своими руками (с помощью пластилина и рисунков) совместно с другими ребятами.

Литература

1. Винокурова В.В., Сем Ю.А. Сказки народов Севера. Л.: Просвещение, 1991. – 143 с.
2. Григорян А.Б., Зуева У.Н. Основы формирования нравственного облика подростков на традициях народной педагогики. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. – 72 с.
3. История анимации [Электронный ресурс]: Одесская студия анимации. – Режим доступа: <http://animation-ua.com/ru>
4. Кашлатова Е.М. Отечественная история изучения мансийских сказок во второй половине XX век // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 213 с.
5. Кинословарь. Анимация. [Электронный ресурс]: национальный кинопортал. Всё о кино. Режим доступа <https://www.film.ru/>
6. Новик Е.С. Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока. Вып. IV. Томск, 1982.
7. Ромбандеева Е.И. История народа манси и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом», 1993.
8. Самойлова Е.Н. Сказки народов Севера. СПб.: Алфавит, 1995. – 160 с.
9. Сказки народа ханты. Ханты ёх моньшат: книга для чтения в младших и средних классах (казымский диалект) / Под ред. Е.В. Ковган, Н.Б.Кошкарёвой, В.Н. Соловар; под ред. Е.А. Нёмысовой, Е.К. Скрибник. СПб.: Алфавит, 1995. – 143 с.: ил.
10. Стаканова Л.П. Мансийский фольклор: его использование в работе детского этнического стойбища «Мань Ускве» // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре. Томск: 2005. – 133 с.;
11. Шесталов Ю.Н. Сказки дедушки. Л.: Белый журавль 1991. – 38 с.

М. Чукомин,
учащийся Кышиковской СОШ
(п. Кышик Ханты-Мансийского района)

СТОЙБИЩЕ КРАСНАЯ ГОРКА

Зимой и летом очень часто люблю ездить вместе с родителями на стойбище, которое находится по Малой речке. Это речка впадает в речку Итьях или по-хантыйски «*Ай Мосум*» – «Малый Назым». Сегодня мало кто эту речку так называет на родном хантыйском языке. Было время, когда моя мама – Татьяна Николаевна Хорова, часто слышала хантыйскую речь, и такое название реки, потому что она выросла в лесу. Сейчас мама мало говорит на хантыйском языке, но хорошо понимает родную речь. На родном языке говорили мои бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки как по маминой, так и по папиной родовым линиям.

Моя мама второй ребенок в семье у моих бабушки и дедушки, по-хантыйски *аукаunki* и *ауцаици* – Ольги Васильевны и Николая Сергеевича Хоровых. У *аукаunki* и *ауцаици* родилось девять детей. В детстве мама и ещё восемь её братьев и сестер часто слышали не только хантыйскую речь, но и личные песни моей *аукаunki* Ольги Васильевны. Например, такие, как «Красно горка калые...», «Ай Васька» и другие песни. Сегодня уже трудно сказать, откуда взялось такое название песни «Красно горка калые...». Такую песню *аукаunki* начала петь, как только она вышла замуж за моего *ауцаици* Николая Сергеевича и стала жить на р. Итьях, в районе ручья Малая речка, где находится наше стойбище.

Заинтересовавшись откуда взялось такое название «Красная горка» у моего родового стойбища, я попытался также узнать и о судьбе моей *аукаunki*, и о моих предках.

Раньше, к сожалению, я не интересовался названиями мест, песен, историей стойбищ, и не смог получить информацию из первых уст – от бабушки и дедушки. *Ауцаици* умер в 2015 г., *аукаunki* живет в поселке, но уже более 5 лет не разговаривает из-за болезни.

Первое своё стойбище они построили на Малой речке, где и мы сейчас проживаем, держим небольшое стадо оленей. С оленями чаще находится папа. Я на стойбище зимой бываю реже, чаще – в летнее время. В 1980-ые гг. *аукаunki* и *ауцаици* переезжали на ручей «Еловая», выше по р. Итьях, прожили там до 2002 г., а затем снова вернулись на Малую речку, на своё первое стойбище, где дед рыбачил и охотился до выхода на пенсию в октябре 1999 г. Стойбище на Еловой речке существовало до тех пор, пока там рыбачил мой дед. Сегодня это место пусто – там никто не проживает. Мама и все её братья и сестра росли на стойбище по Малой речке. Из-за учебы им приходилось уезжать в школу-интернат, и только летом они бывали в родной избе.

Позднее мамыны братья расселились вниз по Малой речке.

Моя *аукаҥки* Ольга Васильевна родилась на стойбище по р. Саньега, или по-хантыйски «*Ас лытшюхан*», что находится за пос. Нялино. Р. Саньега впадает в протоку Северная, а Северная – в р. Назым.

Отца *аукаҥки* звали Василий Григорьевич Хоров, а маму – Евдокия Алексеевна, в девичестве Лозямова. Это мои прабабушка и прадедушка. Они держали оленей, вели традиционный образ жизни. Собирали ягоды, грибы, заготавливали рыбу, охотились. У моей *аукаҥки* были еще братья и сестра: Михаил, Пётр, Екатерина Хоровы, но они уже умерли. Только её младший брат Николай Васильевич живёт на стойбище по р. Саньега. Мама *аукаҥки* жила на Саньеге до 1965 г., пока мой *ауцаҥци* со своей мамой Ириной Тимофеевной не приехал свататься, на оленях.

Дедушка был рыбаком и охотником ГОХе (государственное охотничье хозяйство). До 1983 г. они с *аукаҥки* держали своих оленей на Саньеге – у моей прабабушки Евдокии Алексеевны. Когда прабабушка умерла, оленей не стало. Много лет у *аукаҥки* и *ауцаҥци* не было оленей, в 2002 г. они купили своих оленей. И с этого времени началась новая жизнь на стойбище по Малой речке.

Моя прабабушка (мама *ауцаҥци*) Ирина Тимофеева Хорова, в девичестве Волдина. Это родная сестра Николая Тимофеевича Волдина – большого знатока и хранителя хантыйских народных традиций, который проживал по р. Итьях. Прабабушка Ирина Тимофеевна в старости жила с Ольгой Васильевной и Николаем Сергеевичем и внуками. Она прожила долгую жизнь и умерла в 1982 г.

Моя мама, мои дяди и тети любят ездить в лес на стойбище по Малой речке, и мне нравится ездить в лес, где провела своё детство мама. От родственников я узнал, что название «Красная горка» возможно, возникло от того, что на месте старого поселения есть красный песок. Это было небольшое поселение, объединявшее людей, куда могли приехать ханты со своих стойбищ и узнать новости. Находясь на стойбище по р. Малая речка я тоже пытаюсь как можно больше узнать о жизни моих предков.

Аудио- и видеоматериалы конференции

1. Аудиозапись радиопередачи на хантыйском языке, где была представлена поэма В.С. Волдина «Так Молупси» (читает автор), режиссёр Вячеслав Аскеров, редактор Алексей Сенгепов, песни в исполнении Марии Вагатовой, Петра Аликова (1970) – 21'23.
Файл **Так Молупси.mp3**
2. Фильм Викторав Журавлёва «Священные места Назыма» (2004) – 27'40
Файл **Священные места Назыма.mp4**
3. Фильм Ларисы Калмыковой, Сергея Трусова «Ханты – в переводе значит Человек» (2002) – 24'30
Файл **Ханты - это значит человек.mp4**
4. Видеоролик «Волдинские чтения», режиссёр Ринат Халилуллин, песня «Новое дыхание» автор-исполнитель Вера Кондратьева (2018) – 1'58
Файл **Волдинские чтения ролик.mp4**

Фотоматериалы конференции (папки с файлами)

Фото Антона Тимошенко, Алексея Тихонова, Фёдора Беловского.

1. Регистрация участников конференции
 2. Открытие конференции в ЮГУ
 3. Выступления на пленарном заседании
 4. Работа секций
 5. Спектакль Эвие Казымского театра
 6. Поездка в Кышик
 7. Встреча участников в Кышике
 8. Концерт самодеятельных коллективов с. Кышик
 9. Спортивные состязания
 10. Мастер-класс по изготовлению обласа, гонки на обласах
 11. Выставки
 12. Экскурсия и обед в музее
 13. Вечер памяти Живое сердце поэта
 14. Запуск шаров
 15. Партнеры
- Фотографии В.С. Волдина из семейного архива

Научно-популярное издание

Волдинские чтения

Материалы I Региональной научно-практической конференции,
посвящённой 80-летию со дня рождения В. С. Волдина (1938–1971) –
хантыйского поэта, первого радиожурналиста из народа ханты – редактора
национального вещания, собирателя и популяризатора фольклора
19–20 июня 2018 г.,
г. Ханты-Мансийск – п. Кышик Ханты-Мансийского района

Е. С. Капитанова – дизайн,
Р. В. Богордаев – подготовка фото- и видеоприложений,
И. Ю. Семёнова – вёрстка, техническое редактирование

Подписано в печать 25.12.2018 г.
Электронное издание (CD-диск). Тираж – 55 экз.

Изготовлено ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»,
г. Ханты-Мансийск